

*Empowered lives.
Resilient nations.*

СИЛА СИНЕРГИИ

Взаимосвязь гендерного равенства,
экономического развития
и экологической устойчивости

Программа Развития
Организации Объединённых Наций

РЕДАКТОРЫ
БЛЕРТА СЕЛА
АЙРИН ДАНКЕЛМАН
ДЖЕФФРИ СТЕРН

© Программа развития Организации Объединенных Наций 2013 год
Все права защищены.

Графический дизайн: Suazion (suazion.com)

Печать: Valeur, s.r.o., Slovak Republic

Июль 2013 г.

ISBN 978-92-95092-76-1

Изложенные в настоящей публикации анализы и рекомендации не обязательно отражают точку зрения Программы развития Организации Объединенных Наций, ее Исполнительного совета или государств-членов Организации Объединенных Наций. Это независимое издание и взгляды выражают точку зрения авторов.

*Empowered lives.
Resilient nations.*

СИЛА СИНЕРГИИ

Взаимосвязь гендерного равенства,
экономического развития
и экологической устойчивости

СОДЕРЖАНИЕ

Сокращения	iv
Выражение благодарности	v
Предисловие	vii
Введение	1
ГЕНДЕРНОЕ РАВЕНСТВО И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ	16
1. На пути к устойчивому развитию: содействие обеспечению гендерного равенства и решение вопросов, связанных с изменением климата АЙРИН ДАНКЕЛМАН	19
Вставка 1: Разработка основных принципов развития для программы действий на период после 2015 года ГРАСА МЭЙШЕЛ	32
2. Пропавшие без вести: гендерные вопросы в международном праве окружающей среды ПАОЛО ГАЛИЦЦИ И АЛИНА ХЕРКЛОЦ	35
Вставка 2: Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Анализ страновых докладов о взаимосвязях природоохранной проблематики и вопросов устойчивого развития ИСЦА КАСТАНЬЕДА И ПЬЕДАД МАРТИН	50
Вставка 3: Что именно мы измеряем? ИСЦА КАСТАНЬЕДА И ПЬЕДАД МАРТИН	52
ГЕНДЕРНОЕ РАВЕНСТВО, УСТОЙЧИВОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ И «ЗЕЛЕНАЯ ЭКОНОМИКА»	54
3. Гендерные вопросы, экономический рост и адаптация к изменению климата ШТЕФАН КЛАСЕН	57
4. Женщины, потребление и устойчивое развитие ДАЙЭН МАКЭКРЕН	67
5. Народонаселение, окружающая среда и права человека: становление новой парадигмы ГИТА СЕН И АНИТА НАЯР	81
Вставка 4. Продвижение зеленой экономики, учитывающей гендерные вопросы БИНА АГАРВАЛ	96
Вставка 5. Может ли рост экономики способствовать обеспечению гендерного равенства и устойчивости окружающей среды? ДАЙЭН ЭЛСОН	98

Вставка 6. Пример из практики обеспечения гендерного равенства: компания «The Body Shop» КРИСТИНА АРЧЕР	100
ГЕНДЕРНОЕ РАВЕНСТВО, ЭНЕРГОРЕСУРСЫ И ИЗМЕНЕНИЕ КЛИМАТА	102
6. Взаимосвязь гендерного равенства, доступа к устойчивым источникам энергоресурсов и мер по смягчению последствий изменения климата ГЕЙЛ КАРЛСОН И РОУЗ МЕНСАХ-КУТИН	105
7. Гендерно-чувствительные стратегии по преодолению в оздействия изменения климата на здоровье населения и продовольственную безопасность КРИСТИНА ТИРАДО	123
8. Демократизация принципов финансирования устойчивой практики развития: требование гендерного равенства – ключевой фактор ЛАЙЭН ШАЛАТЕК	135
Вставка 7: Гендерные вопросы и финансирование деятельности, связанной с изменением климата МАРИАМА УИЛЬЯМС	150
Вставка 8: Фонд устойчивости сообществ: продвижение рационального устойчивого развития, соблюдающего требования гендерного равенства и интересы бедных СУРАНДЖАНА ГУПТА	152
ГЕНДЕРНОЕ РАВЕНСТВО И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ: ОТДЕЛЬНЫЕ ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ	154
9. Будущее наших городов: отразит ли оно вопросы гендерного равенства, интересы малоимущих и сохранение окружающей среды? ПРАБХА ХОСЛА	157
Вставка 9. Использование отходов – гендерный аспект СОНЯ ДИАС И ЛУСИЯ ФЕРНАНДЕС	173
10. Вопросы подросткового возраста девочек на переломном этапе становления практики устойчивого развития ДОННА Л. ГУДМАН	177
Вставка 10: Содействие обеспечению гендерного равенства на основе устойчивой практики сельского хозяйства и оптимизации продовольственного обеспечения ЭГНИС А. БАБАГУРА	192
Вставка 11. Расширение доступа женщин к земле в условиях коммерциализации земельного рынка Ганы: пример о правах на землю ТРЕЙСИ ХИГГИНС И ЖАНМАРИ ФЕНРИХ	194
Вставка 12: Гендерные вопросы, водоснабжение и санитария СБЮЗЭН БАЗИЛЛИ И ОЛИМАР МЭЗОНЕ-ГУЗМАН	198
Вставка 13. Многомерное измерение, расширение возможностей женщин и продовольственная безопасность САБИН ЭЛКАЙР	200
АВТОРЫ	204

СОКРАЩЕНИЯ

МЧР	Механизм чистого развития
CEDAW	Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин
КС	Конференция Сторон
ВВП	Валовой внутренний продукт
ГЭФ	Глобальный экологический фонд
ЦРТ	Цели развития тысячелетия
ОЭСР	Организация по экономическому сотрудничеству и развитию
ОЭСР-КСР	Комитет содействия развитию ОЭСР
ПРООН	Программа развития ООН
ЮНЕП	Организация Объединенных Наций по окружающей среде
РКИК ООН	Рамочная конвенция ООН об изменении климата
ЮНИСЕФ	Детский фонд Организации Объединенных Наций
WEDO	Организация женщин по окружающей среде и развитию
ZEIS	Зона, представляющая общественный интерес (Бразилия)

ВЫРАЖЕНИЕ БЛАГОДАРНОСТИ

Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) благодарит всех, кто внес вклад в подготовку издания «Сила синергии: взаимосвязь гендерного равенства, экономического развития и экологической устойчивости» и особенно авторов включенных в него докладов.

Мы хотели бы поблагодарить Блерту Селу, Айрин Данкелман и Джеффри Стерна за основательную работу по редактированию и критическому обзору публикации.

Текст дорабатывался с учетом ценных комментариев и отзывов, которые представили внешние эксперты Диана Элсон, Дебби Бадлендер, Элизабет Сесельски, Ян Петерсон, Соланж Бандиаки и София Хьюэр, а так же сотрудники ПРООН Бен Слэй, Лейза Перш, Нгон Диоп, Паола Пальяни, Тегегневорк Гетту, Тим Скотт, Трейси Воган Гу, Рэнди Дэвис и Винни Бианима. Издательская группа благодарит своих партнеров: Паоло Галицци, сотрудника Лейтнерского центра международного права и правосудия при Фордэмском университете, и Эйлин де Рэйвин, работающую в рамках Экваториальной инициативы ПРООН.

Выражаем особую благодарность Саре Уилсон Хоу, Карен Дьюкесс, Бенджамину Кумпфу, Диакхумбе Гассама, Джули Дюлюк, Лусио Северо, Люси Ванджиру, Радхе Сингла и Срирам Панде, чей вклад помог завершить работу над этим изданием.

За редактирование и координацию русской версии публикации выражаем особую благодарность Барборе Галванковой в сотрудничестве с Жанной Пильвинг, Нургуль Асылбековой и Комилой Рахимовой, без активного участия которых это издание вряд ли увидело бы свет.

**УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ТРЕБУЕТ
ДОСТИЖЕНИЯ ВЗАИМОСВЯЗАННЫХ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ, СОЦИАЛЬНЫХ
И ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ЦЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ.
ПРИ ЭТОМ ПРИНЦИП ГЕНДЕРНОГО
РАВЕНСТВА – НЕОТЪЕМЛИМАЯ ЧАСТЬ ПРАВ
ЧЕЛОВЕКА, А ТАКЖЕ ДВИЖУЩАЯ СИЛА
РАЗВИТИЯ ДЛЯ ДОСТИЖЕНИЯ ВСЕХ ЦЕЛЕЙ
РАЗВИТИЯ – ЗАНИМАЕТ ЦЕНТРАЛЬНОЕ
МЕСТО В ЭТОМ СТРЕМЛЕНИИ.**

ПРЕДИСЛОВИЕ

За двадцать лет, прошедших после Встречи на высшем уровне по проблемам Земли, международное сообщество добилось исторических свершений в развитии человека, в том числе в сфере гендерного равенства. Но мир продолжает сталкиваться с серьезными социальными, экономическими и экологическими проблемами, а неравенства на основе гендерных различий остаются одним из препятствий на пути дальнейшего прогресса.

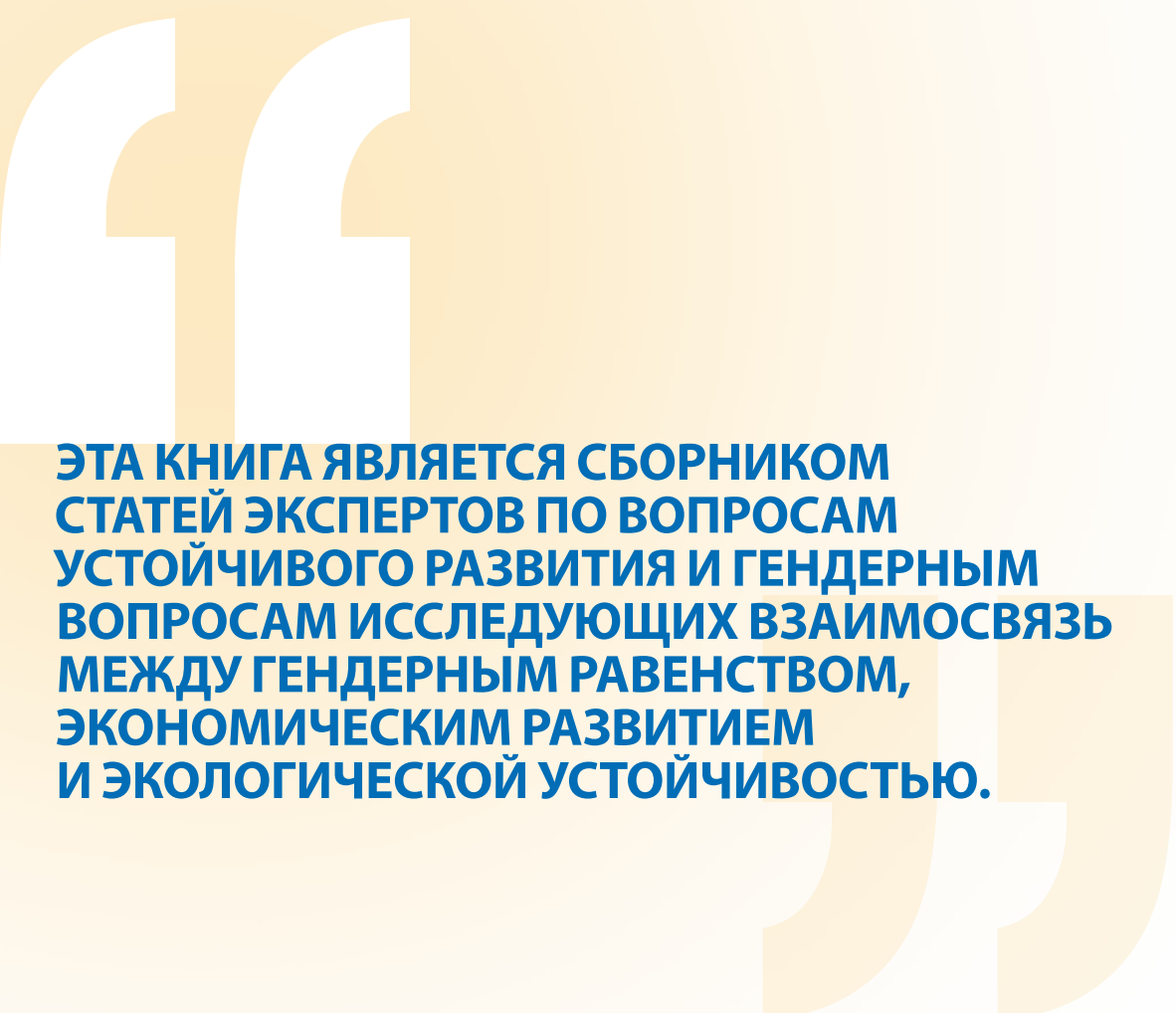
На недавней Конференции Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию (Рио+20) международное сообщество признало, что устойчивость достигается только в том случае, если экономические, социальные и природоохранные цели рассматриваются как комплекс взаимосвязанных задач в области развития. При этом важно помнить, что решающая роль принадлежит гендерному равенству как одному из прав человека и фактору, ускоряющему достижение всех целей развития.

В издание «Сила синергии: взаимосвязь гендерного равенства, экономического развития и экологической устойчивости» включены основанные на конкретных фактах труды ученых и практиков, исследующих взаимосвязь гендерного равенства и устойчивого развития по широкому кругу направлений, таких как энергоресурсы, здравоохранение, образование, продовольственная безопасность, изменение климата, права человека, модели потребления и производства и урбанизация. Опираясь на конкретные факты из разных секторов и регионов, публикация показывает, как женщины, получая равный доступ и равные возможности контроля над ресурсами, способны не только улучшить жизнь отдельных людей, семей и народов, но и помочь обеспечить устойчивость окружающей среды.

Авторы предлагают лицам принимающим решения и практикам детальные рекомендации о том, как обеспечить в политике и программах эффективный учет требований гендерного равенства и всестороннее конструктивное участие женщин. Опираясь на эти рекомендации и действуя общими усилиями всех секторов, мы можем не только достичь желаемого будущего, но и обеспечить основу благосостояния нынешних и будущих поколений женщин, мужчин, мальчиков и девочек.

ОЛАВ КЬЁРВЕН,
ДИРЕКТОР БЮРО ПО ПОЛИТИКЕ РАЗВИТИЯ, ПРООН

**ЭТА КНИГА ЯВЛЯЕТСЯ СБОРНИКОМ
СТАТЕЙ ЭКСПЕРТОВ ПО ВОПРОСАМ
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ И ГЕНДЕРНЫМ
ВОПРОСАМ ИССЛЕДУЮЩИХ ВЗАИМОСВЯЗЬ
МЕЖДУ ГЕНДЕРНЫМ РАВЕНСТВОМ,
ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ
И ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТЬЮ.**

ВВЕДЕНИЕ

Общеразделяемое видение устойчивого развития имеет огромный гендерный аспект, который подчеркивает необходимость гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин в качестве основной цели развития, а так же как катализатора для достижения всех других целей и задач.

2015 год – срок, установленный для реализации целей развития тысячелетия (ЦРТ), провозглашенных в Декларации тысячелетия, приближается, и Организация Объединенных Наций берет на себя ведущую роль в подготовке планов в области развития на период после 2015 года, цель которых – ускорить достижение ЦРТ и сформировать базу, в которой за основу будут взяты достижения последних пятнадцати лет. Главная задача по достижению устойчивого развития после 2015 года заключается в переходе от неустойчивых политических систем к политикам и программам, которые способствуют устойчивому производству и потреблению, защите наиболее уязвимых слоев и повышению устойчивости стран и общин к изменениям в окружающей среде и другим экологическим и социально-экономическим рискам. С учетом практики реализации ЦРТ процессы после 2015 года будут базироваться на принципах открытости, равенства, прав человека и устойчивого развития, а также путем устранения неравенства в достижениях развития.

В июне 2012 года на Конференции Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию (Рио+20) отмечалась двадцатая годовщина Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию (Встреча на высшем уровне по проблемам Земли). Начав процесс выработки новых целей устойчивого развития для «Будущего, которым мы хотим», Рио+20 выразила стремление к переосмыслению этого понятия, исходя из необходимости обеспечить более устойчивые средства к существованию, равенство и процветание для всех. Государства-члены предложили широкую трактовку устойчивого развития, подчеркивая одинаковую важность преодоления нищеты, устранения неравенства, как и охраны окружающей среды.

Несмотря на многие достижения ЦРТ, данный подход был подвергнут критике за неадекватное решение важных вопросов, отраженных в Декларации тысячелетия, особенно тех, что связаны с равенством и экологической устойчивостью. Несмотря

на существенные достижения по многим ЦРТ, например в области образования, сокращения бедности и снижения младенческой и детской смертности - сохраняющееся неравенство, в том числе гендерное неравенство, экономические кризисы и широко распространенная деградация окружающей среды сдерживают прогресс по многим целям развития. Достигнутый прогресс также распределен неравномерно между странами и внутри регионов и стран, отражая взаимосвязанность вопросов неравенства по гендерному признаку, возрасту, классу, этнической принадлежности, образованию и различий между городом и селом. Люди, которые не почувствовали улучшений или стали еще беднее, все еще недостижимы и включают в себя женщин и детей из отдаленных и сельских районов и беднейших домохозяйств. Часто их средства к существованию зависят от уменьшающихся природных ресурсов, женщины по-прежнему не имеют доступа к хорошей земле, имуществу и права наследования, тогда как гендерное насилие и дискриминация практикуются во многих регионах, препятствуя активной гражданской и политической представленности женщин. В связи с этим крайне важно предпринять все усилия для того, чтоб предстоящие цели устойчивого развития представляли широкое видение устойчивого развития и соответствующим образом отражали взаимосвязь между различными целями и задачами.

Данные из различных регионов и стран свидетельствуют о том, что попытки добиться устойчивого развития, не обеспечивая при этом гендерного равенства и полноправного участия и расширения прав и возможностей женщин и девочек, обречены на поражение.

В настоящее издание включены материалы, подготовленные экспертами по гендерным вопросам и устойчивому развитию рассматривающие взаимосвязи гендерного равенства, экономического развития и устойчивости окружающей среды. Авторы предлагают глубже проникнуть в суть явлений, критически проанализировать, сделать выводы из практики и рассмотреть конкретные предложения по укреплению гендерного равенства и расширению прав и возможностей женщин в международных и национальных усилиях по обеспечению устойчивого развития. Авторы рассматривают проблемы развития, охватывая широкий круг секторов, включая энергоресурсы, здравоохранение, образование, оптимальную обеспеченность продовольствием, изменение климата, права человека, модели потребления и производства и урбанизацию.

Рассматривая гендерную тему в срезе различных социальных, экономических и природоохранных аспектов устойчивого развития и во всей их совокупности, авторы подчеркивают необходимость опираться на подходы, которые, учитывая интересы как женщин, так и мужчин, обеспечивают информационную основу для становления «зеленой экономики». В ряде работ показаны те возможности улучшения положения женщин и их ближайшего окружения, которые открываются при учете гендерных требований в руководящих положениях по адаптации к изменению климата и смягчению его последствий. Освещая различные грани экономического развития, исследователи рассказывают о том, какие устойчивые формы экономического развития и потребления могли бы усилить защиту интересов женщин в условиях стихийных бедствий.

Авторы настаивают на том, что вложение сил и средств в расширение прав и возможностей женщин и девочек – как в сельских, так и в городских районах – усиливает гендерное равенство и помогает повысить устойчивость развития и ускорить достижение ЦРТ. Подчеркивая необходимость обеспечения активного участия женщин на всех этапах принятия решений, расширения их прав и возможностей в правовой и политической сферах и их включенности в формирование нормативной базы, четко отражающей гендерные требования, авторы отмечают возникающие при этом положительные моменты. Эксперты приводят аргументы, подтверждающие необходимость учета индивидуальных потребностей женщин в качестве работников, предпринимателей, производителей и потребителей в рамках домашнего хозяйства и в качестве движущей силы формирования экономической деятельности, не загрязняющей окружающую среду и устойчивой к воздействию климата.

Публикация призывает всех, кто определяет политику и занимается практическими вопросами окружающей среды, устойчивого развития и гендерных исследований, поддержать гендерно чуткое составление и осуществление политик в сфере государственного управления. В издании так же приводятся факты и рекомендации по включению гендерного равенства в дискуссии об устойчивом развитии на период после 2015 года. «Сила синергии» подчеркивает, что, признав и активно задействовав критически важные, взаимоусиливающие связи гендерного равенства и устойчивого развития, мы сможем создать общество, в котором его члены будут сохранять и восстанавливать окружающую среду, соблюдать права человека, а женщины и мужчины девочки и мальчики будут жить в том будущем, которое они заслуживают.

КРАТКИЙ ОБЗОР СОДЕРЖАНИЯ ДОКЛАДОВ

Ниже представлен краткий обзор важнейших вопросов и тем каждой главы, затрагивающих взаимосвязи гендерного равенства, экономического развития и экологической устойчивости.

ГЕНДЕРНОЕ РАВЕНСТВО И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

Гендерное равенство и устойчивое развитие неразрывно связаны. За период с 1990 года в рамках крупных международных процессов по решению вопросов окружающей среды и развития и формированию соответствующей нормативно-правовой базы были предложены различные трактовки гендерных аспектов устойчивого развития. В двух статьях настоящего издания представлен обзор итогов этих процессов и анализ сформированных в их рамках правовых структур и механизмов.

«ЖЕНСКАЯ ГРУППА» ВНОСИТ ВКЛАД В «БУДУЩЕЕ, КОТОРОГО МЫ ХОТИМ»

В рамках подготовки итогового документа Рио+20 «*Будущее, которого мы хотим*», «Женская группа» представила документ, который начинается с четкого изложения концепции справедливого и устойчивого мира: «Социальная справедливость, гендерное равенство и экологическая справедливость должны занять центральное место в практике устойчивого развития и в итоговых документах Конференции Рио+20». В этом документе определены и меры, призванные способствовать обеспечению гендерного равенства во всех сферах нашего общества, соблюдению прав человека и социальной справедливости, а также охраны окружающей среды и здоровья человека.

«Женская группа» «...подвергает критике использование термина «зеленая экономика». Нас беспокоит тот факт, что это понятие слишком часто употребляют в отрыве от контекста устойчивого развития и преодоления бедности. Нас беспокоит, что это понятие может быть использовано для оправдания неустойчивой экономической практики, ведущей к неравноправию и нарушению прав пострадавших народов и будущих поколений, поскольку ввод в оборот этого понятия не ставит под вопрос целесообразности сохранения нынешней экономической парадигмы и не рассматривает необходимость ее преобразования.» Продолжая критический анализ, группа заявляет, что доминирующая система экономической деятельности вредит интересам жен-

щин и пагубна для окружающей среды, является неравноправной и неприемлемой и использует показатели, игнорирующие социальные и экологические реалии.

Вместо термина «зеленая экономика» группа рекомендовала ввести в оборот понятие «устойчивая и справедливая экономика» и сформулировала ее принципы, цели и показатели, по которым можно судить о ее успешности. Эти принципы включают:

- содействие обеспечению социальной справедливости, гендерного равенства и равноправия поколений;
- обеспечение демократичности, прозрачности и справедливости;
- применение принципа принятия мер предосторожности;
- соблюдение таких ценностей как уважение к природе, уважение к духовности и культуре, стремление к гармонии, солидарность, общность людей, заботливость и коллективность;
- глобальная ответственность за глобальные общественные блага;
- экологическая устойчивость;
- общая, но дифференцированная ответственность.

Источник: Women's Major Group, 2011. 'Women's Major Group Summary Input to Zero Draft Outcome Document'. 1 November. UN Conference on Sustainable Development.

В статье **«НА ПУТИ К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ: СОДЕЙСТВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЮ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА И РЕШЕНИЕ ВОПРОСОВ, КАСАЮЩИХСЯ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА» АЙРИН ДАНКЕЛМАН** исследует взаимосвязь вопросов окружающей среды, гендерного равенства и устойчивого развития, уделяя основное внимание проблемам изменения климата и соответствующим мерам политики. Статья начинается с краткого анализа уровня знаний и информированности об этой взаимосвязи в период до проведения Встречи на высшем уровне по проблемам Земли 1992 года, непосредственно в ходе этой встречи и после ее завершения. Затем автор – с гендерной точки зрения – дает развернутую трактовку самого понятия последствий изменения климата, их проявлений и политик по изменению климата, взяв за основу Женскую программу действий на XXI век, прин-

ципы и положения Рио-де-Жанейро, представленные «Женской группой» для обсуждения в ходе Рио+20. Автор подчеркивает, что политика и проекты, пренебрегающие гендерными аспектами, не только препятствуют достижению целей адаптации к изменению климата и смягчения его последствий, но и создают опасность усиления существующего неравенства и затруднения прогресса на пути к обеспечению справедливости и гендерного равенства.

В статье поднимаются конкретные вопросы, затрагивающие понятие «зеленой экономики», и приводится критический анализ понятия «зеленого роста». отождествление устойчивого развития только с понятием «зеленого роста» является игнорированием социальных аспектов развития и попыткой добиться устойчивости одним лишь улучшением технологии. Автор поддерживает высказанную на Рио+20 позицию «Женской группой» о необходимости концентрировать внимание не на одной лишь концепции «зеленой» экономики, а на формировании «устойчивой и справедливой» экономики, в которой за основу будет взят набор конкретных принципов. Эти принципы могли бы стать важным ориентиром в деле формирования практики устойчивого развития и преобразования экономической системы в плане повышения не только ее экологичности, но и устойчивости.

В статье **«ПРОПАВШИЕ БЕЗ ВЕСТИ: ГЕНДЕРНЫЕ ВОПРОСЫ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ»** **ПАОЛО ГАЛИЦЦИ И АЛИНА ХЕРКЛОЦ** рассказывают о содержании и процессе развития глобальных усилий по решению гендерных вопросов и их включению в международное право охраны окружающей среды. Авторы освещают как основополагающие акты, имеющие обязывающий характер (например, договоренности Рио-де-Жанейро), так и процессы, конференции, заявления и обязательства, затрагивающие «мягкие» нормы права. В целом в международных природоохранных нормах не уделяется достаточного внимания той роли, которую в вопросах окружающей среды и устойчивого развития играют женщины. С другой стороны, имеющиеся ссылки обычно имеют очень широкий охват и поэтому малоприменимы или не оказывают существенного воздействия на ситуацию. Практика раздельного рассмотрения вопросов гендерного равенства и окружающей среды сохранялась на нескольких встречах на высшем уровне – и даже в тексте ЦРТ. Международно-правовой режим по вопросам изменения климата не проявляет оперативности в деле отражения гендерных аспектов в своих программных положениях и процессах. Тем не менее достигнут некоторый прогресс, и гендерные вопросы – по крайней мере номинально – включены в соответствующие документы, причем в качестве примера учета гендерных требований предложено несколько перспективных моделей, таких как Конвенция о биологическом разнообразии. Однако достойные похвалы правовые положения сами по себе не дают ощутимых результатов и для того, чтобы взятые обязательства были выполнены, еще предстоит проделать большую работу.

Внедрение гендерных подходов в природоохранные процессы наталкивается на целый ряд препятствий, а звучащие в руководящих положениях обещания пока не введены в практику. Ситуация в сфере международного права окружающей среды характеризуется отсутствием конкретных результатов и не включением гендерных вопросов.

Сами по себе законы не в состоянии дать ответы на все вопросы по гендерной дискриминации в сфере рационального природопользования и устойчивого развития, но исключение правовых норм о гендерной проблематике осложняет и, более того, делает невозможным достижение поставленных целей.

ГЕНДЕРНОЕ РАВЕНСТВО, УСТОЙЧИВОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ И «ЗЕЛЕНАЯ ЭКОНОМИКА»

Содействие зеленой экономике занимало центральное место в дискуссиях на Рио+20; этот путь был представлен как стратегический вариант преодоления недостатков нынешних форм экономической деятельности, истощающих природные ресурсы и загрязняющих окружающую среду. Тем не менее, единства мнений о том, что такое зеленая экономика, нет. Есть лишь конкурирующие идеи относительно оптимальных путей движения устойчивого развития. Ученые и практики призывают критически проанализировать понятие «зеленой экономики» и экономического роста и сформулировать соответствующие определения. Они предупреждают, что модели роста с несопоставимыми гарантиями и компенсациями могут привести к обострению проявлений неравенства и незащищенности членов общества, в том числе обусловленных гендерных ролей и функций, и выступают за подлинно устойчивое и справедливое устройство экономики и общества.

В работе **«ГЕНДЕРНЫЕ ВОПРОСЫ, РОСТ И АДАПТАЦИЯ К ИЗМЕНЕНИЮ КЛИМАТА»** **ШТЕФАН КЛАСЕН** утверждает, что повышение уровня комплексного экономического развития путем содействия образованию женщин, занятости и расширению экономических и политических прав и возможностей является одной из наиболее перспективных стратегий адаптации к изменению климата, а женщины в этом плане являются ключевыми проводниками перемен. В практических исследованиях по вопросам экономического роста приводятся документальные доказательства тезиса о том, что функции, выполняемые женщинами в экономической деятельности, призваны сыграть центральную роль в плане перехода экономического развития на комплексную основу. Страны с низким уровнем гендерного неравенства в сфере образования и доступа к занятости растут намного быстрее, чем те, в которых уровень неравенства высок. В таких странах, как Бангладеш и Тунис, женщины включены в процесс роста в гораздо большей степени, чем в других странах их региона, и это отвечает интересам как женщин, так и общего развития.

Подход, предусматривающий комплексное развитие, требует гендерных стратегий роста, обеспечивающих инвестирование в женщин и создание возможностей для их более эффективного вклада в экономическое развитие. Преодоление гендерного неравенства в сфере образования и, особенно, в сфере занятости связывают с обеспечением существенного роста и структурных преобразований. Во всех регионах требуется добиться широкого признания необходимости оказывать женщинам поддержку

в выполнении ими двойной функции – по уходу за близкими и в качестве активного субъекта экономической деятельности. А для этого необходимо облегчить бремя их домашних обязанностей, обеспечив доступ к современным средствам организации быта и максимально широким возможностям государственных систем социальной поддержки, и выработать программные положения по расширению возможностей женщин на рынке труда.

Автор утверждает, что содействие расширению экономических возможностей женщин открывает отличные возможности для устойчивого и инклюзивного роста. При активной роли женщин как хозяйствующего субъекта можно не только ускорять экономический рост, но и содействовать более широкому развитию, создавая эффект синергии усилий по повышению жизнестойкости, преодолению последствий изменения климата и созданию возможностей адаптации к ним. Авторы доклада придерживаются довольно утилитарной трактовки гендерного равенства и тем не менее приходят к выводу о том, что с позиций равноправия и справедливости тезис о необходимости отстаивания роли женщин как хозяйствующего субъекта имеет под собой прочно аргументированную основу.

Тезис о необходимости устойчивой практики потребления – в которой потребление домохозяйств может играть (и в целом ряде стран уже играет) значительную роль – является ключевым в теории устойчивого развития, а женщины в практике потребления домохозяйств являются ее ключевым звеном. В работе **«ЖЕНЩИНЫ, ПОТРЕБЛЕНИЕ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ» ДАЙЭН МАКЭКРЕН** приводит факты, показывающие, что, по сравнению с мужчинами, женщины в странах как с высокими, так и низкими доходами, более склонны к устойчивой практике потребления и играют центральную роль в преобразовании существующей структуры потребления домохозяйств. Несмотря на свой удельный вес на рынке потребления и увеличение присутствия на рынке трудовых ресурсов, вклад женщин в обеспечение устойчивости недооценивается и, прежде чем добиться по-настоящему устойчивой практики потребления, им придется преодолеть целый ряд препятствий. К их числу относятся гендерная дискриминация, ограничивающая доступ к финансированию, земле, профессиональной подготовке и образованию, отсутствие у продукции точной эко-маркировки, помогающей принимать обоснованные решения; более высокая себестоимость продукции, получаемой при устойчивой практике производства, поскольку последняя в целом ряде случаев не получает таких же дотаций, какие направляются в сферу неустойчивой практики производства, неуверенность в качестве продукции; и сложившиеся культурные уклады, в рамках которых стремление «соответствовать моде» может как усиливать, так и ослаблять вес продукции, обеспечивающей устойчивую практику потребления.

Эти препятствия должны быть устранены для того, чтобы женщины могли полностью реализовать свой потенциал в плане содействия разработке и достижению целей устойчивого потребления. Образование и расширение прав и возможностей женщин (например, путем профессиональной подготовки, создания групп потребителей и улучшения их доступа к информации о продуктах) и усиление их роли в принятии решений является необходимым условием перехода к устойчивой практике потре-

ния. Автор предупреждает, что ответственность за решение проблем, к которым ведет нерациональная практика потребления, должны нести не только женщины, эта обязанность лежит и на мужчинах, а также на различного рода организациях и учреждениях.

Почти во всех случаях обсуждения вопросов окружающей среды и устойчивого развития присутствуют резкие расхождения во мнениях, которые влияют на подходы к гендерной теме. В своей работе **«НАРОДОНАСЕЛЕНИЕ, ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА: СТАНОВЛЕНИЕ НОВОЙ ПАРАДИГМЫ»** **ГИТА СЕН И АНИТА НАЯР** показывают, что современная полемика по вопросам народонаселения, окружающей среды и прав человека обусловлена развитием событий на конференциях Организации Объединенных Наций начала 90-х годов прошлого столетия. В статье предложен критический анализ мальтузианской модели народонаселения, которая, по мнению авторов, раскрывала причинно-следственные связи между народонаселением, уровнем богатства и развития технологий и деградацией окружающей среды, но не обращала внимания на различия между социальными слоями. Авторы считают, что, концентрируя внимание на темпах роста населения, мы не должны забывать о сохраняющейся важности учета уровней потребления и крайне неравномерном распределении богатств и связанного с этим неравенства. В социологии мальтузианскую парадигму считают опирающейся в основном на данные и связи макроуровня, но игнорирующей микроуровень, то есть тот контекст жизни бедного населения, который, возможно, и объясняет наблюдаемое поведение отдельных лиц или групп – поведение, неоднородность которого определяют экономические, гендерные, возрастные и другие отличительные особенности. Отсюда авторы делают вывод о том, что центральное место в устойчивой практике развития необходимо отвести сексуальному и репродуктивному здоровью женщин и их правам в этой области, и что, концентрируя внимание на темпах роста, мы не должны забывать о том, что происходит в сфере потребления, и том, каких гигантских масштабов достигло неравенство в этой сфере.

ГЕНДЕРНОЕ РАВЕНСТВО, ЭНЕРГОРЕСУРСЫ И ИЗМЕНЕНИЕ КЛИМАТА

В работе **«СВЯЗИ МЕЖДУ ГЕНДЕРНЫМ РАВЕНСТВОМ, ДОСТУПОМ К УСТОЙЧИВЫМ ИСТОЧНИКАМ ЭНЕРГОРЕСУРСОВ И МЕРАМИ ПО СМЯГЧЕНИЮ ПОСЛЕДСТВИЙ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА»** **ГЕЙЛ КАРЛСОН И РОУЗ МЕНСАХ-КУТИН** раскрывают – применительно к практике устойчивого развития – связи между гендерными нуждами, доступом к энергоресурсам и реагированием на изменение климата. Доступ женщин к более экологичным и эффективным источникам энергии и технологиям для быта и производства имеет решающее значение, поскольку на женщин возложено непомерное бремя ответственности за снабжение энергоресурсами. Женщины нуждаются в подготовке, финансировании и поддержке предпринимательской деятельности, включая разработку, производство, организацию

сбыта и решение вопросов, касающихся новых продуктов и услуг в сфере энергоресурсов. Кроме того, ценный опыт женщин, их знания и представления о том, как приспособиться к изменению климата, смягчить его последствия, обеспечить устойчивость и преодолеть риски, связанные с бедствиями, должны стать частью рабочего процесса, а для этого необходимы гарантии их участия в принятии решений и формировании руководящих положений, механизмов и финансовых потоков, связанных с деятельностью в области изменения климата. Открывая Международный год устойчивой энергетики для всех – 2012, Генеральный секретарь ООН подчеркивал важность глобальных усилий по обеспечению доступности энергоресурсов для женщин. В докладе ПРООН 2011 г., озаглавленном «К вопросу о преодолении бедности на основе комплексного решения проблемы энергоресурсов», отмечается, что одним из путей преодоления бедности среди широких групп населения может стать решение вопроса об энергоресурсах в сочетании с поддержкой деятельности, приносящей доход, и с уделением особого внимания женщинам.

В последние годы проблемы, связанные с изменением климата, занимали ведущее место в сфере энергетической политики и иногда отодвигали на задний план вопросы о потребностях в сфере развития. Учет гендерных требований в работе фондов по климату и соответствующих инвестициях мог бы стать одной из предпосылок к трансформированию женских обязанностей по сбору топливных ресурсов в устойчивую предпринимательскую деятельность, которая не только способствовала бы повышению статуса женщин в экономической и социальной сферах, но и помогала бы сокращать выбросы и усиливать жизнестойкость сообществ в условиях меняющегося климата. Это обеспечило бы

UN Photo/Robaton

и источники устойчивого энергоснабжения, необходимые для повышения уровня социальных услуг, например здравоохранения и образования. Вместе с тем предлагаемые женскими группами типы проектов, как правило, слишком малы по своим масштабам, а их операционные издержки слишком высоки, чтоб воспользоваться теми возможностями, которые предлагают механизм чистого развития и другие механизмы и фонды по климату.

Всемирная организация здравоохранения назвала изменение климата крупнейшей глобальной угрозой здоровью человека в XXI веке. В статье **«ГЕНДЕРНО-ЧУТКИЕ СТРАТЕГИИ ПО ПРЕОДОЛЕНИЮ ВОЗДЕЙСТВИЯ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА НА ЗДОРОВЬЕ НАСЕЛЕНИЯ И ПРОДОВОЛЬСТВЕННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ»** **КРИСТИНА ТИРАДО** описывает гендерные аспекты, касающиеся рисков для здоровья человека и уязвимости к последствиям изменения климата. Во многих странах женщины особенно уязвимы к последствиям изменения климата, причем их положение усугубляют социальные, экономические и политические факторы, ограничивающие их возможности по преодолению проблем и адаптации к таким последствиям. В то же время женщины являются мощной движущей силой пе-

ремен, часто играют ключевую роль по всем аспектам охраны здоровья, производства продуктов и обеспечения сбалансированности питания членов домохозяйств. Хотя женщины должны находиться на передовых при преодолении последствий изменения климата для здоровья человека, они до сих пор недостаточно включены в инициативы, связанные с изменением климата, подготовку планов и принятие решений на различных уровнях.

Автор выдвигает рамочный подход, который продвигает принцип гендерного равенства при раз-

работке стратегических программ по вопросам изменения климата и здоровья населения. Расширение и укрепление лидерства и участия женщин является центральным звеном предлагаемого подхода. Автор выступает за улучшение доступа к медицинским услугам экологически чистым технологиям, обеспечение всеобщего охвата медико-санитарными услугами и учет гендерных требований в деятельности систем здраво-

UN Photo/John Isaac

ОСНОВНЫЕ ДЕЙСТВИЯ ПО УСИЛЕНИЮ ГЕНДЕРНОЙ ЧУТКОСТИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ВСЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, СВЯЗАННОЙ С ИЗМЕНЕНИЕМ КЛИМАТА, ВКЛЮЧАЮТ:

- закрепление гендерного равенства в качестве руководящего принципа и цели при создании и деятельности фондов;
- разработка положений и критериев финансирования с учетом гендерных требований по каждому тематическому направлению или инструменту финансирования;
- обеспечение гендерной сбалансированности состава всех руководящих органов и секретариатов;
- обеспечение достаточной подготовленности персонала по гендерным вопросам;
- соблюдение требования о внесении и использовании гендерных показателей в положения фондов, касающиеся деятельности и порядка распределения средств фонда;
- обеспечение соблюдения требования об обязательном проведении гендерного анализа и гендерном бюджетировании по всем предлагаемым проектам и программам;
- проведение регулярного гендерного аудита по всем ассигнованиям фондов;
- формирование структур внутренней и внешней подотчетности, в том числе разработка требований к отчетности и проведению периодической оценки;
- обеспечение участия женщин и внесения их вклада в качестве заинтересованных сторон и выгодополучателей на всех этапах реализации проектов;
- обеспечение финансовой поддержки с целью создания условий участия женщин бенефициаров и других местных групп и гражданского общества;
- разработка передовых практик с надежными социальными, гендерными и природоохранными гарантиями, предусмотренными в действующих конвенциях по правам человека и правам женщин, в трудовых нормах и в праве охраны окружающей среды;
- обеспечение соблюдения требования о необходимости заинтересованности стран в реализации планов и предложений, касающихся финансирования.

Источник: L. Schalatek, 2012. "Democratizing Financing for Sustainable Development: Gender Equality is Key". In: United Nations Development Programme, «Сила синергии: взаимосвязь гендерного равенства, экономического развития и устойчивой природоохранной практики» [в данном издании].

охранения; содействие выработке гендерных стратегий адаптации и смягчения, с дополнительной пользой по улучшению здоровья населения из-за сокращения выбросов парниковых газов; расширение доступа к услугам по уходу за здоровьем матери и ребенка и обеспечение сбалансированности их питания; поощрение здорового образа жизни, а также содействие оздоровлению окружающей среды за счет улучшения ситуации в таких областях как водоснабжение и санитарно-гигиеническая инфраструктура. Возможные параллельные выгоды и моменты взаимоусиления деятельности в сферах обеспечения равенства женщин и мужчин, здравоохранения, сбалансированного питания и охраны окружающей среды, равно как и усилия по отстаиванию необходимости «зеленой экономики, не ухудшающей здоровья человека», следует рассматривать в контексте преодоления бедности.

В своей работе «**ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ ФИНАНСИРОВАНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: ГЕНДЕРНОЕ РАВЕНСТВО - КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР**» **ЛАЙЭН ШАЛАТЕК** утверждает, что учет гендерных аспектов и справедливости в процессе развития и в инструментах и процессах

финансирования деятельности по климату поможет выявлять и устранять существующие пробелы в подотчетности и прозрачности глобального управления. Мерилом того, насколько успешными будут усилия по демократизации процессов устойчивого развития после 2015 года, можно считать то, в какой степени в этих усилиях учитываются гендерные вопросы. Включение женщин и более демократичное и гендерно-чуткое финансирование устойчивого развития является не только правильным, но и наиболее эффективным подходом.

Подобно изменению климата и другим связанным с окружающей средой внешним факторам, экономика по уходу – т.е. преимущественно неоплачиваемый труд женщин по поддержке членов семьи – в рамках нынешней глобальной экономической парадигмы остается в значительной степени неучтенной, скрытой и недооцененной. Актуализация одновременно двух тем при рассмотрении вопроса «зеленой экономики» позволяет охватить такие вопросы, как социальные и политические права и гендерная дискриминация, соблюдение действующих норм международного природоохранного права и соблюдение прав человека как части глобальной программы по инвестициям в «зеленую экономику» и создание рабочих мест, для развития безвредных выбросов и с учетом интересов бедных слоев. В документе подчеркивается, что предоставление адекватных и предсказуемых финансовых ресурсов для обеспечения гендерного равенства имеет решающее значение для достижения существующих целей и политических обязательств в области устойчивого развития, в том числе в плане решения вопросов, связанных с изменением климата. В свою очередь, для получения гендерной отчетности о расходовании средств на деятельность по климату и о соответствующих выгодополучателях, необходимы регулярный и обязательный гендерный аудит, контроль за соблюдением гендерных требований при финансировании деятельности, связанной с изменением климата, а также более широкое участие в принятии решений в рамках бюджетных процессов. Гендерные данные и возможности их сбора необходимы для того, чтобы приверженность государств гендерному равенству претворялась в жизнь через политики и программы. Работа в этой области особенно актуальна в сфере финансирования деятельности по климату. Для того, чтобы такое финансирование было ориентировано на учет гендерных нужд, необходимо внести определенные улучшения в структуру, состав и деятельность климатических фондов.

ГЕНДЕРНОЕ РАВЕНСТВО И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ: ВЫБОР ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ

Более половины населения мира живет в городах и доля городского населения увеличивается. Миграция в города перестала быть в основном мужским делом, и сегодня, в сфере городского планирования, управления и регулирования, назрела необходимость учета вопросов бедности.

В своей работе «**БУДУЩЕ НАШИХ ГОРОДОВ: ОТРАЗИТ ЛИ ОНО ВОПРОСЫ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА, ИНТЕРЕСЫ МАЛОИМУЩИХ И СОХРАНЕНИЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ?**» **ПРАБХА ХОСЛА** предлагает переосмыслить и критически проанализировать гендерные аспекты урбанизации. Для этого необходимо иметь четкое представление о повседневной жизни женщин и мужчин в городах глобального Юга с их громадными масштабами неформальной экономики и массой незаконных поселений, не имеющих инфраструктуры услуг. Неоплачиваемые обязанности женщин и девочек по уходу и их оплачиваемый труд имеют важное значение для городской экономики. С другой стороны, у них ограничен доступ к ресурсам, над ними довлеет дискриминация и отсутствие безопасности и постоянной работы, их возможности принятия самостоятельных решений ограничены, а доступ к медицинским услугам практически отсутствует. Автор озвучивает феминистские предложения по градостроительной практике, а именно, как превратить градостроительную парадигму в «инфраструктуру повседневной жизни» включающую такие

аспекты как учет гендерных требований в сфере планирования и развития, создание рабочих мест и поощрение местной инициативы, гендерные аспекты строительства и модели участия. Автор предлагает, при переходе на социально ориентированное планирование, основное внимание сконцентрировать на «населенных районах», которые занимают промежуточное место между домохозяйствами и обществом в целом и сферой коммерческой деятельности.

Несмотря на то, что местные власти и сообщества вовлечены в многочисленные инициативы по обеспечению устойчивости окружающей среды, им в целом ряде слу-

UN Photo/Steven Winer

чаев не удастся обеспечить участие бедного женского и мужского населения в принятии решений. Государства должны поддерживать работу неправительственных и общественных организаций по формированию на муниципальном уровне предпосылок для устранения гендерного неравенства, обеспечения интересов бедных и устойчивости окружающей среды, включая осуществление Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (CEDAW). Одной из основ инклюзивной «зеленой экономики» могла бы стать стратегия развития городов, учитывающая потребности обоих полов и интересы бедных, при уделении особого внимания источникам средств к существованию женщин и мужчин с низкими доходами, а также улучшению и защите среды обитания и труда от последствий изменения климата. Необходимы конкретные меры по обеспечению доступа к земле и соответствующих гарантий владения и строительства жилья, доступности инфраструктуры и коммунальных услуг, наличия гарантированных средств к существованию, правопорядка и безопасности, восстановления городской среды и расширения политических прав. В качестве иллюстрации результатов, которых можно добиться при наличии приверженности к гендерному равенству и преодолению бедности в городах приводятся два примера из Бразилии и Бангладеш.

Качество образования, особенно девочек, имеет решающее значение для продвижения гендерного равенства, прав и возможностей женщин и перехода к устойчивой модели развития. В своей работе **«ДЕВОЧКИ-ПОДРОСТКИ НА ПЕРЕЛОМНОМ ЭТАПЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАКТИКИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ»** **ДОННА ГУДМАН** продвигает такие формы обучения девочек-подростков в развивающихся странах, которые учитывали бы гендерные потребности и давали бы им жизненные навыки, необходимые для расширения их прав и возможностей. Автор рассматривает связь между правом детей на благоприятную окружающую среду и качественное образование и расширением прав и возможностей женщин в целом (или в более широком контексте). Автор утверждает, что улучшение качества жизни девочек-подростков является необходимым условием успешного преодоления бедности и обеспечения устойчивого развития. Другим жизненно важным условием устойчивости системных изменений в гендерных отношениях является образование мальчиков и молодых мужчин. Уровень образования матери напрямую влияет на перспективы здоровья и образования ее детей; у женщин больше шансов стать проводниками перемен при наличии среднего образования. Таким образом, вложение сил и средств в образование девочек-подростков, в том числе в освоение ими жизненных навыков и профессии, служит надежной гарантией продуктивной отдачи и, возможно, является более эффективным, чем любые другие расходы в сфере развития.

Девушки и молодые женщины не имеют равноправного доступа к государственным программам профессиональной подготовки, обучению ремеслу и стажировкам и лишены важнейших возможностей для выхода на развивающиеся рынки и участия в деятельности с добавочной стоимостью. В 2007 году в рамках программы «Обзор занятости молодежи» Всемирный банк рассмотрел 291 проект из 84 стран. Было установлено, что лишь 15 процентов программ занятости молодежи активно помогали молодым

женщинам как основным благополучателям или предусматривали конкретные меры по обеспечению их участия. Для подготовки молодых женщин и мужчин к интеграции в глобальную зеленую экономику необходимо предпринять усилия по расширению возможностей их обучения.

Образование должно получить статус социальной стратегии, обеспечивающей снижение рисков и смягчение последствий изменения климата. Автор рекомендует вкладывать силы и средства в образование девочек, обеспечивая долговременные механизмы финансирования, разрабатывать показатели по ключевым видам компетенции, учитывающие гендерную специфику, и улучшать сбор и анализ данных с разбивкой по полу и анализ ситуации по девочкам-подросткам и условиям в соответствующих школьных учебных заведениях. ■

ГЕНДЕРНОЕ РАВЕНСТВО И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ

Charlotte Kesi / World Bank

**ПОТОМУ ЧТО ПОСЛЕДСТВИЯ ИЗМЕНЕНИЯ
КЛИМАТА ОТРАЖАЮТ – И УСУГУБЛЯЮТ
ОСНОВНЫЕ ГЕНДЕРНЫЕ НЕРАВЕНСТВА
– ОЧЕНЬ ВАЖНО, ЧТОБЫ ВЫСШИЕ
ДОЛЖНОСТНЫЕ ЛИЦА, ПЛАНИРОВЩИКИ И
УЧЕНЫЕ ПРИНЯЛИ ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ ВО
ВНИМАНИЕ ПРИ ПЛАНИРОВАНИИ РЕШЕНИЙ
И МЕРОПРИЯТИЙ ПО ИЗМЕНЕНИЮ КЛИМАТА
ЭНЕРГЕТИКИ И ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ.**

1 НА ПУТИ К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ: СОДЕЙСТВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЮ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА И РЕШЕНИЕ ВОПРОСОВ, СВЯЗАННЫХ С ИЗМЕНЕНИЕМ КЛИМАТА

АЙРИН ДАНКЕЛМАН

ВВЕДЕНИЕ

Давнее осознание зависимости человечества от окружающей среды находило свое отражение в призывах специалистов и философов к рациональному использованию природных ресурсов; о необходимости этого говорили еще Платон (430-373 до н.э.), Плиний (23-73 н.э.) и фон Карловиц (1645-1714гг.) (Van Zon, 2002). Тем не менее вопросы взаимодействия человеческого общества с окружающей физической средой длительное время, как правило, игнорировались.

Усилению общественного интереса к взаимосвязям между социальной сферой и биосферой и появлению соответствующих акцентов в работе директивных органов способствовали работы Рэйчел Карсон (1962), Барбары Уорд и Рене Дюбо (1972), Денниса и Донеллы Медоуз (1972), Гру Харлем Брундтланд (1987), Вангари Маатаи (2006) и активная

позиция миллионов безымянных пользователей и управленцев природными ресурсами. Важную роль в повышении информированности по этим вопросам играют такие организации как Международный союз охраны природы, Всемирный фонд дикой природы и другие многочисленные международные, национальные и местные неправительственные организации, а также представители научного сообщества. Их усилия помогли четче осознать нашу зависимость от ограниченных невозобновляемых и возобновляемых природных ресурсов и понять, насколько важной для здоровья людей и экосистем является незагрязненность окружающей нас среды и ее оптимальное функционирование.

В большинстве исследований, публикаций, докладов и связанных с ними мероприятий не всегда четко говорится о том, насколько по-разному взаимодействуют с природной средой различные социальные группы (например, женщины и мужчины, городское и сельское население), за исключением отдельных базовых представлений о том, что беднейшим и отверженным членам общества жизнь приходится начинать в гораздо более сложных условиях, чем тем, кто живет в достатке. Эта мысль нашла отражение в политических дискуссиях на первой Стокгольмской конференции по проблемам окружающей человека среды в 1972 году, где богатые и бедные страны, с их несовпадающими интересами, заняли весьма различные позиции, например по вопросу о том, на кого возложить бремя ответственности за решение проблем, возникающих в связи с деградацией окружающей среды.

В 70-е годы двадцатого столетия в трудах ряда ученых стала настойчиво звучать мысль о том, что женщины и мужчины выполняют разные роли, поэтому последствия взаимодействия с окружающей средой для них различны. Вопрос о гендерной специфике функций, прав и обязанностей применительно к окружающей человека физической среде впервые прозвучал в трудах таких ученых как Эстер Босеруп (Esther Boserup, 1970, 1989) и в документах таких организаций как Продовольственная и сельскохозяйственная организация (применительно к сельскому и лесному хозяйству) и Международный союз охраны природы (в связи с вопросами сохранения биоразнообразия) (Dunkelman, 2010). Историк науки Кэролин Мерчант заявляла о наличии прямой связи между деградацией окружающей среды и угнетением женщин (1980). По ее мнению, одной из основных причин деградации окружающей среды является изменение отношения общества к ценностям природы, произошедшее в эпоху Просвещения, когда общество стало считать природу объектом использования, освоения и эксплуатации. Женщины же считались имеющими подчиненный статус и предназначенными для обслуживания своего ближайшего окружения и членов семьи.

Дифференциация ролей, прав и обязанностей женщин и мужчин в контексте использования, регулирования и сохранения окружающей среды становилась все более и более зримой, хотя ряд авторов четко заявляли о недопустимости скатывания к биологическому детерминизму (например к представлениям о том, что по своим биологическим особенностям женщины ближе к природе, чем мужчины). С середины 1980-х годов ученые, активисты и те, кто занимался вопросами развития, стали пристально изучать взаимосвязь гендерных аспектов и вопросов окружающей среды и устойчивого развития (ELC, 1985; CSE, 1985; Cecelski, 1986; Dunkelman и Davidson, 1988; Shiva, 1988).

В 1987 году в докладе Всемирной комиссии по окружающей среде и развитию «Наше общее будущее» (Комиссия Брундтланд) были рассмотрены такие вопросы как равное право, рост и перераспределение, бедность, базовые потребности человека и сохранение и укрепление ресурсной базы, хотя права женщин и гендерное равенство не были включены в число основных тем. При обсуждении гендерных вопросов основное внимание уделялось снижению рождаемости, хотя в отдельных случаях авторы доклада демонстрировали более широкую осведомленность (в частности, отмечалось, что планирование семьи является одним из основных прав человека, затрагивающих понятие самоопределения; что женщины и мужчины должны иметь равные возможности для получения образования и что при разработке жилищных проектов в целом ряде случаев недопонимают потребности женщин) (Dunkelman и Davidson, 1988, стр. 179).

Эти представления о специфике отношения женщин и мужчин к окружающей среде подпитывали призывы к включению гендерных аспектов в международные дискуссии и программы 1990-х годов по окружающей среде и устойчивому развитию, в том числе и на Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию 1992 года (Встреча на высшем уровне по проблемам Земли). Несмотря на то, что Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, принятая ООН в 1979 году и получившая статус первого международного законоположения о правах женщин, обязывает стороны принимать необходимые меры для обеспечения участия женщин во всех аспектах планирования развития, гендерные аспекты редко находили отражение в программах по окружающей среде, а участие женщин в их разработке и осуществлении оставалось весьма ограниченным. В документах четвертой Международной конференции по положению женщин в Найроби, состоявшейся в 1985 году, было заявлено о признании вклада женщин в охрану и рациональное использование окружающей среды, но это не оказало прямого воздействия на глобальную экологическую повестку дня. Тем не менее, при подготовке этой Конференции Программе Организации Объединенных Наций по окружающей среде и Международному центру связи по вопросам окружающей среды (со штаб-квартирой в Найроби) было предложено присоединиться к дискуссиям ООН в Найроби и к нескольким региональным инициативам по вопросам, касающимся женщин и окружающей среды. В 1988 году Данкелман и Дэвидсон опубликовали исследование «Женщины и окружающая среда в странах третьего мира: союз во имя будущего», в котором впервые – на глобальном уровне – были охарактеризованы различия в функциях и обязанностях женщин и мужчин в том, что касается использования и управления ресурсами окружающей среды.

Первые получившие широкую поддержку усилия по учету гендерных вопросов в программах по устойчивому развитию были предприняты в рамках подготовки к конференции 1992 года в Рио-де-Жанейро. Широкая коалиция неправительственных организаций, включая Организацию женщин по окружающей среде и развитию (WEDO), Альтернативы развития для женщин в новую эру и во всем мире (Development Alternatives with Women for a New Era and Worldwide) и такие бразильские женские организации как Rede de Desenvolvimento Humano начали дискуссию по основным темам для Рио-де-Жанейрской конференции и провели широкую разъяснительную работу

ПРОГРАММА ДЕЙСТВИЙ ЖЕНЩИН НА XXI ВЕК

Программа действий 1991 года содержит преамбулу с концептуальными положениями и перечень, в котором перечислены одиннадцать критических областей, требующих принятия неотложных мер. По каждой области представлены конкретные рекомендации. В перечень включены следующие области:

- Демократические права, разнообразие и солидарность;
- Кодекс экологической этики и подотчетности;
- Женщины, милитаризм и окружающая среда;
- Внешний долг и торговля;
- Женщины, бедность, права на землю, обеспеченность продовольствием и кредит;
- Права женщин, демографическая политика и здравоохранение;
- Биоразнообразие и биотехнология;
- Ядерная энергия и альтернативные источники энергии;
- Передача научных знаний и технологий;
- Потребительская сила женщин;
- Информация и образование.

Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию гласит: "Женщины играют жизненно важную роль в рациональном использовании окружающей среды и развитии. Поэтому их всестороннее участие необходимо для достижения устойчивого развития" (Декларация Рио). Женщины получили признание в качестве важной группы и союзника в деле устойчивого развития, причем, помимо многочисленных ссылок по всему тексту, в Повестку дня на XXI век был внесен и принят конкретный раздел, посвященный роли женщин. На важность гендерных аспектов в усилиях по сохранению и управлению окружающей средой было указано также и в Конвенции по борьбе с опустыниванием и Конвенции о биологическом разнообразии. Кроме того, усилиями активных женских движений изменения были внесены и в общие итоговые документы Рио-де-Жанейрской конференции: «Женщины не хотят, чтобы их вопросы внедрялись в загрязненную деятельность: они хотят, чтобы эта деятельность была чистой и здоровой» (Белла Абзуг, 1920-1998 гг., американская женщина-конгрессмен и соучредитель WEDO).

В свете положительных результатов Встречи на высшем уровне по проблемам Земли становится примечательным тот факт, что в Рамочной конвенции Организации Объ-

единенных Наций по внедрению гендерной проблематики и пересмотру предложенной повестки дня. Итогом этой работы стала Программа действий женщин на XXI век, разработанная и принятая представителями 83 стран на организованном ВЕДО в 1991 году в Майами Всемирном конгрессе женщин за оздоровление планеты.

Авторы Программы действий женщин на XXI век, не ограничиваясь прежними рамками дискуссии по вопросам женщин и окружающей среды, подвергли критике укоренившиеся представления об экономике и сложившиеся на тот момент модели и практику развития. Этот документ заложил основу для глобального воздействия женских движений на переговоры в рамках Встречи на высшем уровне по проблемам Земли. В этом смысле он знаменовал отказ от подхода Женщины и Развитие и переход к подходу Гендер и Развитие.¹

Хотя женские организации были разочарованы общими итогами Встречи на высшем уровне по проблемам Земли, ее результаты были ощутимы для гендерной проблематики. Принцип 20 Рио-де-

единенных Наций об изменении климата (РКИК ООН) отсутствует всякое упоминание о гендерных аспектах или различиях в той роли, которую женщины и мужчины могут играть в решении вопросов, связанных с изменением климата, и их позициях по этому вопросу (UNFCCC; 1992).

В 1995 году участники четвертой Всемирной конференции по положению женщин приняли Пекинскую декларацию и Платформу действий, в которых было заявлено о важности учета взаимосвязей вопросов гендерного равенства и устойчивого развития. В Платформе действий было заявлено о признании того факта, что «Женщины по-прежнему мало представлены на всех уровнях выработки политики и принятия решений по вопросам природных ресурсов и рационального природопользования, сохранения и охраны окружающей среды и устранения нанесенного ей ущерба, а их опыт и навыки в области пропаганды и мониторинга правильных методов природопользования до сих пор слишком часто не востребованы на уровне принятия решений в организациях, занимающихся формированием политики и связанных с окружающей средой а также учебных заведений» (Пекинская декларация, параграф 249). Для преодоления этих недостатков были сформулированы три стратегические цели: активное вовлечение женщин в процесс принятия решений по экологическим проблемам на всех уровнях; учет гендерных проблем и аспектов в стратегиях и программах устойчивого развития; и укрепление или создание на национальном, региональном и международном уровнях механизмов оценки влияния политики в области развития и окружающей среды на женщин.

РАСТУЩЕЕ ПОНИМАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ГЕНДЕРНЫХ ВОПРОСОВ И ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА

Изменение климата – это постоянный процесс, поэтому и люди, и экосистемы на протяжении тысячелетий выработали способность адаптироваться к ним. И лишь совсем недавно в обиходе утвердилось мнение о том, что изменения и тенденции природных процессов испытывают влияние от деятельности человека. Физические последствия изменения климата (например, повышение средней температуры, колебания дождевых осадков, возросшая вероятность экстремальных погодных явлений) будут прямо и косвенно влиять на здоровье и безопасность людей и окружающей среды. Изменение климата является не только природным процессом, но и признаком отсутствия у человеческого общества надлежащих механизмов и приоритетов.

От бедствий, как правило, больше страдают бедные и другие незащищенные группы населения. Причина не только в отсутствии у них средств и возможностей для стойкого преодоления последствий стихийных бедствий, но и, как правило, в уязвимости их жизненной ситуации. Речь, в частности, идет о тех, кто живет в зонах повышенной опасности, где источники средств к существованию зависят от состояния окружающей среды и, в значительной степени, от наличия природных ресурсов. Все эти факторы не могут

не ухудшать состояния их здоровья и ресурсной базы, необходимой для того, чтобы приобрести уверенность в завтрашнем дне и освободиться от ощущения неопределенности.

Изменение климата повлияет на все аспекты безопасности людей, включая безопасность их жизни и средств к существованию (продовольствие, вода, энергоресурсы и жилье, экономическая и экологическая безопасность) и человеческое достоинство, в том числе на соблюдение базовых прав человека, развитие личного потенциала и участия в жизни общества (Dunkelman, 2010). Подрывая безопасность во всех этих областях, изменение климата будет обострять социальное неравенство.

Гендерное же неравенство является одной из самых распространенных форм неравенства. Женщины являются ключевым звеном в управлении домохозяйством, рождении и воспитании детей, производстве продуктов питания и управлении земельными, лесными и водными ресурсами, но выполняемые ими ролевые функции и обязанности часто воспринимаются как должное. В отличие от мужчин, женщины не имеют равных прав, жизненных перспектив или возможностей для принятия самостоятельных решений. Несмотря на значительный прогресс, достигнутый за последние десятилетия во многих странах, гендерное неравенство в целом ряде случаев в силу общественного устройства мешает женщинам вырваться из нищеты, ведет к оскудению их ресурсной базы и насилию. Последствия изменения климата будут множить – и усиливать – эти проявления, поэтому в планах, решениях и мерах по поводу изменения климата и связанных с ними энергоресурсов и практики землепользования лицам принимающим решения, управленцам и учёным важно добиваться преодоления тех диспропорций, к которым ведет гендерное неравенство.

В контексте изменения климата следует понимать, что женщины не являются однородной группой. Их положение может значительно различаться в зависимости от возраста, социально-экономического статуса, расы, касты, этнического происхождения и уровня образования. Так, в недавнем исследовании, проведенном организацией «План Интернэшнл», было отмечено, что изменение климата, особенно в Эфиопии и Бангладеш, ухудшает положение не только взрослых женщин, но и девочек-подростков (Plan, 2011). Утрата бедными женщинами средств к существованию ведет к дальнейшему обнищанию и, как следствие, к усугублению неравенства и маргинализации. Таким образом, взаимопересечение таких факторов как гендерная принадлежность, социальный статус, этническая принадлежность, возраст и образование, заслуживает особого внимания при обсуждении вопросов устойчивого развития и изменения климата.

Женщины, живущие в нищете, с большой степенью вероятности будут становиться прямой жертвой связанных с климатом бедствий. В этой связи важно проанализировать гендерные аспекты уже имевших место стихийных бедствий. Neumayer и Plümper (2007), изучая стихийные бедствия, имевшие место с 1981 по 2002 годы в 141 стране, обнаружили, что риск погибнуть или получить травму при прямом воздействии стихии у бедных женщин выше, чем среди мужского и более обеспеченного женского населения. В 2005 году во время урагана Катрина на американском побережье Мексиканского залива пострадали в первую очередь афро-американки, причем чаще всего из бедных семей, возглавляемых женщинами. В данном случае особую роль, помимо гендерного

фактора, сыграли этническая принадлежность и низкий уровень доходов (Harris, 2010). В Таиланде в результате цунами 2004 года безземельные бирманки, неофициально работавшие в туристической отрасли, лишились всяких средств к существованию, поскольку не имели никаких прав на землю или трудовых прав и государственной или социальной поддержки, на которые можно было бы положиться после случившейся катастрофы (APWLD, 2006). Социальная и гендерная уязвимость женщин влечет их относительно более высокую, чем у мужчин, смертность от бедствий, причем чем ниже их социально-экономический статус, тем сильнее проявляется эта тенденция. Например, в 2004 году в Банда-Ачех (Индонезия) до 70 процентов погибших от цунами были женщины (UNIFEM, 2005; Oxfam, 2005).

ОТ СТРАТЕГИЙ ПО ПРЕОДОЛЕНИЮ К СТРАТЕГИЯМ ПО АДАПТАЦИИ И СМЯГЧЕНИЮ

К числу общих способов преодоления последствий изменения климата можно отнести смену системы земледелия, замещение одних сельскохозяйственных культур или пород скота другими, смену рациона питания и способов приготовления пищи, изменение практики потребления и рационального использования энергоресурсов и воды; переустройство инфраструктуры (например, обустройство безопасных возвышенных участков или жилья, защищенного от воздействия факторов окружающей среды); повышение уровня готовности к бедствиям, налаживание более эффективной системы оповещения и спасательных мероприятий; диверсификацию источников дохода, и переезд на территории, менее подверженные воздействию бедствий. Если предлагаемые способы усиливают жизнестойкость населения, то одновременно они помогают и адаптироваться к меняющемуся климату. Благодаря своему жизненному опыту, знаниям, роли и обязанностям в плане поиска средств к существованию женщины занимают важное место во всей деятельности, связанной с разъяснением и реализацией мер по преодолению и адаптации к новым условиям с учетом местной специфики. Например, в северных районах Индии, где бытуют традиционные методы сельского хозяйства, женщины придерживаются устойчивой практики и способы ведения сельского хозяйства, стараясь отобрать и сохранить те местные сорта семян, которые доказывают свою устойчивость к погодным колебаниям. Вот как описывает эту практику Исравати Деви из штата Уттар-Прадеш: «Мы арендуем небольшие земельные участки и стараемся выращивать несколько культур. На случай засухи мы имеем посеvy кукурузы и арахиса, а на случай паводка сооружаем платформы, на которые можно перенести плети овощных растений. Так можно спасти по крайней мере часть урожая.» Решение вопросов, связанных с изменением климата, предполагает их рассмотрение с учетом всей совокупности процессов деградации окружающей среды и распада социальных связей и преодоление этих трудностей за счет укрепления и диверсификации источников средств к существованию и проявления женщинами и мужчинами собственной инициативы (Negi et al, Dankelman, 2010, стр. 72-77).

В полузасушливом северо-восточном муниципалитете Байе (Бразилия), где многие женщины являются главами домохозяйств, в свое время не было условий для получения техники, помогающей орошать посевы, и помощи по ее обслуживанию, сельскохозяйственные ресурсы можно было приобрести только за большие деньги, а доступ к источникам капитала практически отсутствовал. Более двадцати лет назад в муниципалитете Пинтадас женщины решили проявить инициативу, возглавив движение за земельные права. При поддержке национальных неправительственных организаций Rede de Desenvolvimento Humano, Communication, Education and Information on Gender и сети South South North женщинам удалось реализовать адаптационный проект Pintadas Solar по орошению небольших земельных участков с использованием солнечных батарей и по освоению коммерческой деятельности. В 2008 году этот проект стал лауреатом премии Seed Awards и приобрел известность в качестве одной из перспективных моделей адаптации населения к климатическим изменениям в полузасушливых регионах (Corral 2010).

Во Вьетнаме женщины являются одним из ключевых звеньев работы по восстановлению мангровых лесов в прибрежных зонах. Например, у себя в национальном парке Сюань Туи (Xuân Thủy) местные женщины благодаря этой деятельности стали основной движущей силой развития экотуризма (UNDP Viet Nam, 2011). В Нигерии в дельте реки Нигер женские организации активно отстаивают требования социальной справедливости и защиты окружающей среды от разрушительного воздействия разведочно-эксплуатационных работ, проводимых нефтяными компаниями (Odigie-Emmanuel, 2010). В Сальвадоре именно женщины выступили с инициативой проведения слушаний в преддверии КС РКИК ООН-17 2011 года в Дурбане, но из-за обрушившегося на страну мощного тропического шторма это совещание пришлось перенести на более поздний срок. На совещание не пришел ни один мужчина, и, как отметила в своем выступлении Видалина Моралес, 43-летняя мать пятерых детей, у участников не было ни малейших сомнений в том, что «в случае нехватки продовольствия или чистой питьевой воды, именно женщинам придется искать выход из ситуации». Рассматривая вопросы изменения климата, женщины Сальвадора предложили определить круг мер, в реализации которых могли бы участвовать женщины и добиваться признания прав женщин на водные ресурсы и свертывания крупных проектов, наносящих ущерб сельским сообществам (Ayolo, 2011).

Женщины играют важную роль в отстаивании своего права на более широкое участие в мерах по адаптации к изменению климата и смягчению его последствий, но к ним пока еще не всегда прислушиваются и не всегда соглашаются с ними взаимодействовать, так что о справедливости в сфере климата говорить еще рано. Политика и проекты, пренебрегающие гендерными аспектами, с одной стороны, не позволяют в полной мере раскрыть потенциал подхода, предусматривающего реализацию гендерных целей и задач по расширению прав и возможностей женщин в контексте усилий по адаптации и смягчению, и, с другой стороны, создают риск усугубления существующих диспропорций и поэтому противоречат требованиям гендерной справедливости и гендерного равенства. Другая опасность заключается в том, что предлагаемый подход может

ОБСУЖДЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ЖЕНЩИН И ГЕНДЕРНЫХ АСПЕКТОВ НА КС-17 В ДУРБАНЕ, ЮЖНАЯ АФРИКА, 2011 ГОД

Женские движения, выступающие под различными лозунгами, и женские организации стали играть особенно заметную роль начиная с КС-13 2007 года на Бали, где они совместно отстаивали необходимость всестороннего и конструктивного отражения гендерных вопросов в итоговых документах конференции. Определенного успеха женщины добились в ходе КС-17 2011 г. в Дурбане, где ссылки на женщин и гендерные вопросы по целому ряду областей их усилиями были включены в итоговые документы, а именно: в страновые руководства для национальных планов адаптации; в Найробийскую программу работы, освещающую вопросы воздействия, уязвимости и адаптации к изменению климата; в положения о системах информирования о сокращении выбросов от обезлесения и деградации лесов, и в положения о реализации Канкунских соглашений 2010 г., в том числе касающиеся Зеленого климатического фонда, Адаптационного комитета, Постоянного комитета по финансам и Механизма по технологиям, включая Центр и Сеть по технологиям.

Скоординированные действия активистов, вошедших в группу женских и гендерных организаций при РКИК ООН, при поддержке дружественных государств и организаций ООН, помогли превратить эти прогрессивные положения, посвященные гендерному равенству, в один из конструктивных итогов Дурбанской конференции. Спустя два дня после намеченного завершения переговоров страны договорились об организации в 2012-2015 гг. процесса с целью «разработки протокола, иного правового акта или согласованного итогового документа, имеющего юридическую силу, согласно Конвенции, применимого ко всем Сторонам», который вступит в силу после 2020 года. Но остается открытым вопрос – можно ли считать итоги КС-17, известные как «Дурбанский пакет», успешными? Решение вопроса о юридически обязывающем соглашении, которого многие надеялись добиться на конференции, теперь перенесено на 2015 год. Добиться успеха в этом направлении будет трудно, если усилия в этом процессе не приведут к улучшению жизни миллиардов женщин, мужчин и детей, больше всех страдающих от изменения климата, или к улучшению состояния окружающей среды.

Источник: WEDO 2011.

не дать женщинам тех выгод и преимуществ, которые он мог или должен был бы обеспечить. Это, в частности, проявляется в тех сложностях, с которыми местные женщины и их организации сталкиваются в попытках получить доступ к ресурсам и страхованию, помогающим смягчить последствия изменения климата и приспособиться к ним. Речь, в частности, идет о механизмах финансовой поддержки, формируемых в рамках процессов РКИК ООН.

«ЗЕЛЕНый РОСТ» ИЛИ НЕЧТО ДРУГОЕ?

Несмотря на то, что Программа действий женщин на XXI век появилась еще в 1991 году, ее можно считать подтверждением тезиса о том, что надвигающийся кризис в области климата и связанные с этим другие экологические проблемы (в сфере биоразнообразия, водных и энергетических ресурсов) являются следствием неустойчивой модели развития, основанной на стремлении максимально увеличить доходы и финан-

совые богатства небольшой группы лиц при одновременном обострении конкуренции за сокращающиеся объемы и без того ограниченных ресурсов и их эксплуатации. Такая модель увеличивает неравенство, ведет к загрязнению и деградации окружающей среды и является экономически неустойчивой. Подвергая критике доминирующую систему экономической деятельности, «Женская группа» утверждает, что эта система вредит интересам женщин и пагубна для окружающей среды, является неравноправной и неустойчивой и использует показатели, игнорирующие социальные и экологические реалии (Women's Major Group, 2011).

Чтобы пресечь такое развитие событий, смягчить последствия, помочь адаптироваться к изменению климата и укрепить социальное равенство, необходимо коренным образом изменить парадигму экономических подходов, разделение власти и деятельности, одновременно добиваясь расширения прав женщин и глобальной справедливости. Для этого нужны единые вдохновляющие и действенные принципы, которыми можно было бы руководствоваться на глобальном, региональном и местном уровнях.

Выбор основных тем для Конференции Рио+20 – «зеленая экономика» и «институциональная структура для устойчивого развития» – свидетельствовал о существенном прогрессе в понимании той определяющей роли, которую экономика и управление играют в сложнейших процессах современности, определяющих устойчивость глобального и местного развития. С другой стороны, по итогам процесса Рио+20 у многих возникло ощущение того, что в мировом сообществе все скоро вновь вернется «на круги своя».

В своих выступлениях и материалах, прозвучавших в ходе Рио+20, члены «Женской группы» неоднократно заявляли о своей позиции по этому поводу (Women's Major Group, 2012, 2011). Документ, подготовленный этой группой для чернового проекта итогового документа, начинается с четкого изложения представлений о справедливом и устойчивом мире: «Социальное равноправие, гендерное равенство и экологическая справедливость должны занимать центральное место в практике устойчивого развития и в итоговых документах конференции ООН «Рио+20» в 2012 году».

Группа определила меры, призванные способствовать:

- обеспечению гендерного равенства во всех сферах жизни нашего общества;
- соблюдению прав человека и социальной справедливости;
- защите окружающей среды и охране здоровья человека.

Группа подвергла критике «...использование термина «зеленая экономика». Нас беспокоит тот факт, что это понятие слишком часто употребляют в отрыве от контекста устойчивого развития и преодоления бедности. Нас беспокоит, что это понятие может быть использовано для оправдания неустойчивой экономической практики, ведущей к неравноправию и нарушению прав пострадавших народов и будущих поколений, поскольку ввод в оборот этого понятия не ставит под вопрос целесообразности сохранения нынешней экономической парадигмы и не рассматривает необходимость ее преобразования.».

Вместо термина «зеленая экономика» группа рекомендовала ввести в оборот понятие «устойчивая и справедливая экономика» и сформулировала ее принципы, цели и показатели, по которым можно судить о ее успешности. К числу этих принципов относятся:

- содействие обеспечению социальной справедливости, гендерного равенства и равноправия поколений;
- обеспечение демократичности, прозрачности и справедливости;
- применение принципа принятия мер предосторожности;
- соблюдение таких ценностей как уважение к природе, уважение к духовности и культуре, стремление к гармонии, солидарность, общность людей, заботливость и коллективность;
- глобальная ответственность за глобальные общественные блага;
- экологическая устойчивость;
- общая, но дифференцированная ответственность.

Можно считать положительным тот факт, что в итоговом документе Рио+20 «зеленая экономика» регулярно упоминается в контексте вопросов устойчивого развития и преодоления бедности. Укрепление социального единства и повышение благосостояния людей, особенно женщин, детей, бедных и других незащищенных групп, упоминается в качестве столь же важного аспекта «зеленой экономики», как и поддержание оптимального функционирования экосистем Земли, содействие устойчивому и инклюзивному экономическому росту, соблюдение всех прав человека, улучшение жизненной ситуации всех людей и расширение прав и возможностей для всех. Согласно итоговому документу Рио+20, при формировании «зеленой экономики» в контексте устойчивого развития и преодоления бедности необходимо сокращать неравенство и содействовать единению всего общества (в том числе вводить минимальные уровни социальной защиты), задействовать в полном объеме потенциал, как женщин, так и мужчин, обеспечивая их равный вклад, и, как прежде, добиваясь таких подходов к преодолению бедности и неравенства в процессе развития, которые обеспечивали бы участие всех социальных слоев на основе их полного равноправия. С другой стороны – также в соответствии с интересами многих женских групп – в итоговом документе говорится, что государствам надлежит подтвердить, что «социальная политика имеет жизненно важное значение для содействия устойчивому развитию.»

В своем анализе итогов Рио+20 женские движения выражали недовольство тем, что в итоговом документе не содержится четких гарантий свободного, заблаговременного и информированного согласия всех групп населения, интересы которых будут затрагивать инвестиции в так называемую «зеленую экономику». Женщин беспокоило, что лозунг «зеленой экономики» будет использован только для создания видимости заботы об окружающей среде, поскольку не будет прочно закреплен юридически обязатель-

ным требованием соблюдать принцип предосторожности (Women's Major Group, 2012). Кроме того, в документе отсутствует четкий план содействия формированию «зеленой экономики» в контексте устойчивого развития и преодоления нищеты.

На одном из мероприятий высокого уровня в рамках Рио+20 женщины-главы государств и правительств подписали призыв к действиям с конкретными политическими рекомендациями по включению требований гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин во все программы по устойчивому развитию. Кроме того, они обязались использовать свои руководящие позиции для расширения гендерного равенства и прав и возможностей женщин в контексте устойчивого развития, добиваясь дальнейшего развития этой концепции в ходе Рио+20 и в последующий период (UN-Women, 2012).

Предпринятые «Женской группой» усилия и сформулированные ею принципы могут стать важными ориентирами в деле преобразования доминирующей экономической системы в гораздо более всеобъемлющую и устойчивую, по сравнению с «зеленой экономикой», систему. Эти принципы могли бы также стать важными руководящими положениями при обсуждениях и выработки конкретных действий в отношении изменения климата. Принятие этих принципов позволит избежать неудач в усилиях по смягчению последствий изменения климата и заручиться широкой поддержкой мер адаптаций, обеспечивающих дальнейшее расширение прав и возможностей женщин, прав человека и равенства. ■

Ссылки

- APWLD: Asia Pacific forum on Women, Law and Development, 2006. *Tsunami Aftermath: Violations of Women's Human Rights in Thailand*. APWLD, Chiangmai [Thailand].
- Ayolo, Edgardo (IPS), 2011. "Strijd tegen klimaatverandering moet meer aandacht hebben voor vrouwen [Struggle against climate change needs more attention for women]". In: *ARGUSactueel*, 22-12-2011; www.argusactueel.be/internationaal-nieuws/strijd-tegen-klimaatverandering-moet.
- Boserup, Esther, 1970/1989. *Women's Role in Economic Development*. Earthscan, London.
- Carson, Rachel, 1962. *Silent Spring*. Fawcett Publications, Greenwich (CN).
- Cecelski, Elizabeth, 1986. 'Energy and Rural Women's Work, Conference Proceedings, ILO, 21-25 October 1986'. International Labour Organization, Geneva.
- Corral, Thais, 2010. "Gender Perspectives in Adaptation Strategies: Case of Pintadas Solar in Semi-arid Region of Brazil". In: Dankelman, Irene (ed), *Gender and Climate Change: An Introduction*, pp. 138-144. Earthscan, London.
- CSE: Centre for Science and Environment, 1985. "Women and Natural Resources". In: CSE, *State of Indian Environment: Second Citizens Report 1984-1985*. CSE, Delhi.
- Dankelman, Irene (ed), 2010. *Gender and Climate Change: An Introduction*. Earthscan, London.
- Dankelman, Irene, and Joan Davidson, 1988. *Women and Environment in Third World: Alliance for Future*. Earthscan, London.
- ELC: Environment Liaison Centre, 1985. 'Women and Environmental Crisis', report of Workshops on Women, Environment and Development, Nairobi, 10-20 July 1985. ELC, Nairobi.
- Harris, Rachel, 2010. "Gender Aspects of Climate Change in US Gulf Region". In: Dankelman, Irene (ed), *Gender and Climate Change: An Introduction*, pp. 152-158. Earthscan, London.
- IFAD: International Fund for Agricultural Development, 2000. *An IFAD Approach to Gender Mainstreaming*, chapter 2, "Evolving Approaches to Gender", www.ifad.org/pub/gender/m3.pdf, retrieved 23 July 2012.
- Maathai, Wangari, 2006. *Unbowed: My Autobiography*. Knopf, New York.
- Meadows, Dennis, Donella Meadows, J. Randers, J. Behrens and W. Behrens, 1972. *Limits to Growth: A Report to Club of Rome Project on Predicament of Mankind*. Universe Books, New York.
- Merchant, Carolyn, 1980. *Death of Nature: Women, Ecology and Scientific Revolution*. HarperCollins, New York.

- Negi, Biju, Reetu Sogani and Vijay Kumar Pandey, 2010. "Climate Change and Women's Voices in India". In: Dankelman, Irene (ed), *Gender and Climate Change: An Introduction*, pp. 72-77. Earthscan, London.
- Neumayer, E., and T. Plümper, 2007. *Gendered Nature of Natural Disasters: Impact of Catastrophic Events on Gender Gap in Life Expectancy, 1981-2002*. London School of Economics, University of Essex and Max-Planck Institute of Economics, London.
- Oxfam, 2005. 'Gender and Tsunami', briefing note. Oxfam GB, Oxford.
- Plan International, 2011. *Weathering Storm: Adolescent Girls and Climate Change*. Plan International, Woking (UK).
- Shiva, Vandana, 1988. *Staying Alive: Women, Ecology and Development*. Zed Books, London.
- UN: United Nations, 1995. *Beijing Declaration and Platform of Action, adopted at Fourth World Conference on Women*, 27 October 1995; available at: <http://www.unhcr.org/refworld/docid/3dde04324.html>.
- UNCED: United Nations Conference on Environment and Development, 1992. 'Rio Declaration on Environment and Development' (Rio Declaration). Rio de Janeiro, June.
- UNDP: United Nations Development Programme Viet Nam, 2011. 'Outcomes of Workshop on Good Practices in Gender Mainstreaming in Climate Change Adaptation (CCA) and Disaster Risk Reduction (DRR), 5-6 December 2011'. UNDP Viet Nam, Ha Noi.
- UNGA: United Nations General Assembly, 2010. 'Resolution 65/1. Keeping promise: united to achieve Millennium Development Goals'; see http://www.un.org/en/mdg/summit2010/pdf/outcome_documentN1051260.pdf.
- UNIFEM: United Nations Development Fund for Women, 2005. *UNIFEM responds to Tsunami Tragedy—One Year later: A Report Card*. UNIFEM, New York.
- UNWCED: United Nations World Commission on Environment and Development, 1987. *Our Common Future* (Brundtland Report). Oxford University Press, Oxford.
- UN Women, 2012. 'Rio+20—Women leaders sign call to prioritize gender equality for a sustainable future', press release, 21 June. UN Women, New York.
- Van Zon, H., 2002. *Geschiedenis en Duurzame Ontwikkeling. Vakreview Duurzame Ontwikkeling*. [History and Sustainable Development. Disciplinary Review Sustainable Development], DHO, UCM/KUN, Nijmegen, Amsterdam.
- Von Carlowitz, Hans Carl, 1713. *Sylvicultura Oeconomica*.
- Ward, Barbara, and René Dubos, 1972. *Only One Earth: Care and Maintenance of a Small Planet*. Penguin, Harmondsworth.
- WEDO: Women's Environment and Development Organization, 2011. 'Outcomes of Durban: Turning Words into Action', 16 December. Available at: <http://www.wedo.org/themes/sustainable-development/themes/climatechange/the-outcomes-of-durban-cop-17-turning-words-into-action>.
- Women's Major Group, 2012. 'Rio+20: From Future We Want to Future We Need. Final Statement on Outcome Document'. 24 June. UN Conference on Sustainable Development.
- Women's Major Group, 2011. 'Summary Input to Zero Draft Outcome Document' 1 November. UN Conference on Sustainable Development.
- World Women's Congress for a Healthy Planet, 1991. 'Women's Action Agenda 21'. Available at: <http://www.iisd.org/women/action21.htm>.

Примечания

- 1 Подход Женщины в Развитии развился в 1970-х годах, он рассматривал женщин как бенефициаров проектов и программ и рассматривал женские вопросы отдельно. Подход Гендер и Развитие (который появился позже) является более целостным подходом и фокусируется на отношениях между женщинами и мужчинами, их различиях, сходствах и неравенствах, и ищет такие решения которые помогут создать более справедливое общество. (IFAD 2012).

ВСТАВКА 1

РАЗРАБОТКА ОСНОВНЫХ ПРИНЦИПОВ РАЗВИТИЯ ДЛЯ ПРОГРАММЫ ДЕЙСТВИЙ НА ПЕРИОД ПОСЛЕ 2015 ГОДА

Граса Мэйшел

*Попытки добиться
устойчивого развития
без преодоления
вопиющего неравенства
и дискриминации девочек
и женщин равнозначны
попыткам вести
хозяйство при полном
отсутствии воды.*

Сейчас, когда мы начинаем разработку основных принципов для программы действий после 2015 года, указанного крайним сроком реализации Целей Развития Тысячелетия, мы должны принять все меры для того, чтобы создать мир, в котором все люди – как женщины, так и мужчины – свободно пользовались бы своими основными правами человека. Независимо от возраста, дохода или этнического происхождения, женщины и мужчины должны иметь свободу выбора и возможности для того, чтобы следовать своим путем в мире, где будут править принципы равенства, социальной ответственности и целостности окружающей среды.

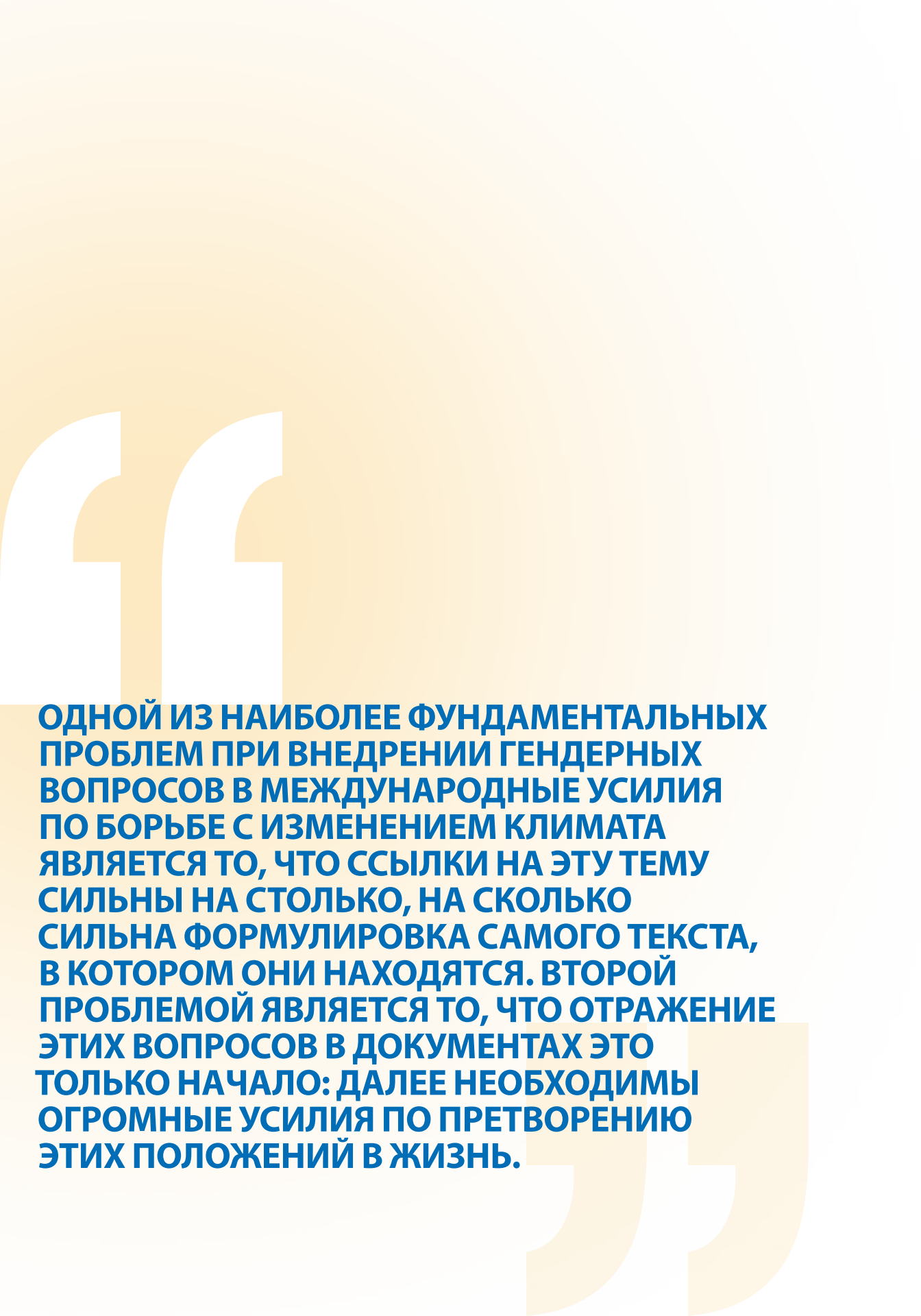
Попытки добиться устойчивого развития без преодоления вопиющего неравенства и дискриминации девочек и женщин равнозначны попыткам вести хозяйство при полном отсутствии воды. Без воды не выживет ни одно растение, а без равенства попытки развития зайдут в тупик и будут обречены на неудачу. Устойчивое развитие требует интеграции гендерных аспектов во все направления развития. Женщины и девочки должны занимать центральное место в программе развития после 2015 года, в частности, при решении вопросов по следующим ключевым моментам:

- **ИМУЩЕСТВЕННЫЕ ПРАВА ЖЕНЩИН.** Факторы, мешающие женщинам получать права владения, наследования или распоряжения землей, тормозят реализацию целей устойчивого развития. Без равных прав на землю многие женщины будут оставаться необоснованно зависимыми от мужчин и не будут иметь права голоса в принятии решений. Предоставление женщинам гарантий прав на землю напрямую связано со здоровьем и сбалансированностью питания членов семьи, ростом уровня образования и расширением доступа к возможностям микрофинансирования. Женщины, имеющие земельные интересы, менее уязвимы к воздействию бедствий – они могут обращаться за помощью, имея на это официальные права. Женщины, имеющие права на землю, активнее участвуют в принятии решений, затрагивающих домохозяйство, и реже подвергаются бытовому насилию.
- **ОБРАЗОВАНИЕ ДЕВОЧЕК.** Основой прогресса является хорошее качество образования, помогающее воплотить идеи в жизнь и найти средства к существованию. Между тем, миллионы девочек не имеют возможностей для получения даже начального образования. Недооценивая важность образования девочек, мы отбираем у них право на самоопределение и лишаем общество равного вклада со стороны девушек.
- **РАННИЕ БРАКИ.** Устойчивое развитие не может быть достигнуто, если девушки будут лишены возможности внести в него свой вклад в результате принудительного раннего брака, оказывающего разрушительное воздействие на жизнь примерно 10 миллионов девочек ежегодно. Эта пагубная практика, укоренившаяся в результате бедности и устаревших социальных норм, на первое место ставит целомудрие и репродуктивную роль

девушки, не давая реализовать ее индивидуальный потенциал и и получить образование. Мы должны продвигать молодёжь, помогать им заявлять о своих позициях и ставить во главу угла расширение прав и возможностей девочек.

- **УЧАСТИЕ ЖЕНЩИН В УРЕГУЛИРОВАНИИ КОНФЛИКТОВ.** Женщины должны иметь возможность вносить вклад в примирение, восстановление и предупреждение конфликтов. Предоставление женщинам права на свое мнение и активное участие являются решающими факторами успешного урегулирования конфликтов и достижения устойчивого мира. Любые попытки урегулировать конфликты без учета их вклада ущербны тем, что не используют на общее благо их мудрость и проницательность. Женщины также должны быть защищены от сексуального и гендерного насилия, которое часто используется в качестве одной из форм пыток или средства ведения войны. Сексуальное и гендерное насилие оказывает разрушительное воздействие на жизнь девушек и женщин и подрывает усилия по восстановлению общин и народов. Женщины должны быть защищены от этого насилия.

Любые попытки устранить глубоко укоренившиеся препятствия к устойчивому развитию должны сопровождаться вложением сил и средств в развитие молодых женщин и девочек. Мы должны быть открыты и действовать помня, что конкретные социальные изменения могут произойти только тогда, когда все члены общества имеют равные возможности и права. Если в программах развития на период после 2015 г. отразятся вопросы расширения прав и возможностей женщин и девочек, то возможности для достижения провозглашаемых в них целей будут беспрецедентными. ■

ОДНОЙ ИЗ НАИБОЛЕЕ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ ПРИ ВНЕДРЕНИИ ГЕНДЕРНЫХ ВОПРОСОВ В МЕЖДУНАРОДНЫЕ УСИЛИЯ ПО БОРЬБЕ С ИЗМЕНЕНИЕМ КЛИМАТА ЯВЛЯЕТСЯ ТО, ЧТО ССЫЛКИ НА ЭТУ ТЕМУ СИЛЬНЫ НА СТОЛЬКО, НА СКОЛЬКО СИЛЬНА ФОРМУЛИРОВКА САМОГО ТЕКСТА, В КОТОРОМ ОНИ НАХОДЯТСЯ. ВТОРОЙ ПРОБЛЕМОЙ ЯВЛЯЕТСЯ ТО, ЧТО ОТРАЖЕНИЕ ЭТИХ ВОПРОСОВ В ДОКУМЕНТАХ ЭТО ТОЛЬКО НАЧАЛО: ДАЛЕЕ НЕОБХОДИМЫ ОГРОМНЫЕ УСИЛИЯ ПО ПРЕТВОРЕНИЮ ЭТИХ ПОЛОЖЕНИЙ В ЖИЗНЬ.

2

ПРОПАВШИЕ БЕЗВЕСТИ: ГЕНДЕРНЫЕ ВОПРОСЫ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

ПАОЛО ГАЛИЦЦИ
И АЛИНА ХЕРКЛОЦ

ВВЕДЕНИЕ

Природа, являясь основой для всей жизни на Земле и для деятельности человека, играет важную роль в развитии людей и обеспечении их благосостояния. К сожалению, хотя окружающая среда и была основой для значительного роста населения и повышения уровня его жизни, многие из благ планеты могут быть утрачены в результате деградации и загрязнения окружающей среды, ставящих под угрозу развитие миллиардов прозябающих в бедности людей со всего мира, будущие поколения и само существование нашей планеты.¹

Последствия этого явления распространены неравномерно: непомерно большая доля лишений, связанных с деградацией окружающей среды, приходится на страны с низкими доходами и уязвимые группы.² Причем внутри этих стран и групп непро-

порционально тяжелое бремя ложится на женщин, в наибольшей степени страдающих от отсутствия надлежащего питания, воды, образования и доступа к услугам здравоохранения.³ Сталкиваясь с этими лишениями, женщины проявляют неистощимую изобретательность и справляются с трудностями, что и делает их ключевым ресурсом и проводником идей, помогающих сделать мир более устойчивым.⁴ Учитывая, что женщины составляют половину населения мира и обладают бесценными знаниями и опытом, крайне важно добиваться, чтобы система международного природоохранного права закрепляла за ними право на всестороннее и равное участие и лидерство во всех областях практики. За прошедшие годы был принят целый ряд специальных международных норм для охраны окружающей среды и содействия устойчивому развитию.⁵ Но в них не уделяется особого внимания той роли, которую женщины и гендерные вопросы играют в достижении этих целей.

В данной статье кратко исследуются основное развитие усилий мирового сообщества по решению и отражению гендерных вопросов в рамках международно-правового режима охраны окружающей среды.⁶

Для этого авторы прослеживают эволюцию международных природоохранных программ за период с начала 70-х годов прошлого столетия до соглашений последних лет. Для отражения этого эволюционного процесса авторы предлагают выборку нормативных актов, в которую, с одной стороны, включены основополагающие договоры – т.е. обязательные юридические соглашения, в которых определены права и жесткие обязательства государств-сторон – и, с другой стороны, источники “мягких” норм, отбор которых проводился по критерию их известности и значимости в этой сфере.⁷ Эти акты устанавливают правила и пределы деятельности в области окружающей среды или – в случае мягких норм права – возможные правила и пределы, которые будут установлены в будущем – что дает максимально полную картину того уровня проработки, на котором международное сообщество находится по каждому конкретному вопросу и опираясь на который может принять решение о дальнейшей деятельности.

В статье приводится краткий обзор отдельных документов, принятых на крупнейших мировых форумах по окружающей среде: на Конференции по окружающей среде и развитию 1992 года,⁸ на Саммите тысячелетия 2000 года,⁹ на Всемирном саммите по устойчивому развитию в 2002 году в Йоханнесбурге¹⁰ и на Всемирной встрече на высшем уровне “Планета Земля+5” в 2005 году,¹¹ а затем детально рассматриваются два конкретных договорных режима: по изменению климата и биоразнообразию. Каждый правовой режим анализируется на предмет наличия существенных гендерных обязательств (или отсутствия таковых).

Представленная выборка ключевых документов убедительно свидетельствует о том, насколько незначительное место в целом ряде случаев их авторы отводили гендерным аспектам, и подчеркивает необходимость заострения внимания на гендерных вопросах и усиления их роли в международном регулировании вопросов окружающей среды.¹² Кроме того, включение гендерных требований в международно-правовые документы является лишь первым шагом. Без имплементации и правоприменения, эти требования не окажут никакого практического влияния.¹³

ОСВЕЩЕНИЕ ГЕНДЕРНЫХ ВОПРОСОВ В РЯДЕ ДОКУМЕНТОВ, ПРИНЯТЫХ НА КРУПНЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЯХ ПО ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ: ОТ ИГНОРИРОВАНИЯ ДО ФОРМАЛЬНОГО ОТРАЖЕНИЯ

Международное право охраны окружающей среды является относительно новой областью. В современном толковании оно берет начало в документах Стокгольмской конференции по проблемам окружающей человека среды 1972 года.¹⁴ Стокгольмский форум сыграл решающую роль в проработке взаимосвязей между обществом и окружающей средой, но в его материалах не говорится о признании потребностей женщин или их вклада: в целом ряде случаев эти документы абсолютно гендерно-нейтральны по этому критерию и не содержат упоминаний ни о гендерных вопросах, ни о положении женщин.¹⁵ После Стокгольмской конференции ситуация в сфере международного права окружающей среды внезапно оживилась. На нескольких “знаковых” совещаниях, проводившихся через регулярные промежутки времени, представители международного сообщества обсуждали итоги работы (или их отсутствие) по осуществлению назревших природоохранных мер. В данном разделе кратко рассматривается процесс развития дискуссии о гендерных вопросах/окружающей среде на основе ряда правовых документов, принятых на ключевых глобальных экологических конференциях начиная со Встречи на высшем уровне по проблемам Земли 1992 года и завершая Всемирной встречей на высшем уровне 2005 года.

ВСТРЕЧА НА ВЫСШЕМ УРОВНЕ ПО ПРОБЛЕМАМ ЗЕМЛИ 1992 ГОДА

После Стокгольмской конференции дискуссия о необходимости расширения прав и возможностей женщин и гендерного равенства сдвинулась с мертвой точки.¹⁶ Встреча на высшем уровне по проблемам Земли 1992 года, пожалуй, стала первым проявлением признания гендерных вопросов в международном праве окружающей среды, о чем свидетельствуют соответствующие ссылки в ключевых документах Встречи. В частности, в Рио-де-Жанейрской декларации¹⁷ появились новые слова: *”Женщины играют жизненно важную роль в рациональном использовании окружающей среды и развитии. Поэтому их всестороннее участие необходимо для достижения устойчивого развития.”*¹⁸ В Повестке дня на XXI век¹⁹ появилась целая глава «Глобальные действия в интересах женщин для обеспечения устойчивого и справедливого развития»,²⁰ причем женщины отнесены к числу девяти «основных групп», чья приверженность и подлинное участие названы важнейшим фактором эффективной реализации предложенных целей, политики и механизмов.

Несмотря на то, что перемены, к которым призывали участники Встречи, требовали времени, нагрузка на окружающую среду продолжала увеличиваться. К моменту проведения Всемирной встречи на высшем уровне «Планета Земля+5» в 1997 году намечалось дальнейшее ухудшение состояния глобальной окружающей среды: несмотря на «определенный прогресс в таких областях, как институциональное развитие, достижение международного консенсуса, участие общественности и деятельность частного сектора,...в целом негативные тенденции усиливаются».²¹ Схожие выводы были сделаны и в параллельном направлении по продвижению гендерных вопросов. В Пекинской платформе действий, принятой на четвертой Всемирной конференции по положению женщин в 1995 году,²² было подчеркнуто, что последствия ухудшающейся ситуации в первую очередь сказываются на положении женщин,²³ и что усилия по вредению гендерных вопросов в область охраны окружающей среды в очень многом не оправдали ожиданий.²⁴ В попытке устранить эти недостатки международное сообщество обязалось удвоить усилия, чтобы обратить вспять опасные тенденции, и содействовать устойчивому развитию, в том числе мерам по учету и решению гендерных вопросов. В итоговый документ Всемирной встречи на высшем уровне «Планета Земля+5»²⁵ было включено 15 ссылок, касающихся женщин, и вновь заявлено о необходимости и приверженности делу поощрения участия женщин, расширения их прав и возможностей, их равенства и равноправия в том, что касается политики и практики устойчивого развития.²⁶ Данное развитие дало новую пищу для размышлений на переговорах о международной программе действий на XXI век, состоявшихся на Саммите тысячелетия в 2000 году.

САММИТ ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ 2000 ГОДА И ЦЕЛИ РАЗВИТИЯ ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ

На Саммите тысячелетия было уделено большое внимание вопросам гендерного равенства и окружающей среды. В Декларации тысячелетия²⁷ к числу шести фундаментальных ценностей, которые участники сочли существенно важными для международных отношений в XXI веке, было отнесено и «уважение к природе».²⁸ При этом гендерный аспект присутствует и в двух других пунктах из перечня основных ценностей: свобода и равенство.²⁹ Но, к сожалению, здесь в пунктах по окружающей среде не содержится прямого упоминания о женщинах, которое присутствует в итоговых документах Рио-де-Жанейрской конференции и Всемирной встречи на высшем уровне «Планета Земля+5».

Раздельное рассмотрение гендерных и природоохранных вопросов сохраняется и в тексте Целей Развития Тысячелетия (ЦРТ), которые представляют собой набор конкретных задач и сроков, разработанных для того, чтобы международное сообщество могло оценивать прогресс, достигаемый в осуществлении Декларации тысячелетия.³⁰ Вопросы, касающиеся окружающей среды и положения женщин, в ЦРТ присутствуют, но рассматриваются они как раздельные, а не взаимосвязанные приоритеты.³¹ Серьезные проблемы были отмечены³² и в преддверии Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию 2002 года, которую международное сообщество создало

спустя десять лет после Встречи на высшем уровне по проблемам Земли для повторной оценки прогресса в реализации Рио-де-Жанейрских принципов и Плана действий. В этой связи не вызывает удивления тот факт, что на Всемирном саммите по устойчивому развитию один за другим звучали призывы непременно добиться реализации провозглашенных в Рио-де-Жанейро достойных целей в отношении учета гендерных вопросов.

ВСЕМИРНАЯ ВСТРЕЧА НА ВЫСШЕМ УРОВНЕ ПО УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ 2002 ГОДА

Всемирная встреча на высшем уровне по устойчивому развитию завершилась принятием Йоханнесбургской декларации³³ и Плана реализации³⁴, в которых, благодаря неустанным усилиям защитников прав женщин, гендерным вопросам было отведено ощутимое место. В 20-м принципе Йоханнесбургской декларации провозглашается приверженность «обеспечению того, чтобы меры по расширению возможностей и эмансипации женщин и достижению равенства женщин и мужчин были включены во все мероприятия, предусмотренные Повесткой на XXI век, целями развития в новом тысячелетии и Планом реализации решений Встречи на высшем уровне».³⁵ В Плане реализации составляющая гендерной стратегии также представлена достаточно широко, в частности в главе, посвященной преодолению бедности.³⁶ В этом документе более 45 ссылок на женщин и гендерные вопросы по самым различным темам, от искоренения насилия и дискриминации до сельского хозяйства, биоразнообразия, образования и доступа к услугам здравоохранения, земельным и другим ресурсам.

Упоминание о гендерных аспектах можно считать отражением растущей приверженности и наметившегося консенсуса о необходимости признания роли женщин и обеспечения их всестороннего участия. Дополнительно об этом сказано и в решении Комиссии по устойчивому развитию от 2003 года о придании гендерной теме статуса общесекторальной по всем направлениям работы Комиссии до 2015 года включительно.³⁷ В результате кампании, успешно проведенной женскими организациями и сторонниками прав женщин, вскоре этому примеру последовала и Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП). В решении, принятом на 23-й сессии ее Исполнительного совета в 2005 году, звучит призыв к государствам и самой ЮНЕП включать гендерные вопросы во все руководящие положения и программы по окружающей среде, анализировать воздействие природоохранной политики на положение женщин и учитывать требования гендерного равенства и охраны окружающей среды в своей работе.³⁸ Спустя несколько месяцев, в июле 2005 года, Экономический и Социальный Совет принял аналогичную резолюцию, призвав все подразделения Организации Объединенных Наций к учету гендерной проблематики во всех стратегиях и программах системы ООН.³⁹ В том же году представители международного сообщества собрались в Нью-Йорке для оценки хода осуществления Декларации тысячелетия за истекшие пять лет.

ВСЕМИРНЫЙ САММИТ 2005 ГОДА

На Всемирном саммите 2005 года вновь раздались призывы к учету гендерных вопросов. В программу развития был включен целый подраздел под названием «Гендерное равенство и расширение прав и возможностей женщин»,⁴⁰ в котором подчеркивалась важность учета гендерной проблематики.⁴¹ С другой стороны, в этом подразделе не было ни одного упоминания об окружающей среде. Обратная картина наблюдалась в положениях, касающихся окружающей среды: если в тематических разделах, включая образование, занятость, права человека, верховенство закона и предотвращение и урегулирование конфликтов, прозвучало свыше 40 гендерных ссылок – причем в последнем случае для освещения гендерных вопросов был выделен еще один подраздел⁴² – то в подразделе «Устойчивое развитие: рациональное природопользование и охрана нашей общей окружающей среды» ни в одном из его девяти пунктов не нашлось ни одной ссылки ни на положение о женщинах, ни на гендерные вопросы. В ходе Всемирного саммита 2005 года международное сообщество в целом проигнорировало те жизненно важные функции и потребности, с которыми связывают роль женщин в плане охраны окружающей среды. К сожалению, эта преобладающая тенденция затронула и нормы права, затрагивающие изменение климата, хотя эта глобальная проблема привлекает наиболее пристальное внимание среди представителей международного права окружающей среды и политических кругов.

ОТСТАВАНИЕ С С ВКЛЮЧЕНИЕМ ГЕНДЕРНЫХ ВОПРОСОВ В СФЕРУ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ: РАМОЧНАЯ КОНВЕНЦИЯ ОБ ИЗМЕНЕНИИ КЛИМАТА (РКИК)⁴³

Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата (РКИК ООН) была принята в ходе Встречи на высшем уровне по проблемам Земли. Несмотря на большое внимание, уделенное участниками встречи вопросам женщин, в РКИК ООН не прозвучало ни одной ссылки на положение женщин и гендерное равенство, как не было это сделано и в единственном на сегодняшний день протоколе к Конвенции, известном как Киотский протокол 1997 года.⁴⁴ Эти пробелы вызывают особое беспокойство в связи с тем, что последствия изменения климата фактически “накладываются на существующие аспекты уязвимости”,⁴⁵ включая гендерное неравенство, и что женщинам надлежит вносить важный вклад в качестве лидеров и новаторов в деле преодоления последствий изменения климата.⁴⁶

Международно-правовой режим по вопросам изменения климата не очень активен в деле отражения гендерных аспектов в своих программных положениях и процессах. В результате отсутствия системного подхода к учету гендерных аспектов в рамках РКИК ООН и Киотском протоколе, вопросы, касающиеся женщин, в рамках этой систе-

мы длительное время отодвигались на задний план, а их потребности освещались лишь фрагментарно. В 1995 году на первой Конференции Сторон РКИК ООН (КС-1) в Берлине коалиция женских организаций создала форум «Солидарность в теплице», но по завершении встречи эта инициатива не дала заметных результатов.⁴⁷

Спустя шесть лет на КС-7 было принято решение о расширении участия женщин в качестве представителей Сторон, но его рамки ограничивались мониторингом и увеличением числа женщин, избираемых на те или иные должности, связанные с Конвенцией, и в ее органы.⁴⁸ В том же году Межправительственная группа экспертов по изменению климата (МГЭИК), научный межправительственный орган, которому поручено проводить оценку нынешнего состояния науки об изменении климата, опубликовала свой третий доклад, в котором признается роль гендерных вопросов в уменьшении уязвимости людей и их адаптации к изменению климата.⁴⁹ Первое официальное параллельное мероприятие по гендерным вопросам состоялось в следующем году в ходе восьмого совещания Конференции Сторон в Нью-Дели в 2012 году.⁵⁰ Тем не менее, несмотря на неустанные усилия преданных своему делу женских групп по организации выставочных стендов, семинаров и встреч на всех крупных международных форумах по изменению климата, каких-либо оперативных мер в рамках международно-правового режима по вопросам изменения климата предпринято не было. Отдельные исследователи считают, что пренебрежение этим аспектом могло объясняться тем, что Стороны на переговорах считали необходимым концентрировать внимание на вопросах более «общего» характера.⁵¹ К счастью, самоотверженная работа женских групп в конечном итоге обратила на себя внимание и завоевала большую благосклонность в рамках этого важного международно-правового режима.

В 2007 году на КС-13 (Бали) состоялось пять официальных параллельных мероприятий по гендерным вопросам. На одном из них, было объявлено о создании Глобального альянса по вопросам гендера и окружающей среды между ПРООН, ЮНЕП и ведущими экологическими и женскими организациями.⁵² В 2009 году в итоговых документах Копенгагенской КС-15 наконец-то появились гендерные положения, в которых признается, что «последствия изменения климата будут особо остро ощущаться теми группами населения, которые уже являются уязвимыми ввиду молодого возраста, гендерной принадлежности, престарелого возраста или инвалидности.»⁵³ Кроме того, Стороны признали необходимость обеспечивать «гендерное равенство и эффективное участие женщин»⁵⁴ и призвали учитывать и рассматривать гендерную проблематику в усилиях по адаптации,⁵⁵ созданию потенциала⁵⁶ и борьбе с уничтожением лесов.⁵⁷ Несмотря на критику сохранявшейся практики рассмотрения женщин скорее как «жертв», чем «заинтересованных сторон», и явного нежелания включать положения, касающиеся женщин, в ключевые документы по смягчению последствий изменения климата и финансированию,⁵⁸ Копенгагенская конференция стала крупной вехой, поскольку именно здесь впервые на официальном уровне было заявлено о необходимости учитывать в рамках международно-правового режима аспекты, связанные с положением женщин, и гендерные вопросы.

В следующем году гендерные позиции были сохранены и в итоговых документах Канкунской конференции, где прозвучало по меньшей мере десять соответствующих ссылок, хотя и в тех же общих областях.⁵⁹ На последней КС-17, состоявшейся в Дурбане в 2011 году, в итоговых документах появилось еще больше гендерных терминов и положений и было в целом упомянуто о необходимости обеспечения в рамках РКИК ООН более широкого гендерного равенства.⁶⁰ Но самым важным оказался тот факт, что гендерный аспект был включен в текст решения по Зеленому климатическому фонду, что наконец-то стало поворотным моментом в организации финансовых потоков в рамках Конвенции.⁶¹ О необходимости учитывать гендерные аспекты и расширять круг участвующих сторон было сказано и в решении о национальных планах адаптации, которые являются относительно новым механизмом международного режима деятельности, касающейся изменения климата.⁶² Несмотря на эти достижения, гендерные требования по-прежнему нуждаются в более системном учете и отражении в качестве сквозной темы.

Одной из наиболее фундаментальных проблем при внедрении гендерных вопросов в международные усилия по борьбе с изменением климата является то, что ссылки на эту тему сильны на столько, на сколько сильна формулировка самого текста, в котором они находятся. Второй проблемой является то, что отражение этих вопросов в документах это только начало: далее необходимы огромные усилия по претворению этих положений в жизнь. О том, как сложно претворить слова в конкретные действия, свидетельствует опыт работы по Конвенции 1992 года о биологическом разнообразии, считающейся родственной РКИК ООН и открытой для подписания в Рио-де-Жанейро.

КОНВЕНЦИЯ О БИОЛОГИЧЕСКОМ РАЗНООБРАЗИИ: ПЕРСПЕКТИВНЫЙ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ПО ВОПРОСАМ ПОЛОЖЕНИЯ ЖЕНЩИН И ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ⁶³

Биологическое разнообразие охватывает внутри- и межвидовое разнообразие всех форм жизни как внутри экосистем, так и в объединяющей их окружающей среде.⁶⁴ Несмотря на то, что биоразнообразие является ключевым условием выживания всех живых существ Земли, масштабы его утраты стремительно нарастают во всем мире.⁶⁵ Международно-правовой режим по сохранению биоразнообразия с самого начала признавал роль женщин. В преамбуле к Конвенции 1992 года о биологическом разнообразии Договаривающиеся Стороны признают “жизненно важную роль женщин в деле сохранения и устойчивого использования биологического разнообразия” и подтверждают “необходимость полномасштабного участия женщин в выработке и осуществле-

нии на всех уровнях политики, направленной на сохранение биологического разнообразия”.⁶⁶ Система Конвенции о биоразнообразии формально считается одной из наиболее проработанных по гендерным требованиям в международном праве охраны окружающей среды.

Еще за десять лет до того, как это сделали органы РКИК ООН, Конференция Сторон Вспомогательного органа КБД по научным, техническим и технологическим консультациям (ВОНТТК) уже на своем втором совещании в Монреале в 1996 году внесла первую ссылку на женщин в положение о биоразнообразии в сельском хозяйстве.⁶⁷ В следующем году в ходе КС-3 Стороны приняли два решения, снабженных гендерными ссылками. В первом из них – о сохранении и устойчивом использовании биоразнообразия в сельском хозяйстве – признается, что среди тех, кто занимается сельским хозяйством, много женщин, и содержится призыв к Сторонам добиваться мобилизации сельских общин, уделяя особое внимание гендерным ролям.⁶⁸ Второе решение посвящено статье 8j) Конвенции, где говорится о традиционных знаниях, нововведениях и практических подходах и содержится призыв обеспечивать гендерную сбалансированность при отборе тех лиц, чье участие в соответствующих семинарах будет финансироваться.⁶⁹ Спустя несколько лет, в 1999 году, участники четвертого совещания Вспомогательного органа вносят еще одну рекомендацию, в которой есть гендерная ссылка – на этот раз по поводу устойчивой практики использования биологических ресурсов, включая туризм – и признается, что туризм может влиять на гендерные взаимоотношения обеспечивая различные рабочие места для женщин и мужчин.⁷⁰ На своем пятом совещании в Монреале в 2000 году Вспомогательный орган включил соблюдение гендерного баланса в рекомендованные Сторонам критерии при формировании специальных групп технических экспертов, вспомогательных органов и реестра экспертов.⁷¹ Позднее в том же году Стороны собрались в Найроби КС-5 и утвердили материалы Вспомогательного органа по оценке ситуации в сфере туризма,⁷² наряду с двумя другими решениями, в которых говорилось о необходимости гендерного баланса при составлении реестра экспертов⁷³ и расширения участия женщин в программе работы - статья 8j)).

В 2002 и 2004 гг. Стороны приняли решения, в которых гендерные вопросы были отнесены к числу социальных факторов, способных влиять на практику использования традиционных знаний.⁷⁴ В то же время стороны Конвенции и другие участники признали, что для учета применяемых женщинами практик и знаний и их интересов еще предстоит проделать большую работу. В марте 2006 года в соответствии с директивами по внедрению гендерных вопросов Экономического и Социального Совета и Совета управляющих Программы Организации Объединенных Наций по охране окружающей среды, принятыми в 2005 году,⁷⁵ Исполнительный секретарь Конвенции назначил ответственное лицо по гендерным вопросам.⁷⁶ В июле следующего года Специальная рабочая группа открытого состава по обзору осуществления Конвенции провела в Париже второе совещание, приняв доклад, в котором, в частности, содержится настоятельный призыв к Сторонам, помимо прочего, содействовать внедрению гендерных вопросов при разработке, осуществлении и пересмотре своих национальных и региональных стратегий и планов действий.⁷⁷

В связи с нарастающими требованиями по внедрению гендерных вопросов в систему положений Конвенции секретариат принял целевой план для стимулирования и поощрения усилий по преодолению препятствий и использованию возможностей для содействия обеспечению гендерного равенства.⁷⁸ В этом «Плане действий по гендерным вопросам» внедрение гендерных вопросов было признано «основным методом учета гендерных вопросов во всех усилиях в сфере развития и окружающей среды», а для конкретного претворения этих требований в работе по Конвенции была предложена масштабная программа. В плане определены четыре стратегические задачи:

1. внедрять гендерные вопросы в реализацию Конвенции и в работу секретариата;
2. содействовать обеспечению гендерного равенства в достижении целей Конвенции, и в будущих нормативных актах по этому вопросу;
3. обеспечивать широкое освещение преимуществ гендерного подхода в сохранении биоразнообразия, устойчивого использования и совместного использования выгод;
4. повышать эффективность работы секретариата.⁷⁹

Затем в Плане говорится о четырех направлениях деятельности по решению гендерных проблем в период с 2008 по 2012 год⁸⁰ – программные положения, организационные вопросы, реализация и заинтересованные группы – с указанием в каждом случае соответствующих наборов целей, действий/шагов и показателей.⁸¹

За период после принятия в 2008 году Плана действий по гендерным вопросам секретариат разработал технические директивы по внедрению гендерных вопросов в национальные стратегии и планы действий.⁸² Опираясь на приверженность секретариата гендерным вопросам, КС на своем десятом совещании в 2010 году приняла решение, в котором настоятельно призвала Стороны уделить пристальное внимание этим руководящим принципам; просила секретаря сотрудничать в усилиях по разработке четких показателей для мониторинга прогресса в международном сообществе и призвала к внедрению гендерных вопросов во все программы работы по Конвенции.⁸³

Ряд конструктивных шагов уже предпринят на бумаге. В частности, в преамбуле Нагойского протокола регулирования доступа к генетическим ресурсам и использования на справедливой и равной основе выгод от их применения, принятого в 2010 году,⁸⁴ Стороны Протокола признают «жизненно важную роль, которую играют женщины в обеспечении доступа к генетическим ресурсам и совместного использовании выгод, и [подтверждают] необходимость всемерного участия женщин на всех уровнях формирования и осуществления политики в целях сохранения биоразнообразия», а в основной части Протокола содержится несколько ссылок, касающихся женщин, в контексте традиционных знаний, создания потенциала и финансирования. Но достойные похвалы положения не означают автоматического получения ощутимых результатов, поэтому для выполнения этих обещаний еще предстоит проделать большую работу.

ВЫВОДЫ

В целом в международных природоохранных нормах не уделяется достаточного внимания той роли, которую в вопросах окружающей среды и устойчивого развития играют женщины. В большинстве случаев международные документы по окружающей среде почти не содержат упоминаний о женщинах или гендерных вопросах. Впрочем и имеющиеся ссылки, как правило, имеют очень широкий охват и, соответственно, либо малоприменимы на практике, либо не оказывают на нее значительного воздействия. С другой стороны, в ряде международных экологических инструментов достигнут определенный прогресс в плане конструктивного включения положений, касающихся женщин и гендерных вопросов, и их следует считать моделью для дальнейшего законодотворчества в этой области.

На последнем крупном глобальном форуме по окружающей среде – Конференции ООН по устойчивому развитию (Рио+20), состоявшейся в Рио-де-Жанейро в июне 2012 года – было заявлено о признании гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин в качестве общесекторального вопроса в области устойчивого развития.⁸⁵ На конференции Рио+20, в ходе которой были отмечены, соответственно, 10-я и 20-я годовщины Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию и Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию представители международного сообщества подтвердили свою приверженность к осуществлению программных положений по устойчивому развитию.⁸⁶ Итоговый документ, в части «План действий» включает вопросы гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин в тематические области, а так же как межотраслевой сквозной вопрос, обязывая международное сообщество, в частности, ускорить выполнение предыдущих соглашений, в том числе CEDAW и Пекинской платформы, а так же поддерживать приоритизацию мер по поощрению равенства женщин и расширение их прав и возможностей во всех секторах.⁸⁷

Но итоговый документ Рио+20, как и многие из его предшественников, не является юридически обязательным. Достижение консенсуса по этим вопросам столь же, если не более сложно, чем когда бы то ни было,⁸⁸ и, поэтому, принятые нормы оказались более мягкими, чем того можно было бы желать. Тем не менее полезность таких норм мягкого права не следует отрицать, поскольку они могут стать первым шагом на пути к принятию в будущем более эффективного правового положения.

Вопросы, касающиеся женщин и гендерных аспектов, должны играть центральную роль в разработке международного природоохранного права, а включаемые положения должны быть конкретными и предусматривать соответствующие обязательства по их практической реализации. Сами по себе законы не в состоянии дать ответ на все вопросы в отношении той сложной роли, которую женщины и гендерные аспекты играют в содействии охране окружающей среды и устойчивому развитию, но отказ от рассмотрения правовых норм, касающихся роли и вклада женщин и гендерных вопросов, усложняет и, более того, делает невозможным достижение намеченных в этой области целей. ■

Примечания

- 1 Одной из наиболее всеобъемлющих оценок здоровья планеты была «Оценка экосистем на пороге тысячелетия» в 2005 году, которая привлекла более 1 300 экспертов из 95 стран и пришла к выводу, что деятельность человека ставит под угрозу потенциал Земли в поддержании нынешнего и будущих поколений. Полная информация доступна по адресу <http://www.millenniumassessment.org>.
- 2 «Оценка экосистем на пороге тысячелетия» так же описывает то, как деградация экосистем вредит благополучию человека и является главной причиной бедности. См. «Оценка экосистем на пороге тысячелетия», *Ecosystems and Human Well-Being, Synthesis*, pp. 49-63 (2005), доступна по адресу : <http://www.millenniumassessment.org/documents/document.356.aspx.pdf>. См. так же, UNDP, UNEP, World Bank и World Resources Institute, *World Resources 2005 -- Wealth of Poor: Managing Ecosystems to Fight Poverty*, (2005), Доступна по адресу: http://pdf.wri.org/wrr05_full_hires.pdf.
- 3 United Nations Environment Programme, Women and Environment, p. 11-15 (2004). Глубокий анализ критической связи между окружающей средой и гендерными вопросами выходит за рамки данной статьи, однако, см. OECD, Gender and Sustainable Development: Maximising Economic, Social and Environmental Role of Women (2008); United Nations Environment Programme, Women and Environment (2004); Braidotti, Rosi, Ewa Charkiewics, Sabine Häusler и Saskia Wieringa, *Women Environment and Sustainable Development: Towards a Theoretical Synthesis*, London: Zed Books (1994); Dunkelman, Айрин и Joan Davidson, *Women and Environment: Alliance for Future*, London: Earthscan (1988).
- 4 United Nations Environment Programme, Women and Environment, p. 11-15 (2004).
- 5 Для обзора истории международного права окружающей среды, см. Birnie P., Boyle A. & Redgwell C., *International Law and Environment*, New York, NY, USA: Oxford (2009); Bodansky D., Brunnee J. & Hey E., *Oxford Handbook of International Environmental Law*, New York, NY, USA: Oxford (2008); Brown Weiss E.B. et al. *International Environmental Law and Policy*, New York, NY, USA: Aspen Publishers (2006); Guha, R. *Environmentalism: A Global History*, New York, NY, USA: Longman (2000); Hunter D., Salzman J. & Zaelke D., *International Environmental Law and Policy*, New York, NY, USA: Foundation Press (2006); Kuokkanen, T. *International Law and Environment: Variations on a Theme*, Hague, NL: Kluwer Law International (2002); Sands P., *Principles of International Environmental Law*, Cambridge, UK: Cambridge (2003).
- 6 Данная статья рассматривает исключительно роль «гендерных вопросов» в международном экологическом праве, однако, гендерные вопросы занимают видное место в других областях международного права, например, международного права прав человека, которая выходит за рамки этой части.
- 7 Для дальнейшего обсуждения и определения воздействия жесткого и мягкого права см. Abbott, Kenneth W., и Duncan Snidal, Hard and Soft Law in International Governance, 54 *International Organization* 421(2000); и COMMITMENT и COMPLIANCE: ROLE OF NON-BINDING NORMS IN INTERNATIONAL LEGAL SYSTEM (Dinah Shelton ed., Oxford 2000)
- 8 См. United Nations Conference on Environment and Development, June 3-14, 1992, Report of United Nations Conference on Environment and Development, Vols. I-III, U.N. Doc. A/Conf.151.26.Rev.1 (June 25, 1993), доступна по адресу http://www.un.org/esa/dsd/resource/rew_docukeyconf_eartsumm.shtml.
- 9 См. United Nations Millennium Declaration, G.A. Res. 55/2, U.N. Doc. A/RES/55/2 Millennium (Sept. 18, 2000), доступна по адресу <http://www.un.org/millennium/declaration/ares552e.htm>.
- 10 См. World Summit on Sustainable Development, Aug. 26-Sept. 4, 2002, Report of World Summit on Sustainable Development, U.N. Doc. A/ Conf.199/20, доступна по адресу <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N02/636/93/PDF/N0263693.pdf?OpenElement>.
- 11 См. 2005 World Summit Outcome, G.A. Res. 60/1, U.N. Doc. A/RES/60/1 (Oct. 24, 2005), доступна по адресу <http://www.un.org/summit2005/documents.html>
- 12 Детальное обсуждение процесса и сложностей в реализации и правоприменении международных экологических законов выходит за рамки данной статьи, однако, для дальнейшего обсуждения см.: Philippe Sands, *Principles of International Environmental Law*, ch. 5 (2d ed. 2003); Patricia Birnie & Alan Boyle, *International Law and Environment*, ch. 4 (2d ed. 2002); Oran R. Young (Ed.), *Effectiveness of International Environmental Regimes: Causal Connections and Behavioral Mechanisms* (MIT, 1999); James Cameron, Jacob Werksman и Peter Roderick, *Improving Compliance with International Environmental Law* (Earthscan, 1996);
- 13 Детальное обсуждение процесса и сложностей в реализации и правоприменении международных экологических законов выходит за рамки данной статьи, однако, для дальнейшего обсуждения см.: Philippe Sands, *Principles of International Environmental Law*, ch. 5 (2d ed. 2003); Patricia Birnie & Alan Boyle, *International Law and Environment*, ch. 4 (2d ed. 2002); Oran R. Young (Ed.), *Effectiveness of International Environmental Regimes: Causal Connections and Behavioral Mechanisms* (MIT, 1999); James Cameron, Jacob Werksman и Peter Roderick, *Improving Compliance with International Environmental Law* (Earthscan, 1996);
- 14 United Nations Conference on Human Environment, Report of UN Conference on Human Environment, UN Doc. A/CONF.48/14 (1972).
- 15 United Nations Conference on Human Environment. Report of UN Conference on Human Environment, UN Doc. A/CONF.48/14 (1972).
- 16 В 1975 году впервые в Мехико прошла Всемирная конференция ООН по положению женщин (Всемирная конференция ООН в год Международного Женского Года), Report of World Conference on International Women's Year UN Doc. E/CONF.66/34 (1975)), а Конвенция о ликвидации всех форм дискриминаций против женщин (CEDAW) была принята в 1979 году (Convention on Elimination of all Forms of Discrimination Against Women, G.A. Res. 34/180, 34 U.N. GAOR Supp. (No. 46), U.N. Doc. A/34/46, art. 2(a-b, f-g) (1980).
- 17 United Nations Conference on Environment and Development, Rio de Janeiro, Braz., June 3-14, 1992, Rio Declaration on Environment and Development, Annex I, U.N. Doc. A/Conf.151/26 (Vol. I) (Aug. 12, 1992) [hereinafter Rio Declaration], доступна по адресу <http://www.un.org/documents/ga/conf151/aconf15126-1annex1.htm>.

- 18 Rio Declaration, Principle 20.
- 19 United Nations Conference on Environment и Development, Rio de Janeiro, Braz., June 3-14, 1992, Agenda 21 [hereinafter Agenda 21], доступна по адресу <http://www.un.org/esa/sustdev/documents/agenda21/english/Agenda21.pdf>.
- 20 Id. at Chapters 23 и 24.
- 21 Programme for Further Implementation of Agenda 21, Para 9. G.A. Res. 19/2, U.N. GAOR, 19th Spec. Sess., 11th plen. Mtg., U.N. Doc. A/Res/S-19/2 (Sept. 19, 1997), доступна по адресу <http://www.un.org/documents/ga/res/spec/ares19-2.htm>.
- 22 Beijing Platform for Action, Report of Fourth World Conference on Women (Beijing, 4-15 September 1995) A/CONF.177/20, [hereinafter Beijing Platform] доступна по адресу <http://www.un.org/esa/gopher-data/conf/fwcw/off/a--20.en>.
- 23 Beijing Platform, Para. 34. Для обсуждения усилий по интеграции женщин и вопросов гендерного равенства в международное экологическое право в период после Рио см. Minu Hemmati, *Women u Sustainable Development: From 2000 to 2002*, in *EARTH SUMMIT 2002: A New DEAL* 65, 68-70 (Felix Dodds ed., 2000); Annie Rochette, *Transcending Conquest of Nature u Women: A Feminist Perspective on International Environmental Law*, in *INTERNATIONAL LAW: MODERN FEMINIST APPROACHES* 203, 216-220 (Doris Buss и Ambreena Manji eds., 2005).
- 24 Beijing Platform for Action, Report of Fourth World Conference on Women, Para 249 (Beijing, 4-15 September 1995) A/CONF.177/20, [hereinafter Beijing Platform] доступна по адресу <http://www.un.org/esa/gopher-data/conf/fwcw/off/a--20.en>.
- 25 Programme for Further Implementation of Agenda 21, G.A. Res. 19/2, U.N. GAOR, 19th Spec. Sess., 11th plen. Mtg., U.N. Doc. A/Res/S-19/2 (Sept. 19, 1997), доступна по адресу <http://www.un.org/documents/ga/res/spec/ares19-2.htm>.
- 26 Programme for Further Implementation of Agenda 21, Paras 12, 24, 27, 30, 34, 62, 66, 84, 100, 101, 105, 111 и 133.
- 27 United Nations Millennium Declaration, G.A. Res. 55/2, U.N. GAOR, 55th Sess., U.N. Doc. A/Res/55/2 (Sept. 18, 2000), доступна по адресу <http://www.un.org/millennium/declaration/ares552e.htm>
- 28 Millennium Declaration, Para.6.
- 29 Id.
- 30 См. United Nations, Monitoring progress towards achievement of Millennium Development Goals, http://unstats.un.org/unsd/mi/mi_highlights.asp (last visited Apr. 5, 2006) (замечка: что процесс привел к разработке ЦПТ).
- 31 United Nations Department of Economic и Social Affairs, Statistics Division, *Official List of MDG Indicators* (2008) [далее Официальный список индикаторов ЦПТ] <http://mdgs.un.org/unsd/mdg/Host.aspx?Content=Indicators/OfficialList.htm>.
- 32 Итоговый документ пятилетнего обзора после Всемирной конференции по положению женщин 1995 года, Дальнейшие меры и инициативы по осуществлению Пекинской декларации и Платформы действий, отмечает только небольшие успехи в деле внедрения гендерных аспектов в природоохранную политику и программы. Дальнейшие действия и инициативы по осуществлению Пекинской декларации и Платформы действий, пункты 30 и 31, U.N. Doc. A/RES/S-23/3 (Nov. 16, 2000).
- 33 Johannesburg Declaration on Sustainable Development, Sept. 4, 2002 [hereinafter Johannesburg Declaration], доступна по адресу http://www.un.org/esa/sustdev/documents/WSSD_POI_PD/English/POI_PD.htm (last visited Apr. 4, 2006).
- 34 План реализации решений Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию [далее Йоханнесбургский План реализации]], доступен по адресу http://www.un.org/esa/sustdev/documents/WSSD_POI_PD/English/WSSD_PlanImpl.pdf.
- 35 Johannesburg Declaration, Para. 20.
- 36 Johannesburg Plan of Implementation, Chapter 2, Para. 7, 7(d).
- 37 Commission on Sustainable Development, Report on eleventh session (27 January 2003 и 28 April-9 May 2003), Annex [гендерное равенство указано в качестве сквозной темы для каждой многолетней программы работы Комиссии по устойчивому развитию, 2004 - 2015гг.] доступна по адресу: <http://daccessods.un.org/access.nsf/Get?Open&DS=E/CN.17/2003/6&Lang=E>.
- 38 23rd Session of Governing Council /Global Ministerial Environment Forum (GC-23/GMEF) took place in Nairobi Kenya, 21-25 February 2005. Decision 23/11 *Gender Equality in Field of Environment* доступна по адресу: http://www.unep.org/civil_society/GCSF8/pdfs/GC_dec23_11.pdf.
- 39 ECOSOC Resolution 2005/31, Mainstreaming a gender perspective into all policies и programmes in United Nations system, 39th plenary meeting, 26 July 2005, доступна по адресу <http://www.un.org/en/ecosoc/docs/2005/resolution%202005-31.pdf>.
- 40 2005 World Summit Outcome, Paras. 58 & 59.
- 41 2005 World Summit Outcome, Para. 59.
- 42 2005 World Summit Outcome, Para 116.
- 43 United Nations Framework Convention on Climate Change, May 9, 1992, 1771 U.N.T.S. 107 [hereinafter UNFCCC], доступна по адресу http://unfccc.int/files/essential_background/background_publications_htmlpdf/application/pdf/conveng.pdf.
- 44 Kyoto Protocol to United Nations Framework Convention on Climate Change, Dec. 10, 1997, 37 I.L.M. 22 (1998), доступна по адресу <http://unfccc.int/resource/docs/convkp/kpeng.pdf>.
- 45 African Development Bank et al., *Poverty u Climate Change: Reducing Vulnerability of Poor through Adaptation*. (2002), IX-X, доступна по адресу <http://www.oecd.org/dataoecd/60/27/2502872.pdf>.

- 46 Углубленный анализ многочисленных связей между гендерным вопросом и изменением климата выходит за рамки данной статьи, для подробного обсуждения глубоких взаимосвязей см. OxFam, Climate Change и Gender Justice, 2009; OxFam, Gender, Development и Climate Change (2002); IUCN, Training Manual on Gender и Climate Change (2009); FAO, GENDER: missing component of response to climate change (2006); UNDP, Resource Guide on Gender и Climate Change (2009).
- 47 Njeri Wamukonya & Margaret Skutsch, Is there a Gender Angle to Climate Change Negotiations, 13 *Energy & Environment* 115, 116 (2002) [hereinafter Wamukonya & Skutsch], доступна по адресу : http://www.uneca.org/acpc/resources/cc_gender/docs/IsthereaGenderAngletotheClimateChangeNegotiations.pdf.
- 48 Improving participation of women in representation of Parties in bodies established under United Nations Framework Convention on Climate Change и Kyoto Protocol, FCCC/CP/2001/L.22, 8 November 2001, доступна по адресу <http://unfccc.int/resource/docs/cop7/L22.pdf>.
- 49 IPCC, "Working Group II Report, Impacts, Adaptation и Vulnerability» in IPCC *Fourth Assessment Report: Climate Change* 2007, 786 (2007).
- 50 Gender CC. COP8 in New Delhi: First side event on gender (2010), доступна по адресу : <http://www.gendercc.net/policy/conferences/cop8.html>.
- 51 Wamukonya & Skutsch, at 116, утверждают, что "отсутствие внимания к гендерным вопросам может быть связано с их пониманием о необходимости сосредоточиться на более глобальных задачах и не отвлекать внимание на гендерные аспекты, учитывая ограниченные человеческие ресурсы во время переговоров и кризиса, в котором вся полемика по Киото оказалась в то время."
- 52 GenderCC – Women for Climate Justice, www.gendercc.net.
- 53 UNFCCC, Outcome of work of Ad Hoc Working Group on Long-term Cooperative Action under Convention, Draft BbIbODbIs proposed by Chair, Draft decision -/CP.15, p. 2-3, FCCC/AWGLCA/2009/L.7/Rev.1 (16 December 2009), доступна по адресу : <http://unfccc.int/resource/docs/2009/awglca8/eng/l07r01.pdf>.
- 54 Id.
- 55 UNFCCC, Outcome of work of Ad Hoc Working Group on Long-term Cooperative Action under Convention, Draft BbIbODbIs proposed by Chair, Addendum, Draft decision -/CP.15, Enhanced action on adaptation, p. 2, FCCC/AWGLCA/2009/L.7/Add.1 (15 December 2009), доступна по адресу <http://unfccc.int/resource/docs/2009/awglca8/eng/l07a01.pdf>.
- 56 UNFCCC, Outcome of work of Ad Hoc Working Group on Long-term Cooperative Action under Convention, Draft proposed by Chair, Addendum, Draft decision -/CP.15, Enhanced action on capacity-building, p. 2-3, FCCC/AWGLCA/2009/L.7/Add.4 (15 December 2009), доступна по адресу : <http://unfccc.int/resource/docs/2009/awglca8/eng/l07a06.pdf>.
- 57 UNFCCC, Outcome of work of Ad Hoc Working Group on Long-term Cooperative Action under Convention, Draft BbIbODbIs proposed by Chair, Addendum, Draft decision -/CP.15, Policy approaches и positive incentives on issues relating to reducing emissions from deforestation и forest degradation in developing countries; и role of conservation, sustainable management of forests и enhancement of forest carbon stocks in developing countries, p. 3, FCCC/AWGLCA/2009/L.7/Add.6 (15 December 2009), доступна по адресу : <http://unfccc.int/resource/docs/2009/awglca8/eng/l07a06.pdf>.
- 58 Gender, CC, *In Retrospect: Gender in COP15* (March 2010), доступна по адресу : http://www.gendercc.net/fileadmin/inhalte/Dokumente/UNFCCC_conferences/COP15/Gender_in_the_Copenhagen_outcomes_final.pdf.
- 59 UNFCCC, Decision 1/CP.16, Cancun Agreements: Outcome of work of Ad Hoc Working Group on Long-term Cooperative Action under Convention, Preamble и Paras. 7, 12, 72, Preamble to Part E. Economic и social consequences of response measures, 130, и Annex IV, Composition и mandate of Technology Executive Committee, Para. 3, FCCC/CP/2010/7/Add.1 (15 March 2011), доступна по адресу : <http://unfccc.int/resource/docs/2010/cop16/eng/07a01.pdf#page=2>.
- 60 Mary Robinson Foundation, Analysis of Gender References in UNFCCC COP17 & CMP7 texts (13 December 2011), доступна по адресу : http://mrfcj.org/pdf/Overview_on_the_status_of_gender_references_post-COP17.pdf.
- 61 UNFCCC, Decision 3/CP.17, Launching Green Climate Fund, Annex I, Para. 3; Annex II, Paras. 11 и 21; Annex III, Para. 31, Annex XIII, FCCC/CP/2011/9/Add.1 (15 March 2012), доступна по адресу : <http://unfccc.int/resource/docs/2011/cop17/eng/09a01.pdf>.
- 62 UNFCCC, Decision 5/CP.17, National adaptation plans, para. 3, Annex B, FCCC/CP/2011/9/Add.1 (15 March 2012), доступна по адресу : <http://unfccc.int/resource/docs/2011/cop17/eng/09a01.pdf>.
- 63 Convention on Biological Diversity, June 5, 1992, 1760 U.N.T.S. 79 [hereinafter Biodiversity Convention], доступна по адресу <http://www.cbd.int/doc/legal/cbd-en.pdf>.
- 64 Eric Chivian & Aaron Bernstein, *Sustaining Life: How Human Health Depends on Biodiversity*, ch. 1 (Oxford, 2008). For further reading on biodiversity, see Edward O. Wilson, *Diversity of Life* (W. W. Norton & Company: 1999); Kevin J. Gaston & John I. Spicer, *Biodiversity: An Introduction* (Wiley-Blackwell: 2004).
- 65 United Nations Environment Programme, *Women и Environment*, p. 36-37 (2004).
- 66 Biodiversity Convention, Preamble.
- 67 CBD, Recommendation II/7, AGENDA ITEM 3.9: AGRICULTURAL BIOLOGICAL DIVERSITY ADVISORY STATEMENT, I. IMPORTANCE OF BIOLOGICAL DIVERSITY TO AGRICULTURE, para. 4, UNEP/CBD/COP/3/3 (30 September 1996), доступна по адресу : <http://www.cbd.int/recommendation/sbstta/?id=6998>.
- 68 CBD COP 3 Decision III/11, Para 17(c) и annex I para. 3, <http://www.cbd.int/decision/cop/?id=7107>
- 69 CBD COP 3 Decision III/14, annex para. 2(c), <http://www.cbd.int/decision/cop/?id=7110>

- 70 SBSTTA 4 Recommendation IV/7, Development of approaches и practices for sustainable use of biological resources, including tourism, para. 29 (25 June 1999), доступна по адресу : <http://www.cbd.int/recommendation/sbstta/?id=7017>.
- 71 SBSTTA 5 Recommendation V/14, Ad hoc technical expert groups: terms of reference, и roster of experts и proposal on a uniform methodology for their use, para. 2(c)(i) (4 February 2000), доступна по адресу : <http://www.cbd.int/recommendation/sbstta/?id=7031>. This recommendation was later adopted as a decision by COP: CBD COP 8 Decision VIII/10 (2006), <http://www.cbd.int/decision/cop/?id=11024>.
- 72 COP 5 Decision V/25, Biological diversity и tourism (26 May 2000), доступна по адресу: <http://www.cbd.int/decision/cop/?id=7167>.
- 73 CBD COP decision V/20, para. 31(a), (26 May 2000), доступна по адресу : <http://www.cbd.int/decision/cop/?id=7162>.
- 74 Annexes I и II to COP decision VI/10; Annex to COP decision VII/1.
- 75 ECOSOC Resolution 2005/31, Mainstreaming a gender perspective into all policies и programmes in United Nations system, доступна по адресу : <http://www.un.org/en/ecosoc/docs/2005/resolution%202005-31.pdf>; UNEP Governing Council Decision 23/11: Gender equality in field of environment, доступна по адресу : http://www.unep.org/civil_society/GCSF8/pdfs/GC_dec23_11.pdf.
- 76 Convention on Biological Diversity, About Gender и Biodiversity, Background, доступна по адресу : <http://www.cbd.int/gender/background/>.
- 77 CBD, Report Of Ad Hoc Open-Ended Working Group On Review Of Implementation Of Convention On Work Of Its Second Meeting, para. 8(d), UNEP/CBD/COP/9/4, (26 July 2007), доступна по адресу : <http://www.cbd.int/doc/meetings/wgri/wgri-02/official/wgri-02-KC-09-04-en.doc>.
- 78 CBD, Gender Plan of Action under Convention on Biological Diversity, Note by Executive Secretary, para. 1, UNEP/CBD/COP/9/INF/12/Rev.1 (23 May 2008), доступна по адресу : <http://www.google.com/url?q=http://www.cbd.int/doc/meetings/cop/KC-09/information/KC-09-inf-12-rev1-en.doc&sa=U&ei=i7ZWT5z6lorgtgf4kOTvCA&ved=0CAQQFjAA&client=internal-uds-cse&usq=AFQjCNGuybh0lcpBJsOn3q77DBEuhdsGXA>. План был одобрен КС КБР на своем девятом совещании в Бонне в 2008 году, который также предложил Сторонам поддержать реализацию Плана. CBD COP 9 Decision IX/24, Gender Plan of Action (30 May 2008), доступна по адресу : <http://www.cbd.int/decision/cop/?id=11667>.
- 79 CBD Gender Plan, para. 27.
- 80 CBD Gender Plan, para.28.
- 81 CBD Gender Plan, Part IV. Implementing Gender Plan of Action, pp. 14-20.
- 82 Secretariat of Convention on Biological Diversity, CBD Technical Series No. 49, Guidelines for Mainstreaming Gender into National Biodiversity: Strategies и Action Plans (2010), доступна по адресу : www.cbd.int/doc/publications/cbd-ts-49-en.pdf.
- 83 CBD COP Decision X/19, Gender mainstreaming (29 October 2010), доступна по адресу : <http://www.cbd.int/decision/cop/?id=12285>.
- 84 Nagoya Protocol On Access To Genetic Resources и Fair и Equitable Sharing Of Benefits Arising From Their Utilization (29 October 2010), доступна по адресу : <http://www.cbd.int/abs/doc/protocol/nagoya-protocol-en.pdf>.
- 85 UN Conference on Sustainable Development, organized pursuant to GA Resolution 64-236 (A/RES/64/236), was held June 20-22, 2012 in Rio de Janeiro, Brazil. <http://www.uncsd2012.org/>.
- 86 United Nations Draft Resolution: Future We Want [hereinafter Future We Want], Para. 1, U.N. Doc. A/66/L.56 (July 24, 2012), доступна по адресу <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/LTD/N12/436/88/PDF/N1243688.pdf?OpenElement>.
- 87 Future We Want, Para. 1.
- 88 Ведущие женские организации были разочарованы результатами конференции, утверждая, что много времени и усилий было бы потрачено на защиту пунктов согласованных в ранее принятых документах, что у них было мало возможностей выступать за дальнейшее продвижение прав женщин в документе Рио +20. См., например, Женщины Европы за общее будущее (WECF), Key Gains и Losses in Rio+20 Negotiations from Perspective Of Gender Equality и Women's Priorities (6 July 2012), доступна по адресу <http://www.wecf.eu/english/articles/2012/07/gains-lossesRio.php>; Women's Environment & Development Organization (WEDO), Rio+20 Recap: Reflection, Resilience и Road Ahead (1 July 2012), доступна по адресу : <http://www.wedo.org/news/rio20-recap-reflection-resilience-and-the-road-ahead>; Women's Major Group of UN Convention on Sustainable Development, Rio+20: From Future We Want to Future We Need (24 June 2012), доступна по адресу : http://www.wecf.eu/download/2012/june2012/WomenMajorGroup_24June_finalpressrelease2.pdf.

ВСТАВКА 2

КОНВЕНЦИЯ О ЛИКВИДАЦИИ ВСЕХ ФОРМ ДИСКРИМИНАЦИИ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН. АНАЛИЗ СТРАНОВЫХ ДОКЛАДОВ О ВЗАИМОСВЯЗЯХ ПРИРОДООХРАННОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ И ВОПРОСОВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Исца Кастаньеда и Пьедад Мартин

В таблице представлен анализ десяти страновых докладов по Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (CEDAW). Для отражения ситуации в плане человеческого развития и гендерного равенства по каждой стране в таблице приведены показатели, представленные в Докладе ПРООН о человеческом развитии за 2011 год. Отбор десяти докладов CEDAW для проведения анализа проводился только из числа представленных после 13-й Конференции Сторон РКИКООН, состоявшейся в 2007 году на Бали (Индонезия).¹

СТРАНА	ГОД ПОДГОТОВКИ ДОКЛАДА	УРОВЕНЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ *	ПОЗИЦИЯ В ИНДЕКСЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ *	ПОЗИЦИЯ В ИНДЕКСЕ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА*	ЗАМЕЧАНИЯ
Норвегия	2010	Очень высокий	1	6	Не упоминаются: энергоресурсы, изменение климата, охрана окружающей среды, устойчивое развитие, природные ресурсы, водные ресурсы, продовольствие и землепользование. Признается, что положение женщин в сельских районах отличается от городских условий.
Австралия	2009	Очень высокий	2	18	Не упоминаются: энергоресурсы. В докладе признается, что изменение климата является глобальным вопросом, но говорится только об экологических проблемах сельских женщин. Устойчивость увязывается с ситуацией в сфере здравоохранения и экспорта, но очень в малой степени с вопросами окружающей среды. Исходя из содержания статьи 14 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (CEDAW), авторы правильно отражают контекст, в котором следует рассматривать различия в условиях сельских районов и городов.
Сингапур	2009	Очень высокий	26	8	Не упоминаются: энергоресурсы, изменение климата и устойчивое развитие. Освещаются вопросы водоснабжения, аграрной реформы и программ переселения земель. Различия между селом и городом не упоминаются.
Мексика	2010	Высокий	57	79	Не упоминаются: энергоресурсы, изменение климата. Упоминаются: программы, проекты и мероприятия, связанные с устойчивым развитием, особенно в отношении коренного населения. Деятельность государственных ведомств по формулированию гендерных программ разбита по отдельным секторам, не взаимосвязана, не измеряется и не оценивается. Женщины считаются выгодополучателями, а не активными проводниками перемен. В докладе детально отражены программы и проекты, касающиеся сельских женщин, в том числе в рыбном хозяйстве, на особо охраняемых природных территориях, в сфере землепользования и оптимального обеспечения продовольствием. Во всех перечисленных случаях речь в основном идет о коренном населении. Вопросы городского контекста отражены менее детально.

СТРАНА	ГОД ПОДГОТОВКИ ДОКЛАДА	УРОВЕНЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ *	ПОЗИЦИЯ В ИНДЕКСЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ *	ПОЗИЦИЯ В ИНДЕКСЕ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА*	ЗАМЕЧАНИЯ
Российская Федерация	2009	Высокий	66	59	Не упоминаются: изменение климата, устойчивое развитие, охрана окружающей среды и природные ресурсы. Представлены отдельные статистические данные в отношении водных и энергетических услуг. Земля упоминается в контексте вопросов земельной собственности и Земельного кодекса РФ. Очень подробно освещаются программы и проекты в отношении сельских женщин. Их основной целью является преодоление бедности. О городских проблемах говорится менее подробно. Перечисляемые проблемы не увязываются с вопросами охраны окружающей среды.
Коста-Рика	2010	Высокий	69	64	Авторы критикуют закрытие отдела по гендерным вопросам в министерстве окружающей среды и энергоресурсов. ² Вопросы устойчивости редко увязываются с вопросами охраны окружающей среды. Авторы критикуют шаги, предпринятые для улучшения положения женщин, но не приводят показателей, помогающих охарактеризовать ситуацию или оценить результативность перечисленных в докладе гендерных программ. В докладе указывается на различия между городом и селом и представлены сведения о программе по обеспечению устойчивого развития в городах.
Иордания	2010	Средний	95	83	Не упоминаются: энергоресурсы и изменение климата. Упоминаются вопросы, касающиеся отходов, водоснабжения, питьевой воды, регистрации земельных участков, собственности на землю и лесных земель. В докладе правильно отражен контекст, в котором необходимо рассматривать различия между городом и селом, и признается необходимость улучшения положения женщин в рамках различных экосистем.
Южная Африка	2009	Средний	123	94	Энергоресурсы не рассматриваются в качестве одного из ключевых инструментов развития. В докладе не дается комплексной увязки вопросов устойчивого развития с природоохранными проблемами. Перечисляются гендерно-чувствительные программы, включающие улучшение водоснабжения и канализации, рационального использования отходов, решение вопросов, касающихся собственности на землю, безземельного населения и планов по переселению земель. При этом не приводятся данные, позволяющие измерить или оценить их результативность. Говорится о ходе реализации учебных программ по развитию потенциала в разработке и осуществлении комплексного плана устойчивого развития сельских районов и плана по обновлению городской застройки.
Кения	2010	Низкий	143	130	Не упоминаются: энергоресурсы и изменение климата. Программы, касающиеся регулирования водных ресурсов, санитарии и снабжения водой, обеспечения прав собственности на землю и земельных титулов, а также распределения земельных участков, перечислены бессистемно и не подвергаются проверке или оценке эффективности с использованием контрольных показателей. Для уяснения контекста авторы подчеркивают, что 80 процентов населения живет в сельской местности.
Кот-д'Ивуар	2010	Низкий	170	136	Не упоминаются: энергоресурсы, изменение климата и природные ресурсы. Вопросы устойчивого развития увязаны с вопросами водоснабжения и рационального использования водных ресурсов. Авторы считают водные ресурсы одним из ключевых вопросов развития. Это помогает правильно уяснить контекст, в котором должны рассматриваться различия между городом и селом, даже если учесть, что большинство населения проживает в сельской местности.

Source: Authors' elaboration.

Примечания

- Важно отметить, что на своей 55-й сессии (2011), Комиссия по положению женщин рекомендовала правительствам включить гендерный компонент в их периодическую отчетность по Рамочной конвенции ООН об изменении климата.
- Гендерное подразделение Министерства охраны окружающей среды и энергии работало в течение восьми лет и выпустило официальную политику по гендерным вопросам в данном секторе. Но положение блока стало ослабевать во время последней администрации, что в конечном итоге привело к его закрытию. Закрытие подразделения уменьшает потенциал для оказания помощи организациям, сформированным бедными, сельскими женщинами, которые борются за природу и условия, которые будут обеспечивать качество жизни нынешнего и будущих поколений..

ВСТАВКА 3

ЧТО ИМЕННО МЫ ИЗМЕРЯЕМ?

Исца Кастаньеда и Пьедад Мартин¹

Предпринятые за последние годы усилия по разработке гендерных показателей, касающихся окружающей среды, устойчивого развития и программных положений по вопросам изменения климата, помогли лучше уяснить важную роль женщин в качестве сельхозпроизводителей и активных участников работы по оптимальному обеспечению продовольствием и сбалансированным питанием. Используемые показатели, в основном касающиеся сельской проблематики, дают представление о том, каким образом недостаточный доступ женщин к производственным активам (например, неравенство в собственности на землю, финансовые услуги и обучение) ограничивает их способность участвовать в коллективных действиях или обеспечивать благосостояние семьи (FAO, 2009). При изучении ситуации по подавляющему большинству вышеперечисленных показателей основное внимание уделяется сельской местности. Достижения в плане гендерного равенства и показатели устойчивого развития в городах освещаются реже и менее детально.

В международных организациях ставится вопрос о необходимости совершенствования методов измерения, помогающих получать данные разделенные по полу и охватывающие гендерные аспекты. Например, в рамках обзора ПРООН по отражению гендерных вопросов в национальных докладах о достижении Целей развития тысячелетия был сделан вывод о том, что для улучшения отчетности по ЦРТ7 (применительно к окружающей среде), необходимо обеспечивать «данные разделенные по полу и информацию о доступе к водным ресурсам, санитарно-гигиенических и жилищных условиях, а также определить

и задействовать альтернативные источники данных, такие как отчетность агентств ООН, организаций гражданского общества и групп граждан о состоянии городской застройки» (UNDP, 2005).

В ходе подготовки к Рио+20 «Женская группа» отмечала, что «наряду с ВВП, в качестве основы для принятия решений в сфере экономической политики должны учитываться показатели гендерного равенства, воздействия на окружающую среду и параметры социальной сферы. Необходимо включить и показатели, характеризующие влияние на гендерное равенство, и страны должны принять обязательства по их использованию и представлению соответствующей отчетности» (Women's Major Group, 2011). Необходимо не только разрабатывать такие показатели, но и предложить новые подходы к определению понятия «экономическое развитие» и его измерению в целом. Традиционные показатели экономического развития, такие как ВВП, как правило, ведут к переоценке значения областей деятельности, имеющей денежный эквивалент. Планирование, осуществление и оценку экономического развития полезно проводить и с использованием таких показателей как качество окружающей среды, ценность социальных услуг, а также других неэкономических аспектов.

Проведя анализ методик измерения и наличия данных и статистики, авторы доклада «Женщины мира в 2010 году: тенденции и статистика» отметили несколько моментов, вызывающих беспокойство (UNDESA, 2010). Отсутствуют данные, необходимые для оценки способности женского и мужского населения обеспечивать сохранность местных природных ресурсов. Например, мало

Отсутствие данных о неоплачиваемой работе и услугах ограничивает точность оценки участия женщин в экономической деятельности. Для введения в оборот денежных показателей неоплачиваемого труда за основу можно взять данные обследований по использованию времени, что создаст предпосылки к включению неоплачиваемого труда в число стандартных экономических показателей.

информации о доступе к практическим знаниям, касающимся окружающей среды, и очень мало данных разделенных по полу или гендерно-чувствительной статистики об их участии в рациональном использовании природных ресурсов.

Отсутствие данных о неоплачиваемой работе и услугах ограничивает точность оценки участия женщин в экономической деятельности. Для введения в оборот денежных показателей неоплачиваемого труда за основу можно взять данные обследований по использованию времени, что создаст предпосылки к включению неоплачиваемого труда в число стандартных экономических показателей. Эти средства нуждаются в дальнейшей разработке – в большинстве случаев данные об использовании времени применительно к вопросам окружающей среды отражают только то время, которое мужчины и женщины затрачивают на сбор недревесных продуктов леса и переноску воды и дров для дома. Таких данных недостаточно, чтобы объяснить сложные реалии оплачиваемого и неоплачиваемого труда и услуг, в том числе связанных с природоохранной деятельностью (например, работой в лесном хозяйстве, по рекультивации земель или по отбору или хранению семян).

Совершенствование форм измерения поможет правительствам четче отслеживать процессы реализации и взаимосвязи гендерной и природоохранной политики, а так же их вклад в экономический рост и устойчивое развитие. ■

Ссылки

FAO: Food and Agriculture Organization, 2009. Bridging Gap: FAO's Programme for Gender Equality in Agriculture and Rural Development. Economic and Social Development Department, FAO, Rome. Доступна по адресу:

Arne Hied/World Bank

<ftp://ftp.fao.org/docrep/fao/012/i1243e/i1243e00.pdf>. Retrieved 11 March 2012.

UNDESA: Department of Economic and Social Affairs, 2010. World's Women 2010: Trends and Statistics. Доступна по адресу: http://unstats.un.org/unsd/demographic/products/Worldswomen/WW_full%20report_BW.pdf. Retrieved 11 March 2012.

UNDP: United Nations Development Programme, 2011. Human Development Report 2011: Sustainability & Equity – A Better Future for All. New York.

UNDP, 2005. En Route to Equality: A Gender Review of National MDG Reports. New York.

Women's Major Group, 2011. 'Women's Major Group Summary Input to Zero Draft Outcome Document'. 1 November. United Nations Conference on Sustainable Development.

Примечания

- 1 Авторы хотели бы поблагодарить Синтию Агилар и Эллисон Ренд за их ценный вклад.

ГЕНДЕРНОЕ РАВЕНСТВО, УСТОЙЧИВОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ И «ЗЕЛЕНАЯ ЭКОНОМИКА»

Joydeep Mukherjee/UNDP Picture This

**СОЧЕТАНИЕ НЕПРОПОРЦИОНАЛЬНО
БОЛЬШЕГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ИЗМЕНЕНИЯ
КЛИМАТА НА БЕДНЫХ И УЧЁТ РОЛИ ЖЕНЩИН
В БЕДНЕЙШИХ СТРАНАХ ПРИВЕДЁТ К ТОМУ,
ЧТО ЖЕНЩИНЫ ПОНЕСУТ СУЩЕСТВЕННОЕ
БРЕМЯ АДАПТАЦИОННЫХ МЕР.**

3

ГЕНДЕРНЫЕ ВОПРОСЫ, ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ И АДАПТАЦИЯ К ИЗМЕНЕНИЮ КЛИМАТА

ШТЕФАН КЛАСЕН

ВОЗДЕЙСТВИЕ КЛИМАТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ НА ПОЛОЖЕНИЕ МАЛОИМУЩЕГО НАСЕЛЕНИЯ

Опираясь на большой объем данных по изменению климата, ученые утверждают, что без радикальных мер по сокращению выбросов парниковых газов рост средней температуры в мире будет продолжаться и составит к 2100 году более трех градусов Цельсия, что повлечет подъем уровня моря, изменения в региональном климате и обострение экстремальных погодных явлений (IPCC 2007; IPCC 2011). Крайне незначительные подвижки на переговорах о таком радикальном сокращении и более чем скромный прогресс в плане перестройки структуры выбросов делают весьма актуальным вопрос адаптации к меняющемуся климату. Несмотря на сохраняющуюся по целому ряду аспектов неопределенность в том, как именно будет меняться ситуация в разных частях мира, есть основания утверждать, что изменение климата ухудшит положение в первую очередь беднейших регионов и среди них беднейших слоев (IPCC 2007b; World Bank 2010; UNDP 2008).

Их уязвимость определяют четыре фактора. Во-первых, наиболее бедные проживают преимущественно в тропиках и субтропиках, где нарастание средней температуры и экстремальных погодных явлений (особенно засух и наводнений) будет наиболее заметным (IPCC 2011). Многие территории, лишь отчасти пригодные для сельского хозяйства, полностью утратят свой потенциал из-за роста температуры и все более частых засух. Судя по всему, этот процесс в первую очередь затронет Сахару и территорию к югу от нее.

Во-вторых, в регионах, наиболее подверженных потеплению и изменению структуры осадков, возрастет частота и интенсивность вспышек тропических болезней, в частности малярии. Gallup и Sachs (2001) отмечают, что крупный ущерб от малярии в последние десятилетия становится одним из главных факторов, тормозящих рост в Африке. Разумеется, разрушительное воздействие оказывают и человеческие потери и именно малярия остается их главной причиной к югу от Сахары, поражая – более других болезней – в первую очередь детей и тем самым снижая среднюю продолжительность жизни в этом регионе. Исследования по этому вопросу способствовали проведению крупных национальных и международных лечебно-профилактических мероприятий по уменьшению опасности заболевания малярией и полной ее ликвидации. По мере изменения климата эта работа существенно осложнится, поскольку территории, на которых может происходить перенос инфекции, будут расширяться, а это может перечеркнуть все, что сделано для ее искоренения в ряде тропических и субтропических зон Африки, Азии, Латинской Америки и даже в средиземноморском регионе. В странах, уже страдающих от малярии, ее ликвидация значительно усложнится (IPCC 2007b).

В-третьих, в регионах, наиболее затронутых изменением климата, главной опорой бедных домохозяйств является неорошаемое (дождевое) сельское хозяйство. При потеплении и изменениях в осадках и доступности влаги местное население может оказаться в бедственном положении.

В-четвертых, обнищание на этих территориях серьезно ограничивает возможности адаптации к климату. В исследованиях о факторах миграции, освоении технических новаций и повышении жизнестойкости населения в условиях резкого сокращения доходов приводятся наглядные данные о том, что у бедных меньше возможностей для преодоления потрясений и рисков путем миграции и освоения жизнестойких технологий и они не смогут справиться с резким сокращением доходов за счет сбережений или социальной поддержки (Dercon 2004; UNDP 2009; Rosenzweig 1988; UNDP 2009; World Bank 2007, 2000). Препятствием станет их и без того бедственное положение: в целом ряде случаев у них нет ресурсов для покрытия постоянных затрат на миграцию или освоения новых технологий. Более того, они не участвуют и в структурах поддержки, которые могли бы снабжать их информацией и ресурсами. Поэтому бедное население, готовясь к невзгодам, старается заранее освоить как можно больше источников средств к существованию, чтобы в испытаниях не лишиться самой жизни. Ранее были случаи, когда такие попытки смягчить риск путем ухода в менее доходные (но более стабильные) области превращались для бедных слоев в ловушку и вели к дальнейшему обнищанию. Речь, в частности, идет о попытках разнообразить свое хозяйство и перейти на менее прибыльные, но менее рискованные культуры и способы производства (Dercon 2004; Elbers et al. 2007). По мере обострения климатических изменений в эту западню будет попадать все больше людей и выбраться из нее будет сложнее.

ИЗМЕНЕНИЕ КЛИМАТА И ГЕНДЕРНЫЕ ВОПРОСЫ

В условиях изменения климата крайнее обострение жизненной ситуации бедных слоев и тот контекст, в котором женщины в беднейших странах выполняют свою роль, приводят к тому, что женщины – из-за их уязвимости к климату – в период адаптации окажутся в особенно бедственном положении. Дело в том, что, несмотря на большое разно-

образии их ролей и опыта (Klasen 2006), женщины в селах беднейших стран всегда составляют большинство из-за стремления мужчин мигрировать в города и другие страны. У этого явления есть несколько негативных сторон. На женщин, выращивающих продовольственную продукцию, при изменении климата обрушатся все невзгоды, поскольку им чаще всего отводят бросовые земли, где плодородие зависит от уровня осадков. Чаще всего им выпадает и основная доля ответственности за домашнее хозяйство, и именно им придется столкнуться здесь с последствиями ухудшения также и эпидемиологической обстановки. Оставаясь беднейшим слоем и не имея доступа к новым технологиям, кредитам и средствам производства, они лимитированы в возможностях к адаптации (Blackden и Bhanu 1999, Udry 1995). Кроме того, от доходов и доступа к ресурсам зависит и их способность влиять на решения принимаемые семьей, т.е. способность обеспечивать сбалансированное питание и надлежащий уход детям, поэтому всякое ущемление производственной активности женщин и их возможностей получения дохода будет отражаться на следующих поколениях (Thomas 1997; World Bank 2001).

В связи с этим, одной из намечающихся неотложных задач внутренней политики становится концентрация усилий на целом ряде инициатив, включая начатую борьбу с малярией путем содействия ее искоренению и охвата домохозяйств лечебно-профилактическими мероприятиями. Такая постановка вопроса помогает повышать уровень здравоохранения в целом и бороться с более широким кругом заболеваний, улучшать доступ женщин к технологиям и кредитам, вкладывать силы и средства в климатостойкие культуры, формировать устойчивую практику орошения и расширять социальную поддержку, с уделением особого внимания ресурсной поддержке, в первую очередь женщин и детей (например, в виде денежных пособий или общественных работ) (European Commission 2011).

Такой подход должен стать частью общего комплекса мер по адаптации, но посвящать этому всю аналитическую и практическую работу нецелесообразно: это в чем-то ограничит проблематику и сузит пути выхода из ситуации, рассчитанные на дальнюю перспективу. К тому же желательно не культивировать представление о женщинах как о жертвах климатических изменений, а подчеркивать эффективно выполняемую ими роль активного субъекта.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ НА КОМПЛЕКСНОЙ ОСНОВЕ И ЕГО ВОЗМОЖНОСТИ В КАЧЕСТВЕ СТРАТЕГИИ АДАПТАЦИИ

Наиболее правильным подходом к гендерной проблематике в контексте адаптации к изменению климата является выдвигание на первый план той ключевой и активной роли, которую женщины выполняют в обеспечении устойчивого экономического развития, учитывая, что скорейший переход на комплексную основу экономического развития станет наилучшим способом повышения стойкости общества в условиях меняющегося климата. Повышение жизнестойкости, в свою очередь, будет уменьшать вероятность ущерба от климатических изменений – отчасти потому, что страны будут меньше зависеть

от дождевого сельского хозяйства. Экономическое развитие также повысит способность к адаптации благодаря увеличению ресурсной, информационной и финансовой базы для принятия соответствующих конкретных мер.

Рост, опирающийся на узкую базу природных ресурсов или сопровождаемый обострением неравенства, не обеспечит справедливой и равномерной политики адаптации. И наоборот, подход, предусматривающий комплексную основу быстрого экономического роста и развития, уменьшает зависимость от традиционного дождевого сельского хозяйства, способствует урбанизации и индустриализации, в целом ведет к снижению рождаемости и демографической нагрузки и помогает расширить ресурсную и инфраструктурную базу домохозяйств и государств для борьбы с тропическими заболеваниями и освоения новых вариантов технологии, обеспечивающих устойчивое развитие (Grimm et al. 2007).

Примером предлагаемого развития на комплексной основе служит экономический рост стран Восточной Азии за последние три-четыре десятилетия. Их стратегия включала структурную перестройку и переход от преимущественно сельскохозяйственной к промышленной экономике, расширение основы развития, выражавшееся в росте трудоемкости экономики и содействии массовому образованию населения, что повлекло резкий спад рождаемости и сопровождалось относительно небольшим (хотя иногда и растущим) неравенством в доходах. «Обеспечение безопасности путем роста» (Drèze и Sen 1989), о котором говорилось применительно к оптимальному обеспечению продовольствием, помогло повысить и климатостойкость общества. В таких быстро развивающихся странах как Малайзия, Сингапур, Южная Корея и Таиланд вопросы адаптации будет решать легче, чем в странах тропической Африки. В Восточной Азии экономика меньше зависит от орошаемого сельского хозяйства, тропические болезни не распространены, бедного населения меньше и у него больше ресурсов для преодоления последствий резких изменений, а у государств гораздо больше возможностей для социальной поддержки и ориентации технического прогресса на повышение адаптационного потенциала.

В многочисленных трудах по теоретическим и практическим аспектам роста приводится немало данных о том, что экономическая роль женщин является центральным звеном комплексного роста. Исследователями, в частности, доказано, что в странах с низким уровнем гендерного неравенства в сферах образования и занятости темпы роста существенно выше, чем в странах с высоким уровнем неравенства (Klasen 2002; Klasen и Lamanna 2011; Ray и Riezman 2012; World Bank 2011b, 2001). В странах с низким уровнем неравенства в сфере образования и занятости (включая Юго-Восточную Азию и часть Латинской Америки) рост более устойчив и включает долговременные структурные преобразования, индустриализацию и повышение экспортной ориентированности (Seguino 2000; Klasen и Lamanna 2009). Несмотря на наметившийся существенный гендерный разрыв в доходах, ряду стран, особенно в Восточной Азии, постепенно удалось сократить имевшиеся здесь диспропорции (Oostendorp 2010). При этом, по мнению ряда исследователей, именно значительный разрыв в доходах стал одним из важных факторов резкого экономического роста, обеспечив конкурентное преимущество экспортных отраслей с преобладанием женских трудовых ресурсов (Seguino 2000), хотя другие исследователи оспаривают это утверждение (Schober и Winter-Ebmer 2011).

И наоборот, там, где гендерное неравенство в сфере образования и/или занятости остается весьма значительным (например в Южной Азии, в странах Африки к югу от Са-

хары, на Ближнем Востоке и в Северной Африке), рост, как правило, характеризуется намного меньшими темпами или подпитывается гораздо более узкой базой в виде природных ресурсов. В целом ряде случаев рост в этих регионах не сопровождается переходом на комплексную основу с необходимыми структурными преобразованиями. В Индии основу роста составляет сектор услуг с высокой добавленной стоимостью, но структурной перестройки на комплексной основе не происходит, поэтому воздействие роста на занятость женщин, как ни странно, остается незначительным (Pieters и Klasen 2012). Практика в этих регионах весьма неоднородна. В таких странах как Бангладеш и Тунис женщины включены в процесс роста в гораздо большей степени, чем в других странах региона, что отвечает как их интересам, так и интересам общего развития (Klasen 2006). В дальнейшем темпы роста будут во многом зависеть от предоставления женщинам возможности играть активную роль в качестве проводников развития.

Продвижение активной роли не только даст толчок экономическому росту, но и содействует всестороннему развитию и – благодаря процессам обратной связи – повышает стойкость к изменениям климата и расширяет возможности к адаптации. Во многих научных трудах, начиная с Thomas (1990), приводится масса фактических данных о том, что широкое участие женщин в контроле над ресурсами способствует улучшению питания, здоровья и образования их детей (например Thomas 1990, 1997; World Bank 2001). Поощрение жизнестойкости и способности адаптироваться требует улучшения питания, услуг здравоохранения и образования, и здесь закрепление за женщинами активной роли вновь приобретает решающее значение. Одним из наиболее ярких выводов в трудах специалистов по экономике развития является утверждение о влиянии уровня образования женщин на рождаемость (например Murthi et al. 1995; King et al. 2009). Уменьшение гендерного неравенства в сфере образования и занятости будет способствовать демографическим изменениям, необходимым для увеличения средств, инвестиций и среднедушевых доходов (Bloom и Williamson 1998).

И наконец, в последних по срокам работах проводится мысль о том, что содействие активной экономической и политической роли женщин повышает качество государственного управления, а это помогает закрепить общий курс на развитие (например Swamy et al. 2001; Branisa и Ziegler 2010; Chattopadhyay и Duflo 2004; King et al. 2009). Кроме того, совершенствование государственного управления прямо влияет на эффективность адаптации, поскольку результативность адаптационных мероприятий зависит от качества общего управления на всех уровнях. Таким образом, отстаивая активную экономическую и политическую роль женщин, мы способствуем переводу развития на комплексную основу. Помимо повышения экономического роста, придание развитию комплексной основы усилит стойкость к изменению климата и способность к адаптации.

ГЕНДЕРНЫЕ ВОПРОСЫ И КОМПЛЕКСНАЯ ОСНОВА РАЗВИТИЯ

Концепция комплексной основы развития предполагает внедрение гендерно-чутких стратегий роста, обеспечивающих вложение сил и средств в развитие женщин и расширение имеющихся у них возможностей для эффективного вклада в экономическое развитие.

Приоритеты по регионам будут варьироваться (Klasen 2006), но к числу важнейших можно отнести: преодоление сохраняющихся гендерных диспропорций в сфере образования в Южной Азии (в частности в Афганистане, Индии и Пакистане) и в части стран Африки к югу от Сахары (особенно в Западной Африке); сокращение гендерных диспропорций в доступе к занятости и рынку труда в Южной Азии, на Ближнем Востоке и в меньшей степени в Латинской Америке (Klasen и Lamanna 2011; Klasen 2006); улучшение доступа женщин к земле, кредитам, технологиям и возможностям получения работы в формальном секторе экономики на значительной части территории Африки к югу от Сахары (Blackden и Bhanu 1999); улучшение условий найма и оплаты труда женщин в Восточной и Юго-Восточной Азии и – во всех регионах – наличие стратегий роста, расширяющих экономические возможности женщин, особенно в трудоемких секторах экспорта и услуг.

Во всех регионах потребуются добиться широкого признания необходимости оказывать женщинам поддержку в их двойной функции ухода и активной экономической деятельности. Для этого необходимо облегчить их обязанности по уходу, обеспечив доступность современных средств организации быта и ввести в практику расширенные государственные системы социальной поддержки, охватывающие уход за детьми, престарелыми и немощными. Программы по расширению рыночных возможностей женщин (например, ориентированные на женщин выплаты денежных пособий на конкретных условиях или без таковых; возможности микрокредитования и проведение изменений в правовой и политической сферах) будут способствовать не только росту, но и повышению жизнестойкости в новых климатических условиях (European Commission 2011; World Bank 2011b; King et al. 2009). Поощряя ориентированные на женщин программы поддержки, можно одновременно решать два одинаково важных вопроса адаптации: не только поддерживать бедных женщин ресурсами на случай изменений связанных с климатом, но и в целом расширять их права и возможности, что положительно скажется на общем росте и развитии.

ПЕРЕНОС АКЦЕНТА НА ГЕНДЕРНО-ЧУТКИЕ СТРАТЕГИИ РОСТА

В последние годы большинство развивающихся стран переживает высокие темпы роста, причем многие страны успешно сокращают гендерные диспропорции в образовании (World Bank 2011a). С другой стороны, благополучная ситуация в целом ряде стран с низкими доходами во многом объясняется резким увеличением цен на сырье. В результате основа экономического роста остается узкой и в ряде случаев не охватывает большинство населения, что ведет к значительному неравенству и его усилению. Да и наметившийся рост пока не принес ощутимых выгод в плане содействия более комплексным структурным преобразованиям. Поэтому перед целым рядом стран стоит сложная задача – добиться, чтобы достигнутый за последнее время значительный рост стал устойчивым в экономической, социальной и природоохранной областях и охватывал все общество. Содействие расширению экономических возможностей для женщин открывает прекрасные перспективы повышения устойчивости роста и участия в нем всего общества. Опираясь на достигнутое в последнее время уменьшение гендерного разрыва в об-

разовании, такой подход помогает использовать возникающую здесь динамику роста для расширения экономических возможностей женщин (путем вложения сил и средств в образование и обеспечение их занятости) и создать условия для структурных преобразований, судьба которых будет в значительной степени будет зависеть от того, какая роль отведена женщинам в процессе индустриализации.

Отстаивая активную роль женщин в продвижении комплексного экономического развития, можно повысить стойкость к изменениям и создать условия для адаптации, но ускорение экономического роста может ослабить усилия по смягчению последствий изменения климата. А ведь устойчивость результатов в сфере климата зависит не только от адаптации, но и от смягчения.

Впрочем, в странах с низкими доходами продвижение повестки комплексной основы развития не окажет значительного воздействия на смягчение по двум причинам.

Во-первых, в беднейших регионах (на большей части Африки к югу от Сахары, за исключением Южной Африки, и в беднейших странах Южной и Восточной Азии) даже при резком экономическом росте увеличение выбросов парниковых газов будет минимальным. Среднедушевые выбросы в этих странах сегодня ничтожно малы, и даже существенный рост (на ближайшую перспективу) не приведет к ощутимому увеличению мировых выбросов (IPCC 2007). О сколько-нибудь серьезных последствиях роста можно будет говорить только в том случае, если эти страны многократно увеличат свой ВВП и сократят бедность.

Более того, экономический рост мог бы помочь и сократить выбросы в этих странах. Во многих странах этой группы крупнейшим фактором выбросов является обезлесение и неустойчивая практика сельского хозяйства, связанные с тем, что бедное население вытесняют к лесам или на малопригодные для сельского хозяйства земли (Klasen et al. 2009; World Bank 2010). Поэтому сокращения выбросов здесь можно добиться за счет увеличения доли не связанных с сельским хозяйством доходов, расширения возможностей миграции в города и уменьшения зависимости от сельского хозяйства (Klasen et al. 2009; World Bank 2010). Что касается промышленно развитых стран и стран с формирующейся экономикой, то для них главным в плане ограничения последствий изменения климата является снижение выбросоемкости производства и потребления и усиление углеродно-нейтрального роста.

Во-вторых, ущерб от компромисса между развитием и смягчением можно сократить при правильном выборе стратегии развития. Среди различных механизмов сокращения выбросов можно выбирать те, что не только обеспечивают рост, но и повышают стойкость к изменению климата. Речь, в частности, может идти о постепенном переходе от дождевого сельского хозяйства к современным его технологиям и индустриализации, а также об увеличении государственных инвестиций в образование и здравоохранение. Основными источниками выбросов являются энергоресурсы, транспорт и строительство (IPCC 2007с), причем на транспорте и в строительстве они тесно связаны с масштабами и типом урбанизации. Сокращения выбросов можно добиться несколькими способами, в том числе их уменьшением либо сведением к нулю в секторах энергетики и транспорта; использованием планировки, максимально сокращающей необходимость в личном транспорте, и возведением зданий с минимальным расходом энергии на отопление и охлаждение (IPCC 2007с, IPCC 2011).

Переход на рост с низким уровнем выбросов, в принципе, не противоречит увеличению его темпов, но требует соответствующей внутренней политики. Источником роста может стать перестройка в секторах энергетики, транспорта и строительства. В странах с низкими доходами для этого нужен доступ к технологиям и финансовым источникам. Необходимые технические предпосылки здесь есть, поскольку многие страны с низкими доходами имеют сравнительные преимущества по возобновляемым энергоресурсам и могут, пропустив несколько ступеней, сразу перейти к климатостойким решениям в городской планировке и транспорте.

ВЫВОДЫ

В данной статье рассматривались взаимосвязи развития, адаптации и гендерных вопросов. За основу было взято предположение о том, что наиболее серьезную опасность изменение климата представляет для стран с низкими доходами. Затем было сказано, что оперативный переход на комплексную основу развития повысит жизнестойкость и расширит возможности адаптации. Таким образом, страны с низкими доходами сегодня стоят перед необходимостью принять решение, не имея на это достаточного времени: чем скорее они приступят к расширению основы развития, тем меньше они пострадают от неблагоприятного климата, поскольку его последствия будут постепенно нарастать. У них еще остаются возможности для ускоренного перехода на комплексную основу развития и увеличения общего адаптационного потенциала, но только если они не будут тратить время на микро-аспекты адаптационных требований.

Решающую роль в достижении комплексной основы развития играют женщины и перейти на новую основу роста не удастся до тех пор, пока не будут созданы условия для их активного участия в этом процессе. Одним из ключевых звеньев ускорения движения к комплексной основе развития и повышения жизнестойкости призвано стать расширение прав и возможностей женщин в том, что касается образования, доступа к рабочим местам, получения денежных пособий, а также их участия в принятии экономических и политических решений.

В докладе используется довольно утилитарная трактовка активной роли женщин и основное внимание уделяется тем моментам, которые помогают расширить основу развития. У тезиса о необходимости активной роли женщин есть и такие не менее важные аспекты как обеспечение равноправия и справедливости. Но сущностные и утилитарные грани неразрывно связаны, поэтому усилия по продвижению комплексной основы развития помогут решать вопросы в каждой из указанных областей. ■

Ссылки

- Blackden, M., and C. Bhanu, 1999. *Gender, Growth and Poverty Reduction*. World Bank Washington, D.C.
- Bloom, D. and J. Williamson. 1998. "Demographic Transition and Economic Miracles in Emerging Asia." *The World Bank Economic Review*, Vol. 12, No. 3, 419-455.
- Branisa, B., and M. Ziegler 2010. 'Gender and Corruption: The Role of Social Institutions'. Courant Research Centre Working Paper.
- Chattopadhyay, R., and E. Duflo 2004. "Women as Policy Makers: Evidence From a Randomized Policy Experiment in India". *Econometrica*, Vol. 72, No. 5 (September), 1409–1443.

- Dercon, S. (ed), 2004. *Insurance against poverty*. Oxford University Press, Oxford.
- Drèze, J., and A. Sen, 1989. *Hunger and Public Action*. Clarendon Press, Oxford.
- Elbers, C., J. Gunning and Kinsey, 2007. *Growth and Risk: Methodology and Micro Evidence*. World Bank Economic Review.
- European Commission, 2011. *European Report on Development: Promoting Social Protection in sub-Saharan Africa*. Brussels.
- Gallup, J., and J. Sachs, 2001. "The Economic Burden of Malaria". *The American Journal of Tropical Medicine and Hygiene*, Vol. 64, No. 1, 85-96.
- Grimm, M., S. Klasen, and A. McKay, 2007. *Determinants of Pro-Poor Growth: Analytical Lessons and Findings from Country Cases*. Palgrave, London.
- IPCC: Intergovernmental Panel on Climate Change, 2012. *Special Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change on Extreme Events*. Cambridge University Press, Cambridge and New York.
- IPCC, 2011. *IPCC Special Report on Renewable Energy Sources and Climate Change Mitigation*. Cambridge University Press, Cambridge and New York.
- IPCC, 2007a. *Contribution of Working Group I to the Fourth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change: The Physical Science Basis*. Cambridge University Press, Cambridge and New York.
- IPCC, 2007b. *Contribution of Working Group II to the Fourth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change: The Impact of Climate Change and Adaption to Climate Change*. Cambridge University Press, Cambridge and New York.
- IPCC, 2007c. *Contribution of Working Group III to the Fourth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change: Economic Assessment and Mitigation of Climate Change*. Cambridge University Press, Cambridge and New York.
- King, E., S. Klasen and M. Porter, 2009. "Gender and Development". In: Lomborg, B. (ed), *Global Crises, Global Solutions*. Cambridge University Press, Cambridge.
- Klasen, S., 2006. "Gender and Pro-Poor Growth". In: Menkhoff, L. (ed), *Pro-Poor Growth: Evidence and Policy Implications*. Duncker & Humblot, Berlin.
- Klasen, S., 2002. "Low Schooling for Girls, Slower Growth for All?" *World Bank Economic Review*.
- Klasen, S., H. Faust, M. Grimm and S. Schwarze, 2009. "Demography, Development, and Deforestation at the Rainforest Margin in Indonesia". In: Tschardtke, Teja, Christoph Leuschner, Edzo Veldkamp, Heiko Faust, Edi Guhardja and Arifuddin Bidin (eds), *Tropical Rainforests and Agroforests under Global Change*. Springer, Berlin (forthcoming).
- Klasen, S., and F. Lamanna, 2009. "Gender Inequality in Education and Employment and Economic Growth: New Evidence for Developing Countries". *Feminist Economics*, Vol. 15, No. 3, 91-132.
- Murthi, M., A.-C. Guio and J. Dreze, 1995. "Mortality, Fertility, and Gender Bias in India: A District-Level Analysis". *Population and Development Review*, 21:745-82.
- Oostendorp, R., 2010. "Globalization and the Gender Wage Gap". *World Bank Economic Review*, Vol. 23, No. 1, 141-161.
- Pieters, J., and S. Klasen, 2012. "Push or pull? Drivers of Female Labor Force Participation During India's Economic Boom". IZA Discussion Paper. Institute for the Study of Labor, Bonn.
- Rees, R. and R. Riezman, 2012. "Globalization, Gender and Growth". *Review of Income and Wealth*, 58: 107-117.
- Rosenzweig, M., 1988. "Risk, Implicit Contracts, and the Family in Rural Areas of Low-income Countries". *Economic Journal* 93:1148-70.
- Schober, T. and R. Winter-Ebmer, 2011, "Gender Wage Inequality and Economic Growth: Is There Really a Puzzle?—A Comment", *World Development*, Vol. 39, No. 8, 1476-1484.
- Seguino, S., 2000. "Gender Inequality and Economic Growth: A Cross-Country Analysis". *World Development* 28:1211-1230.
- Swamy, Anand, Omar Azfar, Stephen Knack and Young Lee, 2001. "Gender and Corruption". *Journal of Development Economics*, Vol. 64, No. 1, 25-55.
- Thomas, D., 1997. "Incomes, Expenditures and Health Outcomes: Evidence on Intrahousehold Resource Allocation". In: Haddad, L., J. Hoddinott, and H. Alderman (eds). *Intrahousehold Resource Allocation in Developing Countries*. Johns Hopkins Press, Baltimore.
- Thomas, D., 1990. "Intrahousehold Resource Allocation: An Inferential Approach". *Journal of Human Resources*.
- Udry, C., 1995. "Gender, Agricultural Productivity, and the Theory of the Household". *Journal of Political Economy*, 104:1010-1046.
- UNDP: United Nations Development Programme, 2009. *Human Development Report 2009: Overcoming Barriers*. New York.
- UNDP, 2008. *Human Development Report 2007/8: Fighting Climate Change*. New York.
- World Bank 2011a. *Global Monitoring Report*. Washington D.C.
- World Bank 2011b. *World Development Report 2012: Gender and Development*. Washington D.C.
- World Bank 2010. *World Development Report 2010: Development and Climate Change*. Washington D.C.
- World Bank 2007. *World Development Report 2008: Agriculture and Development*. Washington D.C.
- World Bank 2001. *Engendering Development*. Washington D.C.
- World Bank 2000. *World Development Report 2000/01: Attacking Poverty*. Washington D.C.

**НА ПРОИЗВОДСТВО ТОВАРОВ
МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ ПРИХОДИТСЯ
ПОЧТИ 30 ПРОЦЕНТОВ ГЛОБАЛЬНЫХ
ВЫБРОСОВ УГЛЕКИСЛОГО ГАЗА. УЧИТЫВАЯ
ОГРОМНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ИЗМЕНЕНИЯ
КЛИМАТА, СОКРАЩЕНИЕ ВЫБРОСОВ НА
ОБОИХ КОНЦАХ ЛИНИИ - ПОТРЕБЛЕНИЯ И
ПРОИЗВОДСТВА - ДОЛЖНО СТАТЬ ОДНИМ
ИЗ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРИОРИТЕТОВ.**

4

ЖЕНЩИНЫ, ПОТРЕБЛЕНИЕ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ

ДАЙЭН МАКЭКРЕН

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня, по прошествии двадцати лет после Встречи на высшем уровне по проблемам Земли 1992 года приходится с разочарованием констатировать, что обеспечение устойчивого развития во всем мире все еще остается недоступным. Все более интенсивное потребление и нарастающая нагрузка на окружающую среду становятся, наряду с другими факторами, препятствием к достижению устойчивости. Представители мирового сообщества, занимавшиеся Повесткой дня на XXI век, сконцентрировали внимание именно на этом вопросе, отметив, что «основной причиной продолжающегося ухудшения состояния глобальной окружающей среды являются нерациональные структуры потребления и производства, особенно в промышленно развитых странах» (UNCED 1992). Полемика по этому вопросу не утихает. В январе 2012 г. в докладе Всемирного совета предпринимателей по устойчивому развитию отмечалось: «Нынешняя практика глобального потребления, в которой участвуют 7 миллиардов людей, уже поглощает больше ресурсов, чем может обеспечить одна планета Земля. Если мировое население к 2050 году, как ожидается, вырастет до 9 миллиардов человек, то при несоразмерно большом среднем классе для удовлетворения его потребностей нам понадобятся две с половиной планеты Земля.» Для удовлетворения текущих и будущих потребностей необходимо перейти на устойчивое потребление, под которым, согласно определению министерства окружающей среды Норвегии, подразумевается «использование товаров и сопутствующих продуктов, которые отвечают основным потребностям и повышают

качество жизни, при одновременном сведении к минимуму использования природных ресурсов и токсичных материалов, а также выбросов отработанных и загрязняющих веществ на протяжении всего жизненного цикла, чтобы не ставить под угрозу потребности будущих поколений».

Второй, но столь же важный фактор, сдерживающий достижение целей устойчивого развития, напрямую связан с сохраняющимся и широко распространенным гендерным неравенством. В Повестке дня на XXI век содержится призыв к обеспечению всестороннего и равного участия женщин на всех уровнях общества, но женщины, как и прежде, вытеснены на обочину развития. Совет на высоком уровне по глобальной устойчивости Генерального секретаря Организации Объединенных Наций (2012) отмечает, что «проблема заключается не в том, что имеющиеся варианты нерациональны, а прежде всего в том, что выбор вообще отсутствует. Реальный выбор можно сделать только тогда, когда соблюдаются права человека, удовлетворены базовые потребности, обеспечена безопасность человека и его способность к выживанию... Расширение прав и возможностей женщин, в частности, способно принести огромные выгоды домохозяйствам, общинам и мировой экономике». «Женская группа», сформированная для участия в Рио+20, согласна с этой позицией: «Социальная справедливость, гендерное равенство и экологическая справедливость должны занять центральное место в практике устойчивого развития и в итоговых документах Конференции Рио+20 в 2012 году» (Women's Major Group 2012).

Открытое признание того факта, что цели устойчивого развития не могут быть реализованы без одновременной перестройки структуры потребления и достижения гендерного равенства, составляет суть нового мировоззрения, на основе которого формируется «зеленая экономика». «В центре внимания концепции «зеленой экономики» и всех создаваемых для ее реализации учреждений должно находиться благополучие людей – всех людей, во всех точках земного шара, – включая и нынешнее, и будущие поколения» – к такому выводу пришла целевая группа, созданная Центром перспективных исследований им. Фредерика С. Парди при Бостонском университете (США). «Если руководствоваться этой основной идеей, то в центре внимания инициативы по формированию «зеленой экономики» должно находиться понятие равноправия. Одновременно на передний план выходят вопросы потребления, причем не только в отношениях между странами, но и внутри стран. Ближайшая цель при формировании «зеленой экономики» заключается в повышении экологической эффективности экономики, то есть в том, чтобы удовлетворять наши экономические потребности, не ставя под угрозу целостность окружающей нас среды. Но конечная цель – сделать это таким образом, чтобы были удовлетворены и постоянно соблюдались интересы всех людей, как сегодня, так и в будущем. Такова в конечном итоге центральная посылка концепции устойчивого развития» (Boston University 2011).

Освоение устойчивых моделей потребления открывает возможности защиты природы, повышения качества жизни для миллиардов людей и расширения гендерного равенства. В настоящем документе рассматривается наличие предпосылок к такому изменению парадигмы.

ПОТРЕБЛЕНИЕ, ПРОИЗВОДСТВО И УСТОЙЧИВОСТЬ

Между потреблением и идеей устойчивости существует четкая и постоянная связь. Потребление неизбежно становится стимулом к производству, а для этого нужно сырье, получение которого истощает природные ресурсы и угрожает биоразнообразию. На первый взгляд может сложиться впечатление, что в сфере производства используют «только» непосредственно осозаемые ресурсы (например энергоресурсы, вода, полезные ископаемые и леса). Но при более пристальном изучении выясняется, что при их истощении возникают последствия для целого ряда смежных ресурсов (например водных видов, диких животных и растений и насекомых-опылителей). Согласно данным Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде, на долю производства сельскохозяйственной продукции, как бы поразительно это ни звучало, приходится 70 процентов мирового объема потребления пресной воды, 38 процентов всего объема землепользования и 14 процентов мировых выбросов парниковых газов. В горной промышленности потребляется 7 процентов мировых энергоресурсов, и по мере роста населения этот показатель будет расти (UNEP 2010).

Несмотря на повсеместное признание необходимости учета особенностей потребления, поиск надлежащих и эффективных способов такого учета до сих пор не дал убедительных результатов. Ранние попытки использовать ограничение потребления в качестве стратегии по защите природы наталкивались на сопротивление. Ведь в большинстве стран экономический рост понимают именно как непрерывное увеличение потребления. И хотя нынешний уровень потребления не сулит природе ничего хорошего, ограничения роста, как иногда считается, могут ослабить усилия развивающихся стран по преодолению бедности среди своего населения.

ЖЕНЩИНЫ СКЛОННЫ К УСТОЙЧИВОМУ ПОТРЕБЛЕНИЮ

В целом, по сравнению с мужчинами, женщины более склонны воспринимать устойчивую практику как образ жизни (GenderCC, 2012). Именно такой вывод можно сделать из данных исследований по странам и регионам как с низкими, так и с высокими доходами. Научно-практические труды по вопросу информированности о состоянии природы и экологичности поведения людей, проведенные в таких странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) как Финляндия и Япония, показывают, что, в сравнении с мужчинами, женщины лучше осведомлены об экологических аспектах и занимают более активную позицию по природоохранным вопросам. Кроме того, женщины больше покупают экологически чистых продуктов, меньше употребляют мясо в пищу и чаще мужчин пользуются общественным транспортом (Там же). Это наблюдается даже в тех случаях, когда образ жизни женщин не столь близок к устойчи-

вой практике и, в частности, включает использование ископаемых видов топлива или приобретение продуктов питания и товаров повседневного спроса в пластиковой упаковке или оболочке из других, не допускающих повторной переработки, материалов.

Принимаемые женщинами решения зависят от уровня доходов, социального положения и других факторов, но определенную роль играют также их репродуктивная функция и их представления в том, как их покупки в длительной перспективе скажутся на благосостоянии их семей (Johnsson-Latham 2007). Если мужчины чаще склонны принимать решения, предполагающие использование технологий, то женщины проявляют большую готовность сменить образ жизни и подумать о «разумной осмотрительности». Согласно ряду шведских исследований, женщины тратят больше времени, чем мужчины, на поиск информации о возможностях устойчивой практики потребления и соответствующего образа жизни (Там же). В Швеции женщины, в отличие от мужчин, стараются найти применение потребленным товарам, больше едят натуральных продуктов и больше приобретают дорогих, но экологичных товаров. С другой стороны, мужчины покупают меньше, но их покупки – электроника и автомобильная техника – обходятся дороже. В Швеции среди женщин гораздо больше, чем среди мужчин, тех, кто выступает за сокращение использования транспортных средств и переход на виды транспорта, соответствующие целям устойчивого развития.

Признавая необходимость получения дополнительных сведений и информации о вариантах устойчивого развития, женщины создают собственные организации по сбору таких данных. Организация «Женщины Европы за общее будущее» открыла сайт «Гнездо», чтобы помочь женщинам создавать вокруг себя здоровую среду в период беременности и после рождения ребенка. Сайт, выполненный на семи европейских языках, содержит советы по оборудованию детской комнаты материалами, не содержащими токсичных веществ, и рекомендации по приобретению здоровых и экологически чистых предметов одежды, игрушек и предметов ухода за ребенком. В Северной Америке одна из таких организаций, получившая название EcoMom®Alliance, была создана женщиной, заинтересовавшейся вопросами обеспечения здоровой окружающей среды и устойчивости развития. По мере расширения организации до масштабов международной сети ее создательница, вместе с единомышленниками, открыла сайт закупок для семей, желающих приобрести экологически чистую и обеспечивающую устойчивую практику продукцию. Другое женское объединение поставило цель убедить компанию Kimberly Clark, крупнейшего мирового производителя салфеточной продукции, прекратить вырубку реликтовых лесов. Женщины также направили в адрес таких компаний как OPI и Johnson & Johnson письма с призывами отказаться от использования в женских косметических наборах и средствах личной гигиены фталатов, парабенов и других потенциально опасных для женских гормонов веществ.

Так же как и участницы EcoMom®Alliance и «Женщины Европы за общее будущее», женщины в развивающихся странах начинают понимать, что содействие устойчивой практике потребления должно включать и учет аспектов производства. Из материалов, представленных Федерацией справедливой торговли, можно сделать вывод, что женщины, стремящиеся внести устойчивость в свою жизнь и расширить свои источники

средств к существованию, улучшить жизнь своего ближайшего окружения и оздоровить местные экосистемы, все чаще организуются в кооперативы для производства ремесленных изделий и организации устойчивой практики сельскохозяйственного производства продовольствия. Сегодня женщины составляют 76 процентов работников, занятых в несельскохозяйственном производстве товаров категории «справедливая торговля», причем многие из них изготавливают ремесленные изделия на основе местных природных ресурсов.

В Колумбии женщины, выращивая кофе и позиционируя его на рынке справедливой торговли как кофе, произведенный женщинами, не только добились роста прибыли, но и повысили экологическую устойчивость производства, заодно улучшив и жизнь своих общин. В Буркина-Фасо появились первые гибридные солнечно-газовые пекарни для выпечки и обжарки. Авторы разработки занимаются выдачей франшиз на производство и распространение печей в местных женских кооперативах. Также в Буркина-Фасо одной из природоохранных женских организаций разработана технология плетения модных аксессуаров и одежды из пластиковых пакетов, помогающая уменьшить засорение территории и вместо отправки пластиковых мешков в мусор использовать их для создания товаров повседневного спроса, тем самым обеспечивая занятость и оздоровление окружающей среды. В Кении для женщин организованы курсы по производству ремесленных изделий из металлического утильсырья, что помогает сократить объемы твердых отходов и ограничить распространение водного гиацинта, заполонившего водоемы и водные пути на территории страны. Также в Кении женщинами, совместно с одной из местных неправительственных организаций, организованы молодежные курсы по изготовлению фонарей на солнечных батареях и других экологических устройств и их обслуживанию, чтобы научить обращаться с технологиями, сокращающими использование опасного для природы керосина. В Южной Африке появилось предприятие «Почему мед?», на котором женщин-пчеловодов учат объединяться в кооперативы, чтобы увеличить число обслуживаемых ульев и повысить экономическую эффективность переработки и реализации меда. На курсах также учат методам оздоровления местных пчелиных популяций и укрепления местного биоразнообразия.

УСТОЙЧИВАЯ ПРАКТИКА ПОТРЕБЛЕНИЯ ПРЕДПОЛАГАЕТ ОБУЧЕНИЕ И РАСШИРЕНИЕ ПРАВ И ВОЗМОЖНОСТЕЙ ЖЕНЩИН

Согласно расчетам, охватывающим весь жизненный цикл производства и обслуживания, в большинстве стран потребление в домашних хозяйствах отвечает за 60 процентов всех последствий потребления (UNEP и International Panel for Sustainable Resource Management 2010). Таким образом, разработка любой стратегии по расширению устойчивой практики потребления должна начинать с изменения практики потребления

в быту, а это означает сокращение ненужного или чрезмерного потребления и уменьшение воздействия производимых и потребляемых товаров на окружающую среду и социальную жизнь.

Мужчины и женщины несут равную ответственность за внедрение необходимых перемен, учитывая, что именно мужчины сегодня имеют доступ к получению дополнительного образования, более широким источникам дохода и тем политическим и социальным системам, от которых зависит жизнь общества и сфера коммерческой деятельности, в то время как женщины выполняют основные обязанности по дому, являются во всем мире доминирующей потребительской группой и все чаще становятся движущей силой предпринимательской деятельности на всей планете.

В странах глобального Севера на женщин по традиции возлагают все домашние обязанности даже если они работают на полную ставку. В странах глобального Юга у женщин больше, чем у мужчин, обязанностей по домашнему хозяйству в таких областях как воспитание детей, приготовление продуктов питания, уход за домашним скотом и обеспечение дома водой и топливом. По мере того, как мужчины все чаще покидают село и отправляются в город в поисках работы, женщинам передаются дополнительные обязанности по домашнему хозяйству. Тот факт, что в город из села уезжает также и женская молодежь, не привел к сколь-нибудь значительному изменению ситуации; работа, выполняемая женщинами, в целом ряде случаев оплачивается дешевле мужской.

Несмотря на неравенство и несправедливость которым подвержены женщины, на их долю приходится 65 процентов мировых потребительских расходов (Continuum 2010), что в денежном эквиваленте составляет 20 трлн долларов в год (Harvard Business Review 2009). Среди городского населения именно женщинам принадлежит право окончательного решения о покупке 91 процента вещей для домашнего обихода, 65 процентов новых автотранспортных средств, 80 процентов товаров, связанных с уходом за здоровьем, и 66 процентов товаров, относящихся к компьютерной технике (Continuum 2010). Во всех городах и селах как глобального Севера, так и глобального Юга женщины тратят больше мужчин на покупку предметов первой необходимости, включая продукты питания, одежду и предметы домашнего обихода (OECD, 2008).

В развивающихся странах отмечается рост доходов женщин от оплачиваемого труда. Например, в Индонезии в сфере «традиционной торговли» (открытые рынки, местные магазины, киоски и уличные лотки, где большинство людей приобретают продукты питания и бытовые товары) в основном заняты женщины. В 2010 г. в США на 52 процентах управленческих должностей на работе в таких секторах как архитектура, машиностроение, медицина и обучение, заняты женщины (US Department of Labor 2011) и именно от них зависит выбор тех видов продукции и услуг, которые затем потребляются на их рабочих местах. По данным *Harvard Business Review*, на глобальном уровне сфера бытовых и профессиональных интересов женщин представляет собой более крупный растущий рынок, чем у вместе взятых Китая и Индии (Silverstein и Sayre 2009).

И тем не менее во всем мире у женщин по-прежнему отсутствуют необходимые права и возможности. Неравенство, проявляющееся в среднестатистических показателях образования, доступа и собственности, заработной платы и насилия, остается факто-

ром угнетения женщин и ограничивает способность общества развиваться и совершенствоваться. Несмотря на свой удельный вес в сфере потребления и увеличение доли в трудовых ресурсах, в 2011 г. в США женщины занимали лишь 16 процентов постов в правлениях компаний, входящих в список Fortune 500. В 2010 и 2011 гг. в США доля компаний, в которых женщины занимают не менее 25 процентов постов в высшем руководящем звене, составляла менее 20 процентов, а в правлениях примерно 10 процентов компаний женщины вообще отсутствовали. Как в 2010, так и в 2011 г. женщины небелой расы занимали лишь 3 процента всех постов в правлениях компаний (Catalyst 2011).

Несмотря на то, что удельный вес женщин в трудовых ресурсах странах Европы составляет 45 процентов, на женщин в правлениях компаний в среднем приходилось лишь 12 процентов директорских постов. В Азиатско-Тихоокеанском регионе этот показатель еще ниже – 7 процентов, а в странах Ближнего Востока и Северной Африки – 3 процента (Pande и Ford 2011).

Дополнительным свидетельством отсутствия у женщин равных прав и возможностей служат гендерные различия в последствиях от изменения климата и стихийных бедствий. На всех континентах, кроме Антарктиды, от засух, наводнений, ураганов, экстремально высоких температур воздуха и других стихийных бедствий погибает больше женщин, чем мужчин, причем речь, как правило, идет о гибели молодых женщин, в первую очередь в тех регионах, где их социально-экономический статус особенно низок. Именно женщины изо дня в день испытывают несоразмерное их возможностям воздействие от экологических факторов, ставящих под угрозу их личную безопасность, здоровье и качество жизни. Во многих развивающихся странах женщинам и девочкам приходится преодолевать большие расстояния в поисках все более скудных источников топливной биомассы и питьевой воды, подвергаясь значительному риску ограбления, изнасилования и посягательства на жизнь. Неэффективное сжигание дров и хвороста, высушенного навоза и другой биомассы в непрветриваемых жилищах приводит к загрязнению воздуха опасными токсичными и загрязняющими веществами (WHO 2010), от которых ежегодно погибают примерно 2 миллиона человек, в основном женщины и дети из беднейших слоев (Global Alliance for Clean Cookstoves Issue Overview 2012). В китайской провинции Ганьсу появление государственного предприятия по производству удобрений связывают с большим числом мертворождений и выкидышей среди местных женщин. В Российской Федерации отмечены случаи загрязнения воды трех рек, приведшие к нарушению функции мочевого пузыря и почек у беременных женщин. В Судане среди женщин-фермеров, работающих с пестицидами, во время беременности отмечается более высокий уровень перинатальной смертности (UNFPA 2001).

ПРЕПЯТСТВИЯ НА ПУТИ ПРОГРЕССА

В развитых и развивающихся странах гендерная дискриминация мешает миллионам женщин получить доступ к финансированию для занятия предпринимательской деятельностью. В развивающихся странах на фирмы, принадлежащие женщинам, прихо-

дится от 30 до 37 процентов малых и средних предприятий (IFC 2011), причем именно женщины охотно воспринимают идею создания экологических микро-предприятий, предлагают или берут на вооружение новые технологии, обеспечивающие устойчивую практику, стремятся обеспечивать сохранение и восстановление земель и создают системы по рациональному использованию отходов. Тем не менее вклад женщин в формирование устойчивой практики постоянно недооценивается и игнорируется.

Женщины глобального Юга сталкиваются с ограничением своих прав также и при решении вопроса о владении землей, и именно женщины в целом ряде случаев ограничены в возможностях профессиональной подготовки, помогающей совершенствовать навыки рационального использования земельных ресурсов. Согласно ОЭСР, в странах мира на долю женщин приходится лишь 1 процент всей собственности, несмотря на то, что они выполняют 66 процентов всей работы (OECD 2011).

Недостаточная осведомленность о преимуществах и отрицательных моментах, связанных с теми или иными покупками, служит еще одним фактором, мешающим женщинам принимать решения, отвечающие требованиям устойчивого развития, хотя в целом ряде случаев они искренне готовы к этому. В рамках обследования по вопросам устойчивой практики потребления (Greendex), проведенного в странах Европейского союза журналом National Geographic Society и консалтинговой компанией по изучению общественного мнения Globescan, каждые восемь из десяти респондентов заявили, что воздействие того или иного продукта на окружающую среду является для них одним из важных соображений при выборе покупки (49 процентов респондентов заявили, что это является для них «довольно важным», а 34 процента считают это «весьма важным»). При этом лишь 14 процентов указали, что информированы о том совокупном воздействии на окружающую среду, к которому приводит производство приобретаемых ими товаров. Тридцать пять процентов заявили, что не имеют четкого представления о том, какое воздействие на природу связано с покупаемыми и используемыми ими товарами, а девять процентов – что вообще об этом не информированы (Greendex 2010).

Для позиционирования продукции как «производимой с низкими выбросами углерода», «природной», «экологически здоровой» или «подвергающейся биораспаду», во всем мире используется порядка 400 «эко-этикеток», но они нередко запутывают потребителя (Triple Pundit 2011). Если маркировка продумана и опирается на конструктивные стандарты, обоснованность которых можно самостоятельно проверить, то она помогает потребителю выбрать наиболее экологически безопасные из имеющихся продукции и услуг. Но во многих случаях производитель заявляет о наличии у продукции параметров, якобы удовлетворяющих требованиям устойчивого развития, которыми данная продукция в действительности не обладает, а это осложняет, а иногда и делает невозможной проверку покупателем действительного соблюдения таких параметров. Эти преднамеренные и непреднамеренные ошибки в торговых пунктах сдерживают формирование устойчивой практики потребления.

Другим серьезным препятствием к формированию во всем мире устойчивой практики потребления является себестоимость. В случае продуктов и услуг, связанных с мини-

мальным воздействием на природу, она может в полтора раза превышать себестоимость традиционных аналогов. Отчасти это обусловлено особенностями освоения новых продуктов и базовыми законами предложения и спроса. Но свою роль играют и ранее введенные налоговые льготы и иные дотации по целому ряду обычных – и загрязняющих – видов продукции и практики (The Encyclopedia of Earth 2012). Отсутствие подлинно свободного рынка затрудняет достижение паритета цен на новые устойчивые продукты и товары, обращающиеся в торговле целыми десятилетиями, а то и дольше. Например, в сфере энергоресурсов из-за крупных субсидий по электроснабжению для многих может оставаться неизвестным тот факт, что в сельских районах электричество обходится гораздо дороже. В результате утрачиваются важные предпосылки к внедрению альтернативных источников, например на территориях, где затраты по автономным источникам, использующим, в частности, энергию солнца и ветра, меньше затрат на традиционные способы получения энергии и ее передачу по сети. В 2009 году в США субсидии фермерам превысили 15,4 млрд. долл., но на программы по органическим и местным продуктам было направлено лишь 15 млн. долл. На традиционное сельское хозяйство затрачивается более чем в тысячу раз больше средств, чем на органическое земледелие (Albert's Organics 2011). До тех пор пока экологичные товары не начнут пользоваться теми же субсидиями, что и их обычные аналоги, и приходить на крупные рынки в крупных партиях, в розницу они будут поступать с большой наценкой.

Потребители, готовые свести к минимуму последствия своего потребления для окружающей среды, испытывают определенное беспокойство и по поводу качества товаров. В большинстве случаев представление о том, что продукт или услуга более экологичны, чем другие, само по себе не является достаточно убедительным аргументом. Нужно, чтобы продукт по своему виду, получаемым от него ощущениям, размерам, эксплуатационным и стойкостным параметрам по меньшей мере не уступал, а то и превосходил традиционный аналог. Например, даже сейчас, спустя двадцать пять лет после появления на рынке бытовой аппаратуры экономичных и компактных люминесцентных ламп, многие продолжают жаловаться на цветовую окраску и яркость получаемого от них света. Тот факт, что каждая из них на 60-70% экономичнее обычной лампочки накаливания, не перевешивает возражений по поводу эксплуатационных особенностей и качества люминесцентных ламп.

Свою положительную или отрицательную роль в переходе на устойчивую практику потребления могут играть обычаи и традиции. В США главным мотивом к приобретению прогрессивной гибридной модели электромобиля Toyota Prius является не только желание «быть модным», но и осознание необходимости энергосбережения. Чтобы убедить женщин в странах Африки отказаться от традиционных методов приготовления пищи и сложившихся привычек и перейти на использование более экологичных кухонных печей, необходимо, чтобы сами женщины стали участвовать в разработке демонстрационных проектов и учебных материалов для повышения информированности о преимуществах этой новой технологии, отвечающей критериям устойчивого развития.

МИР СЕГОДНЯ И ЗАВТРА

По прогнозам Всемирного экономического форума, к 2030 году уровня среднего класса (по паритету покупательной способности) достигнут более трех миллиардов человек, в результате чего к группе со средними доходами будет принадлежать почти 60 процентов населения земного шара. Это приведет к 40-процентному увеличению спроса на энергию по сравнению с нынешним уровнем (World Economic Forum 2012), росту спроса на многие товары и услуги, повлечет истощение природных ресурсов, увеличение токсичных побочных продуктов, загрязнение воздуха и воды и рост отходов.

Идея устойчивой практики потребления находит широкий отклик как среди женщин, так и среди мужчин. Несмотря на противоречивую информацию на конкурирующих товарных этикетках, необоснованные утверждения о свойствах продукции и отсутствие ясности в вопросах качества и цены, ситуация постепенно меняется: в рамках глобального опроса, проведенного Fairtrade International в 2011 г. с участием 17 000 представителей мужской и женской потребительских групп в 24 странах (Fairtrade Foundation 2011), 59 процентов респондентов заявили, что их решения о покупках могут изменить к лучшему складывающуюся в мире ситуацию. Из материалов опроса видно, что люди подкрепляют свои убеждения конкретными действиями. В 2010 году на товары категории «справедливая торговля» розничными покупателями потрачено 5,7 млрд долл. США, что на 28 процентов больше суммы, подсчитанной в рамках первого опроса в 2008 году. Объемы покупательских трат в этой категории розничной торговли утроились в Чехии (386 процентов), Южной Африке (315 процентов) и в Австралии и Новой Зеландии (258 процентов). За тот же период в Великобритании, являющейся крупнейшим рынком такой продукции, объемы покупок этой категории увеличились на внушительные 47 процентов.

Не менее оптимистично звучат результаты обследования поведения потребителей, влияющего на окружающую среду (Greendex), проведенного в 2010 г. организациями National Geographic Society и Globescan.

По итогам третьего ежегодного исследования по измерению и мониторингу потребительского рынка National Geographic Society и GlobeScan пришли к выводу, что, в сравнении с 2008 годом, экологичность розничного спроса в секторах транспорта, бытового энергопользования и природных ресурсов, а также питания и товаров повседневного спроса, за исключением одной страны, повысилась во всех 14 странах, где в 2008 и 2010 гг. проводились такие опросы.

Эти тенденции вызывают оптимизм, но они могут оказаться кратковременными, если такое поведение будет скорее исключением, чем нормой. Сегодня, по истечении двух десятилетий после первой Конференции ООН по окружающей среде и развитию установившиеся связи сфер производства и потребления и их совокупное воздействие на природу стали считаться серьезным препятствием к формированию устойчивой практики развития. Каждая из этих сфер пренебрегает природными ресурсами, ставит под угрозу биоразнообразие и вносит существенный вклад в изменение климата и нарастание других экологических угроз. При этом во всем мире экономический рост по-прежнему понимают как ускорение темпов не только производства, но и потребления, что по су-

ти ведет к неустойчивой практике развития. Мировое сообщество до сих пор не определилось с тем, как сдерживать потребление, не ослабляя потенциал стран по сокращению или искоренению бедности.

Свое разрушительное воздействие оказывает и гендерное неравенство, мешающее женщинам полностью реализовать свой потенциал, что лишает общества тех социальных, экономических и экологических выгод, которые дает равное участие женщин и мужчин в жизни общества.

Одним из путей защиты природы и улучшения качества жизни миллиардов людей мог бы стать переход к устойчивой практике потребления, но добиться этого без достижения гендерного равенства во всем мире невозможно.

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

В своем документе «Будущее, которого мы хотим» делегаты Рио+20 заявили: «Мы рассматриваем «зеленую» экономику в контексте устойчивого развития и ликвидации бедности в качестве одного из важных инструментов обеспечения устойчивого развития». Далее было заявлено о признании того факта, что «принятие срочных мер в отношении нерациональных моделей производства и потребления там, где таковые имеются, по-прежнему имеет решающее значение для решения задачи обеспечения экологической устойчивости и сохранения и рационального использования биологического разнообразия и экосистем, восстановления природных ресурсов и поощрения устойчивого, инклюзивного и справедливого роста во всем мире.»

С учетом вышеизложенного можно сформулировать следующие выводы и рекомендации:

Вывод: Подлинно зеленая экономика не может развиваться в идеализированном вакууме.

РЕКОМЕНДАЦИЯ: В основу зеленой экономики должны быть положены три требования: обеспечение гендерного равенства, преодоление бедности и использование таких систем технологии и социального устройства, при которых природа не подвергалась бы разрушительному воздействию не только производства, но и потребления.

Вывод: Женщины могут сыграть исключительно важную роль в расширении устойчивой практики развития и формировании зеленой экономики, но только при условии их информированности об имеющемся у них выборе действий и при наличии у них стимулов, прав и возможностей для того, чтобы их усилия увенчались успехом.

РЕКОМЕНДАЦИЯ: Краеугольным камнем всех договоренностей по устойчивому развитию должно стать соблюдение прав человека и прав женщин.

Вывод: Дать возможность женщинам производить продукты, так же уполномочивать их следовать устойчивой практике в сфере потребления.

РЕКОМЕНДАЦИЯ: Закрепить положения о правах женщин и правах человека во всех новых формулировках целей устойчивого развития.

Вывод: Отсутствие единой и конструктивной маркировки продукции дезориентирует рынок, подрывая потребительский спрос на продукцию, обеспечивающую устойчивое развитие, и чревато сохранением неустойчивой практики производства. К числу других препятствий к расширению устойчивой практики потребления относятся огромные наценки, ненадлежащее качество, практика распределения, создающая неудобства для покупателя, и низкие эксплуатационные качества.

РЕКОМЕНДАЦИЯ: Государствам следует ввести в практику скоординированные критерии устойчивой практики производства и эксплуатационных качеств продукции, с тем чтобы товарные этикетки не дезориентировали покупателя и ускоряли переход к устойчивой практике производства.

Вывод: Если женщины не получают права и возможности действовать, то не удастся ни ограничить потребление и тем самым его воздействие на окружающую среду, ни изменить его для дальнейшего расширения прав и возможностей женщин.

РЕКОМЕНДАЦИЯ: Чтобы воплотить на практике стремление к зеленой экономике, лидерам гражданского общества необходимо не только разработать всеобъемлющие положения по уменьшению экологических последствий производства и потребления, обеспечению гендерного равенства и преодолению бедности, но и добиваться, чтобы эти положения стали нормой повседневной жизни. ■

Ссылки

- Albert's Organics, 2011. "Organic Food—Our Least Expensive Food System," corporate blog: <http://blog.albertsorganics.com/?p=2167>, ссылка приведена по материалам данного источника по состоянию на 17 апреля 2012 года.
- Boston University, 2011. *Beyond Rio+20: Governance for a Green Economy*. The Frederick S. Pardee Center for the Study of the Longer-Range Future, Boston.
- Catalyst, 2011. *2011 Catalyst Census: Fortune 500 Women Board of Directors*. December. Опубликовано по адресу: <http://www.catalyst.org/publication/515/2011-catalyst-census-fortune-500-women-board-directors>, ссылка приведена по материалам данного источника по состоянию на 21 марта 2012 года.
- Continuum, 2010. 'The Whole Her', Web page: <http://continuuminnovation.com/Thinking/Insights/November/The-Whole-Her.aspx>, ссылка приведена по материалам данного источника по состоянию на 21 марта 2012 года.
- The Encyclopedia of Earth, 2012. Subsidies and Market Interventions Web page: http://www.eoearth.org/article/Subsidies_and_market_interventions, ссылка приведена по материалам данного источника по состоянию на 17 марта 2012 года.
- Fairtrade Foundation, 2011. "Global Survey Shows UK Leads Way on Fairtrade," сообщение для прессы от 11 октября. Опубликовано по адресу: http://www.fairtrade.org.uk/press_office/press_releases_and_statements/october/global_survey_shows_uk_leads_the_way_on_fairtrade.aspx, ссылка приведена по материалам данного источника по состоянию на 13 февраля 2012 года.
- GenderCC, 2012. 'Gender, Climate Change, and Consumption', Web page: <http://www.gendercc.net/fields/consumption.html>, ссылка приведена по материалам данного источника по состоянию на 13 февраля 2012 года.
- Global Alliance for Clean Cookstoves, 2012. Issue Overview Web page: <http://cleancookstoves.org/overview/issue/>, ссылка приведена по материалам данного источника по состоянию на 17 апреля 2012 года.
- Greendex, 2010. *Consumer Choice and the Environment—A Worldwide Tracking Survey, Highlights Report*. June. National Geographic Society and Globescan.
- IFC: International Finance Corporation, 2011. 'Issue Brief: Women and Business'. Опубликовано по адресу: [http://www.ifc.org/ifcext/sustainability.nsf/AttachmentsByTitle/WIN-AM2011-IFC-IssueBrief/\\$FILE/WIN-AM2011-IFC-IssueBrief_WomenBusiness.pdf](http://www.ifc.org/ifcext/sustainability.nsf/AttachmentsByTitle/WIN-AM2011-IFC-IssueBrief/$FILE/WIN-AM2011-IFC-IssueBrief_WomenBusiness.pdf), ссылка приведена по материалам данного источника по состоянию на 12 февраля 2012 года.

- Johnsson-Latham, Gerd, 2007. 'A Study on Gender Equality as a Prerequisite for Sustainable Development' Report to the Environment Advisory Council. Sweden.
- OECD: Organisation for Economic Co-operation and Development, 2011. 'Women's Economic Empowerment Issues Paper'. Апрель 2012 года. Опубликовано по адресу: <http://www.oecd.org/dataoecd/50/60/47561694.pdf>, ссылка приведена по материалам данного источника по состоянию на 21 марта 2012 года.
- OECD, 2008. *Gender and Sustainable Development: Maximising the Economic, Social and Environmental Role of Women*.
- Pande, Rohini, and Deanna Ford, 2011. 'Gender Quotas and Female Leadership: A Review', Background Paper for the World Development Report on gender, 7 апреля 2012 года.
- Silverstein, Michael J. and Kate Sayre, 2009. "The Female Economy". *Harvard Business Review*, September. Опубликовано по адресу: <http://hbr.org/2009/09/the-female-economy/ar/1>, ссылка приведена по материалам данного источника по состоянию на 13 февраля 2012 года.
- Triple Pundit, 2011. "Is it Greenwashing or Too Many Eco Labels That Is the Problem?" Опубликовано по адресу: <http://www.triplepundit.com/2011/03/greenwashing-many-eco-labels-problem/>, ссылка приведена по материалам данного источника по состоянию на 21 марта 2012 года.
- U.S. Department of Labor and U.S. Bureau of Labor Statistics, 2011. 'Women in the Labor Force', Report 1034, December. Опубликовано по адресу: <http://www.bls.gov/cps/wlf-databook-2011.pdf>, ссылка приведена по материалам данного источника по состоянию на 21 марта 2012 года.
- UNCED: United Nations Conference on Environment and Development, 1992. 'Agenda 21'. Rio de Janeiro, June.
- UNEP: United Nations Environment Programme, 2010. *Assessing the Environmental Impacts of Consumption and Production: Priority Products and Materials, A Report of the Working Group on the Environmental Impacts of Products and Materials to the International Panel for Sustainable Resource Management*.
- UNEP and International Panel for Sustainable Resource Management, 2010. *Assessing the Environmental Impacts of Consumption and Production*.
- UNFPA: United Nations Population Fund, 2001. *The State of World Population: Footprints and Milestones: Population and Environmental Change*. New York. Опубликовано по адресу: www.unfpa.org/swp/2001/pdf/english/chapter4.pdf, ссылка приведена по материалам данного источника по состоянию на 12 февраля 2012 года.
- United Nations Secretary-General's High-level Panel on Global Sustainability, 2012. *Resilient People, Resilient Planet: A Future Worth Choosing*. New York.
- Women's Major Group, 2012. 'Women's Vision for Rio + 20: An Equitable and Sustainable World', Web site: <http://www.womenrio20.org/>, ссылка приведена по материалам данного источника по состоянию на 21 марта.
- World Business Council on Sustainable Development, 2012. 'The Business Role in Sustainable Consumption, Meeting Summary and Highlights', 30 января.
- World Economic Forum and Accenture, 2012. *More with Less: Scaling Sustainable Consumption and Resource Efficiency*. Январь.
- WHO: World Health Organization, 2010. *Gender, Climate Change, and Health*. Январь.

**КОГДА ЛЮДИ И ОКРУЖАЮЩАЯ
СРЕДА, А ТАКЖЕ ИХ ВЗАИМОСВЯЗЬ,
РАССМАТРИВАЮТСЯ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ
ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА, ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
И СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ,
НЕ ТОЛЬКО ЗАДАЮТСЯ НОВЫЕ
ВОПРОСЫ, НО И НАХОДЯТСЯ НОВЫЕ
ПОДХОДЫ И НОВЫЕ МЕРЫ.**

5

НАРОДОНАСЕЛЕНИЕ, ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА: СТАНОВЛЕНИЕ НОВОЙ ПАРАДИГМЫ

ГИТА СЕН И АНИТА НАЯР

ВВЕДЕНИЕ: ПРЕДАНИЕ О ЧЕТЫРЕХ ГОРОДАХ

Современная полемика по вопросам народонаселения, окружающей среды и прав человека берет свои истоки на ключевых конференциях Организации Объединенных Наций начала 90-х годов прошлого столетия, прошедших в четырех городах – Рио-де-Жанейро, Вене, Каире и Пекине. В начале 90-х годов прошлого столетия на международной политической арене царил воодушевление, связанное с энергичными действиями гражданских общественных движений, с нарастающим процессом демократизации – особенно в странах Латинской Америки, где закончилась долгая ночь диктатуры – и ощущением того, что страны начинают отказываться от программ жесткой структурной перестройки и уделять больше внимания преодолению бедности и развитию человека. Демократические процессы 80-х годов усилили на мировой арене позиции набирающих силу движений, в частности экологических групп, организаций, выступавших за права женщин, и правозащитников.

Конференции ООН 1990-х годов стали площадкой для взаимообогащения этих движений идеями и стратегическими инициативами, которое в одних случаях шло по пути взаимоусиления, а в других сопровождалось преодолением глубоких противоречий.

В 1992 г. на Конференции ООН по окружающей среде и развитию (Встреча на высшем уровне по проблемам Земли) в Рио-де-Жанейро и особенно в «женском павильоне» (Planeta Femea) в рамках форума неправительственных организаций день за днем шли жаркие споры между экологическими активистами (особенно от глобального Севера) и группами, отстаивавшими интересы здоровья женского населения о взаимосвязях народонаселения и природы, в которых и началась разработка требований в отношении здоровья и прав женщин в сексуально-репродуктивной сфере. В 1993 г. в Вене на Всемирной конференции по правам человека было впервые открыто и официально заявлено о признании прав женщин как части прав человека и о том, что насилие в отношении женщин является нарушением этих прав (UNWCHR 1993; Bunch и Reilly 1994). Движению «Глобальная кампания за права человека женщин» потребовалось три года активной работы, чтобы добиться этого заявления и тем самым сформировать основу для признания в следующем году на Международной конференции по народонаселению и развитию в Каире и на четвертой Всемирной конференции по положению женщин, состоявшейся в Пекине в 1995 году, концепции сексуального и репродуктивного здоровья и соответствующих прав (Sen 2006).

Благодаря тесному и непрерывному взаимодействию экологических активистов и групп, отстаивавших права женщин (особенно тех, что занимались вопросами здоровья и прав в сексуально-репродуктивной сфере), применявшийся ранее мальтузианский подход к взаимосвязям между народонаселением и окружающей средой начал трансформироваться в подход, основанный на правах человека. В настоящей статье рассматриваются особенности наметившейся новой парадигмы, в которой доминируют не макроаспекты демографического роста, а демократичный гендерный подход, в котором за основу взяты права человека женщин, научные работы антропологов и других специалистов в области общественных наук. Уяснение сути наметившегося изменения парадигмы – и той роли, которую в этом играют женские организации – приобретает особую актуальность по мере возобновления дискуссий в рамках процессов, начатых двадцать лет назад на Встрече на высшем уровне по проблемам Земли и Международной конференции по народонаселению и развитию.

ВЗАИМОСВЯЗЬ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ И ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ: ВОЗВРАЩЕНИЕ К МАЛЬТУСУ?

Основными элементами любой парадигмы являются ее мировоззрение (формируемое ценностями, которые и определяют направленность мировоззренческих вопросов), ее внутренняя последовательность или логика и ее неопровержимость в том, что касается фактов, появляющихся в результате ее внутреннего функционирования и в окружающей действительности. Томас Кун (1962) предлагал рассматривать научную парадигму как принятие научным сообществом единой совокупности требующих рассмотрения во-

просов, единой базы данных, полученных на основе опыта, и единого подхода к толкованию и анализу. Ханда (1986) расширил рамки определения Куна, предложив признать важную роль мировоззрений (*weltanschauung*) – целостных систем ценностей и представлений – при формировании парадигм в общественных и естественных науках. Отказ от признания роли ценностей в формировании парадигмы равносителен попытке придать ей объективность, которая на самом деле является ложной. Ведь весьма часто переход от сложившихся парадигм к новым обусловлен именно изменением ценностей под влиянием социальных движений и исторических сдвигов. Кроме того, неопровержимость и жизнестойкость парадигмы зависит от ее способности объяснять все новые факты, которые, если можно так выразиться, «вторгаются» и становятся вызовом для нее. Именно с этих позиций мы и будем рассматривать те вызовы парадигме, которые ставят под сомнение прежние подходы к анализу взаимосвязей народонаселения и окружающей среды.

Мальтузианский подход к взаимосвязям народонаселения и окружающей среды оставался доминирующей парадигмой до 1990-х годов, когда в рамках процессов ООН началась его постепенная трансформация. За истекший с тех пор период массив работ по техническим аспектам демографии и народонаселения непрерывно рос и подпитывал все более глубокое изучение тонких взаимосвязей, присутствующих в демографических процессах снижения рождаемости и смертности. Вопрос о причинах этих процессов остается предметом широкого обсуждения. Иногда говорят о той роли, которую играют рост богатства и урбанизация, культурные изменения, доступность противозачаточных средств и программ планирования семьи, а также о роли самостоятельности, грамотности и образования женщин. Никто не знает, сможет ли окружающая среда выдержать достижение населением мира стабильной численности в 9-10 млрд. человек. Выдвинутый Мальтусом в XIX столетии тезис о том, что темпы роста численности населения всегда превышают темпы его обеспечения продовольствием, был сформулирован безотносительно к воздействию народонаселения на окружающую среду – соответствующие концепция и терминология появились лишь спустя сто лет – но по сути поразительно напоминает острые вопросы современности о влиянии роста численности населения на его обеспечение продовольствием. Наиболее четко эти идеи были изложены в формуле IPAT, предложенной сорок лет назад учеными Джоном Холдrenom и Паулем Эрлихом (1971; 1974). Задавшись целью ответить на вопросы, поставленные экологами, они заявили следующее: «в самом элементарном виде отношение между численностью населения и ухудшением окружающей среды заключается в том, что численность населения является фактором, многократно умножающим активность, потребление и соответствующий экологический ущерб, ассоциируемые с каждым индивидом в популяции. Изучение факторов, усугубляющих по меньшей мере некоторые виды экологических проблем, можно и целесообразно проводить, выражая отношение между народонаселением и окружающей средой в виде уравнения: степень нарушения состояния окружающей среды = численность народонаселения \times среднелюдское потребление \times ущерб на единицу потребления» (1974).

Эта зависимость выражается следующей формулой: $I = (P) (A) (T)$, где I = степень воздействия на окружающую среду; P = численность населения; A = богатство, изме-

ряемое как валовый внутренний продукт (ВВП), поделенный на численность населения, и T = сумма технологий, измеряемая экологическим воздействием на единицу ВВП. По сути IPAT в строгом смысле слова является не уравнением, а математическим тождеством, которое во всех случаях является верным, что можно продемонстрировать, переписав его в следующем виде: $I = (P) (ВВП/P) (I/ВВП)$.

Если представить то же самое в показателях темпов роста, то относительные темпы роста I = сумма относительных темпов роста P , A и T . Несмотря на то, что темпы роста I можно таким способом разложить на темпы роста других трех переменных, ассоциировать какие-либо причинно-следственные связи с членами тождества, строго говоря, недопустимо. Выбор переменных для включения в тождество может быть произвольным, и фактически включить в тождество можно любые переменные, не нарушив при этом его истинности. В этом и заключается классическая проблема формирования парадигмы, суть которой в том, что вопросы, выбираемые для ее формирования и выбор переменных определяются мировоззрением автора.

Критики тождества IPAT указывали, что оно трактует все подгруппы населения как имеющие одинаковый статус, и игнорирует аспект распределения богатств. Оно также неявно предполагает, что экологическая уязвимость является константой. Например, в тождестве не отражен тот факт, что высокий уровень потребления воды в болоте может быть менее проблематичным, чем в пустыне. Реалии нашего мира подтверждают обоснованность экологической кривой Кузнеца и наличие прямых связей между уровнем богатства и проблемами окружающей среды, причем распределение богатств крайне неоднородно (по странам и внутри стран), поэтому выбор в пользу переменной, отражающей лишь совокупную численность населения, весьма проблематичен. Мировоззрение, в котором основной причиной считается рост народонаселения безотносительно к особенностям распределения богатств, является типично мальтузианским, и его основные тезисы со времен самого Мальтуса остаются источником серьезных разногласий. В свое время такие же разногласия вызвало и уравнение IPAT, поскольку в нем основное внимание уделяется темпам, а не уровням роста. Этот подход впоследствии был оспорен быстро растущими развивающимися странами, что нашло отражение в согласованном заявлении о «совместной, но дифференцированной ответственности», прозвучавшем в 1992 г. на Рио-де-Жанейрской конференции. Но сегодня этот согласованный принцип становится предметом новых нападок со стороны глобального Севера.

Несмотря на всю критику, уравнение IPAT уже на протяжении сорока лет продолжает оказывать влияние на работу исследователей в этой области. В новейших работах о взаимосвязях народонаселения, окружающей среды и потребления используют более сложные модели и наборы данных. Выходя за рамки IPAT, ученые, начинают искать подходы к решению вопросов, касающихся распределения богатств. В работах O'Neill et al. для расчета воздействия численности, старения и урбанизации населения на энергопотребление и изменение климата используются так называемые модели общего равновесия, или PET (население (population), окружающая среда (environment) и технология (technology)). Модель PET исходит из того, что домохозяйства влияют на энергопотребление

вание как непосредственно – в силу особенностей своего потребления – так и косвенно, влияя на предложение трудовых ресурсов и экономический рост. Данные о составе и практике потребления домашних хозяйств, получаемые в ходе обследований, используются в этой модели для оценки влияния динамики народонаселения. Другая модель (Chakravarty et al. 2009) дает четкую оценку распределения богатств, отводит особое место во всех странах тем группам населения, образ жизни которых связан с крупными выбросами двуокиси углерода, и использует получаемые выводы для установления дифференцированной ответственности за сокращение выбросов на индивидуальной, а не страновой основе.

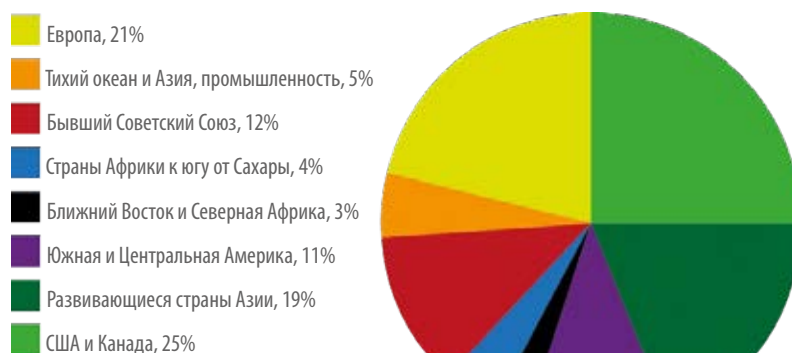
Сложность этих моделей и данных, на которых они основаны, делает их более привлекательными и правдоподобными, чем их предшественники, отличавшиеся чрезмерной упрощенностью. Тем не менее следует помнить, что и эти модели не являются подлинно динамическими, поскольку исходят из того, что существующие отношения в сфере потребления меняться не будут. Между тем, отношения эти могут меняться и процессы изменений могут развиваться по разным сценариям. Например, можно ли безоговорочно считать, что сложившиеся особенности энергопотребления в городах являются хорошей основой для прогноза? Не приведет ли дальнейшая урбанизация к снижению потребления (то есть к постепенному ослаблению функции потребления)? Не ослабит ли текущий глубокий глобальный экономический кризис или тройной финансово-продовольственно-топливный кризис среднесрочные перспективы экономического роста в странах с высоким и низким уровнем доходов?

Другим недостатком таких моделей общего равновесия как РЕТ являются их допущения о причинно-следственных связях между динамикой народонаселения, производительностью труда и экономическим ростом, в рамках которых первые два фактора определяют второй. Эти модели не учитывают того факта, что стимулом к экономическому росту вполне могут стать макроэкономические силы, импульс к высвобождению которых могут дать глобальные финансовые или иные рынки, причем безотносительно к возрастной структуре населения, наличию трудовых ресурсов или другим аспектам динамики народонаселения как в мировом масштабе, так и в рамках одной страны или региона. Такое развитие событий лишит актуальности все прежние соображения о таких взаимосвязях и заставит усомниться в их стабильности или достоверности.

Очень многое зависит и от того, станет ли резкое усиление экономического неравенства, подмеченное в последнее время в ряде наиболее быстро растущих экономик, лишь временным явлением или, по меньшей мере в отдельных случаях, предвестником роста абсолютного обнищания отдельных слоев. Нет сомнений в том, что рост населения всегда будет сопровождаться увеличением использования ресурсов (если только оно не будет компенсировано соответствующим по масштабам и противоположным по направлению сокращением среднедушевого потребления). Но и в этом случае, акцентируя темпы роста, мы не должны забывать о сохраняющейся роли уровней потребления и накопившегося здесь громадного неравенства. Это «наследие» остается и останется весомым фактором для большого числа людей, несмотря на рост достатка в ряде крупных стран, некогда считавшихся странами с низкими доходами.

За последнее столетие на долю развитых стран (где проживает лишь 20 процентов населения мира) пришлось более двух третей нетто-выбросов двуокиси углерода, связанных со сжиганием ископаемого топлива и изменениями в практике землепользования (Baumert et al. 2002). Если провести более глубокую разбивку, то выяснится, что в первой двадцатке стран, на долю которых за всю предыдущую историю приходится больше всего выбросов, лишь четыре страны (а именно Китай, Индия, Мексика и Южная Африка) входят в число развивающихся. На вместе взятые Китай и Индию, в которых проживает 40 процентов населения мира и в последнее время достигнуты высокие темпы экономического роста, за весь период с 1900 года приходится, соответственно, лишь 7 и 2 процента мировых выбросов (диаграмма 1).

ДИАГРАММА 1. СТРАНЫ ВНОСЯЩИЕ ВКЛАД В ИЗМЕНЕНИЕ КЛИМАТА

Заметка: данные включают общие выбросы двуокиси углерода из-за сжигания ископаемых источников (1900-1999) и изменений землепользования (1900-1990), такие как сбор лесных продуктов, вырубка леса для возвращения сельхоз продукции, и озеленение.
Источник: WRI: Marland et al.2000; Houghton and Hackler 2000.

Южный центр – межправительственный экспертно-аналитический центр развивающихся стран, используя понятие совокупной глобальной углеродоемкости (carbon space), провел расчеты, попытавшись определить, какую долю этой емкости промышленно развитые страны несправедливо присвоили, исчерпав и ничего не оставив развивающимся странам (South Centre 2009). Согласно оценкам использования углеродной емкости атмосферы, максимально допустимым совокупным объемом всех выбросов двуокиси углерода, при котором рост температуры на планете будет оставаться в пределах критической отметки 2 градуса Цельсия и с превышением которого на Земле начнутся необратимые процессы, являются 2000-2100 гигатонн. За период с 1880 г. по 2010 г. порядка 1300 гигатонн двуокиси углерода было выброшено в атмосферу практически полностью в результате индустриализации стран Севера. Таким образом, для достижения необратимой точки осталось выбросить 750 гигатонн и при нынешних ежегодных объемах

ДИАГРАММА 2. СОВОКУПНЫЕ ВЫБРОСЫ ПАРНИКОВЫХ ГАЗОВ ЗА ПЕРИОД ДО 2002 Г.

Источник: Jonathan A. Paltz et al, 2007

ДИАГРАММА 3. ПРЕДПОЛАГАЕМАЯ СМЕРТНОСТЬ НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ ОТ ПОСЛЕДСТВИЙ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА, 2000

Источник: Jonathan A. Paltz et al, 2007

в 40 гигатонн в целом по странам Севера и Юга способность атмосферы вмещать выбрасываемый углерод будет исчерпана за два десятилетия. Центральным моментом переговоров ООН по климату являются разногласия о том, какой объем допустимого присутствия углерода в атмосфере израсходован развитыми странами, и их историческая ответственность за большую часть выбросов. Для возмещения другим странам своих несоразмерных выбросов развитым странам потребуется в будущем не только сократить их на 100 процентов, но и предоставить развивающимся странам компенсацию, например в виде взносов в погашение расходов по адаптации к изменению климата.

В качестве иллюстрации можно обратиться к двум картам, отражающим неравноправное распределение углеродных выбросов по странам и вероятное воздействие изменения климата на среднелюдовую смертность (диаграммы 2 и 3).

Переговоры по климату застыли на мертвой точке из-за невозможности прийти к соглашению по поводу сокращения выбросов и установления дальнейших финансовых обязательств. Между тем суровая реальность такова, что основную тяжесть последствий изменения климата ощутят на себе страны с самыми низкими доходами. И именно беднейшие слои – в основной массе женщины – станут первой и самой легкой жертвой засух, наводнений, подъема уровня моря, голода, дефицита воды и инфекций, а также конфликтов, которые на этой почве могут возникнуть (диаграмма 4).

ДИАГРАММА 4. ИНДЕКС УЯЗВИМОСТИ К ИЗМЕНЕНИЯМ КЛИМАТА

Крайне высокий риск обозначен темно-синим цветом
Незначительный риск обозначен светло-зеленым цветом
Источник: Climate Change and Environment Risk Atlas, 2012

ДИАГРАММА 5. ОБЩИЙ УРОВЕНЬ РОЖДАЕМОСТИ, 2000-2004 ГГ.

Источник: World Health Statistics 2005, WHO.

СИЛА СИНЕРГИИ

Взаимосвязь гендерного равенства, экономического развития и экологической устойчивости

Некоторые специалисты по демографии, окружающей среде и развитию сегодня анализируют взаимосвязи между демографическими и экологическими прогнозами, из которых складывается неутешительная картина. Ссылаясь на такие факторы как прогнозы по климату, хронический дефицит воды и сокращение возделываемых площадей, они ставят под сомнение способность ресурсов планеты удовлетворять потребности народов и, в частности способность обеспечивать производство продовольствия в масштабах, соответствующих растущей численности населения (Engelman 2011). Они утверждают, что, несмотря на значительное общее снижение фертильности почти до соответствия уровню смертности во многих странах с низкими и средними доходами, рост населения будет продолжаться из-за молодой возрастной структуры населения – в силу «эффекта динамики» (Bongaarts 1994) – причем в некоторых частях мира (в основном к югу от Сахары) остается высокой и рождаемость. С другой стороны, на диаграмме 5 показаны размеры территорий, на которых рождаемость снижается. Кроме того, необходимо учитывать сохраняющиеся диспропорции в распределении ресурсов и уровнях их потребления по странам и внутри них, а также воздействие экономического кризиса (не связанного с ростом численности населения) на волатильность глобальных товарных рынков, чреватую непредсказуемыми скачками цен на продовольствие и топливо.

Следует ли сегодня беспокоиться о воздействии численности населения на окружающую среду или о воздействии климатических изменений на население (в связи с нерационными и исторически сложившимися неравноправными практиками производства и потребления), выражающемся, в частности, в крупных миграциях, новых вспышках инфекционных заболеваний, бедности и разрушении общего экологического благополучия? Какими последствиями это обернется для таких стандартных демографических переменных как средняя продолжительность жизни, фертильность и миграция?

Последней и наиболее проработанной инициативой по сбору данных о макросвязях между народонаселением и окружающей средой является подготовленный в преддверии процессов Рио+20 доклад Королевского общества «Люди и планета» (2012 г.), цель которого – сформулировать новые глобальные обязательства по решению экологических проблем. В докладе сделан значительный шаг вперед в плане признания неравноправной практики потребления и применения новейших способов моделирования экологических изменений. Другим достоинством доклада является признание необходимости не только увеличения среднелюдского потребления для тех, кто прозябает в крайней нищете, но и сокращения потребления в странах с высокими доходами. У доклада есть и ряд принципиальных недостатков: среди его авторов очень мало социологов (за исключением специалистов по экономике неоклассической школы). Возможно, именно поэтому в нем упущены возможности для анализа политэкономических аспектов экологических и демографических изменений. Не представлен и микроподход, который мог бы объяснить фактическое поведение отдельных лиц или групп, имеющих те или иные экономические, гендерные, возрастные или другие отличительные особенности.

Но самое главное заключается в том, что доклад носит явно «до-каирский» характер в своих подходах к таким вопросам как гендерное равенство, здоровье населения и права человека женщин. По этим вопросам его основная рекомендация – обратить особое

внимание на важность образования девочек как инструмента снижения рождаемости. Между тем, как будет указано ниже, за последние два десятилетия в области демографии проделан гораздо больший путь.

КРИТИКА СЛОЖИВШИХСЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О НАРОДОНАСЕЛЕНИИ И УСТОЙЧИВОСТИ: УЗКАЯ ТОЧКА ЗРЕНИЯ

В спорах по поводу доминирующих мальтузианских представлений о взаимосвязях между народонаселением, экономическим ростом и окружающей средой, с одной стороны, звучит критика по поводу логичности его аргументов и, с другой стороны, приводятся «неудобные» факты, не согласующиеся с трактовкой якобы имеющих место взаимосвязей, о чем достаточно говорилось в предыдущем разделе. Свои нарекания высказывают и социологи. Они подвергают сомнению трактовку вопросов народонаселения, в которой за основу взяты данные и взаимосвязи макроуровня без учета микроуровня, то есть реалий жизни бедного населения. В преддверии Каирской конференции 1994 г. сеть женских организаций Юга «Альтернатива развития для женщин в новую эру», совместно с Международным советом по социальным наукам и Советом по исследованиям социальных проблем, организовала научный проект с участием исследователей и активистов, открыто заявив о необходимости переосмыслить проблематику народонаселения и окружающей среды с целью «выявления и изучения микроуровневых связей между населением и окружающей средой и их соотношения с макроуровневыми аспектами» (Arizpe et al. 1994). По итогам проекта подготовлено издание «Народонаселение и окружающая среда – новый взгляд».

Авторы предложили выйти за рамки «ожесточенной полемики, в результате которой перед принимающими решение встает неразрешимая дилемма – пожертвовать интересами и устремлениями людей или интересами сохранения окружающей среды» (Arizpe et al. 1994). Далее было сказано:

В спорах забыто о громадных массивах данных, полученных на микроуровне, из которых складывается широкая панорама социально-экономических факторов, пронизывающих взаимосвязи между населением и окружающей средой... при обсуждении демографических проблем речь идет не только об абсолютной численности населения, ни даже о плотности населения или общих темпах его увеличения как таковых, но – что гораздо важнее – о социальных, политических и организационно-правовых факторах. Сложные взаимозависимости человеческих отношений затевают, меняют и искажают статус человека по отношению к земле и по отношению к городам... Ключевую роль в трактовке проблематики окружающей среды с позиций общественных наук приобретают и те культурные, общественные и политические фильтры, сквозь которые подается толкование и рассмотрение вопросов окружающей среды (например концепция «опустынивания»).

В нескольких докладах издания подробно рассказывается о том, как мировоззрение и подходы исследователя влияют на выбор предмета исследования и подбор фактов, и о том, как социальные, политические и экономические факторы определяют порядок пользования человеком природных ресурсов и решение возникающих в этой связи вопросов. Это в первую очередь касается женщин, которые в силу гендерного разделения труда, закрепляющего за ними основную долю обязанностей в экономике ухода (работа по дому, уход за людьми и воспроизводство общества), в целом ряде случаев становятся распорядителями местных экологических ресурсов, в том числе в сфере продовольственной продукции, и из-за этого больше всех страдают от разрушения окружающей среды и утраты ресурсов. Ряд работ был посвящен обезлесению, и в них был сделан следующий общий вывод:

Связи между экологическими проблемами, деятельностью человека и вопросами народонаселения редко носят линейный характер. Представляется очевидным, что социологам необходимо тщательно пересмотреть социальные, экономические и политические процессы с точки зрения их потенциального воздействия на окружающую среду. Модели, способные обеспечить это, могут включать механизмы, регулирующие использование ресурсов, доступ к ним и контроль над ними, а также распределение затрат и выгод от деятельности человека по их эксплуатации.

В период после публикации этого издания появился целый ряд научных работ, в которых в большинстве случаев, хотя и не всегда, за основу взята ситуация в развивающихся странах, начиная с микроуровня, то есть со сведений о том, как фактически складывается жизнь людей, их производственная деятельность и практика потребления с точки зрения их источников средств к существованию, как они используют ресурсы и сохраняют либо истощают местный экологический потенциал. В этом контексте важное место, помимо прочих, занимают труды Агарвала, Лича, Острома, Пелусо и Уоттса, Рибо, Рошло (Agarwal 2010; Leach et al. 1999; Ostrom 2000; Peluso и Watts 2001; Ribot и Peluso 2003, Rocheleau 1996). Эти работы отчасти влияют на обсуждение дилеммы «люди или планета», но в их попытках оживить мальтузианский подход не всегда присутствует важнейший аспект – то место, которые гендерные отношения занимают в динамике народонаселения и экологии человека.

НА СЦЕНУ ВЫХОДЯТ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА: ЖЕНЩИНЫ МЕНЯЮТ ПАРАДИГМУ

В предыдущем разделе указывалось, что новые подходы к рассмотрению микроуровня и изучение социологами сложных поведенческих взаимосвязей открыли новый разнобразный массив данных, который нелегко отразить в крупных макроуровневых моделях взаимосвязей между окружающей средой и народонаселением. Еще более заметное воздействие на сложившуюся парадигму оказывают труды исследователей женского движения и работа женских организаций.

Амартия Сен (2006) утверждает, что борьба женщин за контроль над своим телом в настоящее время находится на втором этапе. Первый этап приходится на конец девятнадцатого и начало двадцатого столетий, отмеченные появлением движений за регулирование рождаемости. Их требования переплетались с суфражистским движением за признание гражданских прав женщин в Европе и Северной Америке и, в некоторой степени, с антиколониальными движениями того времени, хотя здесь взаимосвязь была далеко не очевидной. В промежутке между первым и вторым этапом, начавшимся примерно 30 лет назад, произошло существенное расширение круга вопросов демографической политики и демографических наук.

Демографическая политика в том виде, в каком она получила развитие после второй мировой войны, была в значительной степени мальтузианской. В связи с полемикой по поводу «демографической бомбы» в правящих кругах глобального Севера начали говорить о той угрозе, которую представляет увеличение численности людей небелой расы. Рост народонаселения стали называть самой серьезной угрозой экономическому развитию, в связи с чем в политических кругах заговорили о необходимости демографического контроля (Ehrlich 1971). Если не учитывать отдельных стычек стран Юга и Севера по поводу того, что является более эффективным средством такого контроля – «развитие» или планирование семьи – серьезных сомнений в наличии консенсуса о таком подходе к демографической политике не высказывалось. Невзирая на определенное влияние антропологов и других представителей социологии, демография во многом развивалась как техническая дисциплина, которую заботили лишь исчисление показателей фертильности, смертности и миграции и, гораздо меньше, социальные и поведенческие вопросы. Возможно, именно по этой причине демографам в целом удавалось абстрагироваться от причин и последствий сексуального и репродуктивного поведения и тех социальных институтов, практики и норм, в которых в различных культурных укладах и обществах закреплялось такое поведение. Ощутимые перемены стали возможны только с появлением современных женских движений 60-х и 70-х годов прошлого столетия.

В международном женском движении появился и вошел в оборот термин «репродуктивные права», и произошло это примерно за 20 лет до той смены парадигмы, которая преобразовала демографию и стала возможной благодаря каирской Международной конференции по народонаселению и развитию 1994 г. Большую часть проделанной здесь работы пронизывало стремление разоблачить и осудить те методы принуждения, нарушения прав человека и этики, которые были характерны для демографической политики и программ. Одним из главных акцентов стала критика методов, применявшихся для включения противозачаточных средств в программы семейного планирования, а также попыток к их принудительному использованию и качества соответствующих услуг, равно как и недостаточной доступности средств и услуг по безопасному прерыванию беременности. Активные выступления женщин вплоть до 90-х годов не подкреплялись крупными работами по поставленным ими вопросам. На всем протяжении 80-х годов демографы, занимавшиеся этой проблематикой, интересовались только тем, могут ли просвещение женщин и предоставление им самостоятельности в этой сфере повлиять на плодovitость и соответствующее поведение и как именно это происходит (Mason 1988).

НАРОДОНАСЕЛЕНИЕ, ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА И ГЕНДЕРНЫЙ ФАКТОР

Состоявшиеся в 90-х годах конференции ООН придали новый импульс не только научным исследованиям, но и общественным движениям. В преддверии Встречи на высшем уровне по проблемам Земли многие крупные экологические организации Севера заявили о том, что основной угрозой для Земли является рост населения. Женское движение приступило к консолидации своей контр-платформы, которая была четко сформулирована на форуме Planeta Femea (женский павильон) в ходе острой полемики с широким кругом женщин, представлявших экологические организации. На протяжении следующих двух лет женские организации совместно разрабатывали согласованную позицию по демографической политике, пытаясь преодолеть те серьезные разногласия и недоверие, которые наметились в отношениях групп, представлявших разные регионы и социальные слои. Помимо разногласий, связанных с недоверием общественных организаций Юга к северным, напряженность присутствовала и в отношениях групп, представлявших каждый из глобальных полюсов. Огромная работа по налаживанию взаимопонимания и достижению согласия сыграла решающую роль в переносе женским движением акцента на две задачи: формирование на договорной основе союза со сторонниками семейного планирования и создание политического потенциала для отпора растущему религиозно-консервативному блоку, созданием которого занимался Ватикан. Кульминационной точкой усилий женского движения на этих двух направлениях стала Международная конференция по народонаселению и развитию.

На ней были предложены новые принципы демографической политики, в которых были зафиксированы право женщин самим решать вопросы, связанные с рождением ребенка, и добиваться наличия безопасных, недорогих и доступных противозачаточных средств, а также признание роли социальных факторов и последствий сексуального и репродуктивного поведения для здоровья и прав (Sen et al. 1994; Correa и Reichmann 1994; Dixon-Mueller 1993). Уточнением и разъяснением таких новых и радикальных понятий как репродуктивные и сексуальные здоровье и права, предстояло заниматься в области, которая до этого представляла собой «странную смесь технократического моделирования и сценариев Судного дня» (Antrobus и Sen 2006). Итогом проделанной здесь работы и стала Международная конференция по народонаселению и развитию, знаменовавшая собой смену парадигмы, о чем было подробно сказано в утвержденной на конференции Программе действий. Речь шла о переносе акцентов политики с общих показателей численности населения и темпов ее роста на вопросы сексуальных и репродуктивных здоровья и прав (включая противозачаточные средства и планирование семьи) и гендерное равенство.

Между женскими движениями и группами, выступавшими за охрану окружающей среды, не было принципиальных расхождений по поводу важности и необходимости наличия качественных и эффективных услуг по предупреждению и прерыванию беременности, но определенные разногласия все-таки имели место. Они касались мировоззренческих вопросов о том, что является более приоритетным: макроуровне-

вая устойчивость окружающей среды на всей планете или здоровье и права людей, особенно женщин и молодежи. Разногласия по этим вопросам приводили к тому, что каждый, отстаивая свой подход, ставил свои вопросы и для ответа на них приводил свои аргументы. Например, работники программ семейного планирования в Индии длительное время отмахивались от нареканий, утверждая, что нежелание женщин пользоваться внутриматочными противозачаточными средствами объясняется невежеством женщин и закоренелыми ненаучными предрассудками. Но действительная причина заключалась в нежелании специалистов этих программ в своей работе исходить из требования репродуктивного здоровья и прав женщин. Нежелание бедных сельских женщин пользоваться такими средствами стало считаться разумным и обоснованным только после того, как в процессе отстаивания прав женщин на репродуктивное здоровье были выявлены факты широко распространенных среди женщин инфекционных заболеваний мочеполового тракта (Bang 1989).

ВЫВОД: ПРОБЛЕМЫ РИО+20 И КАИРА+20

Разногласия по поводу применяемых подходов и аргументов достигли апогея в преддверии конференций в Рио-де-Жанейро и Каире. Те, кто акцентировал макроуровень и настаивал на увязке естественных наук с традиционными представлениями о демографии, как правило, чрезмерно упрощали трактовку причин и последствий как демографических, так и экологических изменений. Те же, кто настаивал на более дифференцированных подходах к вопросам социологии и политэкономии, в своих аналитических работах избегали упрощенных представлений, но именно женским организациям удалось на этом сложном этапе добиться радикального перелома в методологии, повлекшего изменение всей парадигмы представлений о народонаселении. До конференции в Каире главный вопрос по поводу роли женщин в демографических изменениях сводился к тому, может ли образование девочек изменить репродуктивное поведение, и тем самым динамику народонаселения и в какой степени. В Каире демографам было предложено отказаться от столь утилитарного подхода, принять правозащитный подход и отстаивать те политики, в которых подчеркивалась бы принципиальная важность гендерного равенства и права женщин на сексуальное и репродуктивное здоровье и самостоятельное принятие решений. На Каирской конференции был поставлен целый ряд новых вопросов в отношении политики, программ и этики, о которых демографы ранее не задумывались, и были созданы предпосылки для их обсуждения.

Активное взаимодействие женских и экологических движений остудило пыл сторонников макроподходов к вопросам народонаселения и окружающей среды практически на целых два десятилетия, последовавших за конференциями в Рио-де-Жанейро и Каире. И тем не менее в преддверии межправительственных переговоров по изменению климата и критического рассмотрения вопросов Киотского протокола эти макроподходы вновь заявили о себе, заставив правозащитников задуматься о том, какими последствиями это обернется для сохранения глобального консенсуса в отношении демогра-

фических политик и программ. Схожие макроподходы наметились и в таких крупных докладах как доклад Королевского общества (2012 г.), хотя и в гораздо более завуалированной и дифференцированной форме. Возможно, это объясняется тем, что многие экологи являются естествоведами и у них тонкости социологических методов могут вызывать реакцию неприятия. Но причина может заключаться и в другом: в острой полемике стран Севера и Юга по поводу изменения климата; установления общей, но дифференцированной ответственности за нынешние экологические проблемы и подтверждения основных принципов Встречи на высшем уровне по проблемам Земли; страх перед резким ростом народонаселения, возможно, кое-кто стал использовать для приглушения призывов к признанию исторической ответственности. Во всех этих столкновениях одной из мишеней нападков является продолжающаяся борьба за реализацию прав человека женщин, включая их сексуальные и репродуктивные права и гендерную справедливость.

Задача увязки в одно целое правозащитного подхода, демографии и окружающей среды отнюдь не проста. И тем не менее рассмотрение вопросов народонаселения и окружающей среды и взаимосвязей с позиций женщин, гендерного равенства, прав человека и социальной справедливости позволяет не только ставить новые вопросы, но и находить новые подходы и предлагать новые меры и программы. Например, межправительственные переговоры, состоявшиеся во время 45-й сессии Комиссии ООН по народонаселению и развитию в апреле 2012 года, завершились небывало прогрессивным заявлением о признании важности учета потребностей, обеспечения здоровья и соблюдения прав человека подростков и молодых людей (UNCPD 2012). Это и есть тот идеал, которому должна следовать перестройка парадигмы, начатая в Рио, Вене, Каире и Пекине. ■

Ссылки

- Agarwal, Bina, 2010. *Gender and Green Governance: The Political Economy of Women's Presence Within and Beyond Community Forestry*. Oxford University Press, Oxford.
- Antrobus, Peggy, and Gita Sen, 2006. "The personal is global: the project and politics of the transnational women's movement". In: Batliwala, Srilatha, and David Brown (eds), *Transnational Civil Society: An Introduction*. Kumarian Press: New York.
- Arizpe, Lourdes, Patricia Stone and David Major, 1994. *Population and Environment: Rethinking the Debate*. Westview Press, Boulder (CO) and Oxford.
- Bang Rani, A., et al. 1989. "High prevalence of gynaecological diseases in rural Indian women". *The Lancet*, pp. 85– 87.
- Baumert, Kevin A., and Nancy Kete, 2002. 'The United States, Developing Countries, and Climate Protection: Leadership or Stalemate'. Опубликовано по адресу: http://earthtrends.wri.org/features/view_feature.php?fid=31&theme=3.
- Bongaarts, John, 1994. "Population Policy Options in the Developing World", *Science*, February, Vol. 263, No. 5148, pp. 771-776.
- Bunch, Charlotte, and C. Reilly, 1994. *Demanding Accountability: The Global Campaign and Vienna Tribunal for Women's Human Rights*. Center for Women's Global Leadership and United Nations Development Fund for Women.
- Chakravarty, Shoibal, et al. 2009. "Sharing global CO₂ emission reductions among one billion high emitters", PNAS 21 July, Vol. 106, No. 29 pp. 11884-11888.
- Correa, Sonia, and Rebecca Reichman, 1994. *Reproductive Rights and Population: Feminist Voices from the South*. Zed Press, London.
- Dixon-Mueller, Ruth, 1993. *Population Policies and Women's Rights: Transforming Reproductive Choice*. Praeger, Westport.
- Ehrlich, Paul R., 1971. *The Population Bomb*. Ballantine Books, New York.

- Ehrlich, Paul R., and John P. Holdren, 1971. "Impact of Population Growth", *Science*, New Series, Vol. 171, No. 3977 (26 марта 1971), pp. 1212-1217.
- Engelman, Robert, 2011. "Revisiting Population Growth: The Impact of Ecological Limits", *Yale Environment 360*, October. Опубликовано по адресу: http://e360.yale.edu/feature/how_environmental_limits_may_rein_in_soaring_populations/2453/.
- Handa, M. L., 1986, 'Peace Paradigm: Transcending Liberal and Marxian Paradigms', paper presented at the International Symposium on Science, Technology and Development, New Delhi, India, марта 20-25, 1987, Mimeographed at O.I.S.E., University of Toronto, Canada.
- Holdren, John P., and Paul R. Ehrlich, 1974, "Human Population and the Global Environment: Population growth, rising per capita material consumption, and disruptive technologies have made civilization a global ecological force", *American Scientist*, Vol. 62, No. 3 (May-June), pp. 282-292.
- Kuhn, Thomas S., 1962. *The Structure of Scientific Revolutions*. University of Chicago Press, Chicago.
- Leach, M., R. Mearns and I. Scoones, 1999. "Environmental Entitlements: Dynamics and Institutions in Community-Based Natural Resource Management". *World Development*, Vol. 27, No. 2, pp. 225-247.
- Maplecroft, 2011. *Climate Change Risk Atlas 2011*.
- Mason, Karen, 1988. 'A Feminist Perspective on Fertility Decline', presented at the Annual Meeting of the Population Association of America, New Orleans, 21-23 April.
- O'Neill, Brian C., et al. 2010. "Global demographic trends and future carbon emissions". *PNAS*, 12 October, Vol. 107, No. 41, pp. 17521-17526.
- Ostrom, Elinor, Clark Gibson and Margaret A. McKean (eds), 2000. *People and Forest: Communities, Institutions and Governance*. MIT Press, Cambridge.
- Patz, Jonathan A., 2007. "Climate Change and Global Health: Quantifying a Growing Ethical Crisis", *EcoHealth* 4:397-405.
- Peluso, N., and M. Watts, 2001. *Violent Environments*. Cornell University Press, Ithaca.
- Ribot, J., and N. Peluso, 2003. "A theory of access", *Rural Sociology*, Vol. 68, No. 2, pp. 153-181.
- Rocheleau, D., B. Thomas-Slayter and E. Wangari (eds), 1996. *Feminist Political Ecology: Global Perspectives and Local Experiences*. Routledge, London.
- The Royal Society, 2012. 'People and the Planet', The Royal Society Science Policy Centre Report 01/12, April.
- Sen, Gita, 2006. "The Quest for Gender Equality". In: Utting, Peter (ed), *Reclaiming Development Agendas: Knowledge, Power and International Policy Making*. Palgrave Macmillan and United Nations Research Institute for Social Development, New York.
- Sen, Gita, Adrienne Germain and Lincoln Chen (eds), 1994. *Population Policies Reconsidered: Health, Empowerment and Rights*. Harvard University Press, Cambridge.
- South Centre, 2009. 'Developed Country Climate Financing Initiatives Weaken the UNFCCC', South Centre Analytical Note. Geneva.
- UNCPD: United Nations Commission on Population and Development, 2012. 'Chair's Text: Draft Resolution on Adolescents and Youth', 27 April.
- UNWCHR: United Nations World Conference on Human Rights, 1993. 'Vienna Declaration and Programme of Action' A/CONF.157/23, 12 July. Опубликовано по адресу: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G93/142/33/PDF/G9314233.pdf>.
- WHO: World Health Organization, 2005. *World Health Statistics*

ВСТАВКА 4

ПРОДВИЖЕНИЕ ЗЕЛеной ЭКОНОМИКИ, УЧИТЫВАЮЩЕЙ ГЕНДЕРНЫЕ ВОПРОСЫ

Бина Агарвал

UN Photo/Logan Abassi

В последние годы во многих развивающихся странах быстрый экономический рост не обеспечил надлежащих результатов в плане учета гендерных вопросов и экологической устойчивости. Между тем, в новейших исследованиях приводятся данные о том, что учет интересов женщин при определении общих принципов зеленой экономики мог бы обеспечить обоюдный выигрыш содействуя зелёному и инклюзивному росту.

В своем исследовании деятельности общинных групп в лесном хозяйстве Индии и Непала я попыталась выяснить, что именно меняется в этих группах при включении женщин в их состав.

В какой мере включение женщин влияет на функционирование организаций и практические результаты по сохранению природы и обеспечению средств к существованию? И какое количество женщин необходимо для реального улучшения ситуации?

По целому ряду существенных аспектов такой подход к теме гендерного равенства и общим принципам местного лесопользования отличается от большинства исследований, в которых внимание почти полностью сконцентрировано на том, что *отсутствие* женщин в сфере общего руководства как бы подтверждает неравенство, но при этом почти не ставится вопрос о тех изменениях, которых можно добиться благодаря их *присутствию*.

Работая с выборкой данных по 135 общинным группам, занимающимся сохранением местных лесов в трех районах штата Гуджарат, Индия, и в трех районах Непала, я пришла к выводу, что с увеличением представленности женщин в местных комитетах их работа по целому ряду важных аспектов улучшалась по сравнению с комитетами, в которых женщин было немного или вообще не было.

Например, в местных комитетах с участием женщин (как правило, в состав комитета входят 11 членов) явка женщин на заседаниях была значительно выше в тех случаях, когда они составляли 25-33 процента членов комитета, чем когда их удельный вес не превышал 25 процентов. Вероятность того, что на заседаниях будут выступать по крайней мере несколько женщин, также была выше в тех комитетах, где они составляли треть и более его членов. В этих же случаях выше была и вероятность выдвижения женщин на важные посты (например, пост председателя комитета, заместителей председателя, секретаря и т.д.). Этот факт служит эмпирическим подтверждением распространенного мнения о том, что для реального улучшения ситуации на высшем уровне число женщин должно достигать критического уровня – от четверти до трети состава, и подкрепляет рекомендацию о необходимости закрепления представительства женщин в этих органах по крайней мере на указанном выше уровне.

Особенно заметные изменения происходят при включении в состав комитетов безземельных женщин. В противоположность бытующему мнению о том, что наиболее бедные слои меньше склонны участвовать в собраниях, я обнаружила, что женщины из бедных семей, если на собраниях их достаточно много, посещают их и выступают на них охотнее и чаще других женщин, поскольку, благодаря более низкому статусу, они меньше теряли пересекая какие-либо социальные нормы и больше выигрывали в случае решения в их пользу.

Но самое важное заключается в том, что присутствие женщин привело к значительному улучшению сохранности леса. Я сопоставила результаты групп, в составе месткомов было более двух женщин; групп, где в составе месткомов в штате Гуджарат было по две женщины и меньше, а также групп в Непале с полностью женскими месткомами и других групп.

Согласно большинству данных, учтенных при оценке состояния лесов (реестры лесных департаментов, мнение деревенских жителей; мнение исследовательских групп и – в тех случаях, где это возможно – спутниковые данные), группы в штате Гуджарат с большей представленностью женщин в месткомовых и группы в Непале с полностью женскими месткомовыми существенно опередили других по результатам лесовосстановления и состоянию лесного полога за период с начала защитных мероприятий, даже при поправках на действие других факторов. Ярче всего это проявилось в Непале, где благодаря деятельности полностью женских месткомов вероятность улучшения состояния лесов была на 51 процент выше, чем по другим группам, несмотря на то, что группам с женскими месткомовыми в Непале отведены гораздо меньшие и особо неблагоприятные участки.

Такие результаты можно объяснить влиянием нескольких факторов. Женщины являются основной группой, в жизни которых лес является источником топливной биомассы и корма для домашних животных и дополнительным источником продовольствия. Включение женщин в местный комитет расширяет состав лиц, активно заинтересованных в сохранении этих ресурсов. Благодаря их участию информация о правилах поведения (ограничивающих вход в лес и регулирующих порядок сборки биомассы на охраняемой территории) распространяется среди более широкой аудитории. Одновременно увеличивается число людей, надзирающих за порядком. Кроме того, женщины получают возможность максимально полно использовать свои знания о местной экологии и способах сохранения леса на выделенных им участках. Особенно заметную роль в изменении ситуации играют женщины старшего возраста, у которых, как правило, больше авторитета и опыта. Активное участие женщин помогает лучше информировать детей о методах сохранения и тем самым создавать условия для долговременной устойчивости организационных форм этой деятельности. Оказание лесохозяйственными ведомствами необходимой поддержки тоже улучшает ситуацию при условии выравнивания представленности женщин и мужчин в сфере получаемой ими профессиональной подготовки.

К лучшему меняется и ситуация с правами и возможностями женщин. Выступая на собраниях, влияя на принимаемые решения, участвуя в дозорах, замещая руководящие посты и иногда даже обращаясь с просьбой к ведомствам за получением участка для его сохранения, женщины затрагивают все грани расширения своих прав и возможностей. Таким образом, меры, способствующие повышению их представленности, помогают решать принципиальные вопросы равноправного участия и, с другой стороны, служат дополнительным средством решения более широкого круга задач по сохранению леса и обеспечению источников средств к существованию.

Масштабы реализации этих инициатив можно увеличивать, создавая объединения лесопользователей, к числу которых и принадлежит Федерация местных лесопользователей Непала, в сферу деятельности которой входит вся страна и согласно требованиям которой 50 процентов ее руководящих постов должны занимать женщины. На будущее необходимо предусмотреть положения и меры, помогающие уменьшить использование жителями топливной биомассы для приготовления пищи и расширить применение других ресурсов, включая биогаз; сократить использование лесных ресурсов для изготовления сельхозинвентаря и ремонта жилищ и предусмотреть альтернативные источники средств к существованию. Важную роль могут сыграть лесные федерации, имеющие широкую сеть взаимодействия с местным населением.

Леса поглощают углерод и служат важнейшими источниками биоразнообразия. Полученные результаты свидетельствуют о возможностях эффективного содействия зелёному росту и формированию зелёной экономики с учётом гендерных требований. ■

Примечания

- 1 Agarwal, Bina, 2010. Gender и Green Governance: Political Economy of Women's Presence Within и Beyond Community Forestry. Oxford University Press, Oxford.

Женщины являются основными пользователями леса для добычи дров и дополнительного питания. Вовлечение их в исполнительные комитеты проектов увеличивает количество людей, приверженных сохранению ресурсов, улучшает информационные потоки, увеличивает число наблюдателей, и позволяет женщинам лучше использовать знания о местной экологии и природопользовании на охраняемых участках.

ВСТАВКА 5

МОЖЕТ ЛИ РОСТ ЭКОНОМИКИ СПОСОБСТВОВАТЬ ОБЕСПЕЧЕНИЮ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА И УСТОЙЧИВОСТИ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ?

Дайэн Элсон

Экономический рост не будет способствовать достижению гендерного равенства и экологической устойчивости, если его главной целью останется обеспечение запросов богатой элиты; если он будет вести к деградации ресурсов общего достояния и истощению сферы государственных услуг; если иконой развития будут считать роскошные торговые центры, а женщины будут восприниматься как товар.

С другой стороны, экономический рост может способствовать гендерному равенству и устойчивости окружающей среды, если речь идет о росте равноправных с гендерной точки зрения систем производства и видов продукции, при создании которых соблюдаются, защищаются и реализуются права человека (экономические, социальные, культурные, гражданские и политические); уважаются, защищаются и сохраняются ценности природы и у людей появляются возможности для самоопределения, без влияния крупных корпораций на сознания и желания людей.

Нам необходимо отказаться от ВВП как мерила производственной деятельности, ориентированного на денежный рынок, и перейти к использованию новых показателей, учитывающих не только количество, но и качество систем производства и видов продукции, включая системы измерений, в которых признается, что время, затрачиваемое на производство чего-либо – это не издержки, которые необходимо сокращать, а фактор, от которого нередко зависит качество

продукции. Такой подход приобретает особое значение в отношении предоставляемых услуг, особенно оплачиваемых и неоплачиваемых услуг по уходу.

Организациям, занимающимся продвижением прав женщин и улучшением их благосостояния, необходимо определить те производственные системы и виды продукции, долю которых следует увеличивать, и те, чей удельный вес следует сокращать. А для этого необходимо выяснить, какие меры экономической и социальной политики будут способствовать решению этой задачи. Разумеется, и рыночные стимулы должны играть определенную роль, но оставлять достижение этих целей только на произвол рынка нельзя. Частные предприниматели, ориентированные на рост прибыли, должны вносить свой вклад, но поддержку необходимо оказывать широкому кругу иных поставщиков, таких как кооперативы и прочие коллективные формы предоставления услуг, а также демократически организованная сфера государственных услуг.

Для определения соответствующих видов продукции и мер политики можно обратиться к исследованиям женских движений по вопросу об экономических моделях и о том, в какой мере они обеспечивают потребности бедных женщин в решении проблем самих женщин и их ухода за семьей и ближайшим окружением¹. Эти выводы основаны на реалиях жизни женщин и при учете того вклада, который они вносят своей неоплачиваемой работой по уходу за се-

мьями и ближайшим окружением, а также оплачиваемым трудом в частном и государственном секторах.

Расширения, в первую очередь, требуют направления, связанные с обеспечением доступа к чистым водным ресурсам, санитарно-гигиенической инфраструктуре и возобновляемым источникам энергии, строительством углерод-нейтрального и адаптированного к местному климату жилья, эффективной организацией общественного транспорта, надежным обеспечением сбалансированным по питательным свойствам продовольствием, повышением качества услуг в государственной сфере образования; обеспечением доступности услуг здравоохранения и ухода за детьми, больными и немощными пожилыми людьми, а также системами информации и связи – то есть все те направления, которые облегчают жизнь женщин. Если мы хотим удешевить доступ к ресурсам и повысить качество продукции, то мы не должны оставлять решение перечисленных вопросов только на усмотрение рынка. Необходимы гарантии наличия различных каналов доступа, включая производство для собственных нужд, производство силами организаций гражданского общества и производство субъектами государственного сектора услуг, оказываемых бесплатно в месте их предоставления. Производство, находящееся в руках крупных корпораций, подлежит демократическому регулированию. При этом необходимо создать условия для поддержки лиц, сообщающих о нарушениях, и контрольных органов, чтобы регулирующие ведомства не скатывались в подчинение тем интересам, для регулирования которых они и создавались.

При расширении систем производства необходимо обеспечивать условия для достойного труда, при которых учитывалось бы, что как у работающих мужчин, так и у работающих женщин есть обязанности по уходу за их семьями и ближайшим окружением, и создавались бы возможности для сочетания оплачиваемой и неоплачиваемой работы. Вопросы безработицы и неполной занятости необходимо решать путем создания устойчивых рабочих мест. В сфере ухода за людьми и сохранения окружающей среды есть масса неудовлетворенных потребностей и очень много людей, готовых заняться обеспечением этих потребностей при наличии надлежащей подготовки и вознаграждения. Отсутствует лишь экономическая политика, которая поддерживала бы созда-

ние обеспечивающих достойную занятость рабочих мест и привлечение в эту сферу трудовых ресурсов.

А объясняется это тем, что в экономической политике предпочтение отдается тем видам продукции и системам производства, от которых обществу лучше избавиться. Речь идет о крупных и неэкономичных по расходу топлива автомобилях; вооружениях; роскошных квартирах, требующих кондиционирования воздуха; площадках для гольфа, которым необходимо интенсивное орошение; секс-туризме; экспресс-питании и продуктах с высокой степенью переработки, вызывающих ожирение и диабет; финансовых системах, нацеленных на получение громадных премиальных небольшим кругом людей и постоянно увеличивающих риски для остального населения, и о производственных системах, в которых большую часть населения считают компонентом одноразового использования для получения прибыли.

Но ситуация отнюдь не безысходна и ее можно изменить. Во многих частях мира люди уже добиваются этих перемен, причем в авангарде этой работы в целом ряде случаев находятся женщины.² Обострение ситуации в связи с изменением климата и экологическим кризисом лишь повышает актуальность назревших перемен. Вопрос не в том, расти или не расти, а в том, чтобы рост производства «благ» сопровождался сокращением производства «зол» и мерами по расширению достойной занятости по производству «благ», куда люди могли бы притекать по мере сокращения занятости по производству «зол». При решении вопроса о том, что именно является «благом», а что «злом», особую ценность приобретут знания женщин, не располагающих большими доходами, но отдающих так много времени уходу за своими семьями и ближайшим окружением. Экономическая политика которая отдаёт предпочтение продуктам и производственным системам, которые нам нужны меньше всего – не безысходна и ее можно изменить. ■

Примечания

- 1 См., например, Devaki, Jain, и Diane Elson (eds), 2011. *Harvesting Feminist Knowledge for Public Policy – Rebuilding Progress*. IDRC and Sage, New Delhi.
- 2 См. www.awid.org для примеров.

Экономическая политика которая отдаёт предпочтение продуктам и производственным системам, которые нам нужны меньше всего – не безысходна и ее можно изменить.

ВСТАВКА 6

ПРИМЕР ИЗ ПРАКТИКИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА: КОМПАНИЯ «THE BODY SHOP»

Кристина Арчер

Когда в 70-е годы прошлого столетия Анита Роддик создавала компанию The Body Shop, ее подходы к бизнесу опережали время; она искренне верила, что бизнес должен способствовать социальным изменениям. За основу в своей работе Анита взяла пять главных ценностей – поддерживать справедливую торговлю в интересах местного населения, отстаивать права человека, не проводить эксперименты на животных, активно воспитывать в людях самоуважение и защищать нашу планету. Для отстаивания этих ценностей The Body Shop выступила с революционной для косметической отрасли программой, получившей название «Справедливая торговля на благо местного населения» (первоначально «Trade Not Aid»). В рамках этой крупнейшей отраслевой программы компания закупает аксессуары и ингредиенты у 25 групп производителей в 21 стране. Эта программа нужна тысячам людей, поскольку, помимо прочего, она обеспечивает участие широкого круга сторон в процессе ценообразования, ясный и понятный порядок составления прогнозов и устойчивый долговременный спрос. Поддержка со стороны компании The Body Shop играет важную роль в усилиях целого ряда объединений по формированию и расширению их деловой деятельности после того, как подтвержден и удовлетворен первоначальный спрос на их продукцию.

В 2009 г. компания The Body Shop пересмотрела принципы программы и выступила с Хартией справедливой торговли во благо местного населения. Хартия, основанная на требованиях справедливой торговли, воплощает основные принципы трудовых

прав, сформулированные Международной организацией труда (МОТ) и получившие новую редакцию в Основном кодексе Инициативы по расширению этической торговли. Кроме того, в ней четко указано, что компании и их поставщики обязаны иметь представление о воздействии их производства на экологическую устойчивость и биоразнообразие и уметь создавать необходимые системы по оперативному решению возникающих вопросов и уменьшению такого воздействия. Хартия закрепляет обязательства компании The Body Shop в качестве этического покупателя и обязанности производителей в качестве поставщиков справедливой торговли во благо местного населения.

Самую давнюю историю насчитывают отношения компании с кооперативом Juan Francisco Paz Silva в местечке Ачуапа в северной части Никарагуа. Кооператив создан более 20 лет назад и в своей работе оказывает поддержку более чем 270 семьям-членам в формировании устойчивых источников средств к существованию. Женщины с самого начала участвуют в работе кооператива и представлены в его выборном совете, но не выступают полноправными членами, поскольку представителем семьи по традиции служит ее глава (а в большинстве случаев главой является мужчина).

У крестьян Ачуапы кукуруза, бобы и сорго традиционно считаются продовольственными культурами для собственного потребления, а кунжут (сезам) выращивается на продажу. Практика косметического применения кунжута, одной из первых в истории человечества коммерческих масляных культур, насчитывает более тысячи лет. The Body

The Body Shop следует бизнес-модели, основанной на цепочке поставок, которая не только обеспечивает высокое качество продукции, но и увеличивает влияние от развития, в котором лидирует община

Shop начала сотрудничать с кооперативом в 1992 году, став его первым международным клиентом. Благодаря включению в программу справедливой торговли члены кооператива стали получать поддержку, необходимую для модернизации производства и контроля качества, увеличения объемов и повышения качества масла, получаемого из семян кунжута. Сегодня кооператив поставляет продукцию широкому кругу международных компаний и осваивает новые звенья цепочки поставок, объединив силы с другими местными кооперативами и сформировав на этой основе собственную экспортно-импортную компанию.

В 2009 г. кооперативом была предложена новая модель справедливого ценообразования, в которой предусмотрено вознаграждение для женщин за их ранее не оплачивавшийся труд, играющий существенно важную роль в домохозяйствах, выращивающих кунжут. При этом учитываются не только традиционные работы по дому, но и такие функции как выполняемая на дому сортировка семян, которая в ряде случаев выпадает из поля зрения традиционных моделей ценообразования, учитывающих лишь время, отработанное в поле. Средства, получаемые благодаря этой дополнительной надбавке, вносятся в женский Фонд Аниты-Марии Зунильда, который предоставляет возобновляемые кредиты только местным женщинам. При поддержке этого фонда с участием более 70 женщин организовано восемь небольших коллективных предприятий для выполнения мелких приносящих доход работ на индивидуальной или групповой основе.

Фонд существует всего несколько лет, но женщины уже почувствовали перемены: впервые в жизни они контролируют зарабатываемые и сберегаемые средства и могут получить кредит для собственных хозяйственных инициатив (средства производства обычно записываются на мужа, поэтому женщины, не имея залога, не могли получить кредит из традиционных источников). Программа расширяет права и возможности женщин, придает им уверенность в силах и помогает

заметно увеличить число женщин, изъявляющих готовность присоединиться к кооперативу¹.

Цепочка добавленной стоимости в бизнес-модели The Body Shop построена таким образом, чтобы не только обеспечивать высокое качество продукции, но и максимально повышать уровень развития соответствующего населения. Эта бизнес-модель учитывает роль женщин в создании стоимости, признает взаимозависимость оплачиваемой и неоплачиваемой работы, как женщин, так и мужчин, включает фонд по выравниванию доходов между участвующими в производственной деятельности домохозяйствами и увеличивает доходы, получаемые и остающиеся у женщин, а это повышает обеспеченность домохозяйств продовольствием и их стойкость к меняющимся условиям окружающей среды.

Следование этой модели и налаживание тесных отношений с группами производителей может служить гарантией долговременной устойчивости поставок для компании-покупателя и информирования о тех методах закупок, при которых выгоды торговли равноправно распределены между членами соответствующих поселений и домохозяйств. Широкое освещение этих вопросов важно и для компаний, среди которых зреет осознание того воздействия, которое климат оказывает на деятельность производственных объединений, и тех дополнительных последствий изменения климата, которыми оборачивается для производителя несправедливая практика скупки их продукции. ■

Примечания

- 1 Чтобы оценить преимущества этой инновационной модели ценообразования для женщин в этой цепочке поставок, Body Shop финансирует докторскую диссертацию через ESRC Collaborative Award, в Royal Holloway, Лондонский университет. Для получения дополнительной информации посетите <http://womenincommunitytrade.org>.

ГЕНДЕРНОЕ РАВЕНСТВО, ЭНЕРГОРЕСУРСЫ И ИЗМЕНЕНИЕ КЛИМАТА

UN Photo/Isy Whitin

**В ТО ВРЕМЯ КАК НАСЕЛЕНИЕ ПЫТАЕТСЯ
СПРАВИТЬСЯ С ПОСЛЕДСТВИЯМИ
НЫНЕШНЕГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО
И ФИНАНСОВОГО КРИЗИСОВ КРАЙНЕ
ВАЖНО, ЧТОБЫ ГОСУДАРСТВА ДОБИЛИСЬ
МИНИМАЛЬНО НЕОБХОДИМОЙ
ОБЕСПЕЧЕННОСТИ ЭНЕРГОРЕСУРСАМИ
НАИБОЛЕЕ НЕЗАЩИЩЕННЫХ
ГРУПП, УДЕЛЯЯ ОСОБОЕ ВНИМАНИЕ
ПОТРЕБНОСТЯМ ЖЕНЩИН.**

6

ВЗАИМОСВЯЗЬ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА, ДОСТУПА К УСТОЙЧИВЫМ ИСТОЧНИКАМ ЭНЕРГОРЕСУРСОВ И МЕР ПО СМЯГЧЕНИЮ ПОСЛЕДСТВИЙ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА

ГЕЙЛ КАРЛСОН И РОЗА МЕНСА КУТИН

ВВЕДЕНИЕ

В рамках подготовки к Рио+20 Конференции по окружающей среде и развитию, генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун подчеркнул необходимость целостного подхода к проблемам устойчивого развития: «Мы должны соединить в одно целое звенья общего процесса, включающего изменение климата, продовольственный кризис, нехватку воды, дефицит энергоресурсов, расширение прав и возможностей женщин и глобальные проблемы здравоохранения. Все эти вопросы взаимосвязаны». (UN News Centre 2012)

Конференция Рио+20 дала возможность связать гендерные требования и вопросы доступа к энергоресурсам в рамках общих планов и обязательств по устойчивому развитию и реагированию на изменение климата.

Она также стала важной платформой по привлечению инвестиций для реализации инициатив по энергоресурсам, расширяющих права женщин и их экономические возможности. Благодаря проведенной широким кругом сторон разъяснительной работе, в итоговый документ Рио+20 «Будущее, которого мы хотим» включен целый ряд ссылок на гендерное равенство, расширение прав и возможностей женщин и их участие в принятии решений. В частности, в отношении доступа к энергии, в пункте 125 говорится: «Мы признаем чрезвычайно важную роль, которую энергетика играет в процессе развития, поскольку доступ к современным услугам в сфере экологически устойчивой энергетики способствует ликвидации бедности, спасает жизни людей и улучшает состояние их здоровья, а также помогает обеспечивать удовлетворение насущных потребностей людей. Мы подчеркиваем, что эти услуги имеют важнейшее значение для социальной интеграции и гендерного равенства...» Принятие этого документа стало важным шагом, поскольку он закладывает прочную основу для включения гендерных вопросов в программы по энергоресурсам, в том числе в рамках инициативы ООН «Устойчивая энергетика для всех». С другой стороны, в итоговом документе практически мало что сказано о климатических изменениях и нет конкретного упоминания о гендерных аспектах, за исключением положений, касающихся разработки и осуществления планов по регулированию рисков, связанных со стихийными бедствиями (UNCSD 2012, пункт 188).

В ходе подготовки к Рио+20 Международная сеть по вопросам женщин и устойчивого развития энергетики (ENERGIA), вместе с другими членами «Женской группы», государствами, агентствами ООН и другими партнерами, призвала принять обязательства, в которых концентрировалось бы внимание на доступе женщин к более чистым и эффективным источникам энергии и технологий для быта и производственной деятельности. Этому аспекту придается особое значение, поскольку в развивающихся странах женщины несут непомерно большое бремя ответственности за обеспечение домашних хозяйств и их ближайшего окружения базовыми энергоресурсами. Для того чтобы получение доступа к энергоресурсам способствовало расширению экономических прав и возможностей женщин, им необходимы профессиональная подготовка, финансирование и поддержка в предпринимательских инициативах, в том числе в том, что касается планирования, создания новых продуктов или обеспечения новых услуг в сфере энергоресурсов, организации их сбыта и решения связанных с этим оперативных вопросов.

Важно помнить, что экстремальные погодные явления, засухи, опустынивание и наводнения уже сейчас влияют на имеющиеся у женщин источники средств к существованию, увеличивают их трудовые нагрузки и угрожают их ближайшему окружению. «Женская группа», подчеркивая их ценный опыт, знания и мнения, связанные с адаптацией, смягчением, устойчивостью и регулированию рисков, обусловленных бедствиями, настаивает на том, что для «обеспечения соблюдения гендерных требований в процессе разработки и реализации мер политики в области изменения климата и механизмов финансирования соответствующей деятельности необходимо расширить полномочия женщин по принятию соответствующих решений и их участие в перечисленных областях» (Women's Major Group 2011).

Авторы данной статьи, основываясь на результатах Рио+20, рассматривают взаимосвязанные стратегические вопросы расширения доступа к устойчивым источникам энергоресурсов в развивающихся странах, освоения эффективных подходов и механизмов финансирования деятельности по адаптации и смягчению и содействия улучшению положения женщин как одному из важнейших элементов устойчивого развития. В статье также представлены примеры проектов и подходов, сочетающих повышение осведомленности о гендерных вопросах, обеспечение доступа к энергоресурсам и продвижение низкоуглеродных стратегий развития.

ВАЖНОСТЬ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА И УДЕЛЕНИЯ ВНИМАНИЯ ЖЕНЩИНАМ В ПЛАНАХ ПО ЭНЕРГОСНАБЖЕНИЮ

В связи с провозглашением Генеральной Ассамблеей 2012 года Международным годом устойчивой энергетики для всех Генеральный секретарь ООН выступил с инициативой проведения всемирной кампании, призванной помочь странам в освоении устойчивой практики энергопотребления. В частности, он подчеркнул важность доступа женщин к энергоресурсам. «Дефицит энергетических ресурсов оборачивается опустошительными последствиями. Не имея средств автоматизации труда, водонасосных систем орошения и возможностей для предпринимательской деятельности, родители не в состоянии получить достаточные объемы продовольственной продукции или обеспечить свои семьи необходимой поддержкой. Женщины ежедневно тратят по нескольку часов на рутинные дела для обеспечения продовольствием, включающие растолчение зерна, доставку в дом воды и сбор топливной биомассы. Они практически не имеют времени для деятельности, приносящей доход, а во время приготовления пищи на открытом огне и они, и их дети, вдыхая дым, подвергаются воздействию вредных загрязняющих веществ» (Ban Ki-moon 2011).

Государствам крайне важно добиться минимально необходимой обеспеченности энергоресурсами наиболее незащищенных групп, уделяя особое внимание потребностям женщин. Это становится особенно актуальным сегодня, когда люди преодолевают последствия экономического и финансового кризиса. Несмотря на то, что доступ к энергоресурсам является одним из компонентов устойчивой практики развития и представляет особую важность для женщин, их мнения и позиция редко учитываются в процессе принятия решений по энергоресурсам. Всякий раз, когда речь заходит о политике в сфере энергоснабжения населения, в первую очередь думают об электрификации домохозяйств или автономных источниках электроснабжения, а не о реальных потребностях тех или иных членов домохозяйств. В последние годы ситуация изменилась и в агентствах ООН стали признавать взаимосвязь гендерных вопросов и потребностей энергоснабжения и наличие гендерной составляющей также и в сфе-

ре энергообслуживания и энерготехнологий (UN-Energy 2005). Об этом было сказано в итоговом документе «Рио+20».

Отсутствие современных видов топлива и электроснабжения (а при наличии, их высокая себестоимость) является одним из факторов усугубляющих гендерное неравенство, особенно в сельских районах. В развивающихся странах в силу традиционных представлений о гендерных ролях и отношениях ответственность за энергоснабжение в домохозяйствах, как правило, лежит на женщинах. Это неоплачиваемый труд, нередко связанный с тратой большого количества времени на сбор хвороста и другой топливной биомассы (например, сбор и высушивание навоза, отходов сельскохозяйственных культур) и ограничивающий возможности получения образования или участия в деятельности, приносящей доход.

Неоплачиваемый и «неофициальный» женский труд, как правило, не отражается в государственной финансовой отчетности и планах по энергоснабжению, поскольку человеческий труд в традиционной статистике энергетики чаще всего не учитывается. Например, энергозатраты при работе электронасоса или бензовоза легко измерить и учесть, а затраты физической энергии женщины на снабжение дома водой или дровами остаются невидимыми и неучтенными (Cecelski 2000). Между тем именно женский труд в целом ряде случаев становится решающим фактором выживания домохозяйств и местных жителей, равно как и фактором развития всей экономики.

Из материалов исследований, проведенных при поддержке ENERGIA, видно, что во многих странах женский труд по сбору и рациональному использованию обычной топливной биомассы вносит значительный вклад в энергоснабжение населения. Например, за рассмотренный в исследовании период в Уганде на долю биомассы (сбором которой занимаются в основном женщины) пришлось почти 90 процентов всех потребленных в стране энергоресурсов, а в Замбии потребление топливной древесины в домохозяйствах составило свыше 80 процентов всего энергоснабжения (ENERGIA 2007).

Уже многие годы члены сети ENERGIA настойчиво добиваются повышения информированности о взаимосвязях гендерных аспектов и доступа к энергоресурсам. Помимо привлечения внимания к тем областям, в которых отсутствие энергоснабжения увеличивает бремя женского труда, члены ENERGIA активно содействуют претворению в жизнь политики и мер, учитывающих гендерные вопросы. Целенаправленные меры политики и действия могут облегчить бытовые обязанности женщин и дать им возможность участвовать в более прибыльной предпринимательской деятельности, что помогало бы добиваться большей экономической независимости, защищенности и устойчивости к изменению климата. Речь, в частности, идет о поддержке активной работы женщин в секторе энергоснабжения путем создания новых предприятий, развития предпринимательской деятельности и рационального использования ресурсов.

В целом же в развивающихся странах с острым дефицитом топлива и электроэнергии, необходимых для поддержки развития городов, промышленного роста и транспорта, убедить государственные органы, занимающиеся планированием энергоресурсов, в необходимости обращать внимание еще и на энергопотребности сельских женщин до-

статочной сложности. Отчасти это связано с недооценкой женского труда и ошибочными представлениями о наличии у женщин природной предрасположенности обслуживать потребности членов домохозяйства.

Да и в тех случаях, когда в основных мерах по энергоснабжению женщинам отводятся основная роль, речь в большинстве случаев идет о потребностях в приготовлении пищи дома, то есть о повышении доступности кухонных плит улучшенной конструкции и альтернативных видов топлива для приготовления пищи или о содействии в лесовосстановлении с целью увеличения поставок древесного топлива (UNDP 2001). Предлагаемые меры могут улучшить положение женщин, но им также нужны готовые к эксплуатации и недорогие источники энергоснабжения для освещения, переработки продовольственной и растительной продукции и приведения в действие водонасосных систем. Кроме того, они нуждаются в энергоснабжении для традиционных работ, приносящих доход (например, в рамках малых фермерств, для переработки продовольственной продукции и производственно-рыночной деятельности в неофициальном секторе), а также для новых областей предпринимательства.

Нехватка энергоресурсов, как правило, в первую очередь ухудшает положение женщин и девушек, и причиной здесь являются не только их традиционные обязанности по дому и оказанию помощи близким людям, но и их второстепенный социально-экономический статус, сохранению которого способствует неравенство в юридических правах и широко распространенная в организациях и учреждениях гендерная дискриминация. Это ограничивает их возможности по принятию самостоятельных решений, контролю над ресурсами и преодолению бедности. Хотя в отдельных странах достигнут прогресс в закреплении прав женщин через политические меры и законы, это не всегда ведет к прямому повышению благосостояния женщин в плане улучшения доступа к экологичным и недорогим источникам энергоснабжения.

В недавнем докладе ПРООН за 2011 год, озаглавленном «Комплексный подход к энергоснабжению населения с низкими доходами», говорится о том, насколько важно в рамках проектов по энергоснабжению обращать внимание в первую очередь на положение женщин, поскольку получение женщинами и девушками доступа к энергоресурсам помогает местному населению вырваться из бедности и улучшить состояние здоровья. В докладе также сделан вывод о том, что наибольшие возможности для преодоления бедности открываются при сочетании усилий по обеспечению населения энергоресурсами с поддержкой в поиске источников доходов путем организации информационных услуг, профессиональной подготовки по совершенствованию деловых навыков и доступа к капиталу и рынкам (UNDP 2012). С учетом предложенного усиления внимания к поиску источников дохода Всемирный банк и Международная финансовая корпорация выступили с инициативой «Освещая Африку», сконцентрировав усилия на организации сбыта осветительных приборов на солнечных батареях, которые помогают женщинам отказаться от тусклых свечей и керосиновых ламп и увеличить доход, продлевая свой рабочий день и используя открывающиеся здесь возможности для деловой деятельности (IFC 2011).

ЖЕНЩИНЫ, ЭНЕРГОРЕСУРСЫ И ИЗМЕНЕНИЕ КЛИМАТА

Особенно заметным воздействие климатических изменений окажется для тех сельских женщин, у которых единственным источником топливной биомассы, продовольственного сырья и воды являются местные природные ресурсы. В Докладе о развитии человека ПРООН за 2007/2008 гг., озаглавленном «Борьба с изменением климата», в котором рассматриваются взаимосвязанные вопросы гендерного неравенства и климатических рисков, отмечено, что отсутствие у женщин прав и ресурсов делает их весьма уязвимыми к изменению климата и что климатические изменения могут усилить имеющиеся гендерные диспропорции (UNDP 2007/2008). В этой связи у групп, отстаивающих права женщин, вызвал разочарование тот факт, что в тексте итогового документа Рио+20 не было положений, отражающих взаимосвязь гендерных вопросов и климатических изменений.

В одном из недавних докладов Social Watch по гражданскому обществу за 2012 год указывалось, что изменение климата по-разному скажется на положении женщин и мужчин, и говорилось о том уникальном вкладе, который женщины могут вносить в усилия по адаптации и смягчению в силу своей заметной роли в сферах производства продовольствия, потребления топливных энергоресурсов, рационального использования других ресурсов, реагирования на стихийные бедствия и экономики ухода. Далее в докладе сказано, что фондам, создаваемым для решения вопросов по климату, не следует выпускать из виду перечисленные функции женщин, иначе будут упущены серьезные возможности для эффективной реализации инициатив по адаптации и смягчению (Social Watch 2012).

Одним из серьезных вопросов в этой сфере является тот факт, что традиционные запасы топливной биомассы, сбором которой занимаются женщины, на многих территориях начинают истощаться из-за засух, наводнений и эрозии почвы, и изменение климата, по всей видимости, усугубит эти процессы. Доступность топливных ресурсов для женщин также будет определяться тем, в какой степени государственная политика ограничивает их права земельной собственности или доступ к землям и лесам, которые ранее находились в общей собственности, а затем были приватизированы для целей лесозаготовки или сельского хозяйства.

Дефицит энергоресурсов, обусловленный повреждением и разрушением экосистем, пагубно сказывается на обеспечении базовых потребностей населения в продовольствии и воде, особенно в сельских районах. Сокращение запасов топливной биомассы, используемой для приготовления пищи или кипячения воды, окажет прямое воздействие на здоровье населения и сбалансированность его питания. В семьях будут чаще заражаться инфекциями, переносимыми водой, реже питаться, больше болеть и умирать. Кроме того, с увеличением времени, необходимого для того, чтобы добраться до места сбора биомассы, у женщин будет меньше времени на другие домашние дела или на деятельность, приносящую в семью доход. В этом случае для сохранения средств к суще-

ствованию на помощь должны будут приходить другие члены семьи, в основном девушки, а это ограничит их возможности получения образования и оплачиваемой работы.

По данным Всемирной организации здравоохранения, около 2,7 млрд. человек используют биомассу в качестве бытовых энергоресурсов, а 0,4 млрд. человек – уголь. Сжигание этого топлива увеличивает уровень внутреннего загрязнения воздуха в непроветриваемых помещениях (WHO 2011). Женщины и дети, которые проводят значительную часть своего времени внутри домашних помещений, больше страдают от респираторных заболеваний, таких как пневмония и хроническая обструктивная болезнь легких. С другой стороны, неэффективные традиционные кухонные плиты и открытые очаги усугубляют и глобальное изменение климата, увеличивая выбросы двуокиси углерода, твердых частиц (сажи) и метана, являющегося мощным парниковым газом (WHO 2006).

ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕР ПО РЕАГИРОВАНИЮ НА ИЗМЕНЕНИЕ КЛИМАТА И УСИЛИЙ ПО РАСШИРЕНИЮ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГОСНАБЖЕНИЯ

В последние годы тема изменения климата становится доминирующей в дискуссии об энергетической политике, в отдельных случаях отодвигая на задний план вопрос о потребностях развития. Функционирование нынешних систем производства и потребления энергоресурсов (особенно в странах с высокими доходами) является одной из прямых причин увеличения присутствия в атмосфере парниковых газов, а рост температуры воздуха, по мнению ученых, создает серьезную опасность для человека и экосистем.

И тем не менее, признавая общую необходимость концентрации усилий на повышении энергоэффективности, энергосбережения и перехода на возобновляемые источники энергии, необходимо признать и другое: во многих странах с низкими доходами введение в оборот топливных ресурсов и технологий, связанных с незначительными выбросами, нужно сочетать с усилиями по расширению доступа к услугам по базовым энергоресурсам. Это подчеркнуто и в выступлении Генерального секретаря на церемонии, связанной с началом кампании “Устойчивая энергетика для всех – 2012”:

«Мне представляется, что в сфере энергоресурсов перед нами стоят два неотложных вопроса. Во-первых, каждый пятый человек на нашей планете не имеет доступа к электроснабжению. Вдвое большее число людей – почти 3 миллиарда человек – для приготовления пищи и отопления жилищ используют дрова, уголь, древесный уголь или отходы животных, подвергая себя и свою семью вредному воздействию дыма и гари. Обделенность энергоресурсами оказывает разрушающее воздействие на развитие человека. Вторым вызовом современности является изменение климата. Парниковые газы, выбрасываемые при сжигании ископаемого топлива, являются не-

посредственным фактором потепления атмосферы Земли со всеми вытекающими отсюда последствиями: нарастанием экстремальных погодных явлений и стихийных бедствий, угрожающих жизни, средствам к существованию и будущему наших детей. Обеспечение устойчивого энергоснабжения всего населения мира к 2030 году потребует огромных усилий. Но эта цель достижима. Я верю, что нам удастся обеспечить всеобщий доступ к энергоресурсам, значительно повысить показатели энергетической эффективности и удвоить удельный вес возобновляемых источников в нынешней структуре топливных ресурсов». (Ban Ki-moon 201b)

Повышение доступности новых видов топлива и энерготехнологий откроет для сельских женщин возможности улучшения их жизни и расширения источников средств к существованию. Так как применение этих видов топлива и энерготехнологий будет сопровождаться относительно незначительными выбросами двуокиси углерода или других парниковых газов, это будет способствовать значительному смягчению последствий изменения климата.

Женщины нередко являются хранителями традиционных знаний местного населения и могут вносить ценные рекомендации по рациональному использованию топливных и других природных ресурсов. В 2001 г. правительства, участвующие в дискуссии Комиссии по устойчивому развитию по энергоресурсам и изменению климата, призвали к конкретным действиям по обеспечению равного доступа женщин к энергетическим и природным ресурсам и расширению их участия в процессах принятия решений. С другой стороны, мнения женщин до сих пор не находят надлежащего отражения в глобальной дискуссии по вопросам энергоресурсов и изменения климата, а вопрос о гендерном равенстве в этом контексте ставится редко.

С учетом важности доступа к энергоресурсам в плане расширения экономических и социальных прав и возможностей женщин крайне актуально добиться постоянного включения вопроса о потребностях женщин в ходе дискуссий о политике в области изменения климата и энергоресурсов на национальном и международном уровнях. Исходя из общих объемов предполагаемого финансирования и инвестиций в деятельность по адаптации к изменению климата и смягчению его последствий в развивающихся странах, можно говорить о перспективе существенного ускорения темпов экономического развития и расширения прав и возможностей женщин, если эти средства удастся направить на реализацию инициатив по расширению доступа к энергоресурсам в сельских районах.

В марте 2012 г. на заседании Комиссии ООН по положению женщин Мишель Бачелет, глава “ООН-Женщины”, возглавила дискуссию по теме “Сельские женщины, изменение климата и доступ к энергоресурсам”. Она подчеркнула, что расширение устойчивого доступа к энергоресурсам помогает улучшить ситуацию сразу по нескольким направлениям, в том числе в плане расширения прав и возможностей, получения образования, распространения грамотности, обеспечения сбалансированного питания и улучшения здоровья женщин, и отметила, что меры по реагированию на изменение климата помогают ускорить развитие и расширить диапазон экологических источников энергоснабжения.

«При этом открываются четкие перспективы для того, чтобы женщины осваивали функции хозяйствующих субъектов, занимающихся производством, оперативным регулированием, содействием продажам современных устойчивых энергоресурсов и организацией их сбыта. А это открывает возможности для коллективного формирования устойчивой практики развития, расширения прав и возможностей сельских женщин и обеспечения справедливости в сфере климата путем повышения доступности устойчивых источников энергоснабжения там, где в них больше всего нуждаются» (Bachelet 2012).

ГЕНДЕРНЫЕ ВОПРОСЫ И РАМОЧНАЯ КОНВЕНЦИЯ ООН ОБ ИЗМЕНЕНИИ КЛИМАТА

Для решения вопросов выброса парниковых газов и их последствий, главы государств, участвовавшие на Встрече на высшем уровне по проблемам Земли 1992 года, подписали Рамочную конвенцию Организации Объединенных Наций об изменении климата. В ней определены задачи по стабилизации концентрации парниковых газов в атмосфере, в том числе добровольные обязательства промышленно развитых стран по сокращению выбросов. Свои обязанности в этом плане выполняли лишь немногие страны, поэтому в дополнение к Рамочной конвенции был принят Киотский протокол, который вступил в силу в 2005 году (и истек в конце 2012 года).

В нем установлены новые цели по сокращению выбросов для стран с высокими доходами и созданы механизмы, призванные помочь им выполнять свои обязанности. Одним из них стала программа по формированию рынка выбросов, получившая название «Механизм чистого развития» (МЧР), в рамках которой инвестиции в проекты в развивающихся странах дают право на получение кредитов по сокращению выбросов. Сертифицированные сокращения выбросов, обеспечиваемые в рамках проектов в развивающихся странах, являются предметом торговли на углеродных рынках и важным источником финансирования проектов в развивающихся странах. Помимо сокращения выбросов, программа МЧР призвана содействовать обеспечению устойчивого развития в странах, на территории которых осуществляются соответствующие проекты.

Основные моменты, вызывающие у женщин беспокойство, заключаются в том, что Рамочная конвенция об изменении климата не только не содержит открытого признания актуальности гендерных аспектов, но и ссылок на вопросы гендерного равенства и широкого участия женщин. В 2007 году объединение организаций, включая ПРООН, Программу Организации Объединенных Наций по окружающей среде, Международный союз охраны природы, Женскую организацию по окружающей среде и развитию, ENERGIA и целый ряд других, приступило к работе над этой проблемой в рамках единого Глобального альянса по гендерным вопросам и изменению климата. В настоящее время Альянс насчитывает более 50 членов.

В октябре 2008 года на третьем Глобальном конгрессе по положению женщин в политике и управлении принята Манильская декларация о необходимости глобальных

действий по гендерным вопросам в сфере изменения климата и уменьшения опасности бедствий. В Декларации подчеркиваются функции женщин в качестве жизненно важных проводников перемен, обладающих ценными знаниями и навыками и в принципе готовых взять на себя ведущую роль в деятельности по адаптации к изменению климата, смягчению его последствий и уменьшению опасности бедствий. В Декларации отмечено, что отсутствие гендерной составляющей в Рамочной конвенции об изменении климата является нарушением имеющих юридическую силу национальных и международных обязательств по обеспечению гендерного равенства.

На сессии Комиссии ООН по положению женщин в марте 2010 года государственный секретарь США Хиллари Клинтон присоединилась к призывам о необходимости участия женщин в мерах реагирования на изменение климата. «Женщинам в развивающихся странах придется особенно тяжело, поскольку по мере нарастания погодных явлений, вызывающих засуху, бури и наводнения, им придется работать еще больше для получения продуктов питания и преодолевать еще большие расстояния, чтобы найти воду, пригодную для питья. Мы считаем, что нам необходимо увеличить доступ женщин к технологиям и программам по адаптации и смягчению, с тем чтобы они могли защищать свои семьи и помогали всем нам решать эту глобальную задачу» (Clinton 2010).

В 2009 году Генеральный секретарь ООН также призвал правительства создавать условия, «при которых женщины являются ключевым участником принятия решений по вопросам изменения климата и наравне с другими участвуют в выполнении этих решений» (Ban Ki-moon 2009). Тем не менее в 2010 году, когда он учредил консультативную группу высокого уровня по проблемам финансирования деятельности по изменению климата, первоначально в ее составе не оказалось ни одной женщины. После протестов со стороны женских организаций в состав группы была назначена одна женщина.

ВКЛЮЧЕНИЕ ГЕНДЕРНЫХ ВОПРОСОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФОНДОВ ПО КЛИМАТУ

За последние несколько лет создан целый ряд международных фондов для финансирования различных видов деятельности по реагированию на изменение климата. К сожалению, большинство фондов, разрабатывая, осуществляя и оценивая эффективность проектов, не учитывают гендерных требований. Сейчас, по мере появления дополнительных возможностей финансирования, Глобальный альянс по гендерным вопросам и изменению климата и другие гражданские общественные организации настойчиво работают над тем, чтобы у женщин и женских проектов были возможности для взаимодействия с фондами и процессами по изменению климата и получения от них необходимой поддержки.

Учет гендерных требований в деятельности фондов и в инвестициях, связанных с решением вопросов изменения климата, мог бы способствовать переводу выполняемой ныне женщинами по сбору топливной биомассы в русло устойчивой предприни-

мательской деятельности по энергоресурсам, что одновременно способствовало бы экономическому и социальному развитию женщин, сокращению выбросов и повышению стойкости населения к изменению климата. Такие фонды и инвестиции также могли бы помочь в создании устойчивых источников энергоресурсов для улучшения основных социальных услуг в сфере развития, таких как здравоохранение, школы и связь. С другой стороны, усилия по максимальному смягчению последствий изменения климата не во всех случаях могут быть увязаны с удовлетворением потребностей женщин в энергоресурсах. Проекты по повышению энергоэффективности крупных электростанций, промышленных объектов и транспортных систем обеспечивают дополнительное сокращение выбросов и привлекают большую часть связанных с климатом инвестиций и финансирования, но не во всех случаях отвечают интересам сельских женщин, хозяйства которых не электрифицированы в рамках единой сети.

Как правило, предлагаемые женскими группами проекты слишком малы по масштабам, а операционные издержки (в том числе связанные с технико-экономическим обоснованием, оплатой услуг консультантов, регистрацией и проверкой) слишком велики, чтоб воспользоваться программой “Механизм чистого развития”. Большинство утвержденных до сих пор проектов МЧР были относительно крупными и находились в крупнейших развивающихся странах (например, Китай и Индия), где, по мнению их разработчиков, потенциал для быстрого сокращения выбросов наиболее значителен.

В Манильской декларации говорится о необходимости равного доступа как женщин, так и мужчин к таким рыночным механизмам как МЧР и другим фондам и кредитным механизмам углеродной торговли. «Таким образом, МЧР призван финансировать проекты, повышающие энергоэффективность и обеспечивающие доступность для женщин недорогих технологий по использованию возобновляемых энергоресурсов для облегчения быта, расширения активной экономической деятельности и социально-экономической мобильности» (CAPWIP 2008).

Помимо МЧР, в последние несколько лет появились и другие связанные с климатом фонды, в том числе в рамках многосторонних инициатив ООН, Всемирного банка и региональных банков развития. Но и в этих структурах не уделялось особого внимания различным гендерным результатам, возможностям и потребностям. Первоначально гендерные вопросы не включались в деятельности сформированных Всемирным банком фондов для инвестиций в климат, причем даже несмотря на то, что собственные исследования банка показывали, что внедрение гендерных вопросов повышает эффективность финансирования банком деятельности в сфере развития (World Bank 2012). Всемирный банк продолжают критиковать за явное несоответствие между провозглашаемой им готовностью оказывать финансовую поддержку в реализации мер по обеспечению гендерного равенства и практически полным отсутствием гендерного анализа предлагаемых для фондов по климату политик и программных документов (Rooke et al. 2009). Отныне в рамках программы инвестиционных фондов по климату «Расширение практики использования возобновляемых энергоресурсов в странах с низкими доходами» по каждому проекту запрашивается информация о сопутствующих социальных и гендерных выгодах, включающих заинтересованное участие и расширение прав

и возможностей женщин и других уязвимых групп, но общесистемная интеграция гендерных вопросов по-прежнему не обеспечивается (Schalatek 2011).

С гендерной точки зрения важно, чтобы фонды, создаваемые для решения вопросов, касающихся изменения климата, использовались для уменьшения общего социального и экономического неравенства, негативно влияющего на участие женщин в работе по адаптации и смягчению, и способствовали преодолению имеющегося в этой области отставания женщин. В предложении о создании Зеленого климатического фонда, включенном в Копенгагенское соглашение 2009 г., говорилось о необходимости изыскать 100 млрд. долл. США на цели адаптации к климату в развивающихся странах к 2020 году. Глобальный альянс по гендерным вопросам и климату и другие общественные организации настаивали на том, чтобы в деятельности этого нового фонда были четко зафиксированы гендерные вопросы. Благодаря этому в руководящих документах фонда теперь предусмотрено равное по численности представительство мужчин и женщин в совете управляющих и секретариате, а в положениях о целях и принципах указано, что содействие учету гендерных вопросов следует считать одной из ключевых сопутствующих выгод (Legatis 2012). В программе адаптации для Африки на региональном уровне принимает участие 21 страна. На цели деятельности по адаптации к изменению климата и смягчению его последствий программе ассигновано 1,3 млрд. долл. США. За период с 2004 по 2011 г. выплачено в общей сложности 390 млн долл. США. В рамках программы гендерные вопросы нашли определенное отражение в осуществляемых на местах инициативах, но четкости в вопросе о том, существует ли нормативная основа для системных усилий по преодолению гендерного неравенства, пока не достигнуто.

Для выполнения международных обязательств по обеспечению гендерного равенства и реагированию на изменение климата необходимо, чтобы за основу при расчете необходимых затрат принимались не только экономические аспекты, но и принципы справедливости и равноправия. Между тем, в целом ряде случаев, государственные ведомства руководствуются в первую очередь соображениями краткосрочной выгоды. Поэтому при рассмотрении вопросов финансирования деятельности, связанной с изменением климата, важно учитывать, как именно будет решаться вопрос о разграничении оплачиваемого и неоплачиваемого труда. На женщин по-прежнему возложена непомерно большая доля неоплачиваемых домашних обязанностей, значительный объем которых приходится выполнять в условиях прямого воздействия климатических изменений. Между тем, в механизмах финансирования деятельности по климату, где воздействие климата рассчитывают в категориях оплачиваемого труда и валового национального продукта, не учитывается растущее бремя неоплачиваемой работы, которое ложится на женщин, и воздействие стратегий по смягчению на уменьшение этого бремени. Так, в Гане благодаря проекту, осуществляемому организациями «АБАНТУ за развитие» и «Гендерные действия по обеспечению равноправия и устойчивости в сфере изменения климата» при поддержке «ООН-Женщины», в домохозяйствах начали появляться эффективные кухонные плиты, используемые для получения дополнительного дохода. Их применение сокращает расход топливной биомассы, собираемой женщинами, и дает многократный положительный эффект, если учитывать экономию времени

и сил, вкладываемых женщинами, и улучшение здоровья женщин и членов их семей. Но ни по одной из этих областей воздействия нельзя проводить измерения, не учитывая также и показателей, характеризующих содержание этого неоплачиваемого труда и его воздействие на благосостояние женщин и их ближайшего окружения.

РАЗРАБОТКА УЧИТЫВАЮЩИХ ГЕНДЕРНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ ПРОЕКТОВ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ДОСТУПА К ЭНЕРГОРЕСУРСАМ И РЕШЕНИЮ ВОПРОСОВ, СВЯЗАННЫХ С КЛИМАТОМ

Женщины уже участвуют в отдельных направлениях, связанных с реагированием на изменение климата, выступая либо в личном качестве, либо в качестве членов организаций местного населения или групп самопомощи, в том числе в проектах по альтернативным топливным ресурсам и сельскохозяйственным культурам, сбору воды, орошению, высадке саженцев деревьев и введению смешанных севооборотов по биотопливым масличным культурам. Кроме того, традиционная для женщин практика использования лесов как устойчивого источника средств к существованию – сбор съедобной продукции, лекарственных растений и материалов для производства – не противоречит задаче сохранения лесов для улавливания углерода и поддержки биоразнообразия. С другой стороны, деятельность женщин не во всех случаях получает достаточное признание или поддержку. Организация ENERGIA совместно с ПРООН-Камбоджа предпринимает меры по актуализации гендерной темы в своей программе по энергоресурсам и окружающей среде с тем, чтобы повысить гендерную направленность этой программы и включить в ее сферу охвата все без исключения группы. В частности, в настоящее время дорабатываются проекты, затрагивающие климатостойкую практику рационального использования водных ресурсов и сельского хозяйства, устойчивую практику лесного хозяйства и меры по общинной адаптации.

Комплексный подход к энергоснабжению и смягчению последствий изменения климата открывает дополнительные широкие возможности для включения женщин в работу по освоению и распространению технологий, опирающихся на возобновляемые источники энергии, включая энергию ветра, солнца и малых рек, на которых устанавливают гидрогенераторы, подавая получаемую электро- и кинетическую энергию на такие важные объекты как водные насосы и зерновые мельницы и не увеличивая при этом выбросов парниковых газов. Доступ к этим технологиям мог бы сократить время и затраты труда женщин, связанные со сбором топливных энергоресурсов и решением возникающих здесь вопросов, и высвободить их для другой деятельности.

В Непале, в рамках МЧР программе поддержки по использованию биогаза были предоставлены кредиты для продолжения широкого производства бытовых биогазовых установок. Совместно с этой программой ENERGIA разрабатывает план внедрения гендерных вопросов, в котором на данный момент уже есть целевые задания по содействию

получению женщинами прав собственности, строительству биогазовых установок и оперативному решению вопросов по их эксплуатации. В рамках проекта достигнуто сокращение трудовых операций, выполняемых женщинами по сбору топливной биомассы, улучшены условия приготовления пищи и снижено воздействие дыма на здоровье членов домохозяйств, сокращены выбросы двуокиси углерода и увеличено время, которое женщины могут использовать для получения дополнительного дохода (ENERGIA Asia 2009).

Сотрудники программы Грамин Шакти в Бангладеш установили в сельской местности тысячи солнечных панелей, воспользовавшись положениями МЧР, разрешающими объединять или группировать малые проекты по экологичным энергоресурсам для получения кредитов за сокращение выбросов. Для привлечения женщин к этой работе Грамин Шакти создала технические учебные центры под началом женщин, имеющих инженерные специальности. В этих центрах сельских женщин учат сборке, установке, обслуживанию и ремонту солнечных панелей. Работая над расширением доступа к возобновляемым энергоресурсам, женщины приобретают навыки, уверенность в своих силах и финансовую независимость.

Созданный при руководящей роли Фонда ООН и на основе государственно-частного партнерства Глобальный альянс по использованию экологичных кухонных плит поставил перед собой задачу оздоровления населения, расширения прав и возможностей женщин, улучшения ситуации с источниками средств к существованию и преодоления последствий изменения климата путем формирования процветающего мирового рынка, на котором предлагались бы экологичные и экономически эффективные варианты организации приготовления пищи в домашних условиях. Под лозунгом «100 к 20» Альянс поставил перед собой задачу к 2020 г. обеспечить 100 млн. жилищ экологичными и эффективными кухонными плитами и топливными энергоресурсами. ENERGIA подготовила для Альянса рекомендации о роли женщин-предпринимателей в создании местного рынка экологичных кухонных плит. Женщины, желающие создать предприятие и получать доход, могут активно делать это на всех этапах цепочки добавления стоимости при производстве и сбыте кухонных плит, начиная с проектирования, инженерной проработки, производства и завершая техническим обслуживанием, организацией рекламы, распределения и продажи. Женщины, приобретающие более эффективные кухонные плиты, в свою очередь, могут на основе их использования создавать либо расширять свою предпринимательскую деятельность, сокращая время и/или затраты на получение топлива.

Уже сейчас есть целый ряд крупных проектов по кухонным плитам, получающих финансирование из фондов по климату. Так, в феврале 2012 г. в Исполнительном совете МЧР была зарегистрирована первая программа действий стран Африки по кухонным плитам. Согласно достигнутой договоренности, в рамках одной регистрации МЧР можно вносить сразу несколько проектов с различными видами эффективных кухонных плит, использующих древесное топливо. В течение пяти лет намечено распространить до 100 000 плит прогрессивной конструкции, с тем чтобы обеспечивать сокращение выбросов до 250 000 т двуокиси углерода ежегодно. Этот проект совместно осуществляют две германские неправительственные организации (Atmosfair gGmbH и Lernen-Helfen-

Leben e.V.), а также нигерийская Ассоциация развития возобновляемых источников энергоресурсов. Помимо сокращения выбросов, программа предусматривает уменьшение потребления древесной биомассы, сохранение лесов и уменьшение загрязненности воздуха внутри помещений (Atmosfair 2012). Женские группы и представители министерства по делам женщин и образованию Нигерии были приглашены к участию в конференции заинтересованных сторон, на которой им было предложено представить отзывы о программе, учитывая, что конечными пользователями этих плит в большинстве своем будут женщины. В поступивших предложениях говорилось о необходимости расширения сотрудничества с первичными группами, организациями и учреждениями, сосредоточив внимание на роли и правах женщин, и организации дополнительных учебных курсов и/или семинаров для женщин по установке и использованию кухонных плит (Atmosfair 2011).

Для того, чтобы женщины действительно могли использовать открывающиеся экономические возможности, им может потребоваться целевая подготовка по освоению навыков деловой деятельности, а также технических навыков и схем финансирования, помогающих закрепить их позиции в новых областях экономической деятельности.

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Несмотря на большие различия в целях деятельности по смягчению последствий изменения климата и обеспечению доступности энергоресурсов, при внедрении гендерных вопросов и широкого участия женщин каждое из этих направлений могло бы получить дополнительную пользу в плане увеличения социального равноправия и эффективности. Без всестороннего участия и заинтересованного отношения как мужчин, так и женщин не удастся ни достигнуть к 2030 году целей программы «Устойчивая энергетика для всех», ни решить вопросы, связанные с угрозой изменения климата.

Программы и фонды по климату в состоянии способствовать расширению доступа женщин к прогрессивным энерготехнологиям, обеспечивать их заинтересованное участие в мерах по реагированию на угрозы, связанные с изменением климата, и осваивать устойчивые источники энергоснабжения. Благодаря расширению доступа к энергоресурсам женщины смогут в дальнейшем улучшить свое здоровье, средства к существованию и обслуживание близких им людей, что станет вкладом в повышение жизнестойкости в условиях меняющегося климата и общее устойчивое развитие.

Одним из важных аспектов учета гендерных требований в инициативах по энергоресурсам и изменению климата могло бы стать усиление внимания к вопросам равноправия и социально-экономического развития при проработке вариантов политики и инвестиционных мер в сфере технологии. Другим шагом могло бы стать признание в государственных и международных планах и программах финансирования того факта, что женщины уже являются активными проводниками перемен, особенно на уровне домашних хозяйств и общин, и обеспечение участия женщин в подготовке и реализации планов и мероприятий по энергоресурсам и климату.

Указанным целям служит целый ряд инструментов и ресурсов, к числу которых можно отнести гендерный аудит процесса принятия решений и оперативного регулирования деятельности по энергоресурсам и климату; сбор гендерно- дезагрегированных данных; использование методов гендерного бюджетирования и гендерной финансовой отчетности в финансово-инвестиционных программах деятельности по климату и энергоресурсам и использование гендерных показателей эффективности осуществления и оценки проектов. Дополнительно, для подготовки и найма хорошо обученных женщин и их продвижения на уровне принятия решений с целью устранения гендерных диспропорций в международных организациях, комиссиях и советах правления следует установить конкретные цели и меры позитивной дискриминации.

Есть целый ряд неправительственных организаций и исследовательских групп, в том числе ENERGIA, которые могут предложить государственным ведомствам, учреждениям, организациям и руководителям проектов помощь в разработке стратегий и планов действий для установления гендерно-чутких целей, результатов, организации мероприятий и мониторинга в работу по итогам Рио+20. От тех же организаций и групп могут быть внесены рекомендации по гендерным вопросам для координаторов инициативы «Устойчивая энергетика для всех» и руководителей фондов по климату. ■

Ссылки

- Atmosfair, 2012. 'First ever cookstove CDM - PoA registered in Africa', press release, 7 February. Опубликовано по адресу: www.cdmgoldstandard.org/wp-content/uploads/2012/02/PR-atmosfair_PoA_registration_07-02-12.pdf.
- Atmosfair, 2011. 'Clean Development Mechanism Small-Scale Programme of Activities, Design Document, Improved Cooking Stoves for Nigeria', 24 October.
- Bachelet, Michelle, 2012. 'Access to Clean Energy Critical for Rural Women', Statement at February 2012 UN Commission on the Status of Women. Опубликовано по адресу: www.unwomen.org/2012/03/access-to-clean-energy-critical-for-rural-women/.
- Ban Ki-moon, 2012. "Powering Sustainable Energy for All", *New York Times* editorial, 1 January. Опубликовано по адресу: www.nytimes.com/2012/01/12/opinion/powering-sustainable-energy-for-all.html.
- Ban Ki-moon, 2011. Remarks at Roundtable on "Sustainable Energy for All", 24 August. Опубликовано по адресу: www.un.org/apps/news/infocus/speeches/search_full.asp?statID=1273.
- Ban Ki-moon, 2009. Message to event on Peace and Security through Women's Leadership: Acting on 1325 and Climate Change, delivered by Rachel Mayanja, Special Adviser of the Secretary-General on Gender Issues and Advancement of Women, 24 September. Опубликовано по адресу: www.un.org/sg/statements/index.asp?nid=4101.
- CAPWIP: [Third Global] Congress of Women in Politics and Governance, 2008. 'Manila Declaration for Global Action on Gender in Climate Change and Disaster Risk Reduction'. Опубликовано по адресу: www.wedo.org/themes/global-governance/manila-declaration-for-global-action-on-gender-in-climate-change-and-disaster-risk-reduction.
- Cecelski, Elizabeth, 2000. *The Role of Women in Sustainable Energy Development*. National Renewable Energy Laboratory, Colorado. Опубликовано по адресу: www.nrel.gov/docs/fy00osti/26889.pdf.
- Clinton, Hillary, 2010. Remarks at the UN Commission on the Status of Women. Опубликовано по адресу: www.state.gov/secretary/rm/2010/03/138320.htm, retrieved 13 March 2012.
- ENERGIA Asia, 2009. Gender Mainstreaming within Biogas Sector Partnerships Web page: www.energia-asia.org/where-we-work/nepal/gender-mainstreaming-within-biogas-sector-partnership-nepal-2009/.
- ENERGIA, 2007. *Where Energy is Women's Business: National and Regional Reports from Africa, Asia, Latin America and the Pacific*. Опубликовано по адресу: www.energia.org/fileadmin/files/media/pubs/karlsson_csdbook_lores.pdf.
- IFC: International Finance Corporation, 2011. Lighting Africa, Expanding Women's Role in Africa's Off-Grid Lighting Market. Опубликовано по адресу: www.esmap.org/esmap/sites/esmap.org/files/gender_lighting_highres_LOW%20RES.pdf.
- Legatis, Rousbeh, 2012. "Q&A: Climate Funding Needs Gender Equity", 29 February, Inter Press Service. Опубликовано по адресу: <http://www.ipsnews.net/2012/02/qa-climate-funding-needs-gender-equity/>.
- Rooke, Anna, et al., 2009. *Doubling the Damage: World Bank Climate Investment Funds Undermine Climate and Gender Justice*. Gender Action and Heinrich Böll Foundation North America. Опубликовано по адресу: www.docstoc.com/docs/19388406/Doubling-the-Damage.

- Schalatek, Liane, 2011. Statement during the Workshop on Best Practices, Second Meeting of the Transitional Committee, Green Climate Fund, Tokyo, Japan, 12 July. Опубликовано по адресу: http://unfccc.int/files/cancun_agreements/green_climate_fund/application/pdf/tc2_workshopheinrichboellfoundation.pdf.
- Social Watch Report, 2012. *The Right to A Future*. Опубликовано по адресу: <http://www.socialwatch.org/report2012>.
- UN News Centre, 2012. "Ban Stresses 'People Power' and Partnerships at Start of Second Term as UN Chief", 3 January. Опубликовано по адресу: www.un.org/apps/news/story.asp?NewsID=40869&Cr=ban+ki-moon&Cr1.
- UN-Energy, 2005. *The Energy Challenge for Achieving the Millennium Development Goals*. Опубликовано по адресу: <http://esa.un.org/un-energy/pdf/UN-ENRG%20paper.pdf>.
- UNCSD: United Nations Conference on Sustainable Development, 2012. 'The Future We Want', Rio+20 Outcome Document, 22 June. Rio de Janeiro.
- UNDP: United Nations Development Programme, 2012. *Towards an Energy Plus Approach for the Poor*. Опубликовано по адресу: www.undp.org/content/undp/en/home/librarypage/environment-energy/sustainable_energy/towards_an_energyplusapproachforthepoorareviewofgoodpracticesand.html.
- UNDP, 2008. *Human Development Report 2007/8: Fighting Climate Change*.
- UNDP, 2001. *Generating Opportunities: Case Studies on Energy and Women*. Опубликовано по адресу: www.undp.org/content/undp/en/home/librarypage/environment-energy/sustainable_energy/generating_opportunitiescasestudiesonenergyandwomen.html.
- WHO: World Health Organization, 2011. 'Indoor Air Pollution and Health', Fact Sheet No. 292, September. Опубликовано по адресу: www.who.int/mediacentre/factsheets/fs292/en/index.html.
- WHO, 2006. *Fuel for Life: Household Energy and Health*. Опубликовано по адресу: www.who.int/indoorair/publications/fuelforlife/en/index.html.
- Women's Major Group, 2011. 'Women's Major Group Summary Input to Zero Draft Outcome Document'. 1 November. UN Conference on Sustainable Development.
- World Bank, 2012. *World Development Report 2012: Gender Equality and Development*. Опубликовано по адресу: <http://siteresources.worldbank.org/INTWDR2012/Resources/7778105-1299699968583/7786210-1315936222006/Complete-Report.pdf>.

**В ЗОНАХ С УГРОЗОЙ ОПУСТЫНИВАНИЯ
И ЗАСУХИ УВЕЛИЧЕНИЕ ДОМАШНИХ
ОБЯЗАННОСТЕЙ ЖЕНЩИН И ДЕВОЧЕК
МОЖЕТ ЗНАЧИТЕЛЬНО УМЕНЬШИТЬ
ИХ ВОЗМОЖНОСТИ УЧАСТВОВАТЬ
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ПРИНОСЯЩЕЙ ДОХОД,
С НЕГАТИВНЫМИ ПОСЛЕДСТВИЯМИ
ДЛЯ ДОСТУПА К ПРОДУКТАМ
ПИТАНИЯ, ЗДРАВООХРАНЕНИЮ,
ОБРАЗОВАНИЮ И БЕЗОПАСНОСТИ.**

7

ГЕНДЕРНО-ЧУВСТВИТЕЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ ПО ПРЕОДОЛЕНИЮ ВОЗДЕЙСТВИЯ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА НА ЗДОРОВЬЕ НАСЕЛЕНИЯ И ПРОДОВОЛЬСТВЕННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ

КРИСТИНА ТИРАДО

ВВЕДЕНИЕ

Изменение климата, которое сегодня считают «крупнейшей глобальной угрозой здоровью человека в XXI веке» (Costello et al. 2009), обострит игнорируемую, но острую глобальную проблему недостаточного питания – одну из самых серьезных и меньше всего освещаемых социальных, экономических и медицинских проблем (UNSCN 2010b). Население земного шара будет испытывать как прямое, так и опосредованное воздействие климатических изменений, включая экстремальные погодные явления (например засухи, наводнения, бури, лесные пожары), ухудшение доступности и качества продовольствия и воды, изменения в экосистемах, сельском хозяйстве и источниках средств к существованию, что в итоге может повлечь гибель людей или инвалидность (Confaloni et al. 2007).

Последствия от изменения климата могут оказаться различными для женщин и мужчин, в том числе в плане защищенности от прямого и косвенного воздействия. Женщины особенно уязвимы к изменению климата, но в своих общинах остаются мощной движущей силой перемен, нередко играя ключевую роль во всем, что касается сохранения здоровья, производства продовольствия и обеспечения сбалансированного питания членов домохозяйств. При этом, в официальных директивных положениях и на уровне официальной политики пока не говорится о надлежащем признании или готовности содействовать выполнению женщинами этих важных функций. Не обеспечивается и достаточной включенности женщин в инициативы, подготовку планов и процессы принятия решений по климату. А ведь для того, чтобы надлежащим образом выполнять ведущую роль по вопросам климата и здоровья, женщины должны иметь соответствующие права и возможности. Это необходимо не только с правозащитной точки зрения, но и для того, чтобы стратегии по климату и программные меры по вопросам здоровья были действительно эффективными и рациональными.

В настоящем докладе предлагается обоснование необходимости отстаивать включение требования гендерного равенства в руководящие положения по климату, охране здоровья и сбалансированности питания. Автор признает, что расширение прав и возможностей женщин для выполнения ими ведущей роли необходимо в интересах равноправия и справедливости и достигается в рамках процессов, затрагивающих и требующих заинтересованного участия всех членов общества.

ИЗМЕНЕНИЕ КЛИМАТА, ЗДОРОВЬЕ НАСЕЛЕНИЯ И ПИТАНИЕ: ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ, УЯЗВИМОСТИ И РЕАГИРОВАНИЯ

Воздействие климата на здоровье и благополучие человека может проявляться по-разному. Это может быть отсутствие достаточного питания из-за непрерывных засух, нарушенного механизма распространения малярии и диареи насекомыми, с продуктами и водой, либо увеличение числа случаев гибели и травм среди людей при таких экстремальных явлениях как жара, ураганы и наводнения, которые не только сгоняют население с привычных мест, но и усиливают факторы, подрывающие его защищенность (Confaloni et al. 2007; IWGCCN 2009).

Во многих случаях неэффективная и загрязняющая практика энергопользования, вызывая изменение климата, одновременно усугубляет и придает устойчивый характер таким нарушениям как сердечно-сосудистые болезни, инсульт и бронхиальная астма и другие респираторные заболевания (IWGCCN 2009; WHO 2009). Различия в ситуации мужчин и женщин проявляются и в их защищенности от прямых ударов стихии (например жары, засух, ураганов и наводнений) и их последствий (таких как ухудшение обеспеченности водой, продовольствием и сбалансированным питанием).

Формы, в которых проявляется воздействие изменения климата на здоровье, например недоедание и распространение малярии, имеют выраженную гендерную специфику (WHO 2012). Например, беременные женщины больше подвержены риску заражения малярией (WHO 2012). Особенности рациона, необходимого женскому организму, усиливают риск дефицита питательных веществ в случае перебоев с продовольствием и неполноценного питания, особенно в период беременности и грудного вскармливания. Так, в Южной и Юго-Восточной Азии от 45 до 60 процентов женщин репродуктивного возраста имеют недостаточный вес, а 80 процентов беременных испытывают дефицит железа (WHO 2012).

От изменения климата страдают в первую очередь социально незащищенные группы, особенно женщины и дети в неимущих семьях (WHO 2008). Одной из самых серьезных и меньше всего обсуждаемых медицинских, социальных и экономических проблем остается недоедание, причем тяжелее всего оно сказывается на положении беднейшего населения (Horton et al. 2010; FAO 2009). И наоборот, в случае резкого изменения климата именно плохое состояние здоровья и недоедание подрывают жизнестойкость и адаптационный потенциал незащищенных групп.

Сельские женщины развивающихся стран, в семьях которых обеспеченность продовольствием зависит от натурального сельского хозяйства, составляют основную часть беднейшего населения (FAO 2006). Изменение климата приведет к обострению дефицита воды и продовольствия и увеличит бремя трудовых обязанностей для женщин из бедных семей, особенно в странах Африки и Азии (Parikh and Denton, 2002). Как следствие уменьшится доступность продовольствия для домохозяйств; сократится время, отводимое уходу за детьми (в том числе грудному вскармливанию), и сократится доступ к чистой питьевой воде и профессиональным услугам здравоохранения, а это ухудшит состояние здоровья и сбалансированность питания (Tirado et al. 2011).

В зонах с угрозой опустынивания и засухи увеличение домашних обязанностей женщин и девочек может значительно уменьшить их возможности участвовать в деятельности, приносящей доход, с негативными последствиями для доступа к продуктам питания, здравоохранению, образованию и безопасности. (Masika 2002; Tirado et al. 2011). В сухой сезон в сельских районах Индии и Африки на выполнение действий, связанных с доставкой воды в дом, женщиной затрачивается до 30 и более процентов калорий от ее суточного рациона (WHO 2012). Длительная тяжелая физическая работа вызывает кумулятивные повреждения позвоночника, мышц шеи и нижней части спины и раннее старение позвоночника (WHO 2012). Обязанности женщин в семье и по уходу за домом могут стать более изнурительными и вызывать стресс и переутомление, ограничивая их участие в широкой экономической деятельности и доступ к услугам здравоохранения (WHO 2012). Обострение засухи сопровождается небывалым ростом числа самоубийств, соответственно, среди фермеров-мужчин в Австралии (Nicholls et al. 2006) и неимущих крестьян Индии (Nagaraj 2008).

Воздействие дыма от традиционных кухонных плит и открытого огня – основного источника энергии для приготовления пищи и отопления в жилищах почти трех миллиардов человек в развивающихся странах – ежегодно вызывает преждевременную

ПРЕОДОЛЕНИЕ ГЕНДЕРНОГО НЕРАВЕНСТВА – ПРЕДПОСЫЛКА К АДАПТАЦИИ К ВОЗДЕЙСТВИЮ КЛИМАТА НА ЗДОРОВЬЕ И ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ

В проблематике прав женщин, недискриминации и обеспечения гендерного равенства есть ряд ключевых вопросов, от решения которых зависит уменьшение уязвимости и усиление адаптационного потенциала и устойчивости к воздействию климата на здоровье. К ним относятся образование, доступность ресурсов, финансовых услуг и технологий и социальная защита.

- **Образование.** Доступ к информации и образованию усиливает адаптационный потенциал женщин и мужчин, но всякий раз, когда хозяйства испытывают лишения из-за ухудшения климата или состояния природы, посещаемость школы девочками начинает сокращаться (Eldridge 2002; WEDO 2008). Между тем, согласно данным из целого ряда стран, содействие образованию девочек повышает жизнеспособность общин (Blankespoor et al. 2010). Для полного и равного охвата мальчиков и девочек школьным образованием и дополнительного обеспечения продовольствием иногда предлагается организовывать школьное питание и программы «продовольствие за обучение» (FAO 2010a). Девочки, получившие дополнительное образование, во взрослой жизни имеют более малочисленные и здоровые семьи (Herz and Sperling 2004). Образованность девочек-подростков и женщин в вопросах репродуктивного здоровья и доступа к средствам контрацепции играет решающую роль в выработке у них умения самостоятельно принимать решения и планировать свое образование и будущую деятельность по по-

лучению дохода, а это положительно сказывается на материальном благополучии и доступе к услугам здравоохранения.

- **Доступ к ресурсам, финансовым услугам и технологиям.** При наличии равного доступа женщин к ресурсам сельскохозяйственного производства – земле, исходным материальным активам, профессиональной подготовке, кредитам – производительность женских хозяйств может увеличиваться на 20-30 процентов, а численность голодающих может быть сокращена на 100-150 миллионов человек (FAO 2011). Равный доступ к таким ресурсам как капитал, техническая помощь, технологии, оборудование и выход на рынки является условием реального участия женщин в социальном и экономическом развитии, а это один из решающих факторов обеспечения средств к существованию и тем самым оптимальной обеспеченности продовольствием и надлежащего доступа к услугам здравоохранения.
- **Гендерно-чувствительная система социальной поддержки.** Чтобы помочь бедным семьям воздерживаться от продажи в период кризиса своих немногочисленных производственных активов, можно прибегнуть к программам социальной защиты и, в частности, наладить выплату социальных пособий и организовать программы «продукты/денежные пособия за работу». Учитывая ту критическую роль, которую женщины играют в обеспечении здоровья и питания ребенка, перевод денежных средств должен осуществляться в рамках механизмов, обеспечивающих учет гендерных вопросов. Системы социальной поддержки играют решающую роль в предупреждении необратимых потерь человеческого капитала и сохранении доступа членов семей – в первую очередь детей, матерей и пожилых людей – к услугам здравоохранения и источникам продовольствия.

смерть 1,9 млн человек и хуже всего отражается на здоровье женщин и маленьких детей (WHO 2004). С исключительно высоким риском в плане личной безопасности – особенно в лагерях беженцев и конфликтных зонах – связан и поиск хвороста, собирать который поручают женщинам.

В мире от таких стихийных бедствий как наводнения и ураганы умирает больше женщин, чем мужчин, причем, как правило, больше молодых женщин (Bartlett, 2008; WHO 2012). Они меньше, чем мужчины, защищены от физических и социальных последствий, возникающих в условиях климатических бедствий. Причем уровень уязви-

мости отнюдь не обусловлен только физическими особенностями организма. Это - скорее всего отражение социально определенного низкого статуса, роли и обязанностей женщин, а также их социально-экономический статус и отсутствие практики защиты их прав человека (Neumayer and Plümper 2007).

В сообществах, вынужденных мигрировать, женщины и девочки подвергаются более высокому риску сексуального насилия, эксплуатации и жестокого обращения, бытового насилия, инфицирования ВИЧ/СПИД, не имея при этом доступа к надлежащей медицинской помощи.

Представления мужчин и женщин о риске не совпадают. По-разному они оценивают и вероятные последствия изменения климата для здоровья и обеспеченности продовольствием и средствами к существованию (FAO 2010b). Примером тому служит восприятие возможных изменений в сфере водных ресурсов. Если для мужчин высыхание водоемов означает неизбежное сокращение поголовья скота, то женщин больше беспокоит дефицит питьевой воды и его последствия для здоровья членов семьи (FAO 2010b).

Наличие данных о различных гендерных ролях, поведении и предпочтениях в плане адаптации и смягчения могло бы стать основой для целенаправленной и эффективной выработки здоровых и экологически безопасных мер политики. Крупнейшими источниками выбросов парниковых газов и воздействия на сердечно-сосудистую и дыхательную системы являются транспорт и энергетика, и именно здесь накоплены наиболее убедительные данные о необходимости гендерного подхода. Например, во многих странах мужчины потребляют больше энергии, чем женщины, особенно в секторе частного автотранспорта, а женщинам чаще поручают решать основные вопросы быта, в частности по обеспечению домашних продовольствием, водой и топливом (WHO 2012). Гендерная специфика в вопросах энергопользования и выбросов должна учитываться в нормативах и механизмах по смягчению, с тем чтобы предлагаемые меры политики давали максимальный эффект (Miller et al. 2007).

ВАРИАНТЫ ГЕНДЕРНЫХ ПОДХОДОВ К ВОПРОСАМ ВОЗДЕЙСТВИЯ КЛИМАТА НА ЗДОРОВЬЕ И ПРОДОВОЛЬСТВЕННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ

УЛУЧШЕНИЕ ДОСТУПА К УСЛУГАМ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Всеобщее медицинское обслуживание приобретает решающую роль в деле преодоления нищеты и обеспечения устойчивого развития. Системы здравоохранения должны учитывать особые потребности женщин и обеспечивать защиту и учет нужд наибо-

лее незащищенных групп. Чтобы охватить беднейшие слои и обеспечить учет особых нужд мужчин и женщин, необходимо развивать доступную и учитывающую гендерные требования систему медицинского обслуживания (WHO 2012). Вложение дополнительных сил и средств в систему мер по охране здоровья повысит доступность услуг здравоохранения и, тем самым, уменьшит силу воздействия изменения климата на здоровье населения. Учет гендерных аспектов в лечебно-профилактических мероприятиях является важным компонентом обеспечения гендерного равенства и полного доступа женщин к комплексным услугам здравоохранения (WHO 2010). Особую актуальность этот вопрос приобретет для тех, кто пострадает от стихийных бедствий, будет вынужден покинуть привычное место проживания или, оказавшись беженцем, будет прозябать в отведенных для них лагерях. В планах адаптации необходимо предусмотреть максимально легкий и массовый доступ ко всему комплексу услуг здравоохранения и информационно-пропагандистских мероприятий, иммунизации от основных болезней, программам сбалансированного питания и информационно-просветительским программам по климатическим и медицинским рискам, организованным с учетом гендерной специфики.

ПООЩРЕНИЕ СОПУТСТВУЮЩИХ ВЫГОД ДЛЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ И ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Содействие одновременному сокращению выбросов в транспортном, жилищном секторах, сельском хозяйстве и энергетике в рамках борьбы с изменением климата помогает существенно снизить глобальное бремя болезней. Речь, в частности, идет о инфекционных болезнях, таких как сердечно-сосудистые и хронические респираторные заболевания, диабет и рак, на развитие которых влияет уровень выбросов в транспортном секторе, в энергетике, городском и сельском хозяйстве.

Учет гендерных требований в стратегиях по адаптации и смягчению открывает огромные возможности комплексного решения вопросов и улучшения здоровья населения при одновременном сокращении выбросов парниковых газов. При определении мер политики по смягчению и их увязке с вопросами здравоохранения важно учитывать широкий спектр жизненных обстоятельств, в которых оказываются женщины и мужчины, и связанных с этим различий в их взглядах и поведении (WHO 2012). Например, неэффективное сжигание биомассы в традиционных кухонных плитах сопровождается крупными выбросами черного углерода, способствует глобальному потеплению и становится причиной смерти примерно 1,9 млн человек ежегодно, в основном женщин и детей (WHO 2004). В целом ряде случаев именно женщины определяют особенности потребления на уровне домохозяйств, поэтому именно они больше других заинтересованы в доступе к менее вредным энергоисточникам (WHO 2012).

На женщин приходится свыше 80 процентов потребительских решений, причем они больше других склонны повторно использовать купленный товар и лучше, чем

мужчины, понимают важность энергоэффективности (OECD 2008). Эти отличия могут приобретать особое значение в том, что касается выбора рациона питания. Например, при сокращении потребления мясомолочной продукции будет достигнуто не только значительное улучшение здоровья населения, но и существенное уменьшение выбросов парниковых газов в сельском хозяйстве (WHO 2012).

РАСШИРЕНИЕ ДОСТУПА К УСЛУГАМ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЗДОРОВЬЯ МАТЕРИ И РЕБЕНКА, УХОДУ ЗА ДЕТЬМИ, И ПИТАНИЮ

Хорошее питание вносит большой вклад в достижение целей здравоохранения, обеспечение равенства и преодоление бедности. Оно помогает сохранить и укрепить здоровье, уменьшить смертность, особенно среди матерей, детей и пожилых людей, укрепляет силы и улучшает посещаемость и успеваемость в школах и одновременно повышает производительность и доходы взрослых. От того, как питается мать, напрямую зависит качество питания ее ребенка и многочисленные параметры его здоровья на протяжении всей жизни.

Беременные женщины, женщины, у которых родился первый ребенок, и маленькие дети особенно уязвимы к последствиям климатических изменений из-за недостаточного питания и его влияния на здоровье. Изменение климата увеличит масштабы и последствия хронического недоедания. Среди хронически недоедающих и испытывающих дефицит микроэлементов женщин выше уровень материнской смертности и риск рождения ребенка с задержкой или отклонениями в развитии. А ведь задержка в росте – даже умеренная – чревата ростом заболеваемости и смертности, ухудшением когнитивных функций и снижением школьной успеваемости детей. Уход за здоровьем и сбалансированное питание дают оптимальные результаты в критический период зачатия и до достижения ребенком возраста в 1,5 - 2 года (Horton and Shekar et al. 2010).

Адаптация к климатическим изменениям требует проведение политики, нацеленной на сохранение и развитие системы первичных услуг по охране здоровья матери и ребенка, включая: содействие грудному вскармливанию и здоровому образу жизни (UNSNC 2010b); использование питательных добавок для предотвращения анемии и дефицита других питательных веществ; проведение прививок и контроль за ростом младенцев и детей, а также предоставление услуг по планированию семьи и другим вопросам сексуального и репродуктивного здоровья. Программы по усилению охраны здоровья матери и ребенка должны предусматривать укрепление, в первую очередь, государственной системы здравоохранения и первичной медицинской помощи (UNSNC 2010b).

Для улучшения питания ребенка и его здоровья необходимо в первую очередь помнить о той роли, которую женщины играют в производстве и распределении продовольствия на уровне домашних хозяйств. Чтобы добиться обеспеченности женщин

и детей в домохозяйствах продовольствием и сбалансированным питанием, необходимо активно работать в социальной сфере, обеспечив расширение социальных прав женщин и улучшение их питания, и шире внедрять в сельском хозяйстве технологии, обеспечивающие разнообразие рациона и доступность продовольствия для домохозяйств (Committee on World Food security 2011). Укрепление роли женщин в формировании рационального и разнообразного рациона, устойчивых источников средств к существованию, местных систем обеспечения продовольствием и климатостойкой практики сельского хозяйства, включающей выращивание и употребление в пищу богатых питательными веществами культур, становится решающим фактором оптимальной обеспеченности продовольствием и сбалансированности питания в условиях изменения климата (Tirado et al. 2012).

ОЗДОРОВЛЕНИЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Активные усилия по оздоровлению природы на основе соблюдения санитарно-гигиенических требований, в том числе к водным бассейнам, и программы по массовому внедрению безвредных кухонных плит призваны уменьшить вредное воздействие факторов среды, окружающей женщин и детей в их повседневной жизни, и смягчить экологические последствия и причины климатических изменений. Уменьшая воздействие загрязненного воздуха в помещениях, такие подходы одновременно помогают сохранить исчезающую массу растительного мира, расширить участие женщин в планировании и регулировании деятельности в водных ресурсах и комплексно улучшать охрану здоровья человека и природы.

Для этого необходимо – учитывая интересы и нужды как женщин, так и мужчин – повышать их компетентность в рамках программ по освоению навыков оздоровления природы и управления водными ресурсами. Исследования показывают, что расширение участия женщин и девушек в программах по рациональному использованию и освоению водных ресурсов сопровождается соответствующим ростом эффективности и устойчивости водохозяйственной практики (UNDP 2006).

Внедрение экономичных и экологичных кухонных плит в рамках программ адаптации помогает одновременно сокращать сердечно-легочные заболевания среди женщин и детей, уменьшать токсичные выбросы связанные с неэффективной организацией приготовления пищи, и сокращать общие затраты времени женщин и девочек на сбор топливной биомассы.

Содействие оздоровлению природы путем вложения сил и средств в обустройство систем водоснабжения и канализации, расширение доступа к экологичным энергоресурсам, повышение экологичности городской застройки, жилья и транспортных систем – все это часть работы по преодолению ощутимого воздействия климатических изменений на здоровье населения. Вопросы здоровья и равноправия будут решаться успешнее, если политики и финансирование мер по смягчению и адаптации будут также учитывать гендерные аспекты.

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

В программах развития на период после 2015 года необходимо стремиться к тому, чтобы гендерные проблемы и вопросы здоровья населения, сбалансированного питания и охраны природы решались комплексно и синергично. Вопросы здоровья населения в условиях “зеленой экономики” следует рассматривать в контексте усилий по преодолению бедности.

В целях комплексного учета гендерных требований, вопросов здоровья и питания в контексте устойчивого развития и преодоления бедности предлагается:

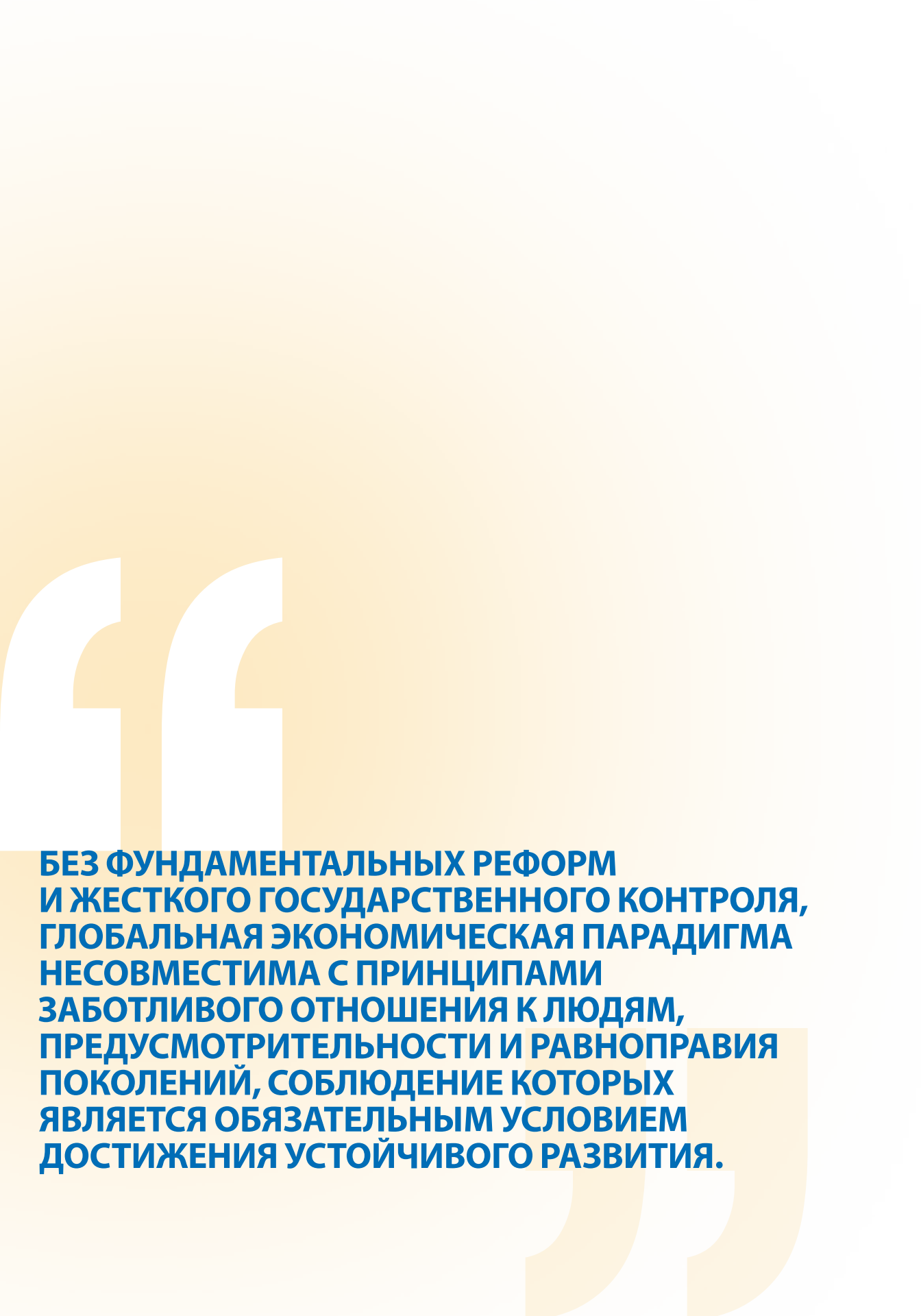
- считать решение назревших вопросов гендерного равенства, здоровья и питания ключевым условием устойчивого и равноправного развития и сохранения жизнестойкости в условиях изменения климата;
- поддерживать переход на всеобщее медицинское обслуживание, включая всеобщий доступ к услугам по охране сексуального и репродуктивного здоровья, в качестве существенно важного компонента усилий по преодолению бедности и обеспечению гендерного равенства и устойчивого развития;
- при дефиците ресурсов, необходимых для преодоления воздействия климата на здоровье и питание и формирования устойчивой практики развития и преодоления бедности, основное место следует отводить гендерно-чутким подходам и мерам;
- добиваться повышения стойкости к климатическим изменениям, устраняя в первую очередь коренные причины незащищенности и поддерживая такие основные социально-экономические факторы улучшения здоровья и равноправия как преодоление бедности, расширение прав и возможностей человека, обеспечение доступа к услугам медицины, образования и социальной поддержки и обеспечение гендерного равенства;
- содействовать закреплению гендерного равенства в качестве ключевого фактора успешной реализации политик по климату и практики устойчивого развития, а также в процессах принятия решений, затрагивающих городскую и транспортную планировку, сельское хозяйство и уменьшение риска;
- вкладывать силы и средства в реализацию политик и мер, учитывающих гендерные требования и обеспечивающих комплексное улучшение ситуации в сфере охраны здоровья, питания и окружающей среды на основе поощрения здорового образа жизни и оздоровления окружающей среды при одновременном сокращении выбросов в транспортном и жилищном секторах, в сельском хозяйстве, энергетике и других секторах;
- в практике адаптации к изменению климата, смягчению его последствий и устойчивого развития поощрять проведение гендерно-чувствительной оценки и мер, нацеленных на улучшение здоровья населения и обеспечение равного доступа к услугам здравоохранения;

- добиваться введения в практику устойчивого развития показателей, характеризующих гендерную ситуацию, ситуацию в плане охраны здоровья и сбалансированности питания, особенно в контексте разработки целей устойчивого развития;
- обеспечить необходимые ресурсы для того, чтобы реализация целей устойчивого развития проходила на основе принципов равноправия и учета интересов всех социальных слоев. ■

Ссылки

- Bartlett, Sheridan, 2008. *Climate Change and Urban Children: Implications for Adaptation in Low and Middle Income Countries*, Climate Change and Cities Series, Discussion Paper No. 2. International Institute for Environment and Development, London.
- Black, R. E., et al., 2008. "Maternal and child undernutrition: global and regional exposures and health consequences". *The Lancet*, Vol. 371, No. 9608, pp. 243-60.
- Blankespoor, B., S. Dasgupta, B. Laplante and D. Wheeler, 2010. 'Adaptation to Climate Extremes in Developing Countries – The Role of Education'. Policy Research Working Paper 5342. World Bank, Washington D.C.
- Behere, P. B., and A. P. Behere, 2008. "Farmers' Suicide in Vidarbha Region of Maharashtra State: A Myth or Reality?" *Indian Journal of Psychiatry*, 50:124–127.
- Cohen, M. J., C. Tirado, N. L. Aberman and B. Thompson, 2008. *Impact of Climate Change and Bioenergy on Nutrition*. Food and Agriculture Organization of the United Nations and International Food Policy Research Institute, Rome.
- Confolonieri, U., et al., 2007. "Human health". In: Intergovernmental Panel on Climate Change (IPCC), *Contribution of Working Group II to the Fourth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change. Climate Change 2007: Impacts, Adaptation and Vulnerability*. Cambridge University Press, Cambridge and New York.
- Costello, A., et al., 2009. "Managing the Health Effects of Climate Change". *The Lancet*, Vol. 373, No. 9676, pp. 1693-733.
- Easterling, W.E., et al., 2007. "Food, fibre and forest products". In: IPCC, *Contribution of Working Group II to the Fourth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change. Climate Change 2007: Impacts, Adaptation and Vulnerability*. Cambridge University Press, Cambridge and New York.
- Eldridge, C., 2002. "Why Was There No Famine Following the 1992 Southern African Drought? The Contributions and Consequences of Household Responses". *IDS Bulletin*, Vol. 22, No. 4, pp. 79-87. Institute of Development Studies.
- FAO: Food and Agriculture Organization of the United Nations, 2011. *The State of Food and Agriculture 2010-11: Women in Agriculture – Closing the gender gap for development*. Rome.
- FAO, 2010a. "Climate-Smart" Agriculture – Policies, Practices and Financing for Food Security, Adaptation and Mitigation. Rome.
- FAO, 2010b. *Farmers in a Changing Climate – Does Gender Matter?* Rome.
- FAO, 2009. *The State of Food Insecurity in the World 2009: Economic Crises – Impacts and Lessons Learned*. Rome.
- FAO, 2006. *Energy and Gender Issues in Rural Sustainable Development*. Rome.
- FAO, 2000. *The State of Food Insecurity in the World 2000: When People Live with Hunger and Fear Starvation*. Rome.
- Fothergill, A., 1998. "The Neglect of Gender in Disaster Work: An Overview of the Literature". In: Enarson, E., and B. Morrow (eds). *The Gendered Terrain of Disaster: Through Women's Eyes*, pp. 9-25. Praeger, Westport [CT] and London.
- Herz, B., and G. B. Sperling, 2004. *What Works in Girls' Education: Evidence and Policies from the Developing World*. Council on Foreign Relations, New York.
- Horton, S., and M. Shekar, 2010. *Scaling up Nutrition: What Will It Cost?* World Bank Publications.
- IWGCH: Interagency Working Group on Climate Change and Health, 2009. *A Human Health Perspective on Climate Change: A Report Outlining the Research Needs on the Human Health Effects of Climate Change*. Environmental Health Perspectives. April.
- Lindsay, S., et al., 2000. "Effect of Pregnancy on Exposure to Malaria Mosquitoes". *The Lancet*, Vol. 355, No. 9219, p. 1972.
- Masika, R., 2002. "Editorial: Gender and Climate Change", *Gender and Development*, Vol. 10, No. 2.
- Miller, E., et al., 2007. "Public Understanding of Carbon Sequestration in Australia: Socio-Demographic Predictors of Knowledge, Engagement and Trust". *Australian Journal of Emerging Technologies and Society*, 5:15–33.
- Nagaraj, K., 2008. *Farmers' Suicides in India: Magnitudes, Trends and Spatial Patterns*. Madras Institute of Development Studies, Chennai. Опубликовано по адресу: http://www.macrosan.org/anl/mar08/pdf/Farmers_Suicides.pdf.
- Neumayer, Eric, and Thomas Plümper, 2007. "The gendered nature of natural disasters: the impact of catastrophic events on the gender gap in life expectancy, 1981–2002." *Annals of the Association of American Geographers*, Vol. 97, No. 3, pp. 551-566.

- Nelson, G. C., 2009. *Climate Change: Impact on Agriculture and Costs of Adaptation*. International Food Policy Research Institute.
- OECD: Organisation for Economic Co-Operation and Development, 2008. *Promoting Sustainable Consumption: Good Practices in OECD Countries*. Paris.
- Parikh, J. K., and F. Denton, 2002. 'Gender and climate change', report of the Engendering the Climate Debate side event, Eighth United Nations Conference of the Parties (COP-8). October. New Delhi.
- Parry, M., A. Evans, M. W. Rosegrant and T. Wheeler, 2009. *Climate Change and Hunger: Responding to the Challenge*. International Food Policy Research Institute.
- Tirado, M.C., M.J. Cohen, N. Aberman, J. Meerman and B. Thompson, 2010. "Addressing the Challenges of Climate Change and Biofuel Production for Food and Nutrition Security". *Food Research International*, 43:1729-1744.
- UNDP, 2006. *Resource Guide on Mainstreaming Gender in Water Management*. Опубликовано по адресу: <http://www.undp.org/water/gender-and-water.shtml>.
- UNDP: United Nations Development Programme, 2009. *Resource Guide on Gender and Climate Change*. Опубликовано по адресу: http://www.un.org/womenwatch/downloads/Resource_Guide_English_FINAL.pdf.
- UNSCN 2010a. 'Climate Change and Nutrition Security – Message to the UNFCCC Negotiators', statement. 16th United Nations Conference of the Parties (COP-16), 29 November – 10 December. Cancun.
- UNSCN: United Nations System Standing Committee on Nutrition, 2010b. *Scaling Up Nutrition: A Framework For Action*. Опубликовано по адресу: http://www.unscn.org/en/nut-working/scaling_up_nutrition_sun/sun_purpose.php/.
- WEDO: Women's Environment and Development Organization, 2008. *Gender, Climate Change, and Human Security: Lessons From Bangladesh, Ghana and Senegal*. New York.
- WHO: World Health Organization, 2012. *Gender, Climate Change and Health*. Geneva. Опубликовано по адресу: <http://www.who.int/globalchange/GenderClimateChangeHealthfinal.pdf>.
- WHO, 2010. 'Improving resilience to protect human health and welfare from the adverse affects of climate change', side event background note. 16th United Nations Conference of the Parties (COP-16), 29 November – 10 December. Cancun.
- WHO, 2004. 'Indoor Smoke From Solid Fuels: Assessing the Environmental Burden of Disease at National and Local Levels'. Environmental Burden Of Disease Series, no. 4. Опубликовано по адресу: http://www.who.int/quantifying_ehimpacts/publications/en/Indoorsmoke.pdf.
- WFP: World Food Programme, 2010. *Feed Minds, Change Lives: School Feeding, the Millennium Development Goals and Girls' Empowerment*. Rome. Опубликовано по адресу: <http://www.un.org/en/ecosoc/innovfair2011/docs/wfp.pdf>.

**БЕЗ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ РЕФОРМ
И ЖЕСТКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ,
ГЛОБАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА
НЕСОВМЕСТИМА С ПРИНЦИПАМИ
ЗАБОТЛИВОГО ОТНОШЕНИЯ К ЛЮДЯМ,
ПРЕДУСМОТРИТЕЛЬНОСТИ И РАВНОПРАВИА
ПОКОЛЕНИЙ, СОБЛЮДЕНИЕ КОТОРЫХ
ЯВЛЯЕТСЯ ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ УСЛОВИЕМ
ДОСТИЖЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ.**

8

ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ ФИНАНСИРОВАНИЯ УСТОЙЧИВОЙ ПРАКТИКИ РАЗВИТИЯ: ТРЕБОВАНИЕ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА – КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР

ЛАЙЭН ШАЛАТЕК

ГЕНДЕРНОЕ РАВЕНСТВО – ЦЕНТРАЛЬНОЕ ЗВЕНО УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

В Рио-де-Жанейрской декларации, Повестке дня на XXI век и итоговом документе Рио+20 «Будущее, которого мы хотим» основное внимание было уделено устойчивому развитию. При этом поставлен вопрос о взаимосвязи природы, рынков и общества и предпринята попытка наметить те социальные, природоохранные, политические, культурные и экономические меры, которые с большей вероятностью обеспечат до-

стойную жизнь для всех и сохранение природы. В концепции «устойчивости» центральное место отводится равноправию поколений и равноправию в обществе и необходимости проявлять заботу и предусмотрительность по отношению друг к другу и всей планете, поэтому эта концепция как раньше, так и сейчас не могла и не может быть предложена ни к рассмотрению, ни к реализации без включения идеалов гендерного равенства во все аспекты работы по развитию. В Повестке дня на XXI век и Рио-де-Жанейрской декларации, в частности в принципе 20 последнего документа, было открыто заявлено о признании роли женщин как ключевого звена в работе по охране окружающей среды и преодолению бедности, а в принципе 10 подтверждены права женщин на участие в принятии решений относительно природоохранной политики и развития.

Учет гендерных аспектов и соблюдение требования равноправия в нормативах и процессах, относящихся к финансированию деятельности по климату и развитию, является показателем демократичности процессов устойчивого развития. Используя этот показатель, можно выявить пробелы в плане подотчетности и прозрачности глобальных режимов охраны природы и развития и приступить к их устранению. Вопросы гендерного равенства и финансирования, необходимого для внедрения гендерных вопросов в практику устойчивого развития, должны занять центральное место и при проработке обязательств по комплексу новых целей в области устойчивого развития, которые намечено сформулировать в программе развития на период после 2015 года.

Осознание того, что в проблематике экологии и развития всегда присутствует гендерная составляющая, начало складываться в 90-е годы прошлого столетия и начале 2000-х годов. Постепенно было достигнуто понимание того, что любой анализ взаимодействий между рыночной экономикой и природой будет неполным без учета гендерных отношений. В 1995 году на четвертой Всемирной конференции по положению женщин, принявшей Пекинскую платформу действий, гендерные вопросы и природа были отнесены к двенадцати важнейшим проблемным областям. Наиболее полным выражением стремления закрепить этот наметившийся политический консенсус стал Саммит тысячелетия 2000 г., на котором был одобрен процесс работы по целям развития тысячелетия (ЦРТ), предусматривающий конкретные (но самостоятельные) задачи как по гендерному равенству (ЦРТ3), так и по экологической устойчивости (ЦРТ7).

В рамках этих международных процессов правительства признали, что достижение гендерного равенства потребует значительных финансовых ресурсов. В ходе целого ряда других встреч и процессов высокого уровня (например, на Международной конференции по финансированию развития 2002 г. и в Парижской декларации 2005 г. об эффективности помощи) вновь зазвучали требования подкрепить работу по достижению гендерного равенства финансовой поддержкой (UNDAW 2007). В то же время, приняв политические обязательства, государства не определили ни базовых финансовых показателей, ни всеобъемлющих механизмов и процедур национального или глобального уровня для отслеживания всех положений, имеющих отношение к расходам на обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей женщин.

Примечательным, но слабо используемым исключением из сохраняющейся практики является предложенная Комитетом содействия развитию ОЭСР метка “меры политики по обеспечению гендерного равенства” в сфере официальной помощи развитию (ОПР). Потенциал этой метки не задействован в полной мере, хотя она, наравне с другими метками ОЭСР (такими как “расходы на официальную помощь развитию в сфере климата в связи с Рио-де-Жанейрской декларацией”) могла бы помочь выявить определенные статистические взаимосвязи. В системе ООН так или иначе для других целей уже используют отдельные варианты метки “меры политики”.

В плане формирования устойчивой и справедливой с гендерной точки зрения практики развития годы, прошедшие после Встречи на высшем уровне по проблемам Земли 1992 г., были отмечены не только прогрессом, но также застоем и неудачами. Взаимосвязанные финансовый, продовольственный и топливный кризисы оборачиваются для женщин непомерно тяжелым бременем. Несмотря на появление юридически обязывающих международных норм (например, Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин), практика сексуального и гендерного насилия и дискриминации не ослабевает.

Во всем мире бедность в первую очередь затрагивает женщин – и этому не препятствуют, а во многих отношениях даже способствуют усилия по экономической и финансовой глобализации и либерализации, в которых центральное место занимает триада «рост – прибыль – экономическая эффективность», создающая для женщин не только возможности, но и риски. Так, несмотря на появление – благодаря развитию международной торговли – новых вариантов трудоустройства женщин, многие из них ненадежны, опасны и не обеспечивают их зарплатой, соответствующей прожиточному минимуму. Кроме того, в результате либерализации многих существенно важных услуг (например, в сфере здравоохранения и образования) их оказанием начинают заниматься коммерческие структуры, а это сужает возможности всеобщего доступа к базовым социальным услугам и социальной защите (UNDAW 2007).

В отсутствии радикальных реформ и строгого государственного регулирования мировая экономическая парадигма остается несовместимой с принципами заботливого отношения к людям, предусмотрительности и равноправия поколений, соблюдение которых является обязательным условием достижения устойчивого развития (Gottschlich 2012; Wichterich 2012). Экономика по уходу – т.е. преимущественно неоплачиваемый труд женщин по поддержке членов семьи и источников средств к существованию – остается в значительной степени неучтенным, скрытым и недооцененным ресурсом в сфере хозяйственной деятельности. Этот труд считается самым собой разумеющимся и готовым к использованию ресурсом, но при выработке экономической политики он не учитывается ни на макро-, ни на микроуровне. В чем-то это напоминает систематические попытки вывести вопрос о потребляемых экологических ресурсах и вреде, наносимом природе, за рамки общепринятых макроэкономических моделей и мер политики. На изъяны такого подхода было указано в докладе Штерна “Экономика изменения климата” за 2006 г., где изменение климата названо «крупнейшим провалом рыночных механизмов». Отказ включить в единое определение целесообразной

и производительной хозяйственной деятельности вклад женщин по уходу за домом и ближайшим окружением и совокупные последствия гендерного неравенства для всего общества тоже нужно считать следствием «ошибочных представлений об экономике» (UNDAW, 2007).

ПОСТАНОВКА НАЗРЕВШИХ ВОПРОСОВ О НЕОБХОДИМОСТИ ОТКАЗА ОТ НЕСОСТОЯТЕЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ

На Конференции Рио+20 следовало бы рассмотреть недостатки нынешних экономических моделей, в которых определение надлежащей экономической практики и искомым экономическим результатам дается без учета выгод от экономики по уходу и издержек от ухудшения состояния природы. Для учета и отражения этих внешних аспектов нужно добиться, чтобы назревшие вопросы как гендерного равенства, так и экологии стали центральным звеном на всех этапах, начиная с разработки и осуществления мер политики и завершая контролем и оценкой их эффективности (Schalatek 2011b). А для этого нужно, чтобы процессы в экономической, социально-культурной и природоохранной областях не сводились к техническим новациям, а включали принятие обязательств по дальнейшей демократизации на основе соблюдения прав человека.

В этом случае во всем мире открылись бы беспрецедентные возможности для закрепления социальных гарантий, обеспечения справедливости, гендерного равноправия, сокращения выбросов углерода и повышения эффективности использования ресурсов. При таком подходе ситуация будет в меньшей степени зависеть от корыстных политических и экономических интересов верхушки и в большей – от инициативных движений снизу, местного населения и гражданского общества. Предлагаемая система призвана обеспечить прозрачность, подотчетность, задействовать максимально широкий круг сторон и устранить любые препятствия к их участию в процессах общего управления и принятия решений. Вся работа должна быть основана на взаимодополняемости и начинаться на местах для того, чтобы глобальные политические структуры оставались в курсе происходящих событий. Процессы изменений по такой схеме будут неполными, если не будет принято мер по расширению прав и возможностей женщин и обеспечению гендерного равенства.

Одним из главных компонентов Рио+20 стало обсуждение “зеленой экономики” и “дорожной карты” по достижению целей устойчивого развития и преодолению бедности. К сожалению, в концепции «зеленой экономики», предложенной в рамках Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде как одной из ключевых идей Рио+20, основное внимание сконцентрировано только на недопущении чрезмерной эксплуатации природных ресурсов. При этом не ставится вопрос о со-

циальных и политических правах и различных аспектах гендерной дискриминации (Wichterich 2012; Gottschlich 2012). Авторы концепции считают возможным исключить из дискуссии об экономическом росте вопросы потребления сырьевых товаров и использования традиционных энергоресурсов. Между тем целый ряд экспертов по вопросам климатических изменений оспаривают такую позицию, указывая на присущие капиталистической рыночной системе пределы роста экономической эффективности и ограничения в плане самоорганизации общества и рынков (Hoffmann, 2011). По мнению критиков, концепция «зеленой экономики» слишком нерешительна и не отстаивает новые модели процветания, развития, жизни и потребления, в которых за основу берется требование равноправия и справедливости, а конечной целью экономической деятельности человека считается достаточность и «достойная жизнь» (Fatheuer 2011, Unmüßig 2012).

Концепция, предложенная ЮНЕП, в основном сформулирована в виде глобальной программы экологических инвестиций и создания рабочих мест, цель которой – добиться того, чтобы процесс развития сопровождался незначительными выбросами и отвечал интересам бедных слоев населения. На эти цели предлагается ежегодно направлять до 1,3 трлн. долл. (т.е. два процента всех инвестиций в мировую экономику). При этом не ставится вопрос о соблюдении действующих норм международного природоохранного права, правозащитных принципов и иных прав и норм (например, права на воду или продовольствие) как нормативной основы, определяющей порядок вложения сил и средств, и не используются подходы, учитывающие гендерные вопросы (Unmüßig 2012, Schalatek 2011a).

В принципах развития после 2015 года необходимо устранить эти концептуальные изъяны и добиваться того, чтобы во всех планах по глобальной зеленой экономике были жестко закреплены требования соблюдения прав человека и обеспечения равноправия на основе действующих международных обязательств и принципов и чтобы в ходе продолжающихся переговоров и обсуждений пресекались всякие попытки их смягчения, об опасности которых заявляют целый ряд наблюдателей от организаций гражданского общества.

Развитым странам следует принять обязательства по оказанию развивающимся странам поддержки в расходах на неотложные меры по обеспечению устойчивости, исходя из соображений равноправия и необходимости соблюдать принцип “общей, но дифференцированной ответственности и соответствующих возможностей”, являющийся ключевым на международных переговорах по климату, а также принцип “загрязнитель платит”, предложенный во время Встречи на высшем уровне по проблемам Земли. С другой стороны, в условиях громадной задолженности государственного сектора и экономического кризиса принятие развитыми странами таких обязательств может оказаться недостижимым идеалом, учитывая, что власти многих развитых стран испытывают финансовые ограничения, да и по политическим соображениям не настроены тратить силы и средства и что-либо менять в собственной парадигме экономической и энергетической политики, несмотря на давно назревшую необходимость в переменах.

К ВОПРОСУ О РАСПРЕДЕЛЕНИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ФИНАНСИРОВАНИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ, ОТВЕЧАЮЩЕГО ТРЕБОВАНИЯМ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА

При разработке принципов, которыми следует руководствоваться в период после 2015 года, необходимо предложить конкретные показатели финансирования, целевые задачи по освоению средств и имеющие юридическую силу обязательства. Именно такими должны стать первые важные шаги по демократизации расходов. Для их реализации необходимо, не ограничиваясь требованием прозрачности сведений о ходе выполнения обязательств и о том, какие именно общественные средства расходуются и на какие цели, предоставить самим гражданам (как в странах-донорах, так и странах-получателях) возможность участия в общем руководстве такими расходами и в принятии решений о таких расходах, чтобы обеспечить подотчетность государственных ведомств.

В обещания по поводу расходов лица принимающие решения нередко включают только то, что считают политически осуществимым в конкретном политическом контексте. Как правило, обещания не служат ни показателем, ни синонимом того, что эксперты называют фактическими глобальными тратами. Например, для оценки необходимых глобальных затрат по обеспечению гендерного равенства необходимо свести воедино соответствующие сметные оценки стран. В этих оценках должны быть учтены национальные стратегии в области устойчивого развития, выработка которых должна проходить при всестороннем участии всех заинтересованных сторон, в том числе женщин, представителей коренных народов и затрагиваемого населения.

О целевых уровнях финансирования и демократичной подотчетности за взятые обязательства есть смысл говорить только при полной прозрачности и всестороннем отслеживании всех фактически выделенных государственных ассигнований, включая и ту роль, которую государственное финансирование играет в привлечении частных инвестиций. Таким образом, демократизация финансирования в сфере устойчивого развития предполагает наличие таких механизмов мониторинга, подотчетности и проверки утверждений государства о расходах, в которых основную роль играли бы граждане и представители гражданского общества.

И наконец, непреложным условием демократизации в сфере финансирования устойчивого развития должно стать участие всех граждан, особенно затрагиваемых групп и общин, являющихся конечными получателями выгод от инвестиций в устойчивое развитие. Ключевым условием успешной демократизации является участие женщин. Усиление демократичности устойчивого развития при соблюдении гендерных требований – начиная с определения потребностей в финансировании и завершая ассигнованиями и осуществлением программ – это не только единственно верный, но и разумный курс в условиях дефицита государственных средств, поскольку только так можно гарантировать эффективное использование ограниченных ресурсов (World Bank 2011).

Тщательное изучение международного опыта и отдельных стран по оказанию помощи развитию и государственному финансированию деятельности по климату поможет выявить те устойчивые препятствия, которые в этой области придется преодолевать, и определить ключевые направления реформ, без которых невозможна успешная демократизация финансовой сферы. Извлеченные здесь уроки помогут при формировании эффективной, равноправной и учитывающей гендерные требования практики развития, призванной обеспечить сокращение выбросов и жизнестойкость в условиях меняющегося климата. В предлагаемой ниже статье основное внимание уделено показателям учета гендерных требований в сфере финансирования развития и деятельности по климату. Они помогают получить представление о том, насколько демократичной и открытой для широкого участия является нынешняя практика финансирования, и о возможностях ее улучшения.

ГЕНДЕРНОЕ РАВЕНСТВО И ФИНАНСИРОВАНИЕ ПРОЦЕССОВ РАЗВИТИЯ

Целевой уровень финансирования официальной помощи развитию уже длительное время установлен на уровне 0,7 процента валового национального продукта развитых стран. Для большинства стран ОЭСР эта высокая цель остается благим пожеланием. Предложенная КСР ОЭСР кредиторская система отчетности позволяет отслеживать вклад в официальную помощь развитию и регулярно подготавливать необходимую отчетность. Именно эта информация позволяет авторам многочисленных инициатив по обеспечению прозрачности оказываемой помощи и группам, отстаивающим интересы гражданского общества, выступать с публичной критикой правительств развитых стран. В 2011 году 23 страны-члена ОЭСР и Европейский союз совместно предоставили на цели официальной помощи развитию 133,5 млрд. долл., или 0,31 процента своего совокупного валового национального продукта, т.е. почти на три процента меньше, чем в 2010 г., тем самым завершив десятилетний период ее роста.

Кредиторская система отчетности также позволяет отслеживать данные с меткой «меры политики по обеспечению гендерного равенства». Страны-доноры ОЭСР добровольно отчитываются о расходах на официальную помощь развитию, имеющих гендерную направленность, и указывают, для каких проектов помощи, обеспечение гендерного равенства является «основной» или «существенно важной» целью. При этом не разъясняется, какие критерии должны соблюдаться для отнесения проекта к той или иной категории. Кроме того, в отчетности по ОПР с гендерной составляющей никакой финансовой дифференциации по двум вышеуказанным меткам не проводится. Несмотря на эти недостатки, данные КСР ОЭСР являются единственным источником сведений об удельном весе поддержки, оказываемой страной-донором программам с гендерной составляющей, во всем объеме официальной помощи развитию. Согласно последним имеющимся данным ОЭСР, в 2009 и 2010 годах на проекты официаль-

ной помощи развитию, имеющие своей «основной» или «существенно важной» целью обеспечение гендерного равенства, ежегодно направлялось порядка 25 млрд. долл. (OECD 2012), т.е. примерно 21 процент всей официальной помощи развитию в 2009 году и 19 процентов в 2010 году.

Анализ данных с гендерной меткой показывает, что в секторальных проектах помощи развитию учет требований гендерного равенства обеспечивается пока лишь на выборочной основе. Чаще всего он присутствует в таких традиционно «мягких» секторах как здравоохранение, образование и демографическая политика (и меньше всего – в таких «жестких» секторах как экономическая инфраструктура, услуги в сфере бизнеса и финансов, охрана окружающей среды, энергоресурсы и промышленность). Это относится как к оказанию помощи на двусторонней основе, так и к помощи развитию, осуществляемой через многосторонние банки развития и агентства ООН (Schalatek, 2010). Такая избирательная практика нацеливания помощи, учитывающей гендерные требования, на «мягкие», а не на «жесткие» сектора отчасти сложилась и в силу узких по своему охвату и преимущественно ориентированных на социальную сферу показателей гендерного равенства, принятых в формулировке ЦРТ3 по гендерному равенству и расширению прав и возможностей женщин (речь, в частности, идет о показателях охвата школьным образованием девочек и сокращения материнской смертности). Гендерное равенство – это многогранное и многовекторное понятие, и этот факт не получил достаточного отражения в ЦРТ, хотя именно они в совокупности должны были стать определением того минимума, который необходим для достойной жизни.

За последнее десятилетие на глобальном уровне и на уровне стран подготовлен целый ряд смет по реализации отдельных ЦРТ, но сделано лишь несколько попыток подсчитать те затраты, которые необходимо понести всему международному сообществу для достижения всеобъемлющего гендерного равенства (помимо узких по своему охвату целевых заданий в ЦРТ3). Расчеты в этой области крайне сложны, поскольку некоторые направления деятельности секторов, не имея прямого отношения к гендерной проблематике, тем не менее могут способствовать (или препятствовать) достижению гендерного равенства и расширению прав и возможностей женщин. Например, меры по инфраструктуре, принимаемые с целью обеспечения устойчивого доступа к водным и энергоресурсам, не только улучшают жизнь всех членов домохозяйства, но и сокращают время, необходимое женщинам на уход по дому, то есть имеют гендерную составляющую (Grown et al. 2008). В этом плане практически нет ни одного направления инвестиций в сфере развития, которое было бы подлинно нейтральным по гендерному критерию.

Из проведенных в 2007 году расчетов по целевым расходам официальной помощи развитию с гендерной составляющей следует, что странам с низкими доходами для реализации ЦРТ3 ежегодно потребуется 23- 29 млрд. долл. без учета дополнительных внутренних расходов самих стран (Grown et al. 2008). Разумеется, сегодня общие траты могут быть еще более высокими, если учесть тяжелые последствия для женщин, связанные с целым рядом происшедших с тех пор кризисных явлений, и инерцию, помешавшую мировому сообществу существенно увеличить в последние годы расходы на обеспече-

ние гендерного равенства. В Докладе Всемирного банка о мировом развитии за 2012 год, содержащем новейшие глобальные данные о положении дел в сфере гендерного равенства и развития, не приводилось пересмотренной оценки таких расходов.

Крупные пробелы в международных и национальных данных с гендерной разбивкой затрудняют анализ финансовых потребностей по обеспечению гендерного равенства и имеющегося здесь отставания. Чтобы поддержать и обосновать широкие предложения по всеобъемлющим инвестициям в развитие, нацеленным на гендерное равенство и расширение прав и возможностей женщин в несоциальных секторах (включая меры преимущественно природоохранной и макроэкономической политики), необходимо наращивать массивы данных и повышать их качество. Для устранения этих пробелов организации по развитию (многосторонние банки, агентства ООН и доноры двустороннего сотрудничества) должны включить в мандат соответствующих сторон задачи и полномочия по улучшению сбора и анализа количественных и качественных данных с разбивкой по полу и способствовать этому при реализации проектов и программ. Международное сообщество в сфере развития должно также обеспечивать финансирование, техническую помощь и создание потенциала для укрепления статистических систем развивающихся стран в том, что касается сбора и анализа данных по гендерным вопросам и данных с разбивкой по полу.

Наличие у стран своих массивов гендерных данных и возможностей для их сбора является необходимым условием для того, чтобы заявления государств о готовности принимать меры по обеспечению гендерного равенства претворялись в политике и практических программах. Организационно-правовое закрепление практики подготовки и исполнения государственного бюджета с учетом гендерных требований и участия максимально широкого круга сторон следует считать одной из задач дальнейшей демократизации. К сожалению, складывается ощущение, что в последние годы на международных форумах стали избегать упоминаний о гендерном бюджетировании. С другой стороны, несмотря на очевидные преимущества такого подхода, многие развивающиеся страны считают это «разовым» мероприятием, а не неотъемлемой частью ежегодного процесса организации национального бюджета (UNDAW 2007). Гендерное бюджетирование не является универсальным рецептом для устранения всех пробелов в деле обеспечения гендерного равенства и тем не менее заслуживает более широкого применения, особенно если учесть, что благодаря продолжающемуся Парижскому процессу по определению эффективности официальной помощи развитию потоки помощи увеличиваются и поступают в форме прямой поддержки как бюджета, так и конкретных секторов. Национальный аспект гендерного бюджетирования становится еще более актуальным, если учесть, что значительная часть государственного финансирования теперь будет поступать в сферу деятельности по климату напрямую (например через недавно созданный Зеленый климатический фонд).

Гендерное бюджетирование повышает прозрачность и подотчетность и служит для международного сообщества доноров и граждан развивающихся стран гарантией того, что скудные государственные средства будут тратиться с соблюдением требований справедливости и эффективности. Такой подход укрепляет демократическое право

– и способность – граждан участвовать в бюджетном процессе и влиять на распределение финансовых ресурсов. Это позволит расширить возможности женщин как группы политически активных сторон и выгодополучателей и преодолеть традиционную для многих развивающихся стран практику лишения их гражданских прав.

ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ ФИНАНСИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ КЛИМАТА ЗА СЧЕТ УСИЛЕНИЯ ЕГО ГЕНДЕРНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ

В 2009 году на Копенгагенской встрече на высшем уровне по вопросам климата международное сообщество по климату заявило о готовности обеспечить к 2020 году долгосрочное ежегодное финансирование деятельности развивающихся стран по климату в размере 100 млрд. долл. ежегодно. Это обязательство было максимально достижимым в политическом контексте того времени и все-таки гораздо меньшим, чем необходимо – если верить расчетам целого ряда экспертов – для поддержки усилий по смягчению и адаптации в странах с низкими доходами. Сохраняющийся уровень бедности в группах стран и среди отдельных слоев внутри стран увеличивает уязвимость беднейших слоев к последствиям изменения климата. Женщины, составляющие большинство беднейшего населения мира численностью более 1,4 млрд. человек, и без того несут непомерно тяжелое бремя климатических изменений, в основном в силу сохраняющихся норм и дискриминационной практики. Различия между женщинами и мужчинами проявляются и в том вкладе, который они вносят в реагирование на изменение климата, а также в их способности смягчать его последствия и адаптироваться к ним. В последних решениях встреч на высшем уровне по вопросам климата в Канкуне в 2010 году и в Дурбане в 2011 году было заявлено о признании важности гендерного равенства и эффективного участия женщин во всех аспектах деятельности по климату, особенно в усилиях по адаптации.

В целом в сфере разработки и финансирования проектов по адаптации и смягчению не находят достаточного отражения знания и опыт, накопленные женщинами в конкретных областях, например, по сохранению природных ресурсов, которые в их жизни играют более значительную роль, чем для мужчин, являясь одним из источников средств к существованию их семей. В проектах и программах по климату внимание нередко концентрируют на сложных технологиях, отдавая предпочтение крупным капиталоемким проектам и пренебрегая простыми техническими решениями, которые имеют меньший масштаб, но предусматривают именно те виды массовой деятельности, в которой, как правило, и участвуют женщины. Те, кто предпочитает исключительно технические и не связанные с массовым участием людей решения, забывают, что причиной изменения климата является поведение человека, поэтому для преодоления его последствий необходимо менять поведение, в том числе те его формы, в которых фиксируются гендерные нормы и роли и находит преломление сложившаяся практика отношений мужчин и женщин.

Особую остроту приобретает вопрос о разработке гендерных планов действий по климату. Их реализация потребует включения гендерной составляющей в соответствующие механизмы финансирования и инвестирования. По сути речь идет о справедливом и эффективном освоении предоставляемых средств. Игнорирование женщин, являющихся одной из ключевых заинтересованных групп, не даст оптимального результата. Включение гендерной составляющей в механизмы финансирования и инвестирования в сфере климата одновременно будет означать, что решения по финансированию в сфере климата принимаются не в нормативном вакууме, а исходя из осознания неразрывной связи прав женщин и прав человека.

Частные инвестиции в решение вопросов климата имеют важное значение, но узкий подход к определению их экономической эффективности (при котором основное внимание уделяется отношению объема сокращения выбросов и соответствующих затрат) редко учитывает такие нематериальные внутренние нормативные ценности и сопутствующие выгоды как социальное равноправие, содействие гендерному равенству, преодоление бедности и не связанные с климатом экологические аспекты, такие как сохранение биоразнообразия. Учет всех сопутствующих экономических, социальных и экологических выгод в рамках проектов по климату, подобно учету неоплачиваемого труда женщин по уходу при составлении бюджета и выработке политики, является непреложным условием рациональности и эффективности принимаемых решений. Например, внедрение прогрессивных кухонных плит помогает уменьшить не только выбросы, но и затраты времени женщин и воздействие вредных веществ внутри помещений, тем самым улучшая ситуацию и в сфере климата, и в плане гендерного равенства. Каждый по отдельности такие проекты не обеспечивают крупного сокращения выбросов (но дают такой результат при учете всей их совокупности) и в целом ряде случаев не считаются частным сектором достаточно прибыльными. В обозримом будущем ключевую роль в финансировании деятельности по климату с гендерной составляющей будет играть государственное финансирование – либо через профильные много- и двусторонние фонды по климату, либо в виде относящейся к климату официальной помощи развитию через традиционные много- и двусторонние агентства по развитию. В потоках 2009-2010 гг. доля такого государственного финансирования в целом составила порядка 24 млрд. долл. (Buchner et al. III) – т.е. намного меньше, чем ежегодная сумма в 100 млрд. долл., которая, как объявлено, будет обеспечена к 2020 году.

Из-за отсутствия общего для всех стран формата отчетности сегодня трудно отследить, какие объемы государственного финансирования развитые страны направляют на деятельность по климату в развивающихся странах, поэтому эта работа ведется в недостаточных объемах, остается непрозрачной и не обеспечивает всеобщего охвата (Schalatek 2011a). Дефицит данных может стать такой же проблемой, как и их неточность; если данных нет, то нет и подотчетности. Каких-либо механизмов, систематически отслеживающих инвестиции в проекты или инициативы по климату с гендерной составляющей, не существует. Для контроля за соблюдением гендерных требований в отношении объема и адресата расходов в фондах по климату необходимо предусмотреть регулярный и обязательный гендерный аудит и отслеживать практику соблюде-

ния гендерных требований в работе климатических фондов. Регулярный гендерный аудит расходов по климату в качестве одного из возможных шагов по устранению пробелов в подотчетности можно легко организовать на платформе действующей в КСР ОЭСР системы отслеживания данных по официальной помощи развитию. Например, КСР ОЭСР можно поручить перекрестное сопоставление имеющихся в ОЭСР массивов данных с меткой «гендерное равенство» и Рио-де-Жанейрскими метками по адаптации и смягчению, с тем чтобы выделить все проекты официальной помощи развитию, в которых существенно важной или главной областью работы являются последствия изменения климата и гендерное равенство. Перекрестный анализ базы данных по проектам 2009 года показывает, что по странам ОЭСР зарегистрировано 800 мероприятий на общую сумму порядка 1,5 млрд. долл., имеющих одновременно метку гендерного равенства и Рио-де-Жанейрские метки. Таким образом, из всего объема официальной помощи развитию, имевшей отношение к климату, за 2009 год примерно 17 процентов отнесены странами-донорами к проектам, вносящим вклад в обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей женщин.

Итоги анализа данных должны ежегодно публиковаться в рамках общего анализа ситуации по всем соответствующим меткам (Schalatek 2012). Хотя это должно стать обязательным требованием в настоящее время эта информация не публикуется. Если организовать сбор такой статистики по двусторонним и многосторонним проектам официальной помощи развитию и по профильным климатическим фондам – и при этом получить возможность отслеживать и сопоставлять получаемые временные ряды данных – то на этой основе можно, устранив пробелы в данных и аналитической информации о нынешних объемах финансирования с гендерной и климатической составляющими, наладить отчетность по климатическим проектам, учитывающим гендерные требования.

Усиление гендерной составляющей в финансировании деятельности по климату требует совершенствования структуры, состава и функционирования соответствующих механизмов инвестирования. На сегодняшний день профильные механизмы финансирования по климату не обеспечивают системного подхода к гендерным требованиям или их интеграции – во многих случаях эти механизмы начинали свою работу в основном без учета гендерных аспектов. Несмотря на определенный прогресс по ряду направлений (Schalatek 2012), в этой области еще предстоит проделать большую работу. Развитие событий дает основания для оптимизма.

Например, Зеленый климатический фонд является первым профильным фондом по климату, в деятельности которого с самого начала присутствует гендерная составляющая. В его руководящих документах содержатся ключевые ссылки на гендерные требования и интересы женщин, имеющие отношение к его миссии, организации управления и механизмам функционирования. Эта его особенность является очень важной, поскольку данный фонд, как считается, в своей деятельности мог бы консолидировать и рационализировать сложившуюся на сегодняшний день совокупность различных нормативных актов по финансированию деятельности в сфере климата и принять на себя значительную долю многосторонних усилий государств по ее финансированию. Задача

заключается в том, чтобы указанные положения по гендерным требованиям, представляющие собой лишь начало внедрения гендерной темы в деятельности Зеленого климатического фонда, были воплощены в конкретных мерах и механизмах, например, путем разработки обязательных гендерных показателей для финансирования и путем подготовки проекта руководящих положений, предусматривающих открытость для участия максимально широкого круга заинтересованных сторон.

Первые прогнозы дают основания для оптимизма. В ведомствах, многосторонних организациях (часто выступающих исполнителями проектов действующих климатических фондов) и среди широкого круга организаций гражданского общества зреет понимание актуальности гендерных требований в сфере финансирования по климату. Вопрос о том, удастся ли на этой основе добиться ключевых шагов по обеспечению гендерного равенства в механизмах финансирования по климату, в том числе в Зеленом климатическом фонде, приобретает поистине определяющее значение и станет мерилом того, насколько подотчетной, прозрачной и демократичной может быть работа механизмов по финансированию деятельности в сфере климата.

К числу основных мер, необходимых для всестороннего учета гендерных требований в климатических фондах, можно отнести: включение требования о гендерном равенстве в качестве одного из главных принципов и задач при разработке и осуществлении предлагаемых фондам проектов; разработка руководящих положений и критериев, касающихся соблюдения гендерных требований в сфере финансирования по каждому тематическому разделу фонда или инструменту финансирования; обеспечение гендерной сбалансированности при формировании состава всех руководящих органов и секретариатов, принимающих соответствующие решения; включение в кадровый состав фондов достаточного числа экспертов по гендерным вопросам; введение нормы о включении и использовании гендерных показателей в руководящих положениях фондов по операционным процессам и распределению ассигнований, введение нормы, устанавливающей обязательное проведение гендерного анализа и гендерного бюджетирования, во всех предложениях по проектам и программам, включение нормы о регулярном проведении гендерного аудита по всем ассигнованиям; формирование таких структур внутренней и внешней подотчетности как нормативы отчетности и периодическая оценка; обеспечение гарантий вклада и участия женщин в качестве заинтересованных сторон и выгодополучателей на всех этапах осуществления; обеспечение финансовой поддержки участия женщин и других сообществ и гражданского общества; совершенствование передовой практики и обеспечение надежных социальных, гендерных и природоохранных гарантий, соответствующих действующим конвенциям по правам человека и правам женщин, трудовым нормам и природоохранным законам; признание необходимости реальной заинтересованности стран в осуществлении планов и предложений по финансированию.

С учетом практики финансирования деятельности по климату необходимо предложить новое политическое определение понятия «реальная заинтересованность стран» с тем, чтобы оно относилось не только к интересам ведомств, но и включало учет интересов массы внутригосударственных участников, рассматриваемых в качестве сторон,

имеющих право на статус партнера фонда. Рассмотрение различных групп общества, неправительственных организаций и других заинтересованных сторон с точки зрения «реальной заинтересованности стран» дает им права и возможности взаимодействия с международными финансовыми механизмами. Очень многое будет зависеть от того, смогут ли некоммерческие группы, включая женские организации, получить прямой доступ к инвестиционным механизмам, появляющимся, например, в рамках создаваемых для этой цели структур по распределению небольших грантов или профильных программ финансирования для женщин, местного населения и коренных народов. Чтобы добиться соблюдения гендерных требований в рамках климатических фондов, необходимо иметь независимый механизм оценки и правовой защиты, который позволил бы женщинам, чьи интересы в рамках финансирования по климату будут ущемлены, обращаться с жалобами и добиваться вынесения по ним соответствующего решения (Schalatek 2012).

Каждая из вышеизложенных мер может способствовать расширению участия и роли женщин в качестве одной из ключевых групп активных участников и выгодополучателей при разработке и реализации мер по климату и принятии соответствующих решений. И тем не менее добиться поистине демократичного соблюдения гендерных требований в механизмах финансирования по климату можно только при решении всех поставленных перед ними задач и синергичном взаимодействии достигаемых на этой основе результатов.

ВЫВОДЫ

Привлечение достаточных и прогнозируемых (а в случае финансирования по климату – новых и дополнительных) финансовых ресурсов для обеспечения гендерного равенства приобретает решающее значение в деле реализации неотложных и будущих целей и политических обязательств по обеспечению устойчивого развития, формирование которых происходило на протяжении всего периода после Встречи на высшем уровне по проблемам Земли, и которые с новыми акцентами прозвучали и на Рио+20. Разъяснение необходимых конкретных мер (в виде планов действий, целевых заданий и контрольных показателей) и соответствующих издержек, в сочетании с умением приводить потребности в сфере финансирования в соответствие с возможностями, поможет решить вопрос о распределении ответственности и обеспечении подотчетности в сфере финансирования деятельности по развитию и климату, который остается одним из главных препятствий на пути демократичного финансирования развития, отвечающего требованиям гендерного равенства и устойчивости. При формировании процессов принятия решений, обеспечивающих более широкое участие и учет гендерных требований в рамках работы по бюджету, в механизмах финансирования и системах распределения ассигнований, необходимо привлекать женщин в качестве одной из ключевых сторон, обеспечивая также и их интересы. Каждое из этих двух направлений работы может стать платформой для коренных сдвигов в мировоззрении. Речь идет об акту-

ализации сразу двух сторон парадигмы экономического развития, а именно о необходимости включения в нее экологической составляющей и жизненно важной гендерной составляющей (экономика по уходу); о соблюдении возникающих в связи с этим требований и о налаживании соответствующей отчетности. Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей женщин приобретают решающее значение в плане перехода от «несостоятельных экономических подходов» по принципу «не надо ничего менять» к глобальной экономике, для которой главным станет усиление заботы о человеке, предусмотрительность, открытость для участия максимально широкого круга сторон и справедливость. ■

Ссылки

- Buchner, Barbara, et al., 2011. *The Landscape of Climate Finance*. Climate Policy Initiative Venice Report. Опубликовано по адресу: <http://climatepolicyinitiative.org/wp-content/uploads/2011/10/The-Landscape-of-Climate-Finance-120120.pdf>.
- Fatheuer, Thomas, 2011. *Buen Vivir—Latin America's New Concept for a Good Life and the Rights of Nature*. Heinrich Böll Stiftung Publication Series on Ecology, Volume 17. Berlin. Опубликовано по адресу: http://www.boell.de/downloads/Buen_Vivir_engl.pdf.
- Gottschlich, Daniela, 2012. *Sustainable Economic Activity: Some Thoughts on the Relationship Between the Care Economy and the Green Economy*, Background Paper, G3—Green Economy: Gender_Just Steering Committee. February. Berlin. Опубликовано по адресу: http://www.genanet.de/fileadmin/downloads/Green_Economy/Background_paper_care_en.pdf.
- Grown, Caren, et al., 2008. "The Financial Requirements of Achieving Gender Equality and Women's Empowerment", in: Buvinić, Mayra, et al. (eds), *Equality for Women. Where Do We Stand with Millennium Development Goal 3?* World Bank, Washington, D.C., pp. 207-261.
- Hoffmann, Ulrich, 2011. *Some Reflections on Climate Change, Green Growth Illusions and Development Space*, United Nations Conference on Trade and Development, Discussion Paper No. 205. December. Опубликовано по адресу: http://www.unctad.org/en/docs/osgdp2011d5_en.pdf.
- OECD: Organisation for Economic Co-operation and Development, 2012. *Aid in Support of Gender Equality and Women's Empowerment*. Опубликовано по адресу: <http://www.oecd.org/dataoecd/15/16/46877843.pdf>.
- Schalatek, Liane, 2012. *Climate Financing for Gender Equality and Women's Empowerment: Challenges and Opportunities*. United Nations Commission on the Status of Women, 56th Session, Interactive Expert Panel 4: Progress in financing for gender equality from the perspective of international organizations and multilateral development partners. New York. Опубликовано по адресу: <http://www.un.org/womenwatch/daw/csw/csw56/panels/panel4-Liane-Schalatek.pdf>.
- Schalatek, Liane, 2011a. *A Matter of Principle(s). A Normative Framework for a Global Compact on Public Climate Finance*, Heinrich Böll Stiftung Publication Series on Ecology, Volume 13. Berlin. Опубликовано по адресу: [http://www.boell.org/downloads/Matter_of_Principle\(s\)_Post-Cancun_FINAL.pdf](http://www.boell.org/downloads/Matter_of_Principle(s)_Post-Cancun_FINAL.pdf).
- Schalatek, Liane, 2011b. *Gender and Climate Finance: Double Mainstreaming for Sustainable Development*, Talking Points for a hearing before the European Parliament. Heinrich Böll Stiftung North America. 12 October. Опубликовано по адресу: http://www.boell.org/downloads/TalkingPoints_Liane_Schalatek_EP_Hearing_on_Gender_and_CC.pdf.
- Schalatek, Liane, 2010. *More than an Add-on: The Centrality of Gender Equality for Development and Climate Solutions*. Heinrich Böll Stiftung North America. Опубликовано по адресу: http://www.boell.org/downloads/Schalatek_More_than_an_Add-On_2010.pdf.
- UNDAW: United Nations Division for the Advancement of Women, 2007. *Financing for Gender Equality and the Empowerment of Women*, Report of the Expert Group Meeting (EGM/FFGE/2007/REPORT) 4-7 September. Oslo. Опубликовано по адресу: www.un.org/womenwatch/daw/egm/financing_gender_equality/EGM%20Report%20Final.pdf.
- Unmüßig, Barbara, 2012. *The Green Economy—The New Magic Bullet?* Heinrich Böll Stiftung. Опубликовано по адресу: http://www.boell.org/downloads/Unmuessig_Green_Economy_Magic_Bullet.pdf.
- Wicherich, Christa, 2012. *The Future We Want—A Feminist Perspective*, Heinrich Böll Stiftung Publication Series on Ecology, Volume 21. Berlin. Опубликовано по адресу: http://www.boell.de/downloads/FutureWeWant_FeministPerspective.pdf.
- WorldBank, 2012. *World Development Report 2012: Gender Equality and Development*. Washington, D.C. Опубликовано по адресу: <http://siteresources.worldbank.org/INTWDR2012/Resources/7778105-1299699968583/7786210-1315936222006/Complete-Report.pdf>.

ВСТАВКА 7

ГЕНДЕРНЫЕ ВОПРОСЫ И ФИНАНСИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, СВЯЗАННОЙ С ИЗМЕНЕНИЕМ КЛИМАТА

Мариама Уильямс

UN Photo/Martine Perret

В документах Руководящего органа Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата (РКИК ООН) и в рамках ее организационно-правовых механизмов и процессов было заявлено о признании важности гендерных вопросов. Но по-настоящему активные усилия по учету гендерных вопросов в финансовых инструментах стали предприниматься только с 2010 г. В пересмотренной стратегии программирования Фонда для наименее развитых стран и Специального фонда для борьбы с изменением климата указано, что эти фонды должны добиваться от учреждений, выполняющих их проекты, проведения гендерного анализа; анализа ситуации с незащищенными группами

с целью учета гендерных аспектов и включения гендерной проблематики в качестве надлежащей составляющей во все руководящие положения и в обновляемые версии операционных руководств. В 2010 году Глобальный экологический фонд (ГЭФ) открыто заявил о необходимости включения гендерного анализа и положений по гендерному равноправию в методы работы и мандаты создаваемых в его рамках фондов по климату. В докладе «Учет гендерных факторов в деятельности ГЭФ» за 2009 год отмечалось, что гендерные вопросы были внедрены только в 68 из 172 проектов Фонда. И наконец, Фонд для наименее развитых стран и Специальный фонд по борьбе с изменением климата теперь используют в своей работе по меньшей мере два показателя с гендерной разбивкой.¹

Гендерная проблематика постепенно стала отражаться и в принципах операционной деятельности Фонда по адаптации. Приоритеты и критерии, которыми Фонд руководствуется в своей деятельности, находятся в процессе становления, но в директивных установках и руководящих положениях Фонда по операционной деятельности особое внимание уделяется потребностям самых незащищенных групп. Такой «нейтральный» подход не всегда способствует притоку средств для обеспечения нужд женщин и женских групп, поскольку сегодня не уделяется достаточного внимания различным нуждам женщин и мужчин. Тем не менее, по ряду показателей Фонд запрашивает данные также и в гендерной разбивке, поэтому, учитывая его нацеленность на финансирование как небольших, так и крупных

проектов и программ, Фонд, по всей вероятности, будет охотно брать на рассмотрение проекты и мероприятия, организуемые женщинами.

Органы управления – правление и секретариат – Зеленого климатического фонда, недавно появившегося в системе финансирования деятельности по климату, отражают взятые им обязательства по обеспечению гендерной сбалансированности и активного участия женщин в многосторонних механизмах. С другой стороны, в рамках Фонда нет отдельных подразделений по финансированию проектов, касающихся женщин или конкретных гендерных аспектов; в нормативах распределения средств нет положений по гендерному равенству, а в правлении отсутствуют всякие признаки гендерной сбалансированности как среди его членов (из 24 постов лишь 5 занимают женщины), так и среди их заместителей (из 24 постов женщины занимают 3 поста). Правление фонда, полностью укомплектованное и в полном объеме приступившее к работе, разработает дополнительные положения по деятельности фонда. Женские организации активно отслеживают этот процесс, считая, что Фонд должен иметь возможности для надлежащего финансирования широкого круга проектов и программ различного масштаба, в том числе при активном участии бедных слоев женского и мужского населения.

В РККИ ООН гендерный фактор отнесен к десяти основным компонентам, которые должны находить отражение как в национальных программах, так и в национальных планах в области адаптации. В Приложении II к техническому документу о национальных планах адаптации, выпущенному в ноябре 2011 года Вспомогательным органом по осуществлению РККИ ООН, основное внимание уделено порядку учета гендерных аспектов при определении и осуществлении средне- и долгосрочных мероприятий по адаптации. В приложении приведены выдержки из целого ряда докладов, подготовленных Комиссией ООН по положению женщин и структурой Организации Объединенных Наций

по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин (ООН – Женщины), и говорится, что «учет гендерной проблематики в средне- и долгосрочных мерах по адаптации необходим для того, чтобы меры по адаптации, осуществляемые в наименее развитых странах, не усугубляли гендерное неравенство и обеспечивали равное участие женщин на этапах принятия решений и осуществления. Это обеспечит оптимальную адаптацию и жизнеспособность местных сообществ».

С другой стороны, имеющиеся механизмы финансирования пока не создают условий, облегчающих участие женщин и учет гендерных требований на всех директивных и структурных уровнях. Речь, в частности, идет о программах и проектах, которые развивали бы умения и навыки женщин по преодолению лишений, вызванных погодными явлениями (например наводнениями, засухой); программах и проектах по расширению роли женщин в процессах адаптации устойчивого земледелия; программах и руководящих положениях, нацеленных на выявление и устранение факторов, ограничивающих доступ женщин к кредитам и новым технологиям, информационно-справочным услугам и возможностям кредитования; программах смягчения и адаптации, предусматривающих использование традиционных знаний женщин и их дальнейшее совершенствование; программах и проектах, предусматривающих учет и расширение знаний и умений женщин с целью их действенной интеграции в концепцию и цели устойчивого развития, отдающие приоритет равноправии, экологической устойчивости, преодолению бедности и общему развитию человека. ■

Примечания

- 1 См. UNDP 2011, Ensuring Gender Equity in Climate Change Financing. New York.

Имеющиеся механизмы финансирования пока не создают условий, облегчающих участие женщин и учет гендерных требований на всех директивных и структурных уровнях.

ВСТАВКА 8

ФОНД УСТОЙЧИВОСТИ СООБЩЕСТВ: ПРОДВИЖЕНИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ, СОБЛЮДАЮЩЕГО ТРЕБОВАНИЯ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА И ИНТЕРЕСЫ БЕДНЫХ

Суранджана Гупта

За период с 2009 года в рамках Фонда устойчивости сообществ, созданного Комиссией Хуайру, на проекты организаций бедных женщин в 12 странах мира было направлено более 1 млн. долл. США.

Поводом к созданию Фонда стало отсутствие ресурсов для смягчения последствий бедствий и адаптации к изменению климата, необходимых местным женским организациям для решения приоритетных задач по обеспечению жизнестойкости местного населения. Фонд задумывался в качестве децентрализованного механизма, который помогал бы местным женским организациям взаимодействовать с местными и национальными властями в организации и расширении масштабов устойчивой практики. Помимо функций финансового механизма, Фонд призван содействовать выполнению женскими организациями ведущей роли в социальной и политической областях при одновременном углублении и расширении устойчивой практики, помогающей сохранить источники средств к существованию, оптимизировать инфраструктуру и сохранить природные ресурсы в условиях стихийных бедствий и климатических изменений.

Выбирая тот или иной аспект в качестве отправной точки взаимодействия с Фондом, организованные женские группы в беднейших районах, пострадавших от стихийных бедствий и изменения

климата, используют его ресурсы для картирования и определения приоритетности тех или иных факторов риска и уязвимости на своих территориях, а затем приступают к работе по их смягчению. При этом они договариваются с местными властями об официальном признании своих инициатив и ресурсной поддержке по их расширению.

В Уганде женщины, входящие в «Женскую ассоциацию жителей трущоб в целях развития», использовали средства Фонда для приобретения в Джиндже (втором по величине городе Уганды) коллективного земельного участка для выращивания продовольственных культур. Этот проект был предложен в ответ на экспериментальное исследование, в ходе которого жители городских поселений приняли решение обезопасить свои семьи с учетом неопределенности, возникшей в результате роста продовольственных цен и приватизации государственных земель, ранее отводившихся для возделывания беднякам.

В Никарагуа по договоренности между кооперативом «Лас Брумас» (объединяющим 1200 крестьянок) и властями двух муниципалитетов создана гендерная группа для контроля за муниципальными ассигнованиями. Отныне ресурсы распределяются в соответствии с приоритетами, установленными местными жителями в ходе коллективного

Устойчивое развитие означает согласование краткосрочных и долгосрочных социальных, экономических и экологических целей. Процесс согласования приоритетов развития и видения будущего для своих семей и сообществ различными социально-экономическими группами является глубоко политическим.

анализа местных факторов риска, организованного кооперативом «Лас Брумас». Речь, в частности, идет о закупке семян и саженцев, используемых женскими хозяйствами горного района Хинотега для сохранения почв и органического земледелия.

В Индии средства Фонда были использованы под руководством женских групп самопомощи в штатах Махараштра и Бихар для организации переговоров о выделении на территории нескольких штатов коллективных земельных угодий для замены ныне выращиваемых товарных культур продовольственными. Благодаря своему умению действовать наступательно в ходе переговоров о земле и контроле за ее использованием и при налаживании контактов с официальными организациями, участвовавшими в этом процессе, женщинам удалось добиться официального признания и доступа к государственным ресурсам. В Махараштре группам крестьян-овощеводов удалось добиться статуса полноправных фермерских хозяйств в таких организациях как государственные центры хозяйственных исследований (Krishi Vigyan Kendras) и в рамках партнерских связей наладить необходимую профессиональную подготовку и снабжение хозяйств материальными ресурсами. В Бихаре группы овощеводов ведут переговоры о предоставлении государственных ресурсов для поддержки средств к существованию, организации водоснабжения местных поселений и улучшения в них санитарной обстановки.

В Лиме (Перу) женщины-члены национальной сети CONAMOVIDI использовали средства Фонда для привлечения более 45 000 долл. США из децентрализованных муниципальных источников, чтобы возвести подпорную стену и высадить более 15 тыс. единиц кустарника тара, который устойчив к засухе и помогает восстанавливать уровень грунтовых вод.

В Гватемале в национальном агентстве по чрезвычайным ситуациям (Coordinadora Nacional para la Reducción de Desastres) организована подготовка представителей 13 женских организаций с выдачей диплома инструктора по обеспечению готовности к стихийным бедствиям, реагированию, предупреждению и восстановлению.

Эти результаты достигнуты благодаря инициативным действиям по картированию рисков на населенных территориях, обеспечению продовольствием и развитию сельского хозяйства при ведущей роли женщин коренных народов, получающих поддержку со стороны Фонда устойчивости сообществ.

Устойчивая, жизнестойкая практика развития предполагает согласование кратко- и долгосрочных социальных, экономических и природоохранных целей. Процессы, в рамках которых социально-экономические группы договариваются о своих приоритетах в области развития и о будущем своих семей и сообществ, носят преимущественно политический характер. Женщины из бедных слоев обременены массой обязанностей, связанных с их статусом и условиями жизни. С другой стороны, они являются носителями громадного массива знаний и навыков, которые они, действуя коллективно, используют для расширения устойчивой, жизнеспособной практики развития. Таким образом, используя Фонд в качестве механизма улучшения своей жизни, женщины становятся движущей силой процессов устойчивого развития. Отсюда можно сделать вывод о необходимости политических и финансовых механизмов, которые, признавая ценность знаний и опыта простых женщин, помогали бы расширять их справедливую в гендерном отношении и отвечающую интересам бедных практику устойчивого развития, создавая стимулы к взаимодействию местного населения с органами власти. ■

UN Photo/F. Charbon

ГЕНДЕРНОЕ РАВЕНСТВО И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ: ОТДЕЛЬНЫЕ ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

**ТРЕБОВАНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ И
РАВНОПРАВИА СЛУЖАТ ПРЕКРАСНОЙ
ОСНОВОЙ ДЛЯ ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЯ ПРАКТИКИ
ПЛАНИРОВАНИЯ, РЕГУЛИРОВАНИЯ И ОБЩИХ
ПРИНЦИПОВ РОСТА ГОРОДОВ С ПОЗИЦИЙ
ИХ МАЛООБЕСПЕЧЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ.
МАЛООБЕСПЕЧЕННЫЕ ЖЕНЩИНЫ, ИХ СЕМЬИ
И ГОРОДСКИЕ СООБЩЕСТВА, К КОТОРЫМ
ОНИ ПРИНАДЛЕЖАТ, ИМЕЮТ ПРАВО НА
ДОСТОЙНУЮ ЖИЗНЬ И САМОУВАЖЕНИЕ**

9

БУДУЩЕЕ НАШИХ ГОРОДОВ: ОТРАЗИТ ЛИ ОНО ВОПРОСЫ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА, ИНТЕРЕСЫ МАЛОИМУЩИХ И СОХРАНЕНИЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ?

ПРАБХА ХОСЛА

ВВЕДЕНИЕ

В городах живет половина населения мира, поэтому вопросы урбанизации постоянно находятся в поле зрения лиц, принимающих решения. По их собственному признанию, города призваны нести значительную долю ответственности за формирование устойчивой практики развития. Со времени проведения в Стокгольме Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды прошло сорок лет. На тот момент – в 1970 году – в городах проживало более 1,3 млрд человек, или 37% населения мира.¹ В центре «повестки дня» был вопрос о городах и том воздействии, которое расизм и колониализм оказывали и продолжают оказывать на формирование населенных пунктов. Участники Конференции в принципе 15 своей Декларации провозгласили: «Необходимо осуществлять планирование населенных пунктов и урбанизации таким об-

разом, чтобы избегать отрицательных последствий для окружающей среды и получать максимальную пользу от социального и экономического развития. В связи с этим необходимо отказываться от проектов, предназначенных для обеспечения колониального рабовладельческого господства».²

При этом о необходимости улучшения положения женщин не было сказано ни слова. В Декларации не говорится ни о женщинах, ни о равноправии и постоянно звучат «man» (мужчина, человек) и «mankind». Так, например, принцип 1 гласит: «Человек имеет основное право на свободу, равенство и благоприятные условия жизни»³. На тот момент ООН и многие государства-члены еще не приступали к предметной проработке взаимосвязанных вопросов подчиненного статуса женщин, развития и устойчивости, поэтому права женщин и их расширение, равно как и обеспечение возможностей их реализации, не являлись органичной частью международных конвенций. Первая Всемирная конференция ООН по положению женщин в Мехико состоялась в 1975 году, а Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (CEDAW) была принята в 1979 году.

Поворотным пунктом в формировании отношения людей к планете стал доклад «Наше общее будущее», принятый в 1987 году Всемирной комиссией по окружающей среде и развитию (UNWCED 1987). К 1985 году численность городских жителей выросла до 2 млрд, составив 41% населения мира.⁴ В докладе «Наше общее будущее» рассматривались пересекающиеся аспекты гендерного неравенства, бедности и деградации окружающей среды и указывалось на важность преодоления неравенства в обеспечении городского населения жильем и базовыми услугами. Усиление урбанизации, бедности и неравенства, отражающие назревающие тенденции в развитии населенных пунктов, подпитывалось столь же интенсивными процессами глобализации, опиравшимися на неолиберальные теории. Власть, денежные ресурсы и права, присвоенные целым рядом корпораций, начали превышать возможности целых государств и их граждан.

Конец XX века ознаменовался целым рядом конференций и появлением конвенций, деклараций и платформ по правам женщин, устойчивому и социально ориентированному развитию, народонаселению, СПИД, преодолению бедности, коренным народам и маргинальным сообществам. Многие правительства и учреждения подтвердили право женщин на самостоятельное регулирование своего репродуктивного здоровья и равный доступ к принятию решений, ресурсам и активам. По мере становления новой ведущей парадигмы, опирающейся на правозащитный подход к развитию человека, неоспоримым становилось и право малообеспеченных женщин и мужчин на достойные и безопасные жизнь и труд, оптимальную обеспеченность продовольствием и жильем и безопасный и надлежащий доступ к базовым услугам, в том числе к источникам питьевой воды, санитарии, здравоохранению и образованию.

В отличие от дискурса по устойчивости, который за последние годы заметно продвинулся вперед, распознавание многогранных проявлений дискриминации по признаку пола, возраста, классовой принадлежности, этнического происхождения, касты, расы, сексуальной ориентации, религии и инвалидности еще не стало органичной частью назревшей проблематики устойчивости городов. В рамках местных процессов и пла-

нов действий по осуществлению Повестки дня на XXI век делаются попытки комплексного решения вопросов социальной справедливости, экономики и охраны окружающей среды, но актуальные гендерные вопросы пока не находят в них надлежащего отражения.

Рост городского населения сопровождается расширением спектра процессов урбанизации, политических, экономических, культурных и организационных подходов, экосистем, показателей плотности населения и – во многих странах глобального Юга – практически одновременным усилением городской бедности и неравенства. Если раньше урбанизацию ассоциировали с улучшением качества жизни, расширением занятости, образования и основных услуг, то сегодня «городские преимущества» уже не столь очевидны. Особенно это касается малообеспеченных молодых женщин и мужчин, сталкивающихся с неравенством в доступе к школьному образованию и профессиональной подготовке, безработицей, ростом бедности и – в отношении молодых женщин – повсеместной гендерной дискриминацией, создающей риск сексуальной эксплуатации и насилия.

Миграция из села в город уже не является исключительной прерогативой мужчин. В последние годы в поисках работы, лучшего будущего и возможностей самостоятельно распоряжаться собственной жизнью в города мигрируют также женщины и девушки (Malaba 2006). Многие из них пополняют ряды городских бедняков. Для очень многих жизнь в городе оборачивается удручающей бедностью и беспорядком. Численность оседающих в трущобах⁵ нередко считают одним из показателей обнищания городского населения. Сегодня в трущобах развивающихся стран проживает порядка 828 млн человек, или 33% всего населения городов (UN-HABITAT 2008b).

ГОРОДА – НАШЕ БУДУЩЕЕ, НО БУДЕТ ЛИ В НЕМ МЕСТО РАВНОПРАВИЮ?

Сегодня в городах проживает 3,5 млрд человек, или 52 % населения мира.⁶ Для выхода на уровень устойчивого развития и обеспечения прав всех людей на достойную жизнь городам придется сконцентрировать усилия на улучшении повседневной жизни малообеспеченных женщин, мужчин и их семей. В сфере градостроительства, регулирования и организации управления городами давно назрела необходимость использования новейших аналитических разработок по гендерным вопросам и преодолению бедности.

КРАТКИЙ ОБЗОР ВОПРОСОВ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ И (НЕ)РАВЕНСТВА

У глобального Юга есть богатые опыт и традиции социального, физического и пространственного планирования, на специфику которого в каждой стране влияют со-

циальный уклад, географические параметры и соотношение политических и экономических сил. Развитие колониальной части города шло бок о бок с формированием поселений коренных жителей, выражая постоянно менявшееся соотношение сил и растущее неравенство. В новейшей истории доминирующую роль в проблематике и реорганизации городских центров глобального Юга играет западная практика планирования и регулирования городов с ее патриархальными и капиталистическими методами. В них, как правило, игнорируются исконные для местных территорий способы пространственной организации, особенности землевладения и распределения земель и рационального природопользования. В колониальных концепциях планирования и регулирования городов основное место занимает «генеральный» и «официальный» план. Эти документы предусматривают разбивку земель по видам разрешенного использования и служат общим ориентиром при решении вопросов землепользования, охраны природы, инфраструктуры, транспорта, коммунальных услуг и жилых районов. В этих планах город нередко предстает как бы извлеченным всяких связей между сформированной средой, ее функциями и населяющими ее людьми. К сожалению, в таких планах чаще всего недооценивается протекающее на разных уровнях и в разных формах динамичное взаимодействие движущих сил города.

Ни в одной стране как глобального Севера, или глобального Юга не учитываются особенности повседневной жизни женщин и их мнения при формировании городской среды и ее функций, подход женщины не имеет равных с мужчинами прав. Сегрегированный подход к планированию землепользования не учитываются и интересы бедных – как мужчин, так и женщин. Поэтому вместо включения в ткань городской застройки малообеспеченные районы, продолжая разрастаться и не получая законного и официального статуса, так и остаются «трущобами».

Одной из причин «выпадения» повседневных интересов городского населения глобального Юга из поля зрения составителей генеральных и «официальных» планов являются громадные различия в социально-экономическом статусе жителей городов Севера и городов Юга. Например, в Маниле, Мумбае и Найроби громадная часть населения осела в неформальном секторе экономики, причем малообеспеченные женщины и мужчины миллионами скучены в неофициальных и чаще всего незаконных поселениях, где не имеют силы официальные требования городской планировки в отношении жилищных условий, услуг, обустройства и инфраструктуры. Попытки превратить эти города в подобие Нью-Йорка или Лондона и соблюсти при этом каноны «генеральных» или «официальных» планов будут означать игнорирование или насильственное перекраивание сложившегося уклада жизни и социальных связей малообеспеченного населения.

Практику планомерного развития городов не следует считать в принципе неправильной или неактуальной – планирование, наряду с общей градостроительной концепцией и оперативным управлением, имеет очень важное значение, но ему недостает радикального переосмысления подходов с учетом требования гендерного равенства и необходимости преодоления бедности.

ВАЖНАЯ РОЛЬ НЕОПЛАЧИВАЕМОГО ТРУДА ЖЕНЩИН ПО УХОДУ

На протяжении многих лет женские движения, ученые и практики подчеркивали необходимость признания важности неоплачиваемого труда женщин и девушек в деле ухода за членами семьи и поддержания домашнего очага как жизненно важной функции в любом обществе. Это в равной степени относится и к городу. С одной стороны, город не смог бы функционировать или вносить вклад в национальный доход, если бы не те миллионы часов, которые женщины и девочки ежедневно посвящают общественному воспроизводству и официальному и неофициальному секторам экономики. С другой стороны, из-за господствующих патриархальных традиций многие городские женщины и девушки не имеют доступа к городским источникам средств к существованию и базовым услугам, сталкиваются с дискриминацией в вопросах занятости и заработной платы, не могут обеспечить личную безопасность, исключены из процесса принятия решений и ограничены в доступе к услугам по уходу за детьми и услугам в сфере сексуального и репродуктивного здоровья.

Образ жизни женщин в городах, услуги и объекты инфраструктуры, к которым они получают доступ, и возможности их использования зависят от женских функций в экономике по уходу и в официальном и неофициальном секторах хозяйственной деятельности. Многочисленные обязанности женщин (например, снабжение домашних пищев и водой, ведение домашнего хозяйства и уход за детьми, престарелыми и больными членами семьи) создают предпосылки для их разнообразного взаимодействия с городской средой. Степень их мобильности в рамках района и города, выбираемое для перемещения время суток и способ перемещения зависят от выполняемой ими работы. У женщин, в силу их многочисленных обязанностей, траектория перемещений, как правило, разнообразнее и сложнее, чем у мужчин.

Женщины и девушки составляют половину городского населения, на них приходится более половины выполняемой в городах работы и основная доля социального воспроизводства, причем именно они становятся мишенью сексуального и гендерного насилия, поэтому при проектировании и формировании городской среды важно помнить об интересах женщин и обеспечивать в этих процессах их заинтересованное участие. Вплоть до настоящего времени практика организации городского пространства, инфраструктуры и услуг не обеспечивала оптимального учета потребностей женщин и девушек.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ЖЕНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПО ИЗМЕНЕНИЮ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ: ИНФРАСТРУКТУРА ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ

В 1990-е годы женские группы, предприниматели, научные работники и ученые, входящие в сеть EuroFEM (Сеть по гендерным вопросам и населенным пунктам) попытались совместными усилиями наметить такие варианты организации местного и ре-

**РИСУНОК 1.
“ИНФРАСТРУКТУРА ЕЖЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ”
СРЕДНИЙ УРОВЕНЬ**

Источник: Horelli n.d.

гионального развития, которые позволяли бы женщинам, одновременно с уходом за домом, выходить на рынок труда и поддерживать жизнедеятельность общин. Объединение EuroFEM задалось целью воплотить в конкретных разработках высказанную скандинавскими женскими движениями мысль о том, что в практике планомерного развития и оперативного и общего регулирования городов необходимо идти от сложившейся «инфраструктуры повседневной жизни» и на ее основе претворять в жизнь идеалы гармоничного, творчески мыслящего, справедливого и устойчивого общества.

Для этого между уровнем домохозяйств и сферой общественной и коммерческой жизнедеятельности было предложено сформировать «промежуточный уровень», который стал бы новым структурным элементом населенного района. Он мог бы включать экологичное решение жилищных вопросов, организацию услуг, обеспечение занятости и другие возможности поддержки всего населения, независимо от возраста, пола, способностей и этнической принадлежности (Horelli n.d.). (диаграмма 1).

Во главу угла предлагалось поставить обеспечение потребностей детей и женщин и социально ориентированное воспроизводство людей и природы. Претворяя в жизнь свои представления и идеалы, при разработке проектов европейские женские движения руководствовались четырьмя основными аспектами инфраструктуры повседневной жизни: учет гендерных аспектов в планировании и развитии; создание рабочих мест и развитие местной инициативы; обеспечение различных форм заинтересованного участия и реорганизация повседневной жизни с привязкой к жилью. Среди поступивших предложений можно отметить проекты по формированию жилой среды, включающей услуги ухода за детьми, организацию коллективных прачечных и коллективных форм взаимодействия культур; создание ресурсных центров для женщин, помогающих расширять их занятость; гендерную планировку городской среды, облегчающую воспитание детей при наличии у женщины оплачиваемой работы, соответствующую организацию общественного транспорта и формирование новых сетей взаимодействия (Horelli n.d.).

Рассмотрение жилого квартала как центра приложения сил и точки пересечения людских интересов, которым в такой планировке отводится центральное место, стало первым шагом к устранению барьеров между трудоустройством, услугами и социально ориентированным воспроизводством. Предлагаемый вариант реорганизации городской планировки и развития разработан европейскими женскими движениями, но его исходные посылки привлекают широкий интерес, учитывая те функции, которые большинство женщин, особенно бедных, выполняют в экономике по уходу. Многие из них, проживая в городских трущобах своих, а иногда, и других стран не только отвечают за заботу о собственных семьях и их ближайшем окружении, но и оказывают бытовые услуги семьям со средним и высоким достатком. Влияние женщин на формирование окружающей их городской среды в зависимости от конкретных реалий и «системы координат» их жизни может приобретать различные формы.

ДОСТИГНУТЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

В работе по широкому кругу вопросов, обязательств и показателей качества жизни, сформулированных в результате Рио-де-Жанейрской встречи на высшем уровне 1992 года, уже достигнут определенный прогресс. За последние двадцать-тридцать лет местные органы самоуправления и сообщества стали участниками целого ряда экологических инициатив, включая восстановление природных экосистем, переработку твердых и жидких отходов и их более рациональное использование, расширение систем общественного транспорта, оптимизацию пешеходных и велосипедных зон и сокращение выбросов парниковых газов. Кроме того, на государственном уровне и от гражданских организаций предложен ряд инициатив и проектов, нацеленных на устранение социального и экономического неравенства. Вместе с тем по большинству инициатив не удалось предложить целостного подхода, который включал бы анализ гендерной проблематики и показатели равноправия, и задействовать в принятии решений малообеспеченное женское и мужское население.

По оценке ООН-Хабитат (2010), поставленная в Целях развития тысячелетия задача достичь к 2020 г. значительного улучшения качества жизни по меньшей мере 100 миллионов обитателей трущоб уже решена и перевыполнена более чем в два раза. Несмотря на важность достигнутого, ООН-Хабитат признает, что предложенная цифра занижена и составляет лишь 10% мировой численности обитателей трущоб. ООН-Хабитат также отмечает, что в абсолютном выражении их число уже выросло и будет каждый год увеличиваться по меньшей мере на шесть миллионов человек (UN-HABITAT 2008b).

Аналитические материалы ООН-Хабитат подкрепляют звучащую от многих женских групп критику ЦРТ за их недостаточность, непроработанность взаимосвязей моментов и некорректную формулировку задач по расширению прав и возможностей женщин. Например, в ЦРТ не поставлено задачи сократить насилие в отношении женщин и девочек – что для них является одной из острейших проблем – и уменьшить масштабы городской бедности. Кроме того, реальное преодоление бедности возможно только в том случае, если по каждой из указанных целей будут учитываться гендерные аспекты.

Важной областью являются и изменения в условиях жизни более чем 227 млн человек, переставших быть обитателями трущоб, особенно малообеспеченных женщин и детей, до сих пор проводящих в трущобах значительную часть своего времени.

К числу наиболее актуальных можно отнести следующие вопросы: Какое число бедных женщин и бедных мужчин активно участвовали в работе по сокращению трущоб или улучшению в них условий жизни? Сколько людей выселены против их воли и какое их число затем поселились в плохо обслуживаемых районах, вдали от прежних жилищ и работы? Сколько бедных женщин в процессе ликвидации трущоб потеряли дома, контакт с близкими и знакомыми им людьми и источники средств к существова-

нию? Можно ли измерить масштабы дальнейшего обнищания людей, связанного с их уходом с привычных мест в новые поселения, не считающиеся трущобами? Насколько безопасны и адекватны в гендерном отношении услуги, помещения и инфраструктура в этих новых поселениях? Соответствуют ли условия жизни в новых поселениях тем показателям, которые сама ООН-Хабитат считает приемлемыми для трущоб? Учитывая, что многие малообеспеченные группы в городах живут в экологически уязвимых зонах (например, на склонах, переувлажненных землях, вдоль речных русел или на незащищенных прибрежных территориях), налажен ли одновременный процесс обустройства этих территорий по мере перестройки или сноса трущоб?

Аналитическая проработка этих (и других) аспектов даст информационную основу для выработки более эффективных способов сокращения бедности в городах, в которых будут учтены гендерные требования, интересы малообеспеченного населения и необходимость охраны природы.

Перечисленные вопросы дают повод по-новому взглянуть на подходы к дальнейшей застройке, управлению городов и общие принципы их организации и задуматься о коллективной ответственности за те территории, на которых люди прозябают в нищете. В этом отношении одним из важных источников является *Доклад о развитии человека* за 2011 год и, в частности, его тщательно проработанные положения по устойчивости и равноправию. Один из ключевых тезисов этого основного доклада ПРООН касался наличия прямых связей между расширением реальных свобод женщин и их участием в принятии решений, затрагивающих равноправие и качество окружающей среды, и влияния этих двух аспектов на сокращение масштабов бедности.

УСТОЙЧИВОСТЬ И РАВНОПРАВИЕ

В *Докладе о развитии человека* за 2011 год рассматривается общепринятое определение Комиссии Брундтланд: «устойчивое развитие есть развитие, удовлетворяющее потребности настоящего времени без ущерба для возможности будущих поколений удовлетворять их собственные потребности». При этом приводятся слова Судхира Ананда и Амартия Сена: «мы грубо нарушим принцип универсальности, если будем увлекаться идеями равноправия *поколений*, забыв об отсутствии равноправия в рамках *одного и того же поколения*» (UNDP 2011).

Требования устойчивости и равноправия служат прекрасной основой для переосмысления практики планирования, регулирования и общих принципов роста городов с позиций их малообеспеченного населения. Малообеспеченные женщины, их семьи и городские сообщества, к которым они принадлежат, имеют право на достойную жизнь и самоуважение. Они имеют право на питание, надлежащее жилище, достойную работу, и инфраструктуру и услуги, учитывающие гендерную специфику и помогающие легче, надежнее и точнее ориентироваться в инфраструктуре повседневной жизни.

ЗАДАЧА ГОРОДА – УСТРАНИТЬ ГЕНДЕРНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ, ЗАЩИТИТЬ ИНТЕРЕСЫ БЕДНЫХ И СОХРАНИТЬ ПРИРОДУ

Учет гендерных требований и интересов малообеспеченных в городах может быть достигнут различными способами. Например, власти могли бы поддерживать неправительственные и общинные организации в их усилиях по обеспечению прав женщин и гендерного равенства. К числу других направлений можно отнести осуществление на муниципальном уровне Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (CEDAW), в том числе с учетом инициатив в сфере местного самоуправления, предпринятых на юге Африки организацией Гендерлинкс⁷; разработок Международной организации жителей лачуг/трущоб⁸ и созданных ею национальных федераций; рекомендаций объединения «Женщины в процессе глобализации и организации неформального сектора экономики», касающихся неформальной экономики и городов,⁹ и внедрение гендерного бюджетирования на муниципальном уровне.

К числу интересных работ, непосредственно посвященных назревшим гендерным вопросам градостроительной практики, можно отнести издания Королевского градостроительного института «Гендерные вопросы и градостроительный план: записки о передовой практике» (RTPI 2007), «Гендерное равенство и планирование: руководство по внедрению гендерных вопросов» (RTPI 2001) и доклад «Гендерный аудит и мейнстриминг: примеры из практики и пилотирование» (Greed 2003) под редакцией Клары Грид. См. также публикации ООН-Хабитат «Гендерный фактор и участие женщин в местном самоуправлении» (2006а) и «Гендерные вопросы и местное самоуправление: учебные материалы для тренеров» (2008а). В рамках Глобальной сети по решению вопросов землепользования подготовлен целый ряд изданий и ресурсов по взаимосвязанным темам положения женщин, жизнедеятельности сообществ и рационального использования земельных ресурсов города. Великолепных результатов в плане поддержки и пропаганды инициатив по гендерной организации бюджета добился Фонд Организации Объединенных Наций для развития в интересах женщин (позднее переименованный в «ООН-Женщины»).

РЕКОМЕНДАЦИИ

Формирование города – в том числе его основных институциональных рамок, положений и принципов управления – должно проходить на базе комплексного анализа ситуации по всем секторам.

Основой устойчивой экономики города призвана стать стратегическая программа его развития, в которой должны найти отражение и гендерные требования, и интересы бедных. Проявляя заботу о малообеспеченном населении, реорганизуя и защищая от воздействия климата среду его жизни и трудовой деятельности, город сможет повысить и собственную устойчивость.

ДОСТУП К ЗЕМЛЕ, ГАРАНТИРОВАННОЕ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ И ПРАВО НА ЖИЛЬЕ

Наличие гарантий землевладения и права на жилье поможет уменьшить уровень бедности среди женщин и обеспечит им безопасную среду для воспитания и ухода за детьми и семьей и защиту от сексуального и гендерного насилия.

- Признать за женщинами и мужчинами, проживающими в трущобах, законные права на занимаемую ими землю, обеспечив соответствующие гарантии землевладения, и включить эти территории в градостроительные планы.
- Предоставлять прибывающим из других мест малообеспеченным женщинам и мужчинам земельные участки с набором соответствующих услуг.
- Опираясь на данные о платежеспособности малообеспеченного населения, сформировать фонд жилья и инфраструктуры, увязав предоставление кредитов с наличием у заявителей возможностей/плана по осуществлению деятельности, приносящей доход.

ПРИМЕРЫ
из Бангладеш и Бразилии
(см. следующую страницу)
показывают, что становится
возможным при взятии
обязательства добиться гендерного
равенства и ликвидировать
бедность в городских условиях.

ДОСТУП К ИНФРАСТРУКТУРЕ И УСЛУГАМ

Недостаточное развитие сети медицинских пунктов, школ и сферы рекреативных услуг осложняет выполнение возложенных на женщин функций ухода за близкими. Женщины и девушки затрачивают массу времени, дожидаясь очереди, чтобы получить воду и воспользоваться общественным туалетом. Школу же девушки пропускают из-за того, что заняты сбором воды, или из-за отсутствия в школах надлежащих гигиенических условий в период месячных.

Многие женщины сталкиваются с сексуальным домогательством и агрессивной реакцией на свои попытки воспользоваться, в том числе находясь в пути, небезопасными объектами общественного пользования.

Дополнительные трудности при выполнении возложенных на женщин функций ухода за близкими создает ухудшение качества воды. С одной стороны, растут расходы на лечение; с другой, ухудшаются возможности получения дохода.

- Спроектировать и выбрать с учетом гендерной специфики варианты размещения важнейших объектов инфраструктуры, обустройства и обслуживания (в том числе водоснабжения, санитарии, туалетов, удаления и обработки твердых отходов, канализации, электроснабжения и транспорта).
- Создать в малообеспеченных населенных районах общественные, рекреативные и детские центры, медпункты, школы и службы помощи по сексуальным и репродуктивным правам.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КРИТЕРИЕВ ГЕНДЕРНОЙ ОЦЕНКИ ДЛЯ ДОСТИЖЕНИЯ РАВЕНСТВА И БЕЗОПАСНОСТИ В ЗЕМЛЕВЛАДЕНИИ

Комиссия Хуайроу и ООН-Хабитат, в рамках Глобальной сети инструментов землепользования, внедрили пилотный проект в Бразилии для проверки критериев гендерной оценки инструментов землепользования по Генплану в Ресифи. Проект был реализован Espaço Feminista, местной неправительственной организацией, и партнерской комиссией Хуайроу. Работа проводилась совместно научно-исследовательским институтом, партнерами из гражданского общества и государственными служащими из местного, регионального и федерального правительства. Пилотный проект является частью текущей работы Espaço Feminista по доступу к земле в Ресифи.

Сорок процентов населения города живет в трущобах Ресифи. Основное внимание в проекте было уделено четырем общинам в районе под названием Понте Мадуро. Более 9000 «нелегальных» семей с низким уровнем дохода, что составляет около 55 000 человек, живут примерно на 50 га земли. Несмотря на отсутствие гарантий владения, жители продолжают укреплять свои дома и предприятия, создавать и укреплять за свой счет инфраструктуру и базовые услуги, такие как вода, электричество, канализация.

Espaço Feminista использовала критерии гендерной оценки для проверки генерального плана города на вопрос внедрения гендерных вопросов. Генеральный план Ресифи включает в себя ряд специальных зон социального интереса (ZEIS). ZEIS является юридическим и землепользовательным инструментом для обозначения границ бедных неформальных поселений, жители которых занимают эти земли 5 или более лет, и где земля не востребована ее настоящим владельцем. Получение статуса ZEIS для земли является первым шагом в достижении жителями гарантий владения жильем и прав на землю.

На следующем этапе жители принимают обязательства по активному участию в процессе планирования обновления базовых услуг и разделения прав собственности. ZEIS применяет специально разработанные коды, нормы и правила землепользования для предотвращения выселения жителей рыночными процессами. Районы ZEIS имеют право на альтернативные критерии для зонирования и строительства, что и позволяет им постепенно повышать качество инфраструктуры и услуг, и делает возможной интеграцию в остальную часть города. Эти альтернативные политики землепользования разрабатываются жителями каждой области ZEIS. Таким образом, каждая семья получит право собственности на землю и область сможет постепенно интегрироваться в генеральный план города.

Дискриминационная практика и культурные нормы часто исключают или удерживают женщин от подачи заявления на право собственности на землю. Гендерно нейтральное регулирование землепользования и владения часто исключает и ухудшает гендерное неравенство, и недооценивает важность земель для женщин с точки зрения безопасности, доступа к средствам получения дохода, кредитам и полному гражданству. Espaço Feminista начала тестирование гендерных критериев оценки для изучения вопросов вовлечения женщин в процессы получения прав собственности и владения землей.

Пилотный опыт показал что, для того чтобы процесс урегулирования имел положительное влияние на женщин, он должен интегрировать гендерные вопросы. Местные женщины зачастую не знают положений генерального плана, какую пользу он может принести или как подавать заявки на то, чтобы некоторые территории были разграничены для конкретных целей.

Процесс урегулирования, который начался в октябре 2011 года, в настоящее время делает акцент на том, что бы предпринятые шаги в области упорядочения включали потребности, как женщин, так и мужчин. Предполагается, что этот процесс будет завершен в 2012 году. Оценка воздействия будет проведена через год. Это позволит оценить, насколько упорядочение смогло повлиять на ситуацию женщин и мужчин на практике.

Гендерные критерии оценки содействовали поиску потенциальных возможностей и недостатков процесса упорядочения земель и раздачи прав собственности, а так же сокращению гендерного неравенства и улучшению положения женщин. в работе были использованы следующие пять принципов:

1. Равное участие женщин и мужчин из сообщества в процессе регулирования землепользования и гендерных аспектов управления землей;
2. Тренинги, организация и расширение прав и возможностей женщин и мужчин из сообщества для доступа и пользования результатами от внедрения этого инструмента;
3. Правовые и институциональные реалии должны быть рассмотрены и включены в инструмент;
4. Гендерно различные экономические реалии, влияющие на возможности и доступ женщин и мужчин к земле, должны быть отражены в инструменте, и
5. Масштабы, координация и устойчивость мобилизации сообщества в процессе упорядочения земель должна рассматриваться с целью максимального увеличения количества женщин и мужчин, которых охватит данный процесс.

Для сопровождения процесса и мониторинга за социально-экономическим обследованием, который являлся частью регуляторного процесса, был создан общественный совет. На протяжении всего процесса в общинах шли напряженные дискуссии о значении и последствиях гендерного неравенства и справедливости. Были подняты дополнительные сложные вопросы, например разрешение отношений арендатора и владельцев например в домохозяйствах, где в одном доме живут одновременно несколько семей¹⁰.

- В сфере городского планирования, управления и проектирования наделять приоритетностью вопросы безопасности и защиты женщин и девушек.¹¹

РАСШИРЕННЫЕ СТРАТЕГИИ ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ

Низкие возможности трудоустройства и уровня доходов ограничивают возможности обеспечения жильем и способность домохозяйств оплачивать соответствующие услуги. Отсутствие гарантий землевладения/землепользования ограничивает доступ малообеспеченных женщин к ресурсам, активам и кредитам.

- Добиваться правильного понимания местными властями и партнерскими организациями гражданского общества способов зарабатывания на жизнь, практикуемых малообеспеченным населением, и информированности об их официальных и неофициальных источниках дохода.
- Поддерживать и расширять активную деятельность работающих женщин и мужчин путем легализации и поддержки неформального сектора экономики и содействия соблюдению трудовых норм и защите интересов трудящихся.
- При реорганизации планировки и сферы услуг на муниципальном уровне учитывать необходимость расширения занятости малообеспеченного населения (например в неофициальной переработке утильсырья и уличной торговле).
- В рамках подготовки официальных планировочных решений учитывать необходимость развития неформальной экономики.¹²
- Организовать профессиональную подготовку, соответствующую сложившимся способам зарабатывания на жизнь.

ОХРАНА И БЕЗОПАСНОСТЬ

Низкий уровень развития услуг и инфраструктуры (включая водоснабжение, туалеты, освещенность территорий, транспорт) усиливают риск сексуального и гендерного насилия в отношении женщин и девочек. Девушки и женщины, соглашаясь на работу в неформальном секторе, подвергают себя риску сексуального домогательства со стороны владельцев недвижимости и посредников и нередко не имеют других вариантов зарабатывания на жизнь, кроме предоставления секс-услуг.

- Организовать на уровне местных поселений правоохранительное и юридическое обслуживание с уделением особого внимания потребностям женщин.
- Расширять участие местных властей в профилактике насилия в отношении женщин и девушек и в обеспечении их собственной безопасности и безопасности их семей на территориях, находящихся в государственной и частной собственности.

УПРАВЛЕНИЕ ГОРОДАМИ И УЛУЧШЕНИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ, АЗИАТСКИЙ БАНК РАЗВИТИЯ

Из более чем 146 миллионов людей проживающих в Бангладеш, 36 миллионов живут в городах¹³. В 2002 году Азиатский банк развития одобрил проект по Руководству городами и улучшению инфраструктуры с целью оказания помощи пилотным муниципалитетам в следующих вопросах: повышение подотчетности в муниципальном управлении и укреплении потенциала в предоставлении муниципальных услуг, а также развитие и расширение физической инфраструктуры и городских услуг в целях повышения экономических возможностей и снижения уязвимости к ухудшению состояния окружающей среды, бедности и стихийных бедствий. Проект также способствовал участию женщин в муниципальном управлении и предоставлении услуг и сделал вклад в улучшение условий беднейших и наиболее нуждающихся групп, проживающих в трущобах.

«Гендерный план действий» был разработан на этапе проектирования и был направлен на содействие участию женщин в качестве советников и жителей (потребителей услуг) в области городского планирования и муниципального управления.

Основные достижения и извлечённые уроки в рамках реализации Гендерного плана действий

- **Более институционализированный подход к гендерному равенству:** каждый участвующий муниципалитет разработал план действий по гендерным вопросам для обеспечения участия женщин в развитии и управлении муниципалитета.
- **Более активные и широко поддерживаемые женщины-комиссары отделений:** избранные женщины постепенно наращивают свое лидерство, они являются председателями одной четверти муниципальных комитетов и составляют одну треть членов каждого комитета (в том числе комитетов по оценке тендерных предложений); во всех участвующих *pourashavas* (города) женщинам-комиссарам и сотрудникам выделены отдельные офисные помещения (т.к. муниципальные офисы и сооружения не были построены с учётом нужд женщин), было создано пять региональных уполномоченных палат и национальный форум.
- **Новые механизмы привлечения женщин-граждан в процесс принятия решений и социальные изменения:** подкомитеты по вопросам гендера и окружающей среды, в составе членов совета и сотрудников муниципальных органов, функционируют во всех 30 участвующих городах. Их деятельность включает в себя посадку деревьев, обеспечение экологической чистоты, а также предотвращение ранних браков, практики приданого, насилия в отношении женщин и насилия с использованием кислоты как оружия (гендерные и экологические вопросы решаются вместе в этих комитетах).
- **Новые подходы к вовлечению женщин и повышению уровня их осведомленности о правах и ключевых вопросах:** встречи во дворах под руководством женщин-советников служат форумом для повышения осведомленности о правах и обязанностях (например, в отношении чистоты, санитарии, здравоохранения, образования, ранних браков, практики приданого, своевременной оплаты коммунальных налогов, тарифов и коммунальных платежей).
- **Больше объектов построенных с учётом потребностей женщин:** в том числе дизайн автовокзалов с отдельными туалетами для женщин, а так же общественных туалетов на рынках.
- **Возможности трудоустройства в строительстве, финансируемых, проектом:** количество женщин среди наемных рабочих варьировалось на местах, составляя от более 50 процентов в некоторых участвующих городах до нуля в других, в большинстве же городов их было от 10 до 35 процентов. Более 450 подрядчиков были информированы о надобности привлечения женщин и снижении различий в заработной плате между женщинами и мужчинами.
- **Новые возможности получения дохода женщинами:** расширение микрокредитования для деятельности малообеспеченных женщин направленной на получение дохода (в компоненте проекта ориентированного на женщин \$ 2,5 млн. было роздано 10 200 женщинам в качестве микро кредитов).
- **Институциональные изменения:** участие малообеспеченных граждан и женщин в различных комитетах было закреплено в форме муниципального закона 2009 года.

ОЗДОРОВЛЕНИЕ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

Бедные нередко селятся на территориях, загрязненных промышленными отходами, на территориях с захоронениями твердых отходов и в экологически небезопасных районах с неблагоприятным состоянием рек, болот и лесов. Груды отбросов, затхлые водоемы и полчища комаров и мух становятся здесь обыденным явлением, ухудшая здоровье и санитарную обстановку в домохозяйствах и осложняя выполнение функции ухода за близкими женщинами.

- Принимать меры по оздоровлению окружающей среды в малообеспеченных районах.
- Повышать качество жизни в малообеспеченных поселениях и совершенствовать системы удаления и обработки твердых и жидких отходов и стоков и санитарно-гигиенические мероприятия.

РАСШИРЕНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ДЛЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ

Женщин и девушек нередко отстраняют от участия в организации управления и принятия решений местными сообществами, а это нарушает их право человека на самоопределение.

- Создавать возможности и обеспечивать заинтересованное участие малообеспеченных женщин и девушек в принятии решений, затрагивающих градостроительную политику и планировку, оперативное регулирование и организацию управления. ■

Ссылки

Horelli, Liisa., C. Booth and R. Gilroy. *The EuroFem Toolkit for Mobilizing Women Into Local and Regional Development*. Версия 2000 года.

Horelli, Liisa. *Experiences of the Eurofem—Gender and Human Settlements Network*. Без даты. <http://www.eurofem.org/info/LHRoma.htm>

Malaba, Richard. "From HIV prevention to HIV protection: addressing the vulnerability of girls and young women in urban areas." *Environment and Urbanization*, Vol. 18. No. 2. (October 2006) 407-423.

Royal Town Planning Institute (RTPI). *Gender Equality and Plan Making: The Gender Mainstreaming Toolkit*. RTPI, London, UK, 2001. <http://www.rtpi.org.uk/resources/panels/equal-w/toolkit.html>

Royal Town Planning Institute (RTPI). *Gender and Spatial Policy: Good Practice Note*. RTPI, London, by Reeves Associates, UK, 2007.

<http://www.rtpi.org.uk/item/1387/23/5/3>

UN DESA World Urbanization Prospects: Версия 2011 года. Revision. <http://esa.un.org/unpd/wup/CD-ROM/Urban-Rural-Population.htm> (посещена 7 апреля 2012 года).

UNDP. *Human Development Report 2011 Sustainability and Equity: A Better Future for All*. UNDP, New York, 2011. <http://hdr.undp.org/en/reports/global/hdr2011/>

UN-HABITAT. *State of the World's Cities 2006/2007—The Millennium Development Goals and Urban Sustainability: 30 Years of Shaping the Habitat Agenda*. UK, Earthscan, 2006.

<http://www.unhabitat.org/pmss/listItemDetails.aspx?publicationID=2101>

UN-HABITAT. Gender and the Involvement of Women in Local Governance. Nairobi, Kenya, (2006). <http://www.unhabitat.org/pmss/listItemDetails.aspx?publicationID=2285>

UN-HABITAT. *Gender in Local Government: A Sourcebook for Trainers*. Nairobi, Kenya, 2008. <http://www.unhabitat.org/pmss/listItemDetails.aspx?publicationID=2495>

UN-HABITAT. *State of the World's Cities 2010/2011- Cities for All: Bridging the Urban Divide*. UK, Earthscan, 2010. <http://www.unhabitat.org/content.asp?cid=8051&catid=7&typeid=46>

Women in Cities International and Jagori. Gender and Essential Services in Low-income Communities. *Report on the Findings of the Action Research Project Women's Rights and Access to Water and Sanitation in Asian Cities*. Montreal, 2011. <http://idl-bnc.idrc.ca/dspace/bitstream/10625/47973/1/IDL-47973.pdf>

Примечания

- 1 UN DESA World Urbanization Prospects: Версия 2011 года.
- 2 <http://www.unep.org/Documents.Multilingual/Default.asp?documentid=97&articleid=1503> (посещена 7 апреля 2012г.).
- 3 Там же.
- 4 UN DESA World Urbanization Prospects: Версия 2011 года. <http://esa.un.org/unpd/wup/CD-ROM/Urban-Rural-Population.htm> (посещена 7 апреля 2012г.).
- 5 По данным ООН-Хабитат (2006) домохозяйство в трущобах - это группа лиц, проживающих под одной крышей в городской местности, но которые не имеют одного или более из следующих пяти условий: прочное жильё (то есть построенное в безопасной зоне, имеющее адекватную защиту от экстремальных климатических условий); достаточное место для размещения (не более 3 человек в одной комнате); доступ к качественной воде (домохозяйства с достаточным количеством воды для семейного использования, по доступной цене, без необходимости траты особых усилий для этого); доступ к санитарии (доступ к частным или общественным туалетам, которым пользуется разумное количество людей), а также гарантии владения жильём (защиту от принудительного выселения, с документацией в качестве доказательства владения) (стр. 19).
- 6 UN-HABITAT (2010) стр.45.
- 7 См. <http://www.genderlinks.org.za/page/gender-and-governance> (посещена 9 апреля 2012 г.).
- 8 <http://www.sdinet.org/about-what-we-do/> (посещена 9 апреля 2012 г.).
- 9 <http://wiego.org/informal-economy/policies-programmes> (посещена 9 апреля 2012 г.)
- 10 Для просмотра видео: <http://www.youtube.com/watch?v=gfkKn5XX7xc>.
- 11 См. Women in Cities International and Jagori, 2011.
- 12 См. <http://wiego.org/wiego/urban-policies-research-report-briefing-note-series>
- 13 Bangladesh Bureau of Statistics 2010.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОТХОДОВ – ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

Соня Диас и Лусия Фернандес

Миллионы людей – в том числе большое количество женщин – зарабатывают на жизнь сбором, сортировкой, переработкой и продажей ценных материалов, содержащихся в выброшенных вещах и предметах. Этот жизненно важный сектор неофициальной экономики оказывает положительное воздействие на ситуацию в самых различных областях. И именно его представители во многих странах являются единственным организатором сбора твердых отходов. Их деятельность улучшает ситуацию в сфере общественного здравоохранения и сокращает расходы городских властей по рациональному использованию твердых отходов. Кроме того, выбросы от повторного использования материалов в четыре раза меньше, чем выбросы при их сжигании (Tellus 2008), так что лица, занимающиеся сбором утильсырья, помогают уменьшить выбросы парниковых газов.

При этом, несмотря на громадный вклад в обеспечение благополучия общества, сборщики вторсырья нередко живут и работают в ужасных условиях, имея низкий социальный статус и не получая от местных властей почти никакой поддержки. Одним из факторов, все чаще угрожающих их выживанию, становятся традиционные подходы к обработке твердых отходов, получающие распространение во многих городах. В целом ряде случаев частные компании, предлагающие услуги по сжиганию либо преобразованию отходов в энергию, отбирают у сборщиков вторсырья источники средств к существованию. Так, в Дар-эс-Саламе (Танзания) одна из компаний по сбору утиля, заключив договор с центральными гостиницами, стала угрожать группе женщин, пытавшихся собирать пластиковые бутылки в одной из гостиниц, и вынудила их покинуть эту территорию (Scheinberg 2011).

Сборщики вторсырья по-разному выстраивают свою работу, создавая для этого кооперативы, ассоциации, компании, союзы и микропредприятия. Их масштабы и организованность варьируются по странам, но умение объединиться дает ощутимые результаты и – благодаря улучшению условий работы – также и неосознаваемые выгоды, заключающиеся в повышении социального статуса, самоуважения, доходов и качества жизни. В результате появляется организационно-правовая основа для включения сборщиков вторсырья в число поставщиков услуг для местных органов и/или фирм, а это помогает отказаться от посредников и тем самым увеличить прибыль. И наконец, коллективные действия позволяют предотвратить преследование и насилие.

На вопрос о том, улучшила ли организованность их социально-экономический статус, 81% членов организации по сбору вторсырья «Катаунидос» в Бразилии ответили утвердительно, причем в большинстве случаев они указали, что одной из причин объединения стало обретаемое ими чувство солидарности (Dias 2009).

Для преодоления транснациональных угроз, связанных с приватизацией и развитием сети услуг по преобразованию отходов в энергию, сборщики вторсырья создают сети

UN Photo/Pasqual Gortiz

и союзы, среди которых можно отметить Глобальный альянс сборщиков вторсырья, крупнейшими членами которого являются Латиноамериканская сеть сборщиков вторсырья и Союз сборщиков вторсырья Индии.

Почему необходим гендерный подход

Среди сборщиков утильсырья очень много женщин. Собираением утиля занимаются и дети. Например, в отдельных городах Индии среди сборщиков вторсырья порядка 80% – женщины, а в Бразилии, по данным мини-исследования, женщины составляют до 56% состава организаций по сбору утильсырья.¹

Появляются и полностью женские организации. К ним принадлежит индийский кооператив SWaCH. Благодаря длительной коллективной борьбе за общественное признание и количественную оценку своего вклада в рациональное использование отходов, в Пуне и Пимпри-Чинчвад лица, неофициально занимающиеся сбором вторсырья, теперь имеют статус «зеленых воротничков» (Inclusive Cities 2012).² В 2012 году, с учетом того, что доходы членов SWaCH в два-три раза превысили их заработки до создания кооператива (GAIA 2012), местные власти, в знак признания заслуг женщин-сборщиков вторсырья, объявили о распространении этой практики еще в 15 жилых кварталах.

Несмотря на растущее влияние женщин в этом секторе, устранение остающихся препятствий к их всестороннему участию через представительские организации потребует применения гендерного подхода. К числу основных гендерных проблем, с которыми сталкиваются женщины-сборщики вторсырья, можно отнести:

- отказ в доступе к наиболее ценному вторсырью;
- отказ в доступе к влиятельным постам в своих общинах и проявление неуважения в тех случаях, когда женщины-сборщики вторсырья назначаются на такие посты;
- сохранение препятствий к участию женщин в общественной жизни, таких как отношения неравенства в домохозяйствах, затрудняющие участие в работе общественных комитетов или выполнение руководящих функций в представительских организациях;
- нехватка сил и времени для выполнения руководящих функций (например, в связи с неоплачиваемыми обязанностями по уходу за близкими).

Даже в тех случаях, когда сбор вторсырья получает официальный статус, женщины нередко не имеют равных с мужчинами прав на справедливый уровень оплаты труда. Примером служит сектор твердых бытовых отходов Бразилии. Согласно итогам гендерного анализа официальной «Информационной системы по оценке риска», где содержатся сведения о сотрудниках коммерческих предприятий, во всех возрастных группах мужчины-сборщики вторсырья зарабатывают гораздо больше женщин, причем в группах с высокими доходами (более чем в десять раз превышающими минимальный размер оплаты труда), нет ни одной женщины.³ Возможно, именно в силу этих диспропорций женщины предпочитают вступать в кооперативы,⁴ считая эту форму более перспективной в плане улучшения условий труда. В Бразилии число женщин-сборщиков вторсырья, организованных в ассоциации и кооперативы, увеличилось с 18% в 1993 году до 55% в 1998 году (Dias 2002). Одной из причин, объясняющих привлекательность

Несмотря на растущее влияние женщин в этом секторе, устранение остающихся препятствий к их всестороннему участию через представительские организации потребует применения гендерного подхода.

кооперативной модели для женщин, является возможность пользования услугами по уходу за ребенком и равноправие в доходах.

Таким образом, гендерный подход к деятельности по сбору вторсырья требует учета тех многочисленных аспектов подчиненности, которые определяют положение женщины дома, на рабочем месте и в соответствующих организациях. Такой подход, укрепляя возможности женщин и их право открыто излагать свое мнение, призван обеспечивать женщин-сборщиков вторсырья инструментами для повышения своей роли в качестве участников экономической и политической деятельности. ■

Ссылки

Crivellari, H. M. T., et al., 2008. "Informação e trabalho: uma leitura sobre os catadores de material reciclável a partir das bases públicas de dados". In: Kemp, V. H. and H. M. T. Crivellari (org), *Catadores na cena urbana: construção de políticas socioambientais*. Belo Horizonte: Autêntica Editora.

Dias, S. M., 2009. *Trajetórias e Memórias dos Fóruns Lixo e Cidadania no Brasil: Experimentos Singulares de Justiça Social e Governança Participativa*, Tese de Doutorado. Faculdade de Filosofia e Ciências Humanas, Universidade Federal de Minas Gerais.

Dias, S. M., 2002. *Construindo a cidadania: avanços e limites do Projeto de Coleta Seletiva em parceria com a AS-MARE*, Dissertação (Mestrado em Geografia). Instituto de Geociências, Universidade Federal de Minas Gerais, Belo Horizonte.

Inclusive Cities, 2012. 'Upgrading the Livelihoods of Informal Waste Pickers: The SWaCH Cooperative Model'. Pune and Pimpri-Chinchwad, India. Unpublished.

Global Alliance of Wastepickers, 2011. 'Wastepickers and Climate Change', statement prepared at COP-17. Durban.

Available at: <http://globalrec.org/global-campaigns/>.

GAIA: Global Anti-Incinerator Alliance, 2012. 'Waste Pickers Lead the Way to Zero Waste: The Case of Pune, India'. Unpublished.

GAIA, 2011. CDM Case Studies: The Clean Development Mechanism in Solid Waste Management, publication series. Available at: <http://www.no-burn.org/cdm-case-studies>.

ILSR: Institute for Local Self Reliance, 1997. 'Recycling Means Business' Web page. Available at: <http://www.ilsr.org/recycling-means-business/>. Washington, D.C.

Scheinberg, A., 2011. 'Value Added: Modes of Sustainable Recycling in the Modernization of Waste Management Systems', PhD Thesis. Wageningen University. The Netherlands.

Tellus Institute, 2008. 'Assessment of Materials Management Options for the Massachusetts Solid Waste Master Plan Review'. Boston [MA].

WIEGO: Women in Informal Employment: Globalizing and Organizing, 2011. 'Informal Workers in Focus: Waste Pickers in Brazil', Fact Sheet.

**СОЦИАЛЬНЫЕ НОРМЫ ВО МНОГИХ
НАИБОЛЕЕ УЯЗВИМЫХ ОБЩИНАХ В МИРЕ
ЧАСТО ПРЕВРАЩАЮТСЯ В СУРОВЫЕ РЕАЛИИ
ДЛЯ ДЕВУШЕК И МОЛОДЫХ ЖЕНЩИН,
ОТ КОТОРЫХ ОЖИДАЕТСЯ ВЫПОЛНЕНИЕ
ДОМАШНИХ ОБЯЗАННОСТЕЙ, ОСОБЕННО
УЯЗВИМЫХ К ИЗМЕНЕНИЯМ ОКРУЖАЮЩЕЙ
СРЕДЫ. НАПРИМЕР, ДЕВОЧКИ ЧАЩЕ ВСЕГО
ОТВЕТСТВЕННЫ ЗА СБОР ДРОВ, КОРМА И
ВОДЫ. ВРЕМЯ И УСИЛИЯ, ПОТРАЧЕННЫЕ
НА ЭТИ МЕРОПРИЯТИЯ, ОТРИЦАТЕЛЬНО
СКАЗЫВАЮТСЯ НА ИХ ПИТАНИИ И ЗДОРОВЬЕ,
И УВЕЛИЧИВАЕТ ИНТЕНСИВНОСТЬ ЛИШЕНИЙ,
КОТОРЫЕ ВЛИЯЮТ НА ЖИЗНЬ ЭТИХ ДЕТЕЙ.**

10

ВОПРОСЫ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА ДЕВОЧЕК НА ПЕРЕЛОМНОМ ЭТАПЕ СТАНОВЛЕНИЯ ПРАКТИКИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

ДОННА Л. ГУДМАН

ПОДРОСТКОВЫЙ ВОЗРАСТ ДЕВОЧЕК В КОНТЕКСТЕ ЗАДАЧ ООН В ОБЛАСТИ РАЗВИТИЯ ПОСЛЕ 2015 ГОДА

Здоровая окружающая среда и возможности экономического процветания, права ребенка и гендерное равенство – все эти вопросы взаимосвязаны и неразрывно связаны с функционированием социальных структур, обеспечивающих во всем мире охрану здоровья, образование и развитие населения в возрасте моложе 18 лет, численность которого достигла 2,2 млрд человек (UNICEF n.d.). В наименее развитых странах почти половину населения составляют дети, из них примерно четверть – это девочки и девушки в возрасте от 10 до 19 лет (UNICEF 2011b). Таким образом, одной из предпосылок устойчивого развития являются стратегии и программы по улучшению благосостояния девочек подросткового возраста. Если при этом согласиться с тезисом о том, что женщины активнее поддерживают перемены при продолжении образования после начальной

школы, то можно утверждать, что решающим условием их полного и заинтересованного участия в жизни общества и глобальной экономике является равенство в образовании.

Бедность повсеместно считается одной из главных причин нарушений прав человека и препятствием к устойчивому развитию, поэтому вопрос о значении здоровой и безопасной окружающей среды для достижения гендерного равенства – и о праве на такую среду – должен рассматриваться с позиций подхода, предполагающего заинтересованность всех поколений в преодолении бедности. При этом гендерный аспект глобальной дискуссии о климатических изменениях и деградации экосистем приобретает все более заметное звучание, а вопросы, находящиеся на пересечении гендерной и подростковой тем, в основном пока игнорируются (Plan International 2011).

В рамках проработки задач международного развития на период после 2015 г. и с учетом итогов Рио+20 в настоящем докладе ставится вопрос о необходимости учитывать при анализе общесекторальных аспектов также и возрастной фактор. Речь в первую очередь идет о стратегических возможностях переходного подросткового возраста, в котором легче сформировать у будущих граждан осознание важности гендерного равенства и закрепить нужные навыки и знание своих прав и возможностей. Автор доказывает необходимость объединения в одно целое школьного и внешкольного освоения девочками навыков самостоятельной жизни; образования, расширяющего их права и возможности, и неформальной профессиональной подготовки.

По этому поводу Целевая группа системы ООН по разработке повестки дня в области развития после 2015 года отмечает, что «образование в интересах устойчивого развития обеспечивает освоение ценностей, навыков и знаний, необходимых для формирования новых отношений и моделей в сфере потребления и производства, способствующих устойчивому развитию. Надлежащее техническое и профессиональное образование и подготовка станут существенно важным фактором подготовки людей, в том числе молодежи, к тому, чтобы выполняемая ими работа способствовала повышению устойчивости окружающей среды» (UN 2012).

Однако само понятие «молодежь» следует разбить на возрастные и гендерные группы с тем, чтобы в «повестке дня» в области развития после 2015 года заострить внимание на обеспечение прав, потребностей и возможностей девочек-подростков, считая это одним из ключевых звеньев долговременной стратегии по расширению прав и возможностей женщин и их заинтересованного и активного участия. Другим важным фактором устойчивой перестройки культурных норм является надлежащее воспитание мальчиков и молодых мужчин. Включение мужчин в процессы внедрения гендерных вопросов все чаще рассматривается как жизненно важное условие долговременных и успешных системных преобразований (Women's Commission for refugee Women and Children 2005). Объединив в один комплекс региональные и национальные программно-политические меры по содействию образованию девочек и поддержке усилий молодежных министерств и других сторон, можно добиться взаимоусиления политики в таких сферах как гендерное равенство, преодоление бедности, организация управления, образование для всех и устойчивое развитие.

ОБОСНОВАНИЕ

В работах исследователей приводится все больше данных о тесной зависимости состояния здоровья и перспектив образования детей и уровня образования их матерей (Buchmann and Hannum 2001). Открывающиеся здесь возможности и политика по их всесторонней реализации приобретают существенно важное значение в контексте целей и задач международного сообщества в области развития после 2015 года.

Согласно выводам исследований, вложение средств в начальное образование девочек дает большую экономическую отдачу (обеспечивая при известных обстоятельствах увеличение их заработной платы на 10-20%) (Herz and Sperling 2004). Ситуация с соблюдением прав девочек-подростков и всех детей в целом влияет и на индекс многомерной бедности, предложенный в *Докладе о человеческом развитии ПРООН 2011*. Все это говорит о необходимости долговременного планирования инвестиций в повышение качества и обеспечение равенства в сфере начального образования с тем чтобы, получив его, девочки и женщины могли продолжать учиться и осваивать виды деятельности приносящие доход (UNGEI 2012). Среди девушек, получивших образование, выше вероятность того, что они не станут торопиться с замужеством, что детей у них будет меньше, их здоровье будет крепче, а образованность – выше и что расти будут не только их доходы, но и качество жизни. По данным Всемирного банка, вложение средств в образование девочек может оказаться самой эффективной статьей расходов по обеспечению глобального развития (UNESCO 2006, World Bank 2012b).

ЮНИСЕФ, проведя в 2008 году анализ данных, полученных в ходе демографических и медицинских обзоров и обследований методом гнездовой выборки одновременно по нескольким показателям, пришла к выводу о том, что получение образования детьми одного поколения увеличивает вероятность посещения школы и детьми следующего поколения, что еще раз подчеркивает межпоколенческий эффект образования (Huebler 2008). С другой стороны, в исследовании Рихани *«Выполнение обещания: пять преимуществ девочек»* указано, что «в 43 развивающихся странах суммарные показатели охвата обучением на уровне средней школы ниже 50%, причем за стенами школ остаются в основном девочки» (Rihani 2006).

В докладах, подготовленных в рамках Инициативы ООН по вопросам образования девочек, отмечается, что дети, прекращая обучение в начальной школе, нередко делают это по экономическим причинам. Работая, они получают определенные знания и навыки от родителей, старших братьев и сестер и своего ближайшего окружения, причем некоторые из них могут посещать неформальные школьные или учебные занятия в молодежных центрах. Но основная часть выбывших остаются без образования и упускают шанс приобрести знания и навыки для повышения своего статуса на рынке труда. В большинстве случаев их уделом становится низкооплачиваемый труд в неформальном секторе (в том числе в сельском хозяйстве) и отсутствие гарантий занятости (UNGEI 2012). В развитие этой мысли в докладе *«Девушки говорят: новый голос в глобальном развитии»* подчеркивается, что в развивающихся странах юный возраст и принадлежность к женскому полу становятся для девочек двойным «минусом» и само-

стоятельно преодолеть возникающие из-за этого сложности они не могут. Авторы рекомендуют добиваться, чтобы семьи; сообщества и лица принимающие решения, признав низкий социальный статус девочек, помогали им преодолевать связанные с этим трудности (ICRW 2009).

В Докладе о человеческом развитии при рассмотрении индекса многомерной бедности приводятся многочисленные факты «взаимосвязанности» лишений, что еще раз свидетельствует о комплексных последствиях роста экологической нагрузки, обусловленного сохранением хронической бедности и принуждением девочек к сбору ресурсов (что, как известно, ухудшает школьную посещаемость). В других исследованиях отмечается, что высший уровень образования у девушек находится в соответствии с низшим коэффициентом рождаемости и что у сообществ, добившихся самоопределения, появляются права и возможности, помогающие в целом ряде случаев сокращать загрязнение окружающей их среды (UNDP 2011).

Социальные нормы во многих наиболее уязвимых общинах в мире часто превращаются в суровые реалии для девушек и молодых женщин, от которых ожидается выполнение домашних обязанностей, особенно уязвимых к изменениям окружающей среды. (Bandiera 2009). Им, например, поручают обеспечивать дом хворостом, кормами для домашних животных и водой. Тратя время и усилия на эту работу, они хуже питаются и чаще болеют, а это усиливает изнурительную нагрузку на их детский организм (Alkire и Roché 2009).

Учет этических и социальных аспектов важен и при рассмотрении процессов, затрагивающих коренное население, поскольку именно коренные народы, на которые приходится всего 5% мирового населения, являются собственниками, занимают или используют (как правило, в силу обычных прав) до 22% площади территорий, вмещающих 80% глобального биоразнообразия. В законной собственности коренных народностей и сообществ находится до 11% территории мировых лесов, и именно лесные ресурсы считаются единственным источником средств к существованию 60 млн представителей коренного населения (UNDP 2011). В контексте рассматриваемой возрастной темы важно отметить, что в сообществах коренных народов мира основную долю составляют дети и подростки.¹

Неравенство по возрастному и гендерному критерию, проявляющееся в несоблюдении закона и дискриминации по отношению к этническим подгруппам внутри стран (World Bank 2012c)², нередко имеет место там, где в культурном укладе и структуре общества уже заложены нормы, препятствующие школьному обучению девочек. При этом к этническим группам в удаленных сельских районах во многих случаях принадлежат именно те лесные сообщества, которые наиболее уязвимы к обезлесению и утрате биоразнообразия, поэтому получение образования их девочками-подростками могло бы существенно улучшить их положение (FOA 2009).

Таким образом, образование, в том числе после начальной школы, дает девочкам-подросткам важную пользу, расширяя перспективы и доступ к ресурсам на протяжении всей жизни. При этом сеть зависимостей между воздействием и выгодами от предлагаемых внешних мер и политик по устойчивому развитию в отношении девочек затрагивает также их семьи и общество в целом (диаграмма 1) (UNICEF 2004).

ДИАГРАММА 1. СЕТЬ ЗАВИСИМОСТЕЙ МЕЖДУ ДЕВОЧКОЙ-ПОДРОСТКОМ И ОКРУЖАЮЩИМ ЕЕ МИРОМ

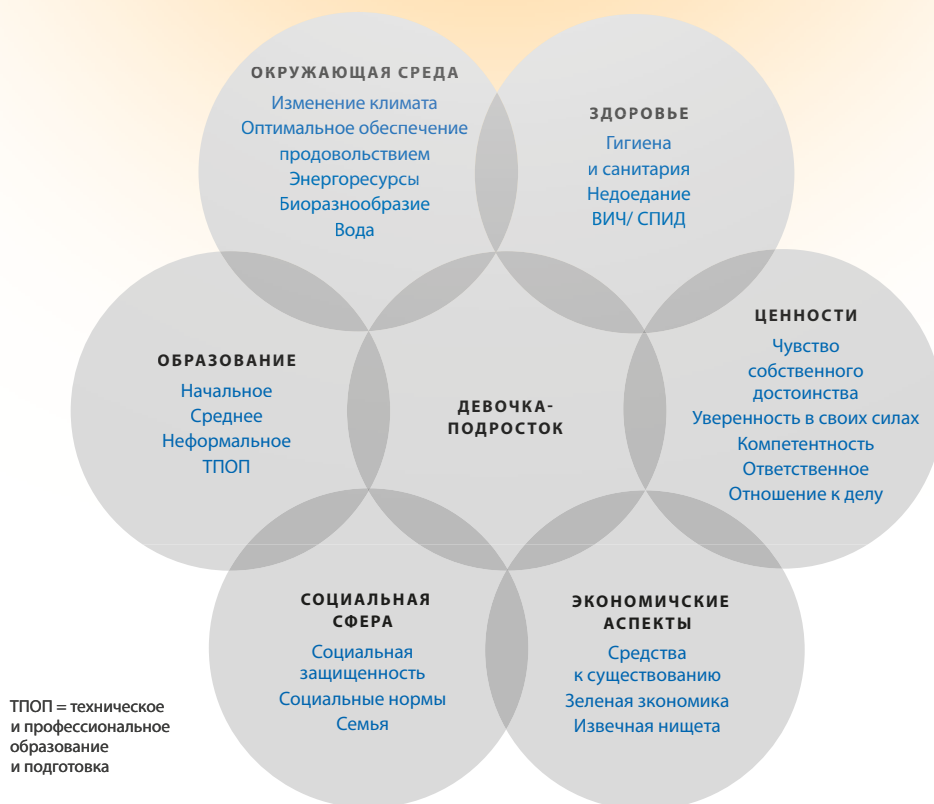
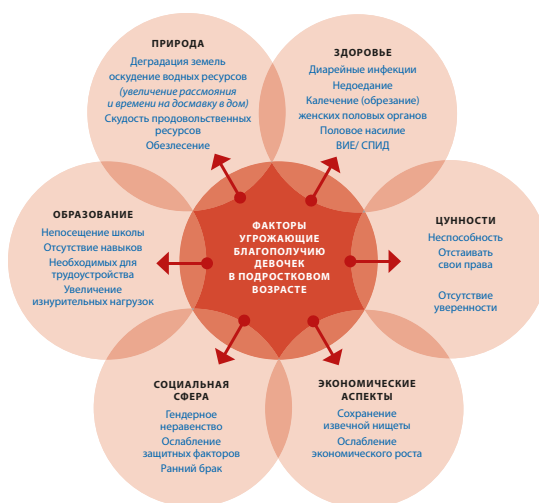
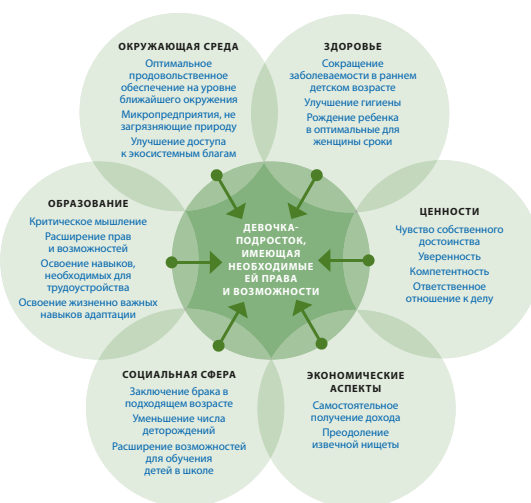

РИСУНОК 1А: ВЛИЯНИЕ НЕУСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ НА ДЕВОЧЕК-ПОДРОСТКОВ

Источник: UNICEF 2004.

РИСУНОК 1В: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ДЕВОЧКИ-ПОДРОСТКА, ИМЕЮЩЕЙ НЕОБХОДИМЫЕ ПРАВА И ВОЗМОЖНОСТИ С ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДОЙ И ОБЩЕСТВОМ

донна Гудман 2012

СИЛА СИНЕРГИИ

Взаимосвязь гендерного равенства, экономического развития и экологической устойчивости

Сегодня в развивающихся странах наметились стратегические предпосылки к повышению уровня образования девушек и расширению их прав и возможностей путем освоения ими тех навыков критического мышления, ценностей и инструментов, которые им необходимы для содействия формированию подлинно зеленой экономики и по возможности выполнения в этой области руководящей роли.³ Очевидной становится и необходимость налаживать во всех секторах всестороннее сотрудничество между государствами и всеми, кто поддерживает Конвенцию о правах ребенка и Конвенцию о ликвидации дискриминации в отношении женщин (CEDAW) и привержен соглашениям об основных природоохранных принципах. Совершенствование социальных структур в плане расширения прав и возможностей девочек обеспечит значительный эффект и в том, что касается соблюдения интересов всех поколений.

ПРОСВЕЩЕНИЕ ДЕВОЧЕК С ЦЕЛЬЮ РАСШИРЕНИЯ ИХ ПРАВ И ВОЗМОЖНОСТЕЙ В КОНТЕКСТЕ ЗЕЛЕННОЙ ЭКОНОМИКИ И ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ СООБЩЕСТВ

С практической точки зрения в материалах Рио+20 не нашли надлежащего отражения те стратегические возможности по смягчению рисков и усилению адаптационного потенциала и жизнестойкости малообеспеченных сельских и городских сообществ, которые признают важности просвещения и конструктивного участия девушек как одной из главных заинтересованных сторон. Потребность в общесекторальных программных положениях по актуальным вопросам мировой экологии и неустойчивости глобальных процессов поддержания мира – при учете неодинакового потенциала сторон – во многом обусловлена глубоко укоренившимися социальными нормами и хронической, наследуемой из поколения в поколение бедностью.

Согласно определению Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде, «зеленой» является экономика, способствующая повышению уровня благосостояния людей и социального равенства и при этом существенно сокращающая экологические риски и нехватку природных ресурсов. В простейшей форме «зеленой» можно считать экономику, обеспечивающую низкий уровень выбросов углерода, ресурсоэффективность и инклюзивность общества (UNEP 2011). В этом контексте отсутствие у девушек и молодых женщин равного с мужчинами доступа к государственным программам профессионального обучения и подготовки равнозначно лишению их ключевых возможностей для участия в формировании рынков и продуктивной деятельности (UNGEI 2012). Для исправления ситуации необходимо расширять возможности профессионального обучения, способствующего включению женщин и девушек в глобальную «зеленую экономику» (там же). Достижение этой цели повысит производительность

ПРЕДСТАВИТЕЛЬНИЦА ИНДИИ НА МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПО СБОРУ ДОЖДЕВОЙ ВОДЫ

Чинчу Джордж родом из штата Керала, Индия. В шестнадцатилетнем возрасте она вошла в состав детского консультативного совета при районном органе самоуправления взрослого населения. Чинчу стала первой из тех, кто в своей школе предложил установить устройство для сбора дождевой влаги, помогающее в засушливый период снабжать водой школу и прилегающую территорию. Ее новаторской инициативе последовали учащиеся 13 близлежащих районов. В 2006 году она выступила перед взрослой аудиторией специалистов из более чем 50 стран на Международной конференции по сбору дождевой воды в Дели.

Источник: UNICEF 2007.

ческим возможностям, земле, кредитам, образованию и здравоохранению (подпункт d пункта 7 раздела II “Искоренение бедности»). С другой стороны, имеющийся набор вариантов образования после начальной школы и иных форм обучения девочек-подростков по-прежнему незначителен, а возможности их финансирования на государственном, региональном и глобальном уровнях отсутствуют. Освоения знаний является решающим фактором роста национальной экономики, но именно в среднем и далее образовании наиболее выражены гендерные диспропорции (World Bank 2012b).

В деле отстаивания интересов молодежи достигнут заметный прогресс, но усилия по обеспечению заинтересованного и активного участия девочек под-

росткового возраста и расширению их прав и возможностей остаются недостаточными. В 2007 году в рамках проекта «Каталог молодежной занятости» на рассмотрение Всемирного банка от 84 стран был представлен 291 проект. При их изучении выяснилось, что только 15% программ предусматривали активное включение молодых женщин в качестве основных выгодополучателей или конкретные меры их поддержки (например, выплату пособий по уходу за ребенком).

В докладе *“Девочки имеют значение”*, подготовленном в 2011 г. Чикагским советом по глобальным вопросам, отмечается, что в развивающихся странах «ключевым фактором всесторонней реализации производительного потенциала сельского хозяйства являются девочки-подростки и женщины. Если бы женщины-фермеры имели равный с мужчинами доступ к производственным ресурсам, то урожайность сельскохозяйственных культур удалось бы увеличить на 20-30%, а численность недоедающих сократить на 12-17%» (Chicago Council on Global Affairs 2011). Выполняя свои обязанности по дому и в сельском хозяйстве, девочки приобретают уникальные знания о местных культурах и природных условиях, и это дает основания считать их полноправными участниками управления ресурсами и связанных с ними рисками.

В связи с этим предлагаемые учебные программы должны быть актуальными и соответствовать местному культурному укладу, опыту девочек и тем возможностям, которыми они будут располагать, получив образование. Особое значение для участия девочек-подростков в среднем и высшем образовании приобретает их включение в учебные группы по математике, естественнонаучным и техническим дисциплинам и успеваемость по этим предметам. Одной из приоритетных областей деятельности, со-

гласующейся с целью 3 программы «Образование для всех» в том, что касается «соответствующих программ обучения и приобретения жизненных навыков», является техническое и профессиональное образование и подготовка с упором на долгосрочные стратегии, решения и подходы, предусматривающие инклюзивное обучение и воспитание в духе соблюдения прав человека (UNESCO 2006). В материалах последнего исследования, проведенного в университете Висконсин-Милуоки группой, включавшей психологов профессионального образования, отмечено, что для девочек младшего возраста, осваивающих математику и естественные науки, уверенность в своих силах, которую прививают родители и преподаватели, является более важным фактором, чем их исходный интерес к этим предметам (Science Daily 2008).

В недавнем выступлении на встрече с Ассоциацией по развитию образования в Африке Генеральный директор Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры Ирина Бокова отметила «взрывной рост численности африканской молодежи, в очередной раз подтверждающий актуальность увязки в одно целое вопросов образования, профессиональной подготовки и трудоустройства». В ряде стран, включая Гвинею, Либерию, Нигерию и Сьерра-Леоне, численность населения моложе 25 лет достигла 60%. В том же выступлении отмечено, что «среди детей слишком много тех, кто оставляет школу, не получив навыков и компетентности, необходимых для интеграции в официальные трудовые ресурсы.»⁴ Важное значение имеет и тот факт, что в одном из недавних перекрестных аналитических обследований по более чем 100 странам, проведенных при подготовке ПРООН Доклада о человеческом развитии 2011, подтверждена тесная корреляция между «параметрами, косвенно отражающими реальные права и возможности», и качеством окружающей среды. По мнению авторов доклада, расширение прав и возможностей соотносится с получением доступа к водным ресурсам хорошего качества, замедлением деградации земель и уменьшением смертности от загрязнения вод и атмосферы и от задымления помещений. Более того, эти косвенные параметры, коррелирующие с расширением прав и возможностей, играют даже более важную роль, чем доход, объясняя целый ряд ключевых аспектов, затрагивающих качество окружающей среды, в том числе его положительные и отрицательные показатели, касающиеся доступа к воде хорошего качества, смертности от загрязнения и смертности детей в возрасте до пяти лет. Смысл этих выводов в контексте рассматриваемой нами возрастной темы заключается в том, что расширение прав и возможностей детей, в частности девочек-подростков, является ключевым фактором улучшения качества окружающей среды.

В рамках деятельности по наиболее незащищенным группам сельских девочек ЮНИСЕФ, начиная с 2001 года, реализует в Бангладеш «Инициативу по расширению прав и возможностей в подростковом возрасте», организовав занятия по навыкам местного предпринимательства и самостоятельной жизни для 20 000 девочек-подростков. Из этого числа 7500 девушек, согласно проведенной в 2007 году оценке, завершив обучение методам зарабатывания средств к существованию, начали собственное дело (BRAC 2008). Успехи отмечены и в Бразилии в рамках усилий по сокращению масштабов обезлесения и деградации лесов. Инициативы по лесовосстановлению на уровне

ДЕВУШКИ-ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ: ПРЕВРАЩЕНИЕ ОТХОДОВ В ТОПЛИВО ДЛЯ ОТОПЛЕНИЯ ПОМЕЩЕНИЙ

В 2009 году в Род-Айленде (США) десятилетняя Кассандра Лин и ее друзья начали осуществление проекта *Turn Grease Into Fuel* («Из масла в топливо») по сбору кухонных масел в домохозяйствах и ресторанах. Получаемое на их основе биотопливо распределяют в малообеспеченных семьях, не располагающих средствами для отопления жилищ. Идея этого проекта появилась у Кассандры после того, как она узнала от жителей своего городка о сложностях с финансированием программы аварийного теплоснабжения. Сегодня от 105 ресторанов-партнеров проекта ежегодно поступает до 48 тыс. галлонов отработанного жарочного масла, которое после переработки используют для теплоснабжения 60 семей этого городка. Участникам проекта удалось добиться внесения поправок и в законодательство Род-Айленда, отныне предусматривающее обязанность всех предприятий сдавать отходы масла на повторное использование.

Источник: Earth Child Institute, 2011.

местных поселений и школ служат важным механизмом, помогающим учащимся, преподавателям и всему населению вносить ощутимый вклад в смягчение последствий изменения климата (Earth Child Institute).

Не следует игнорировать и необходимость учебно-воспитательной работы среди детей младшего дошкольного возраста. Заниматься этим важно не только в контексте нашей «общей, но дифференцированной ответственности», но и в свете исследований о приоритетах развития, согласно которым дошкольный опыт ребенка оказывает существенное положительное воздействие на формирование когнитивных навыков в период взросления (Behrman 2005). По имеющимся данным, ситуация, в которой оказывается ребенок дошкольного возраста с точки зрения его питания, здоровья, качества воды и других факторов, существенным и значительным образом влияет на укрепление невербальных навыков при взрослении даже у детей, не получивших дальнейшее образования.

ПРИЗЫВ К ДЕЙСТВИЯМ

«Для преодоления гендерного неравенства в образовании необходимо, не замыкаясь на самом секторе образования, представить единую стратегию, охватывающую не только образование, но также и право, здравоохранение, сельское хозяйство и инфраструктуру» (World Bank 2012b). Проблема заключается в том, что система правительственных учреждений в большинстве случаев представлена отраслевыми министерствами и ведомствами, а это затрудняет выработку общей позиции относительно сути проблем и необходимых мер. Тесно взаимосвязанные задачи устойчивого развития, будь то преодоление крайней бедности, борьба с заболеваниями, вопросы изменения климата или уязвимость экосистем, требуют взаимодействия специалистов различного профиля, владеющих широким кругом знаний и умений (Earth Institute and MacArthur Foundation 2008). Решающим, но сложным этапом формирования устойчивой практики развития является учет всего комплекса сдерживающих факторов и нерешенных вопросов и ор-

ганизация скоординированных действий всех секторов. Таким образом, ключевым фактором политических решений по вопросам гендерного равенства становится обеспечение слаженности всех составляющих и их тесная координация (World Bank, 2012).

Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры проведен перекрестный анализ статистики образования и финансов. Из полученных результатов видно, насколько значительная часть валового внутреннего продукта направляется странами на образование. В странах, вкладывающих в эту сферу большие средства, затраты в относительных показателях в 8-20 раз выше, чем в остальной части мира. И наоборот, к югу от Сахары, где проживает 15% мирового населения школьного возраста, государственные расходы на образование в целом по региону не превышают 2,4% мировых (UNESCO 2007).

Необходимо отметить, что именно те страны, в которых расходы ВВП на ученика в процентном выражении минимальны, характеризуются высокими процентными показателями непосещения школ девочками и наиболее уязвимы к деградации окружающей среды и изменению климата.⁵ Для расширения исследований и разработок по этой теме можно провести пострановой анализ ситуации с экологией и уязвимостью к изменению климата и сопоставить его результаты с показателями тех же стран в сфере образования. Это могло бы стать информационной основой для принятия конструктивных мер.

ИЗ «ДУШЕВНОБОЛЬНЫХ» В ИНЖЕНЕРЫ: ПРОГРАММА «BAREFOOT SOLAR», РАДЖАСТХАН, ИНДИЯ

Ангори едва исполнилось 14 лет, когда ее выдали замуж и отправили в семью мужа, вынудив бросить школу и начать зарабатывать на пропитание. От побоев и издевательств в доме мужа она начала утрачивать душевное равновесие. Ее надежды на то, что с рождением ребенка ситуация изменится, не оправдались, и обращаться с ней стали еще хуже. От потрясений у нее помутился рассудок, и ее объявили психически больной. Благодаря вмешательству Doosra Dashak (местная неправительственная организация) Ангори, восстановив душевное состояние, приняла решение не возвращаться к родственникам мужа. Подав заявку на трехмесячное обучение по программе инженерной подготовки «Barefoot Solar», она оказалась в знаменитом колледже Barefoot в деревне Тилония.

Получив на курсах необходимые знания, Ангори уверенно освоила навыки сборки, ремонта и установки солнечных панелей. По возвращении она занялась их изготовлением и достигла столь высокого профессионального уровня, что ей было предложено возглавить в своей деревне в качестве инструктора учебного центра обучение представителей местных племенных сообществ навыкам обращения с солнечными панелями. Сегодня под наставничеством этой уверенной в своих силах молодой женщины здесь организованы занятия для мужчин и женщин разных возрастов. Несколько установок, собранных ею на территории двух населенных районов, помогают использовать солнечную энергию в домашнем хозяйстве. Сегодня Ангори с гордостью заявляет: «Я умею не только устанавливать, но и обеспечивать ремонт и материально-техническое обслуживание солнечных панелей. Сельские жители договариваются со мной о регулярном выполнении этих работ. Мне кажется, что, организуя занятия и рассказывая о преимуществах возобновляемых энергоресурсов, я вношу свой небольшой вклад в правильное понимание этой концепции.»

Источник: Shubhangi Sharma.

В докладе «*Girls Count: A Global Investment and Action Agenda*» (Девушки имеют значение: мировые инвестиции и программа действий) говорится о том, что быстрого улучшения ситуации можно добиться путем сочетания правовых реформ и просвещения с расширением возможностей для экономической деятельности. По мнению авторов, «существенно важное значение имеет предоставление молодым женщинам справедливой доли участия в государственных программах профессионально-технической подготовки, ученичества и других программах профессионального обучения» (Levine 2008). В контексте «зеленой» экономики работа по развитию имеющихся у девочек навыков использования возобновляемых источников энергии, водоснабжения, санитарии и малых форм орошения могла бы стать основой для взаимовыгодного сотрудничества всех сторон и решения выдвигаемых ими задач. Целенаправленное вложение сил и средств в разработку и реализацию руководящих положений и программ, отвечающих потребностям девочек, может способствовать преодолению порочного круга многопоколенной бедности и растущей уязвимости к глобальным изменениям окружающей среды.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Образование является ключевой социальной стратегией по уменьшению риска и смягчению деградации окружающей среды. Задачу образования девочек необходимо формулировать в контексте устойчивого развития и «зеленой экономики», целенаправленно добиваясь формирования системы социальной защиты девочек-подростков и их ближайшего окружения.

Улучшение условий жизни девочек-подростков является одной из предпосылок устойчивого развития. Всестороннее и заинтересованное участие женщин в жизни общества и глобальной экономике невозможно без равенства в образовании; женщина, имеющая только начальное образование, вряд ли станет активным проводником перемен.

Существенно важное значение в плане содействия устойчивому развитию приобретает долговременность инвестиций в образование девочек. Речь идет о разработке общепромышленных подходов, помогающих преодолеть гендерные диспропорции и обеспечить комплексное решение вопросов образования, права, здравоохранения, энергоресурсов, сельского хозяйства, окружающей среды и инфраструктуры. По основным видам компетенции на национальном и местном уровнях необходимо разработать показатели, учитывающие гендерную специфику.

Рекомендации

- Закрепить за образованием статус общественной стратегии, повышающей жизнестойкость и способствующей устойчивому развитию.
- Обеспечивать разработку конкретных программ, предусматривающих всеобщий доступ девочек и молодых женщин к образованию и предоставление им

возможностей для обучения на протяжении всей жизни, расширяя их всестороннее участие в процессах, консультациях и инициативах, формирующих устойчивую практику развития.

- Менять сложившиеся гендерные стереотипы, организуя разъяснительную работу и формируя необходимые организационно-правовые основы, и воздействовать на бытующие в обществе верования и практику, в том числе путем организации формального и неформального образования и профессиональной подготовки.
- Обеспечивать, в контексте устойчивого развития, гарантии вложения сил и средств в развитие сферы образования и ее долгосрочного финансирования, включая целевое распределение ресурсов для инвестирования в развитие потенциала и расширение прав и возможностей женщин и девочек (Raynor and Wesson 2006, World Bank 2012c).⁶ Поиск вариантов взаимодействия секторов на основе схожим образом организованных стимулов к сохранению лесных, энергетических и водных ресурсов многократно усилит эффект, достигаемый на всех уровнях и в интересах всех сторон.
- Расширять возможности участия девочек в процессах и консультациях по устойчивому развитию, тем самым содействуя диалогу представителей всех поколений с лицами принимающими решение.⁷ ■

Ссылки

- Alkire S. and J. M. Roché, 2009. *Beyond Headcount: The Alkire-Foster Approach to Multidimensional Child Poverty Measurement*. Oxford Poverty and Human Development Initiative, University of Oxford. October.
- Anderson, Allison, 2010. *Combating Climate Change Through Quality Education*. Brookings Institution Center for Universal Education.
- Bandiera, O., et al., 2009. *Intentions to Participate in Adolescent Training Programs: Evidence from Uganda*. November.
- Behrman, J. R., et al., 2005. *What Determines Adult Cognitive Skills?* PSC Working Paper Series, Population Studies Center, University of Pennsylvania. October.
- BRAC, 2008. *Providing Microfinance and Social Space to Empower Girls*. Research and Evaluation Division. July. Dhaka.
- Buchmann, C. and E. Hannum, 2001. "Education and Stratification in Developing Countries: A Review of Theories and Research". *Annual Review of Sociology* 27:77-102.
- The Chicago Council on Global Affairs, 2011. *Girls Grow: A Vital Force in Rural Economies*.
- Earth Child Institute, 2011. 'Earth Child of the Month' profile. October.
- Earth Child Institute and Planet2025 Network, n.d. 'Forest Community Schools: A Child-centered Strategy to Mitigate Leakage in REDD+', White Paper.
- The Earth Institute at Columbia University and MacArthur Foundation, 2008. *International Commission on Education for Sustainable Development Practice Final Report*. October.
- Foa, R., 2009. 'Social and Governance Dimensions of Climate Change: Implications for Policy', background paper commissioned by the World Bank for *World Development Report 2010*. Social Development Paper No. 115. June.

- Herz, B. and G. B. Sperling, 2004. *What Works in Girls' Education – Evidence and Policies from the Developing World*. Council on Foreign Relations.
- Huebler, F., 2008. 'Child labour and school attendance, Evidence from MICS and DHS surveys' paper presented at the Seminar on Child Labour, Education and Youth Employment, 11-12 September, Madrid. United Nations Children's Fund.
- ICRW: International Center for Research on Women, 2009. *Girls Speak: A New Voice in Global Development*.
- Levine, Ruth, et al., 2008. *Girls Count: A Global Investment and Action Agenda*. Center for Global Development. Washington, D.C.
- Plan International, 2011. *Weathering the Storm: Adolescent Girls and Climate Change*.
- Raynor, J. and K. Wesson, 2006. "The Girls' Stipend Program in Bangladesh". *Journal of Education for International Development* 2:2 (July). <http://www.equip123.net/JEID/articles/3/Girls'StipendPrograminBangladesh.pdf>, цитируется по состоянию на июнь 2012 г.
- Rihani, M., 2006. 'Keeping the Promise: 5 Benefits of Girls' Education'. AED Global Learning Group. Washington, D.C.
- Science Daily, 2008. "Tracking The Reasons Many Girls Avoid Science And Math", reprinted from materials provided by the University of Wisconsin. 8 September. <http://www.sciencedaily.com/releases/2008/09/080905153807.htm>.
- UN: United Nations, 2012. *Realizing the Future We Want for All: Report to the Secretary-General*. UN System Task Team on the Post-2015 UN Development Agenda. June.
- UNCED: United Nations Conference on Environment and Development, 1992. 'Agenda 21'. June. Rio de Janeiro.
- UNDP: United Nations Development Programme, 2011. *Human Development Report 2011 – Sustainability and Equity: A Better Future for All*. New York. <http://hdr.undp.org/en/reports/global/hdr2011/>.
- UNEP: United Nations Environment Programme, 2011. *Towards a Green Economy: Pathways to Sustainable Development and Poverty Eradication, A Synthesis for Policymakers*. http://www.unep.org/greeneconomy/Portals/88/documents/ger/GER_synthesis_en.pdf.
- UNESCO: United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization, 2010. *Education Counts: Towards the Millennium Development Goals*.
- UNESCO, 2007. *Global Education Digest 2007: Comparing Education Statistics Across the World*. UNESCO Institute for Statistics.
- UNESCO, 2006a. 'Orienting Technical and Vocational Education and Training for Sustainable Development', Discussion Paper #1. UNESCO-UNEVOC International Center for Technical and Vocational Education and Training. Bonn.
- UNESCO, 2006b. 'Policy Brief: Getting Girls Out of Work and Into School'. Bangkok.
- UNGEI: United Nations Girls' Education Initiative, 2012. 'Gender and Skills Development: A Review', Background paper for the UNESCO Education for All Global Monitoring Report.
- UNICEF: United Nations Children's Fund, 2011a. 'Progress Evaluation of the UNICEF Education in Emergencies and Post-Crisis Transition Programme, Côte d'Ivoire'.
- UNICEF, 2011b. *The State of the World's Children 2011: Adolescence – The Age of Opportunity*. New York.
- UNICEF, 2007. *A World Fit for Us*. November.
- UNICEF, 2004. *The State of the World's Children 2004: Girls' Education and Its Relation to All Other Development Goals and to the Promise of Education for All*. New York.
- UNICEF, n.d., Web page on the Convention on the Rights of the Child. <http://www.unicef.org/crc/>, цитируется по состоянию на июнь 2012 г.
- World Bank, 2012a. 'Getting to Equal – Promoting Gender Equality through Human Development'. World Bank Results series. April. Washington, D.C.
- World Bank, 2012b. *Girls' Education in the 21st Century: Gender Equality, Empowerment, and Economic Growth*.
- World Bank, 2012c. *World Development Report 2012: Gender Equality and Development*. <http://siteresources.worldbank.org/INTWDR2012/Resources/7778105-1299699968583/7786210-1315936222006/Complete-Report.pdf>.
- Women's Commission for Refugee Women and Children, 2005. 'Masculinities: Male Roles and Male Involvement in the Promotion of Gender Equality – A Resource Packet'. World Bank, 2008, 'The Economic Participation of Adolescent Girls and Young Women: Why Does It Matter?' PREM Notes Series. April. Washington, D.C.

Примечания

- 1 Большинство из 370 миллионов человек коренного населения во всем мире являются детьми или подростками, и они часто являются одними из наиболее маргинальных и уязвимых членов общества. (ЮНИСЕФ заявление UNPFII)
- 2 Так же отмечено The World Bank Group (2009), *Girls Education in the 21st Century*, стр. 115 (70 процентов девушек не посещающий школы принадлежат “социально уязвимым группам”).
- 3 *Agenda 21*: Глава 36, «Соответствующие органы должны обеспечить оказание помощи каждой школе в разработке экологических планов трудовой деятельности, с участием студентов и преподавателей. Школы должны привлекать учащихся к участию в местных и региональных исследованиях по охране окружающей среды, в том числе чистой питьевой воды, санитарии, продовольствия и экосистемы, и в соответствующих мероприятиях» http://www.un.org/esa/dsd/agenda21/res_agenda21_36.shtml
- 4 ЮНЕСКО Открытие Ассоциация по развитию образования в Африканском Триеннале 2012 г. «Образование должно готовить студентов для нужд 21-го века, которая делает ставку на актуальность». http://www.unesco.org/new/en/dakar/about-this-office/single-view/news/youth_is_africas_main_asset_says_unesco_director_general/
- 5 Например Бермудские острова (1,9 процента), Камбоджия (1,9 процента), Камерун (1,8 процента), Доминиканская Республика (1,8 процента), Экваториальная Гвинея (0,6 процента), Гамбия (2,0 процента), Гвинея (2,0 процента), Индонезия (0,9 процента) и Замбия (2,0 процента). (ЮНЕСКО 2007, стр. 10.)
- 6 UNICEF Liberia (2011) Annual Report отмечает, что «передача социальной наличности» в регионе Боми, с участием 7123 бенефициаров, увеличило охват школьным образованием, посещаемости и успеваемости среди 63 процентов детей.
- 7 A/CONF.216/L.1, Пара 50 «Мы подчеркиваем важность активного участия молодежи в процессах принятия решений, так как вопросы, которые мы решаем имеют глубокое влияние на нынешние и будущие поколения, вклад детей и молодежи имеет важное значение для достижения устойчивого развития. Мы признаём их точку зрения и необходимость содействия диалогу между поколениями и солидарности.»

ВСТАВКА 10

СОДЕЙСТВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЮ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА НА ОСНОВЕ УСТОЙЧИВОЙ ПРАКТИКИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И ОПТИМИЗАЦИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Эгнис А. Бабагура

Victor Diaz Kintanar/UNDP Picture This

ПЕРЕДОВАЯ ПРАКТИКА УГАНДЫ: ПРОГРАММА ПО УСТОЙЧИВЫМ ИСТОЧНИКАМ СРЕДСТВ К СУЩЕСТВО- ВАНИЮ В СЕЛЬСКИХ РАЙОНАХ¹

Осуществление программы началось в 2004 году в районе Камули (восточная часть Уганды). Ее главная цель – улучшить обеспечение продовольствием, питание и состояние здоровья членов домохозяйств и их ближайшего окружения. Учебно-пропагандистскую работу здесь проводят сами хозяйства. Им дается возможность продемонстрировать и передать другим хозяйствам свои знания по ключевым аспектам, например о том, как организовать плантации банановых деревьев или кассавы и при этом не только обеспечить производительность и здоровье растений, но и повысить плодородие почв путем компостирования навоза, а также выращивания и использования богатых микроэлементами культур (например, зернового амаранта и богатого витамином А сладкого картофеля). Особое внимание также уделяется созданию садовых и семенных питомников, организации послеуборочных работ, хранению продукции, улучшению племенного состава и откорма животных, комплексному решению вопросов питания, здоровья населения и сельского хозяйства, развитию крестьянского предпринимательства,

организации сбыта и усилению крестьянских объединений. Основную долю членов, руководителей и инструкторов в крестьянских объединениях составляют женщины. На них приходится до 58% численности местных сельскохозяйственных пропагандистов, 75% инструкторов по сбалансированному питанию и охране здоровья, 76% членского состава в различного рода комитетах и 71% – в комитетах по исполнению решений.

В развитии человеческого потенциала женщин свою роль играют профильная подготовка и накопленный в рамках программы опыт совершенствования лидерских качеств, улучшение питания и здоровья, а также общественное признание выполняемой ими функции источника ценных знаний. Женщины также участвуют в работе групп крестьянских хозяйств и в набирающих силу объединениях по сбыту продукции. В отзывах об основных результатах программы говорится и о значительном улучшении продовольственной обеспеченности домашних хозяйств.

ПЕРЕДОВАЯ ПРАКТИКА ИНДИИ: ПРОГРАММА ПО УСТОЙЧИВОЙ ПРАКТИКЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА НА ЗАСУШЛИВЫХ ЗЕМЛЯХ²

Данный проект инициирован обществом Андхра Прадеш Махила Саматха в сотрудничестве с ПРООН. Цель проекта – открыть женщинам доступ к производственным ресурсам, ввести в оборот засушливые земли, добиться гарантированной обеспеченности домохозяйств продовольствием и помочь женщинам-крестьянкам получить необходимые им знания.

Участниками проекта стали 500 сангхамов (групп сельских женщин) в пяти округах штата Андхра-Прадеш на юге Индии. Наряду с финансовой поддержкой, группам был предоставлен сельскохозяйственный инвентарь: культиваторы, плуги, серпы, опрыскиватели и рыхлители. Более крупное оборудование, включая универсальные молотилки и крупорушки для переработки кукурузы,

передавались территориальным группам, каждая в составе пяти сел, и использовались в порядке ротации. Знания и навыки, получаемые по мере обучения тестированию почв, отбору культур, сохранению почвенных и водных ресурсов, беспестицидному регулированию посевов, ведению сельского хозяйства на засушливых землях, чередованию культур и интенсивному компостированию с использованием червей, помогли женщинам повышать производительность. Чередуя культуры и применяя севооборот, женщины выращивают овощи, фрукты и лекарственные растения, а также различные сорта проса и сорго, имеющие более ценные питательные свойства, чем полированный белый рис. Не ограничиваясь выращиванием овощей и цветов, сангхамы осваивают производство молочных продуктов и организуют сбыт био-пестицидов.

Занимаясь производством, женщины обеспечивая продовольствием своих домашних (в частности, путем создания запасов для выживания в засуху) и получают доход от продажи излишков. В окрестных деревнях им благодарны не только за их умение организовать работу хозяйств, но и за ту помощь с продовольствием, которую они оказывают другим жителям. Благодаря проекту, женщины начинают ломать сложившиеся стереотипы, занимаясь, помимо традиционно отводимой им работы, также вспашкой участков и сбытом продукции. ■

Примечания

- 1 Food and Agriculture Organization of the United Nations, 2011. *The State of Food and Agriculture 2010–2011 – Women in Agriculture: Closing the Gender Gap for Development*. Rome. Доступна: <http://www.fao.org/docrep/013/i2050e/i2050e00.htm>
- 2 Bhardwal, G., 2011. 'Women Rising: From Plowing the Land to Working the Law'. *OneWorld South Asia*. Доступна: <http://southasia.oneworld.net/fromthegrassroots/women-rising-from-ploughing-the-land-to-working-the-law>

ВСТАВКА 11

РАСШИРЕНИЕ ДОСТУПА ЖЕНЩИН К ЗЕМЛЕ В УСЛОВИЯХ КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ ЗЕМЕЛЬНОГО РЫНКА ГАНЫ: ПРИМЕР О ПРАВАХ НА ЗЕМЛЮ

Трейси Хиггинс и Жанмари Фенрих

Основная часть земельных угодий Ганы остается в семейной или родовой собственности, и порядок доступа к земле диктуют и ограничивают нормы обычного права и родственные связи. Тем не менее, доля земельных ресурсов, переходящих в рыночный оборот, увеличивается. В ряде исследований подробно рассказывается о возможностях, открывающихся в Гане благодаря стремительной урбанизации и развитию земельного рынка в пригородных зонах.¹ В свете проблем, затрудняющих доступ женщин к земле при господстве обычного права, принято, в частности, считать, что появление возможностей отчуждения земель для рыночной реализации является также и признаком усиления гендерного равенства в доступе к земле.² Ведь в Гане нет формальных юридических препятствий к приобретению земли женщинами на свободном рынке. При наличии ресурсов они могут ее купить или арендовать.³ В связи с этим часто говорят, что расширение приватизации отвечает интересам женщин и что традиционные нормы и представления

о способности женщин приобретать землю и решать связанные с ней вопросы, уже не являются сдерживающим фактором. Между тем, реальная ситуация несколько сложнее и требует изучения фактической практики, а не только правовых норм.⁴

Закон уравнивал мужчин и женщин в праве приобретения земли на рыночных условиях, но последние, даже имея для этого необходимые средства и знания, становятся объектом весьма жесткого давления, поскольку общество в силу бытующих норм не приветствует получение ими полноправного статуса собственников земли. Чтобы избежать неудобств, женщины нередко покупают землю на имя мужчины, как правило, мужа, брата или отца.⁵ Как отмечено в одном исследовании, «на возможности получения земли женщинами на рыночных условиях определенное воздействие в ряде случаев оказывают культурные стереотипы. Есть люди, не приветствующие сделки с женщинами, поэтому последним для оформления покупки приходится привлекать мужчину.

Повышение информированности и четкости в вопросах земельной собственности и на всех этапах ее распределения женщинам необходимо, но отнюдь не означает полного отказа от традиционных форм доступа к земле. Не следует забывать о том, насколько важное значение для многих малообеспеченных женщин имеют формы доступа, сложившиеся в обычном праве.

Curt Camemark/Worl Bank

Но это создает дополнительный источник риска», поскольку земля записывается на имя мужчины.⁶

Дополнительным и еще более важным обстоятельством является тот факт, что среди беднейшего населения Ганы женщины составляют несоразмерно большую долю.⁷ И вероятность наличия у них ресурсов для покупки земли по понятным причинам меньше, чем у мужчин.⁸ В одной из бесед сотрудник ганской земельной службы заявил: «Обследования домохозяйств и доходов относят женщин к беднейшему населению, и мне непонятно, какую свободу им даст [возможное] приобретение земли, которая к тому же становится все дороже и дороже».⁹

Расширение приватизации земель приводит в действие целый ряд факторов, по разному влияющих на положение неимущих женщин. По традиции семейные земли считаются ценными только в той мере, в какой их можно использовать для сельскохозяйственного производства. Поэтому женщины получали от своей семьи или семьи мужа земельные наделы только при наличии способности и готовности вести на них хозяйство. С увеличением стоимости земли, пригодной для коммерческого освоения, лиц, традиционно определяющих ее судьбу, вместо раздачи наделов ближайшему окружению могут заинтересовать их продажа или передача в аренду.¹⁰ Именно это и приводит в Гане

к обострению противоречий между членами общин и их традиционными лидерами.¹¹ Процесс вытеснения и обезземеливания населения нарастает и в пригородных районах.¹² Как правило, это ухудшает положение наиболее малообеспеченных групп (к которым нередко относятся женщины, мигранты и молодежь), поскольку получение ими наделов значительно усложняется.¹³

При передаче земли в коммерческое пользование ситуацию может усложнять наличие разного рода отягощений. Лица, владеющие землей в силу обычного права, могут счесть возможной передачу титула на землю без учета прав других сторон, например издольщиков, или права на собирательство.¹⁴ В плане выручки от земли более ценным считают производство товарных культур. «Женщины же занимаются мелким производством, например, выращиванием помидоров и маниоки, которые считают малоодоходными».¹⁵ В результате продажа или передача в аренду могут проводиться без компенсационных выплат по другим правам на землю, поскольку соответствующие требования сложно документировать или оценить. В одной из бесед представитель неправительственной организации по земельным вопросам отметил, что «сельские общины Ганы все чаще становятся объектом попыток скупки

крупных угодьев для производственных целей. Какой-нибудь инвестор может в мгновение ока лишить женщин принадлежащих им наделов. И никто ничего не скажет, потому что нет документов, доказывающих земельные интересы».¹⁶

Сам по себе правовой плюрализм не вызывает сложностей в плане доступа женщин к земле. Он, скорее, усложняет и без того непрозрачную систему, в которой нет учета и общепринятых определений, четких норм права и юрисдикционных границ, помогающих урегулировать спор. Сложность этой системы и информационная «асимметрия» выгодны власти имущим, а среди них преобладают мужчины. При этом основные факторы неравенства женщин в доступе к земле не сводятся к информационной «асимметрии» или сложности и запутанности ситуации. Женщины сталкиваются с дискриминацией в доступе к земле не только в обычном, но и в общем праве, причем эта практика коренится в общекультурных представлениях о надлежащей женской работе и отношении женщин к земле.

Традиционный женский труд, попросту говоря, не считают основанием для получения прав собственности. Женщины, ухаживая за взрослыми и детьми, как бы «обязаны» по брачному договору делать это безвозмездно. Не считают основанием для права собственности и выполняемую ею работу на земле. У мужчин все иначе: их труд, например по расчистке участка и выращиванию товарных культур, считается основанием для устойчивых земельных отношений. А женщинам обычно поручают сезонные культуры либо уход за посевами (прополка, сбор плодов), что в лучшем случае порождает кратковременные земельные отношения. И даже преодолев все трудности и найдя средства, они наталкиваются на нежелание общества согласиться с покупкой или арендой земли женщиной. Если к этому добавить представление о семье как продолжении мужской линии, требование проживания замужней женщины

в семье супруга и отсутствие понятия брачного имущества, то гарантии доступа женщин к земле окажутся гораздо менее надежными, чем у мужчин.

Повышение информированности и четкости в вопросах земельной собственности и на всех этапах ее распределения женщинам необходимо, но отнюдь не означает полного отказа от традиционных форм доступа к земле. Не следует забывать о том, насколько важное значение для многих малообеспеченных женщин имеют формы доступа, сложившиеся в обычном праве. Они могут быть уже возможностей доступа, имеющихся у мужчин, и не столь устойчивы, но у женщин, которым они предоставлены, иного выбора нет.

Вместо упразднения этих форм нужно добиваться более полного признания трудового вклада женщин и менять устоявшиеся представления, чтобы их труд превращался в осуществимые права. В этом плане важнейшей поправкой в законе можно считать создание презумпции совместности имущества, нажитого в браке. Это поможет добиваться признания экономического вклада женщин в благополучие семьи и его возмещения при разводе или смерти супруга. В Гане этому могло бы способствовать принятие подготовленного законопроекта об имущественных правах супругов. Такое изменение не только влияло бы на доступ женщин к земле, но и меняло бы баланс сил в браке с тем, чтобы доступ женщин к земле, нередко служащей основой их выживания, не зависел от доброй воли или прихоти членов семьи мужа. В этом случае женщина имела бы гораздо больше возможностей договариваться с мужем о принимаемых в браке решениях. Укрепление позиций женщин в принятии решений, затрагивающих их интересы, как показано в исследованиях, имеет и косвенный эффект, включая рост благосостояния домохозяйств и – при отсутствии системных гендерных препятствий к развитию – также и рост валового внутреннего продукта.¹⁷ С другой стороны, такие изменения помогли бы

Сам по себе правовой плюрализм не вызывает сложностей в плане доступа женщин к земле. Он, скорее, усложняет и без того непрозрачную систему, в которой нет учета и общепринятых определений, четких норм права и юрисдикционных границ, помогающих урегулировать спор. Сложность этой системы и информационная «асимметрия» выгодны власти имущим, а среди них преобладают мужчины.

продолжить реализацию мер по обеспечению гендерного равенства в области устойчивого развития и иных областях, изложенных в Итоговом документе Рио+20 и других международных актах по окружающей среде. ■

Примечания

- 1 *См например, Janine Ubink and Julian Quan, How to Combine Tradition and Modernity? Regulating Customary Land Management in Ghana, 25 Land Use Policy 198 (2008) (обсуждает увеличивающуюся коммодитизацию и сопутствующую борьбу за землю в пригородных районах Ганы); См Kasim Kasanga & Nii Ashie Kotey, Land Management in Ghana: Building on Tradition and Modernity, International Institute for Environment and Development, London 26 (2001) (документирует изменения в землепользовании в области Ашанти).*
- 2 *См Susie Jacobs, Land Reform: Still a Goal Worth Pursuing for Rural Women?, 14 J. Int. Dev. 887, 892-93 (2002).*
- 3 Mechthild Runger, Good Governance Programme Ghana, Governance, Land Rights and Access to Land in Ghana— A Development Perspective on Gender Equity 6 (2006).
- 4 Interview with NGO members, Accra, Ghana (April 9, 2010); Interview with Judge of the Court of Appeals (April 27, 2010).
- 5 *См Interview with Academic, Legon, Ghana (April 14, 2010); Interview with Land Administration Project, Accra, Ghana (April 13, 2010).*
- 6 *См Interview with Academic, Legon, Ghana (April 14, 2010); Interview with Judge of the Court of Appeals, Accra, Ghana (April 27, 2010)*
- 7 Wilbert Tengey, Land Access in Rural Africa: Strategies to Fight Gender Inequality, FAO-Dimitra workshop, Brussels, Belgium 143 (September 2008); Christine Dowuona-Hammond, State Land Management Regime: Impact on Land Rights of Women and the Poor in Ghana, GTZ Legal Pluralism and Gender Pilot Project 29 (May 2003).
- 8 Runger, *supra* note 5, at 6; Interview with NGO representative, Accra, Ghana (April 20, 2010) (“[t]ertynce[, h Academic, Legon, Ghana (April 19, 2010); Interview with Judge of the Court of Appeals (April 27, 2010). eneral/H008); Christine Dowuonпвительственной организацией представителя, Аккра, Гана (19 апреля 2010 года) (отмечает, что “большинство женщин занимаются очень низко уровневой экономической активностью, просто для того, чтобы прокормить семью, но не дающую им способности приобретать собственность”)
- 9 Interview with Land Administration Project, Accra, Ghana (April 13, 2010).
- 10 Land, Chiefs and Custom in Peri-Urban Ghana, ISS Conference, Land, Poverty, Social Justice & Development, The Hague (January 9-14, 2006); Sheila Minkah-Premo and Christine Dowuona-Hammond, Ghana Land Administration Project, Recommendations for Integrating Gender Issues into the Land Administration Project 1 (2005).
- 11 *См Ubink, supra note xvii.*
- 12 *См Kasim Kasanga & Nii Ashie Kotey, Land Management in Ghana: Building on Tradition and Modernity, International Institute for Environment and Development, London 26 (2001), at 18.*
- 13 *См Kasanga & Kotey, supra note viii, at 18; Susana Lastarria-Cornhiel, Women's Role in Agriculture and in Rural Welfare: Access to Land and Resources, U.N. Doc. EGM/BPFA-MDG/2009/EP.1 (November 4, 2009).*
- 14 *См Nii Ashie Kotey and Mark Owusu Yeboah, Per-Urbanism, Land Relations and Women in Ghana, GTZ Legal Pluralism and Gender Pilot Project 16, 28 (May 2003).*
- 15 Interview with NGO Representative, Accra, Ghana (April 19, 2010).
- 16 Interview with NGO Representative, Accra, Ghana (April 19, 2010).
- 17 Gender and Economic Growth Assessment for Ghana 2007 International Finance Corporation, World Bank Group, at 26-28.

ВСТАВКА 12

ГЕНДЕРНЫЕ ВОПРОСЫ, ВОДОСНАБЖЕНИЕ И САНИТАРИЯ

Сьюзен Базилли и Олимар Мэзоне-Гузман

UN Photo/Ian Steele

Отсутствие элементарных санитарных условий и безопасной воды является острой проблемой для людей, живущих в бедных и перенаселенных городских трущобах и в сельских районах развивающихся стран. По ряду социально-культурных и биологических причин, женщины и девочки обычно страдают больше всего. Ограниченный доступ к гигиеническим средствам и отсутствие санитарии и водоснабжения усугубляют бедность за счет снижения производительности труда, отрицательно влияют на здоровье и благополучие и повышают расходы на здравоохранение. При отсутствии туалетов, многие должны долго ждать темное время суток для справления нужды. Нехватка инфраструктур питьевой воды требует длительных перемещений в поиске воды, подвергая людей риску сексуального и гендерного насилия. Отсутствие доступа к безопасной воде и отсутствие отдельных туалетов в школах для мальчиков и девочек снижает посещаемость школ девушками и их более высокое выпадение из системы образования.

Освоение технологичных вариантов решений сообществами влияет на водопользование.

Водопроводные трубы для орошения земель часто воспринимаются как «производственное» использование воды, и мужчины имеют больше влияния, чем женщины, при принятии решений о таких ресурсах. В противоположность этому, вырытые вручную колодцы, как правило, связаны с женским использованием воды для домохозяйства. Хотя это использование также можно считать продуктивным, т.к. оно отвечает нуждам женщин и мужчин в обеспечении водой, в этом случае не отдается приоритета высокотехнологичным решениям. Механизмы принятия решений, мер и политик, связанных с распределением воды имеют различные последствия для мужчин и женщин.

Опыт показывает, что услуги водоснабжения и канализации, как правило, более эффективны и более устойчивы, если женщины принимают активное участие в разработке, планировании и эксплуатации объектов и программ. В дополнение к решению технических и практических вопросов, женщины играют важную роль в просвещении своих семей и населения о санитарно-гигиенической практике. Вовлечение женщин обычно увеличивается прозрачность управления, улучшает финансовое управление и уполномочивает женщин посредством личных примеров. Всемирный банк произвел оценку 122 проектов в области водоснабжения, исследования показали, что эффективность проектов была в 6-7 раз выше, когда женщины были вовлечены, по сравнению с тем, когда они не участвовали¹.

Дублинские принципы, разработанные в 1992 году на Международной конференции по проблемам воды и окружающей среды, являются основой хорошей практики управления водными ресурсами. Они признают роль женщин в 3-м принципе, который гласит: «Принятие и реализация этого принципа требует мер по решению конкретных потребностей женщин и уполномочивания женщин для участия на всех уровнях в области программ по водным ресурсам, в том

числе на уровне принятия решений и реализации, таким образом, каким определяют они сами.» пункт 25 (а) Йоханнесбургского плана выполнения решений Всемирного саммита 2002 года по устойчивому развитию включает в себя согласие правительств «укреплять потенциал по разработке инфраструктур водоснабжения и канализации и развитие услуг, обеспечивая учёт потребностей бедных и гендерные вопросы.» Итоговый документ Рио +20, «Будущее, которого мы хотим», признал, что безопасная и доступная питьевая вода и базовая санитария являются необходимыми элементами уполномочивания женщин.

Участие женщин водопользователей в рамках общественных консультаций и форумов требует особого внимания и подхода. Нынешние инструменты, используемые в многосторонних консультациях, в основном подходят для образованных, грамотных групп, и требуют адаптации для использования на местном уровне. Многие женщины в традиционных обществах сталкиваются с культурными ограничениями, которые мешают им выступать публично. К тому же многие бедные женщины сталкиваются с экономическими трудностями, которые не позволяют им заявлять о своих потребностях.²

Рекомендации по учету гендерных аспектов в политике устойчивого развития

Государства-члены и политики должны учитывать гендерные вопросы при разработке политики устойчивого развития. Внедрение гендерных вопросов в процессы разработки политики для интегрированного управления водными ресурсами требует³:

- включения гендерного подхода в ключевые документы, включая анализ гендерных различий в водном секторе и разработку четкого плана действий по решению этих пробелов;
- четкого определения прав и обязанностей водопользователей и поставщиков воды, уделяя особое внимание гендерному воздействию. Далее должны быть

разъяснены роли правительства, частного сектора и институтов гражданского общества. Эти роли должны определять права, обязанности и обязательства женщин и мужчин, где это уместно;

- сбора и анализа разделенных по полу данных, разработка эффективных гендерных показателей и проведение гендерных аудитов для расширения участия женщин в управлении;
- проведения многосторонних консультаций с участием женщин и женских организаций, с тем чтобы более четко определить роль и влияние женщин на водную политику;
- создания правового статуса для правительств и групп организаций водопользователей, который предусматривает пропорциональную долю женщин в участии и занятости;
- проведения консультаций с женщинами и мужчинами во время планирования путем гендерно-чутких партисипаторных инструментов для вовлечения женщин и мужчин на местах; а также
- рассмотрения вопросов прав женщин, управления и водных ресурсов, как гендерные вопросы, а также признание более широких вопросов властных отношений, управления и доступа к ресурсам для уязвимых групп. ■

Примечания

- 1 http://www.unicef.org/esaro/7310_Gender_and_WASH.html
- 2 UNDP and the Gender and Water Alliance. *Resource Guide: Gender in Water Management*. Version 2.3 March 2009. The Gender and Water Alliance, www.gwa.org, представляет собой коалицию из экспертов и практиков по вопросам гендера и воды. GWA тесно сотрудничает с ПРООН в разработке учебных материалов.
- 3 Этот раздел был взят из Global Water Partnership Technical Committee "Gender mainstreaming: An essential component of sustainable water management." Policy Brief 3, 2006. См http://www.gwptoolbox.org/images/stories/gwplibrary/policy/pb_3_english.pdf

ВСТАВКА 13

МНОГОМЕРНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ, РАСШИРЕНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ЖЕНЩИН И ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Сабин Элкайр

В методах многомерного измерения произошли значительные изменения за последние годы. Новые методы обеспечивают более полное и точное представление основных проблем, отражая взаимосвязанные элементы. Они могут быть разбиты по индикаторам, любым регионам или группам населения которые охватывает обследование, а также использованы для анализа временных изменений. Такие методы могут лучше информировать лица принимающие решения для формирования более эффективных решений.

Хотя одномерные измерения предоставляют жизненно важную информацию, они не показывают все богатство достижений людей в ряде важнейших показателей в одно и то же время. Кроме того, они не могут быть использованы для обследования людей и сообществ, которые подвергаются одновременно нескольким лишениям - что очень важно в условиях дефицита ресурсов.

Например, в области борьбы с бедностью и достижения благополучия, новые многомерные меры включают: национальный многомерный индекс бедности Мексики (2009); национальный многомерный индекс бедности и обязательная стратегия сокращения бедности Колумбии (2011); национальный валовый индекс счастья Бутана - новаторское измерение благополучия, измеряющее не рост ВВП, а достижения «валового национального счастья» (начат в экспериментальном порядке в 2008 году и обновлен в 2011 году), а также доклад о человеческом развитии Программы развития ООН, включивший в 2010 году новое международное измерение острой бедности посредством Индекса многомерной бедности, проанализировавшего ситуацию в 104 странах (109 стран в 2011 году).

Все эти измерения в той или иной мере адаптируют инструмент многомерного измерения разработанного Элкайр и Фостер, который строится на известном подходе, используемом в денежно-кредитных измерениях бедности. Метод Элкайр Фостер является гибким многомерным измерением, который собирает показатели надёжным, академически доказанным (включая ряд наиболее используемых критериев) и простым в использовании методом. Он не предписывает размеры или показатели, так как они зависят от контекста. Скорее, это инструмент для адаптации в соответствии с необходимостью, контекстом и целями измерения.

Гендерные измерения: на данный момент для многих стран невозможно разработать гендерные показатели бедности и благополучия, особенно измерения, которые бы отражали неравенство внутри домохозяйства. Главным сдерживающим фактором является отсутствие данных. Глобальный Индекс многомерной бедности, например, не может быть дан в разбивке по полу

Jamie Martin/World Bank

из-за ограниченных данных. Большинство национальных или международных обследований домашних хозяйств не интервьюируют мужчин и женщин из одного и того же домохозяйства. Интервью с женщинами и мужчинами не проводятся в равных пропорциях. К тому же, многие исследования не отражают такой существенный вклад в экономику как забота о близких и работа по дому. В целом, как правило, данные о детях, образовании и трудоустройстве доступны с разбивкой по полу. Однако гендерные данные по таким ключевым моментам как индивидуальный заработок и питание зачастую трудно получить. В случае открытия доступа к этим данным появятся новые возможности для разработки измерений.

Индекс расширения прав и возможностей женщин в сельском хозяйстве: в 2012 году, используя метод Элкайр Фостер для многомерного измерения, Структура Организации Объединенных Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин, Международный институт исследований продовольственной политики и бедности и Оксфордская Инициатива по человеческому развитию создали новый Индекс расширения прав и возможностей женщин в сельском хозяйстве. Индекс представляет собой комплексный показатель, охватывающий возможности женщин принимать решения касательно важных вопросов в своей жизни, в домохозяйстве, общине, и экономике. Он даёт возможность определить женщин, которые лишены прав и показывает районы, где их бесправие стоит наиболее остро, тем самым подсказывая решения для их уполномочивания в сельскохозяйственной деятельности.

Женщины играют важную и потенциально преобразующую роль в человеческом развитии в сельских районах и в сельскохозяйственной продукции в развивающихся странах. Однако они сталкиваются с постоянными препятствия и экономическими барьерами, ограничивающими их дальнейшее включение в сельское хозяйство. Индекс расширения прав и возможностей женщин в сельском хозяйстве измеряет активность женщин и их включение в сельскохозяйственный сектор

в целях выявления путей для преодоления этих препятствий и ограничений. Индекс является существенным нововведением в своей области и направлен на повышение понимания связей между расширением возможностей женщин, продовольственной безопасности и сельскохозяйственным развитием. Он измеряет роль и степени участия женщин в сельскохозяйственном секторе в пяти областях: принятие решений о сельскохозяйственном производстве, и доступ к принятию решений о производственных ресурсах, контроль доходов, лидерство в сообществе и использование времени. Для домохозяйств, где живут не только женщины, он так же измеряет права и возможности женщин по отношению к главе домохозяйства - мужчине и является измерением «гендерного неравенства». Построение индекса стало возможным благодаря специальным исследованиям, которые включали интервью, как женщин, так и мужчин на местах.

Измерение продовольственной безопасности: потенциальной сферой для применения метода Элкайр Фостер является продовольственная безопасность. Многие специалисты признают, что традиционные меры, основанные на изолированных измерениях, такие как среднее потребление калорий, микроэлементов, наличие продовольствия, инфекционные заболевания, или биометрическими параметрами - не охватывают продовольственную безопасность во всей ее сложности. В многомерном измерении следует определить ключевые сферы продовольственной безопасности, прийти к соглашению об основных индикаторах которые покроют каждое измерение, и решить о начальных и конечных показателях. Такой инструмент многомерного измерения может быть разработан для привлечения внимания глобального механизма отчётности и зеленой экономики к вопросам продовольственной безопасности и питания. Последние могут включать такие аспекты, как доступ к продовольствию и активам, в том числе внутри семьи и на протяжении времени, а также гендерный анализ сельскохозяйственного производства, питания, стабильности, равенства поколений, участия в организациях, принятия решений и социальной защиты. ■

АВТОРЫ

БИНА АГАРВАЛ

Бина Агарвал, профессор экономики и директор Института экономического роста, Университет Дели, Индия. Известный экономист, она была членом комиссии Саркози по измерению эффективности экономики и социального прогресса. Ее исследования связывают вопросы устойчивости, гендерного равенства и безопасности для женщин, а также ставят на повестку дня правительств, групп гражданского общества и международных организаций вопросы прав женщин на землю. В своей последней книге, *Gender and Green Governance* (Гендер и зеленое управление), Агарвал исследует влияние присутствия женщин на управление и сохранение лесами.

САБИН ЭЛКАЙР

Сабин Элкайр является директором Оксфордской Инициативы по человеческому развитию - научно-исследовательский центр в Оксфордском университете, который оказал поддержку в создании Индекса многомерной бедности (используемого в Докладах ПРООН о человеческом развитии), и проводит исследования по улучшению данных и измерений многомерной бедности. Элкайр имеет степень доктора философии по экономике Оксфордского университета.

КРИСТИНА АРЧЕР

Кристина Арчер, социолог-экономист группы L'Oreal, специализируется на управлении корпоративными программами социальной ответственности и цепочкой поставок построенной на этических соображениях и в интересах бедных. В настоящее время она отвечает за развитие, управление и мониторинг воздействия цепочек поставок свободной торговли ингредиентов поставщиков The Body Shop и других организаций, входящих в группу L'Oreal. Ее карьера началась в Университете Лидса, где она занималась проектированием партисипаторных исследований о жизнедеятельности и продовольственной безопасности эритрейских фермеров в послевоенный период. До перехода в корпоративный сектор, большую часть своей карьеры она работала на Save the Children UK, по страновым программам и инициативам реагирования на чрезвычайные ситуации и обеспечивала техническую поддержку по целому ряду вопросов, в том числе вопросы прав ребенка, оценки воздействия и средств к существованию.

ЭГНИС БАБАГУРА

В настоящее время Эгнис Бабагура является доцентом кафедры географии и экологии в университете Монаш Южной Африки. Она имеет докторскую степень в области эколо-

гии с акцентом на социальную уязвимость к изменениям климата. Ее основные области специализации включают гендер и изменения климата, продовольственную безопасность и сельское хозяйство, социальную уязвимость и адаптацию, бедность и развитие, а так же оценку проектов. Она провела исследование и выполняла различные консультации по вышеупомянутым вопросам в Южной Африке и за ее пределами. Она работает с гендерной командой ПРООН в качестве консультанта (регионального гендерного эксперта) для оказания технической поддержки содействию и укреплению национально-го потенциала африканских стран по интеграции гендерных аспектов в национальные программы адаптации к изменению климата.

СЬЮЗЭН БАЗИЛЛИ

Сьюзен Базилли является директором Международного женского правозащитного проекта в Канаде и Южной Африке. Она работает международным юристом по правам человека и правам женщин уже более 30 лет во многих странах мира.

ИСЦА КАСТАНЕДА КАМЭЙ

Исца Кастаньеда - биолог, имеет степень магистра в области окружающей среды и развития, а также диплом в области экологической политики с фокусом на гендерных вопросах. Исца гордится почти 20 -летним опытом работы в различных должностях в ряде международных и национальных организаций, как исследователь и консультант-советник, а также преподаватель и тренер по таким темам, как гендерное равенство и устойчивое развитие, в Мексике и Латинской Америке. С 2001 по 2004 годы она была директором по вопросам гендерного равенства в Секретариате Мексики по охране окружающей среды и природных ресурсов, она так же занимала должность старшего советника по гендерным вопросам развития в Организации Объединенных Наций с 2004 по 2011 годы. Исца соавтор более десяти книг и опубликовала множество статей и руководств по вышеупомянутым темам. Она также была главным докладчиком на национальных и международных конференциях и конгрессах и является членом Глобального альянса по гендерным вопросам и климату (GGCA) и Гендерной и экологической сети Мексики.

БЛЕРТА СЕЛА

Блерта Села в настоящее время работает с ПРООН Бангладеш в качестве заместителя странового директора. До этого она была действующей главой, специалистом и менеджером Тематического гендерного целевого фонда ПРООН в гендерной команде Бюро по развитию и политике. Она также сделала вклад в пилотирование и внедрение системы гендерной метки в ПРООН и ООН в целом, которая была признана хорошей практикой

Генеральным Секретарем. Блерта также отвечала за отчетность перед Исполнительным советом ПРООН и общий мониторинг и оценку достигнутых результатов по гендерному равенству в ПРООН. Она управляла несколькими много-партнерскими проектами в таких областях, как права собственности и наследование, неоплачиваемый труд в контексте ВИЧ/СПИДа, вопросы управления в ответ на ВИЧ/СПИД, финансирование гендерного равенства в постконфликтном восстановлении, а также работы, связанные с Рио+20 и программой развития на период после 2015 года. Уроженка Албании, Блерта также работала с правами человека и юридическими организациями, в том числе в Восточно-европейской юридической инициативе, Human Rights First, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе и различными организациями гражданского общества и общественными организациями (например, Комиссией Хуайпу и Groots International). Она работала в Косово, в том числе в лагерях беженцев, содействовала продвижению верховенства закона и доступа к правосудию.

АЙРИН ДАНКЕЛМАН

Айрин Данкелман, эколог по образованию, преподает в университете Рэдбуд в Неймеген (Нидерланды) и является директором/консультантом совета IRDANA. Она была основателем и членом совета директоров многих организаций, в том числе Женской организации по окружающей среде и развитию, Международного союза охраны природы (Нидерланды), организации Женщины Европы за общее будущее, Both ENDS (услуги по окружающей среде и развитию для неправительственных организаций) и его Инициативы Joke Waller-Hunter. Она работала в течение 35 лет в области окружающей среды и устойчивого развития в национальных и международных организациях, научных кругах и в Организации Объединенных Наций. Специализируясь в области гендера и окружающей среды, она работает по всему миру и опубликовала много работ по этой теме.

СОНЯ МАРИЯ ДИАС

Соня Мария Диас, живёт в Белу-Оризонти, Бразилия, является специалистом Women in Informal Employment: Globalizing and Organizing (Женщины в неформальной занятости: глобализация и организация), и приглашенным лектором в Федеральном университете inas Gerais (Бразилия). Соня имеет докторскую степень в области политических наук. Получив дополнительные тренинги по социологии, она специализируется в области управления твердыми отходами в Университете Китаюсю, Япония. Она так же активно работала по вопросам утилизации отходов в Бразилии с 1985 года, с акцентом на содействие интеграции социальных аспектов в техническое планирование сбора и утилизации отходов.

ДАЙЭН ЭЛСОН

Дайэн Элсон является почетным профессором социологии в Университете Эссекс, Великобритания, и членом Центра Университета по исследованиям в области экономической социологии и инновации и Эссекским центром по правам человека. Ее ученые степени включают степень бакалавра в области философии, политики и экономики Оксфордского университета и степень доктора философии по экономике Университета Манчестера. Она является бывшим вице-президентом Международной ассоциации по феминистской экономике. Дайэн работала в качестве консультанта структуры ООН Женщины и ПРООН и была назначена членом Комитета ООН по политике в области развития на 2013-2015 годы.

ЖАНМАРИ ФЕНРИХ

Жанмари Фенрих является директором специальных проектов/Африка в Лейтнер Центре международного права и правосудия на юридическом факультете Фордхэм. Окончила с отличием юридический факультет Фордхэм, где она работала в качестве редактора *Fordham Law Review* (Законодательный обзор Фордхэм). Она проводила полевые исследования и автор публикаций по вопросам, связанным с домашним насилием, дискриминацией женщин с ВИЧ/СПИДом, имущественных прав женщин, и женщин в традиционном гражданском браке в рамках национального и международного права о правах человека. Она является одним из редакторов недавно опубликованной книги *The Future of African Customary Law* (Будущее африканского обычного права) (Cambridge University Press 2011).

ЛЮСИЯ ФЕРНАНДЕС

Люсия Фернандес являлась глобальным координатором сборщиков мусора *Women in Informal Employment: Globalizing and Organizing* (Женщины в неформальной занятости: глобализация и организация) с 2008 года. Она архитектор с двумя степенями магистра по спонтанной динамике переработки. Окончила архитектурный факультет в Гренобле и философский факультет Лиона. В настоящее время находится в Бостоне, где она работает исследователем в CoLab, на кафедре урбанистических исследований и планирования в Массачусетском технологическом институте. Люсия работала с несколькими организациями сборщиков отходов с 2003 года, начиная от оказания помощи малым кооперативам и профсоюзам в ее родной стране, Уругвае, до крупномасштабных сетей, создания и поддержки латиноамериканской сети сборщиков мусора и международной координации зарождающегося Глобального альянса.

ПАОЛО ГАЛИЦЦИ

Паоло Галицци – профессор права и директор правовой инициативы по устойчивому развитию Лейтнер Центра международного права и правосудия, на юридическом факультете Фордхэм. Профессор Галицци присоединился к Фордхэм из Имперского колледжа Лондонского университета, где он читал лекции по праву окружающей среды, а позже как научный сотрудник стипендии Марии Кюри в области права. Его научные интересы лежат в области международного права экологического и устойчивого развития. Он опубликовал много работ в этих сферах, в том числе *The Future of African Customary Law* (Будущее африканского обычного права) (соредактор с Жанмари Фенрих и Трейси Хиггинс, Cambridge University Press: 2011) и *Role of the Environment in Poverty Alleviation* (Роль окружающей среды в сокращении масштабов бедности) (Fordham: 2008).

ДОННА ГУДМЭН

Донна Л. Гудмэн является основателем и исполнительным директором Earth Child Institute (Института земли ребенка (ECI)), международной неправительственной организации, занимающейся детьми со всего мира и окружающей средой, со штаб-квартирой в Нью-Йорке, США, Рио-де-Жанейро, Бразилия, и Аккре, Гана. ECI аккредитована специальным консультативным статусом при Экономическом и Социальном Совете Организации Объединенных Наций и борется за права детей в РККИ ООН в качестве наблюдателя от гражданского общества и Сообщества лесных школ за активную социальную стратегию смягчения последствий утечки в СВОД+. В 2004-2009 годах она служила советником программы по изменению климата и окружающей среды для ЮНИСЕФ, является автором ряда публикаций и положений, включая «*Climate Change and Children, A Human Security Challenge*» (Изменение климата и дети, проблема в области безопасности) и ЮНЕП/ВОЗ «*Healthy Environments for Healthy Children*» (Здоровая окружающая среда для здоровых детей). Она также инициировала разработку ресурсного руководства ЮНИСЕФ «*Climate Change Adaptation and Disaster Risk Reduction in the Education Sector*» (Адаптация к изменению климата и уменьшению опасности бедствий в секторе образования). Гудмэн является защитником прав и участия детей и молодежи в секторе окружающей среды и в течение более 25 лет работала в десятке стран по всему миру.

СУРАНДЖАНА ГУПТА

Суранджана Гупта способствовала развитию Общественного фонда по устойчивости к бедствиям Комиссии Хуайру и Платформы сообщества практиков. Она работала в Комиссии Хуайру по сбору средств, стратегическому планированию, пропаганде политики содействия женскому лидерству на низовых уровнях продвигая обмен опытом и созда-

ние альянсов. В дополнение к работе в GROOTS и Комиссии Хуайру, Суранджана преподавала аспирантам международных отношений в Университете Новая Школа с 2002 по 2004 год. С 1995 по 2000 годы она работала на Suranjana Swayam Shikshan Prayog в Индии, содействуя и документируя опыт расширения прав и возможностей женщин в контексте получения кредитов, средств к существованию, управления и восстановления после стихийных бедствий. Суранджана имеет степень магистра по вопросам развития Лондонской школы экономики и степень магистра в области социологии Университета Мумбаи.

АЛИНА ХЕРКЛОЦ

Алина Херклоц является членом Лейтнер Центра международного права и правосудия, а также адъюнкт-профессором юридического факультета Фордхэм, где она преподает международное право и вопросы развития в Африканской Клинике и предмет международной экологической юриспруденция. Она присоединилась к Лейтнер Центру в 2006 году, при этом одновременно являясь юридическим сотрудником Комиссии по расширению правовых возможностей бедных слоев населения. Херклоц пишет научные работы в области устойчивого развития и международного экологического права. Она является помощником редактора *'The Role of the Environment in Poverty Alleviation'* (Роль окружающей среды в борьбе с бедностью) (Fordham 2008).

ТРЕЙСИ ХИГГИНС

Трейси Хиггинс со-учредила Лейтнер Центр международного права и правосудия в юридической школе Фордхэм, где она является со-директором и профессором права. Она является бывшим редактором *Harvard Law Review* (Гарвардской журнала права), Стипендиатом женского права и публичной политики и адъюнкт-профессором юридического центра Джорджтаунского университета. Хиггинс опубликовала множество научных статей о феминистской юриспруденции, международном праве опубликована и конституционном праве в ряде ведущих юридических журналах страны. Она является одним из редакторов недавно опубликованной *'The Future of African Customary Law'* (Будущее африканского обычного права) (Cambridge University Press 2011).

ГЕЙЛ КАРЛСОН

Гейл Карлсон - адвокат, специализирующийся на международном праве окружающей среды, энергетической политики и устойчивого развития. Она является старшим советником по политике ENERGIA - Международной Сети по гендерным вопросам и устойчивой энергетике - по вопросам международной пропагандистской деятельности, вклю-

чая активное взаимодействие с Конференцией ООН по окружающей среде и развитию июня 2012 года и предварительные встречи Комиссии ООН по устойчивому развитию, Комиссии ООН по положению женщин и Рамочной конвенции ООН об изменении климата. Она также работает над рядом проектов развития Организации Объединенных Наций по вопросам доступа к энергии, гендерного равенства и устойчивого развития.

ПРАБХА ХОСЛА

Прабха Хосла является урбанистом. Одной из ее текущих работ является лоббирование критического феминистского взгляда на города. Она работает в области прав женщин, гендерного равенства и городских проблем, в том числе планирование, управление, устойчивость, водоснабжение и канализация, и занимается разработкой материалов и семинаров по развитию потенциала по этим вопросам. Прабха является одним из основателей альянса женщин города Торонто и Ривердейлского центра женщин-иммигрантов в Торонто. Прабха так же автор многочисленных работ, статей и материалов, в том числе *Gender in Local Government: A Sourcebook for Trainers* (Гендерные вопросы в органах местного самоуправления: справочник для тренеров) и *A Training Package: Improving Gender Equality and Grassroots Participation through Good Land Governance* (Тренинговые материалы: Продвижение гендерного равенства и участие широких масс населения в надлежащем управлении земли), обе опубликованы ООН-Хабитат.

СТЕФАН КЛАСЕН

Стефан Класен является профессором экономики развития в Университете Геттингена, Германия. Он имеет докторскую степень Гарвардского университета и с тех пор занимал различные должности во Всемирном банке, Королевском колледже и Университете Мюнхена. Его исследования направлены на проблемы бедности и неравенства в развитии. Особым направлением является поиск причины проблем, измерения и последствий дискриминации по признаку пола в развивающихся странах. В этом качестве он также консультировал ПРООН, Всемирный банк, Организацию Объединенных Наций по вопросам науки и культуры, и Организацию Экономического Сотрудничества и Развития.

ГРАСА МЭЙШЕЛЬ

Граса Мэйшель является членом Африканской группы прогресса и президентом Фонда развития общин. Мэйшель, супруга президента Нельсона Манделы и бывшая первая леди и министр образования Мозамбика, была главным автором доклада ООН о влиянии вооруженных конфликтов на детей, который заложил основу Конвенции ООН о правах

ребенка. Она создала Фонд общественного развития и работала в нём, помогая Мозамбику восстановиться и развиваться после гражданской войны. Фонд развития сообщества является важным институтом социально-экономического развития Мозамбика, который создал систему оказания услуг в области образования, здравоохранения и восстановления после катастроф. Генеральный Секретарь назначил Мэйшель членом Группы высокого уровня для разработки программы развития на период после 2015 года. Мэйшель получила множество гуманитарных наград и служит в нескольких советах международных организаций.

ДАЙЭН МАКЭКРЕН

Дайэн Макэкрэн является предпринимателем, получившим несколько наград, одна из ведущих сподвижников зеленого потребления в Америке, основателем Big Green Purse (Большой зелёный кошелек) и Big Green Purse at Work (Большой зелёный кошелек в сфере труда). Она так же автор бестселлеров и недавно получила награду the Image of the Future Award от the World Communication Forum. Макэкрэн предоставляет экспертные консультации и советы частным потребителям, организациям и компаниям, которые хотят защитить себя и свою семью, сохранить наши природные ресурсы и достичь большей устойчивости. Big Green Purse вдохновляет потребителей - особенно женщин - использовать свое влияние на рынке для обеспечения интересов общин и семей, а также мотивировать компании к экономии энергии, использованию более безопасных ингредиентов, и уменьшению количества отходов и загрязнений. Она запускает инициативу для поддержки растущего потребительского движения в Китае путем расширения возможностей женщин активистов и предпринимателей. Big Green Purse преследует двойную цель - расширение возможностей компаний, государственных учреждений и некоммерческих организаций для выполнения своих экологических миссий и вооружение их информацией и знаниями, чтобы дать им возможность перестроиться в преддверии природных и техногенных катастроф.

ОЛИМАР МЭЗОНЕ-ГУЗМАН

В настоящее время Олимар Мэзоне-Гузман служит координатором по вопросам воды в Основной группе детей и молодежи Комиссии ООН по устойчивому развитию и участвует в качестве делегата от молодежи в 6-ом Всемирном водном форуме, Стокгольм+40 и Рио+20. Она является стипендиатом Трумэн 2009 года и научным стипендиатом Трумэн -Олбрайт 2010 года в Государственном департаменте США. Ее магистрское исследование было посвящено разработке политических рекомендаций по улучшению деятельности Рабочей группы США по воде и оценке государственного частного партнерства в Латинской Америке. Она участвовала на Форуме заинтересованных сторон, в Официальном климатическом блоге США и Рио + двадцатилетие. Она имеет степень бакалавра

ра в области политологии и связи, и второе направление в экономике. В данный момент она завершает магистерскую диссертацию в области глобальной экологической политики в Американском университете в Вашингтоне, округ Колумбия.

ПЬЕДАД МАРТИН

Пьедад Мартин - эколог, специализируется в области экономического развития и устойчивого управления природными ресурсами в Испании, Великобритании и США. С 2004 года Пьедад посвятила себя вопросам международного сотрудничества в целях развития в Колумбии, Средиземноморье, Мексике и на Палестинских территориях. С тех пор она работает с коренными и уязвимыми общинами и принимает участие в разработке и имплементации стратегий, связанных с адаптацией к изменению климата, управлением водными ресурсами, устойчивым развитием сельского хозяйства и экологическим управлением. Она является директором Координационного офиса ООН / Организации Объединенных Наций в Мексике.

РОУЗ МЕНСАХ-КУТИН

Роуз Менсах-Кутин является директором западноафриканского регионального отделения АБАНТУ за развитие, женской правовой организации находящейся в Аккре, которая работает в целях внедрения гендерной проблематики в политику Ганы и Африки, и отвечает за проведение Гендерной акции по изменению климата для равенства и устойчивого развития. Она служила руководителем Сети по правам женщин в Гане, членской организацией, которая занимается вопросами экономической справедливости и прав женщин на землю. Роуз имеет докторскую степень по гендерным вопросам и энергетическим исследованиям Университета Бирмингема в Великобритании и степень магистра по исследованиям в области развития Института социальных исследований Гааги, Нидерланды.

АНИТА НАЯР

Анита Наяр является активисткой, феминистской, и ученым занимающимся исследованиями в области социальных и экологических последствий коммерциализации медицины коренных народов в Индии. Она является членом исполнительного комитета Альтернативы развития для женщин в новую эру сети феминистских ученых, исследователей и активистов экономического Юга. Анита имеет двадцатилетний опыт работы с большей частью женских движений, правительств и агентств ООН, направленный на внедрение гендерной проблематики в экологические, социальные и экономические вопросы во время межправительственных переговоров и соглашений на национальном и местном уровнях принятия решений.

ЛАЙЭН ШАТАЛЕК

Лайэн Шалатек является заместителем директора Heinrich Böll Stiftung North America в Вашингтоне, округ Колумбия, где она координирует работу Фонда по финансированию изменения климата. Журналист по образованию, Лайэн проработала более 15 лет в некоммерческом секторе по вопросам развития, климата и макроэкономической политики, с особым акцентом на изучение их гендерных аспектов. Она имеет две степени магистра в области политической экономики и международных вопросов и опубликовала многочисленные статьи на немецком и английском языках по этим вопросам.

ГИТА СЕН

Гита Сен, профессор общественной политики в Индийском институте менеджмента в Бангалоре, Индия и адъюнкт-профессор глобального здравоохранения и народонаселения Гарвардской школы общественного здравоохранения. Она получила степень магистра в Школе экономики Дели, и докторскую степень в Стэнфордском университете. Ее последние работы включают исследования и продвижение гендерной политики в области народонаселения и аспекты равноправия в здравоохранении. Среди ряда премий и наград она получила Volvo Environment Prize в 1994 году, почетные докторские степени в университете Сассекса в 2012 году и в Открытом университете (Великобритания) в 2009 году, в Каролинском институте в Швеции в 2003 году, и в университете Восточной Англии (Великобритания) в 1998 году.

ДЖЕФФРИ ШТЕРН

Джеффри Штерн работает в области международной политики на протяжении почти двух десятилетий. Владея обширным образованием в области экономики, экологических систем, философии (Колумбийский университет), права и международных природоохранных соглашений (Юридический центр Джорджтаунского университета), Джефф работал в ряде некоммерческих, государственных организаций и агентств по развитию. Они варьируются от небольших организаций, таких как Фонд национальных парков, до Министерства энергетики США и нескольких агентств Организации Объединенных Наций, включая ПРООН, ЮНИСЕФ и ООН-Женщины. В качестве основного вкладчика и руководителя разработки контента для 20-летней компании связи Suazion, он писал, был издателем и проводил аналитическую, политическую и правовую экспертизы многочисленных документов и публикаций. Из последних его работ можно отметить редактирование таких публикаций как *Ensuring Gender Equity in Climate Change Financing ПРООН 2011* (Обеспечение гендерного равенства в финансировании изменения климата) и вклад организации ООН-Женщины в обсуждения по Рио +20 *Future Women Want: Gender Equality and Sustainable Development* (Будущее, которого хотят женщины: Гендерное равенство и устойчивое развитие) (2012).

КРИСТИНА ТИРАДО

Кристина Тирадо является директором Центра общественного здравоохранения при Институте общественного здравоохранения и изменения климата. Она имеет обширный международный опыт по международным исследовательским программам и политикам касательно вопросов здоровья, питания и окружающей среды. Она является адъюнкт-профессором Университета Калифорнии в Лос-Анджелесе, в школе общественного здравоохранения, где она работает с Центром глобального здравоохранения и здоровья иммигрантов и Центром общественного здравоохранения и катастроф и проводит исследования по адаптации к изменению климата и смягчению последствий для здоровья, воды, продовольственной безопасности и питания. Она работала с Организацией Объединенных Наций, Всемирной организацией здравоохранения, правительственными и неправительственными организациями и университетами в течение 20 лет в Европе, Центральной Азии, Северной Африке, Ближнем Востоке, Южной Азии и Северной и Южной Америке. Тирадо оказывает помощь правительствам более чем 70 стран в развитии их программ продовольствия и питания, готовности и реагирования на чрезвычайные ситуации и создание институциональных и правовых рамок для биозащиты. Она была региональным советником ВОЗ по безопасности пищевых продуктов в Европе, где она разрабатывала и внедряла планы действий по пищевым продуктам и питанию для 52 стран и разработала и внедрила Первую стратегию Европейского Союза по окружающей среде и здравоохранению. Ранее она координировала Программу ВОЗ по контролю болезней пищевого происхождения в Европе в Центре сотрудничества ВОЗ/ФАО в Федеральном институте оценки риска в Берлине.

МАРИАМА УИЛЬЯМС

Мариама Уильямс, кандидат докторских наук, ведущий научный сотрудник Центра Юга. Она является директором Института права и экономики Ямайки и соредактором *‘Trading Stories: Experiences with Gender and Trade’* (История торговли: практика гендерных вопросов и торговли (с Мэрилин Карп, 2010), соавтором *‘Gender and Trade Action Guide: A Training Resource’* (Руководство по гендерным вопросам и торговле: учебные материалы)(2007), автором *‘Gender Issues in the Multilateral Trading System’* (Гендерные проблемы в многосторонней торговой системе) (2003 г.) и *‘Gender and Climate Finance’* (Гендер и климатическое финансирование) (готовится к печати). Уильямс проводила обучение и консультации по вопросам гендера и климатического финансирования для Глобального альянса по гендерным вопросам и изменению климата и была советником по гендерным вопросам и торговле в Секретариате Стран Содружеств, Лондон. Она была также координатором по исследованиям в Международной сети гендер и торговля, и являлась координатором исследований в организации Политическая экономика глобализации и торговли с альтернативами развития для женщин в новую эру.

Empowered lives.
Resilient nations.

СИЛА СИНЕРГИИ:

ВЗАИМОСВЯЗЬ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА,
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
И ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ

ВКЛЮЧАЕТ РАБОТЫ:

БИНА АГАРВАЛ
САБИН ЭЛКАЙР
КРИСТИНА АРЧЕР
ЭГНИС БАБАГУРА
СЬЮЗЕН БАЗИЛЛИ
ИСЦА КАСТАНЬЕДА
БЛЕРТА СЕЛА
СОНЯ МАРИЯ ДИАС
ДАЙЭН ЭЛСОН
ЖАНМАРИ ФЕНРИХ
ЛУСИЯ ФЕРНАНДЕС
ПАОЛО ГАЛИЦЦИ
ДОННА ГУДМЭН
СУРАНДЖАНА ГУПТА
АЛИНА ХЕРКЛОЦ
АЙРИН ДАНКЕЛМАН

ТРЕЙСИ ХИГГИНС
ГЕЙЛ КАРЛСОН
ПРАБХА ХОСЛА
СТЕФАН КЛАСЕН
ГРАСА МЭЙШЕЛ
ДАЙЭН МАКЭКРЕН
ОЛИМАР МЭЗОНЕ-ГУЗМАН
ПЬЕДАД МАРТИН
РОУЗ МЕНСАХ-КУТИН
АНИТА НАЯР
ЛАЙЭН ШАЛАТЕК
ГИТА СЕН
ДЖЕФФРИ ШТЕРН
КРИСТИНА ТИРАДО
МАРИАМА УИЛЬЯМС

Программа Развития Организации Объединённых Наций
220 East 42nd Street, New York, NY 12721, USA
www.undp.org/gender